

Северо-Западный институт управления – филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

На правах рукописи

Щербаков Юрий Вадимович

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ КОМПЛЕКТОВАНИЯ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ В 1920–1930-Е ГОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОГО И ПЕТРОГРАДСКОГО
ВОЕННЫХ ОКРУГОВ)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Лушин Александр Иванович

Санкт-Петербург – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
 ГЛАВА 1. РЕФОРМИРОВАНИЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ В 1920-Е ГОДЫ И СОЗДАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО- МИЛИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ	42
§ 1.1. Разработка и развитие концепции строительства Рабоче- крестьянской Красной армии в 1920–1930-е годы	42
§ 1.2. Территориально-милиционная система комплектования Красной армии и ее функционирование в условиях военной реформы	62
§ 1.3. Военно-профессиональная подготовка командного и рядового состава РККА в 1920-е годы	80
§ 1.4. Создание системы вневойсковой подготовки молодежи к военной службе.....	97
 ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ В 1930-Е ГОДЫ	115
§ 2.1. Развитие советской военно-научной мысли в 1930-е годы	115
§ 2.2. Техническое перевооружение Красной армии и система комплектования	129
§ 2.3. Переход от территориально-милиционной системы к кадровому принципу комплектования РККА в середине 1930-х годов	148
§ 2.4. Подготовка мобилизационного резерва в 1930-е годы	164
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	188
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	195
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	198

ПРИЛОЖЕНИЯ	216
Приложение 1. Распределение в конце 1920-х годов учебного времени для проведения командирской подготовки командного состава штаба стрелковой дивизии	216
Приложение 2. Распределение учебного времени сборов на месяц с командным составом штаба стрелковой дивизии в конце 1920-х годов	216
Приложение 3. Результаты обучения в системе вневойсковой подготовки граждан 1902–1905 г. р., проведенного в городе Ленинграде и Ленинградской губернии в период с 1 декабря 1925 года по 1 мая 1926 года	217
Приложение 4. Социальный и политический состав обучаемых, призванных в период с 1 декабря 1925 года по 1 мая 1926 года на допризывную и вневойсковую подготовку из числа граждан города Ленинграда и Ленинградской губернии	217
Приложение 5. Диаграмма производства важнейших видов промышленной продукции в СССР, 1932–1937 годы	218
Приложение 6. Сравнительный анализ тактико-технических характеристик некоторых образцов артиллерийских систем, состоявших на вооружении в армиях СССР и Германии к началу Великой Отечественной войны	219
Приложение 7. Количество неполных средних и средних школ, техникумов, рабфаков, школ ФЗУ и высших учебных заведений по состоянию на 31.12.1940 г.	221
Приложение 8. Количество учащихся на 13 июля 1940 г.	221
Приложение 9. Система обучения военному делу граждан в СССР в 1930-е годы	222

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Первые десятилетия XXI века характеризуются значительным усложнением военно-политической обстановки в мире, выразившейся в развёртывании военных баз НАТО в непосредственной близости от границ Российской Федерации, активизации международного терроризма и рядом других обстоятельств, вынудивших политическое руководство страны к принятию мер по укреплению обороноспособности страны. В целях их реализации сегодня проводится комплекс мероприятий по модернизации Вооруженных сил страны, направленных на их укрепление и повышение боеготовности.

Отечественная история, как известно, изобилует значительным количеством реформ, затрагивающих самые различные сферы общественной, экономической и политической сфер, в том числе и военной области. Военное строительство на различных этапах развития Российского государства диктовалось внутривнутриполитическими и международными факторами и способствовало разрешению накопившихся противоречий в их организации, структуре управления, повышению боевой подготовки личного состава, укреплению обороноспособности и военной мощи. Поиск наиболее оптимальных форм строительства Вооруженных сил, максимально отвечающих конкретной исторической обстановке, уровню социально-экономического развития страны, ее науки, образования и культуры, был и остается насущной задачей по сей день.

Распад Советского Союза, который Президент Российской Федерации В. В. Путин квалифицировал как крупнейшую геополитическую катастрофу XX века¹, способствовал трансформации экономических и политико-идеологических основ российского государства, а также оказал влияние на изменение стратегических задач Вооруженных сил России, принципы военного строительства. Наиболее приоритетные из них сформулированы в Федеральном

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию 25 апреля 2005 г. // Российская газета. Электронный ресурс: <https://rg.ru/sujet/1895/> [Дата обращения: 10.02.2016].

Законе «Об обороне»² и в Указе Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³, реализация которых настоятельно требует обращения к изучению исторического опыта, накопленного в различные периоды становления Вооруженных сил России и, в частности, в ходе строительства Рабоче-крестьянской Красной армии (далее РККА) в 1920–1930-е гг.⁴

Рассматриваемый в работе период – один из сложнейших в российской государственности, неоднозначно оцениваемый обществоведами и получивший в советской историографии обозначение как «период мирного социалистического строительства». Он вместил в себя и создание принципиально новой политической системы, центральным звеном которой стала партия большевиков, новую экономическую политику, голод 1921 г. и начала 1930-х гг., принятие двух Конституций СССР и РСФСР, становление промышленности и колхозного строя, массовый энтузиазм первых пятилеток и культурную революцию, создание тоталитарной системы и массовые политические репрессии. На международной арене данный период – это не только полоса признания советского государства международным сообществом, но и годы установления в ряде стран Европы тоталитарных и фашистских диктатур, подготовки к войне.

Научное осмысление отечественной истории 1920–1930-х гг., а также истории отечественных вооруженных сил призвано способствовать сегодня выбору наиболее адекватной модели военного строительства, формированию рациональной организационной системы управления. Значительный научный интерес в свете современных дискуссий о принципах комплектования Вооруженных Сил представляет изучение процессов становления и развития РККА после окончания военной интервенции и Гражданской войны. Молодой

² См.: Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «Об обороне» (с изменениями на 26 июля 2017 г.) // Электронный фонд правовой и научно-технической информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9020348> [Дата обращения: 26.02.2016].

³ См.: *Путин В. В.* Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Стратегические приоритеты. 2016. № 1 (9). С. 140–159.

⁴ Прим. авт.: В советское время все слова писались с заглавных букв: Рабоче-Крестьянская Красная Армия. С распадом СССР орфографическая норма – Рабоче-крестьянская Красная армия, Красная армия, Советская армия. (См.: *Лопатин В. В., Нечаева И. И., Чельцова Л. К.* Прописная или строчная? Орфографический словарь. М., 2009. С. 232, 366, 410. – 512 с.).

советской власти в новых, кардинальным образом изменившихся условиях необходимо было создать отличную от ранее существующей армию нового типа, структуру управления ею, найти оптимальную модель комплектования, поднять военно-профессиональный уровень командиров и красноармейцев, создать систему военного обучения и подготовки мобилизационного резерва.

Актуальность темы исследования определяется и рядом других обстоятельств. Во-первых, особую значимость приобретает изучение влияния внутривойсковых событий 20–30 гг. XX столетия на состояние обороноспособности государства и отдельных приграничных военных округов, одним из которых являлся Ленинградский округ.

Во-вторых, изучение опыта, накопленного в ходе создания Красной армии, важно как с точки зрения извлечения исторических уроков из опыта создания РККА, так и с позиций использования их для эффективной модернизации современной российской армии, выбора наиболее оптимальных форм и методов ее проведения.

В-третьих, введением в научный оборот широкого пласта конкретного исторического материала, появлением возможностей для его изучения и восполнения вакуума в изучении проблем, связанных с созданием концепции военного строительства и системы комплектования частей и соединений Красной армии.

В-четвертых, актуальность заявленной темы определяется и состоянием разработанности историографии проблемы. Исследования, проводимые в советский период, в связи с идеологическими установками правящей партии, а также в силу закрытости целого ряда архивных фондов не могли в полной мере раскрыть опыт, накопленный в ходе создания РККА.

Объект диссертационного исследования. В качестве объекта исследования выступает практика военного строительства в Советской России в период от окончания Гражданской войны до начала Второй мировой войны.

Предмет исследования. Исторический опыт комплектования воинских частей и соединений РККА в 1920–1930-е гг. на примере Московского⁵ и Петроградского (Ленинградского)⁶ военных округов.

Хронологические рамки работы определены периодом, нижние границы которого включают окончание Гражданской войны в центральных районах России и принятие в марте 1921 г. политическим руководством страны решения о поэтапной демобилизации Красной армии. Она была вызвана прежде всего внутривнутриполитическими и экономическими факторами, а также сменой главной исторической парадигмы новой власти о неизбежности мировой революции. Верхние границы исследования не выходят за пределы 1939 г. и обусловлены началом Второй мировой войны и принятием в СССР Закона о «О всеобщей воинской обязанности», что на практике означало завершение перехода от территориально-милиционной системы комплектования к единой, кадровой.

Территориальные рамки диссертационного исследования включают Московский и Петроградский военные округа, воинские части и соединения которых дислоцировались в Центрально-Европейском и Северо-Западном регионах страны. Выбор данных военных округов обусловлен, во-первых, их высокой военно-политической значимостью⁷. Во-вторых, здесь наиболее отчетливо были реализованы новые принципы строительства Красной армии. Кроме того, на их территории было создано самое большое количество

⁵ Прим. авт.: Московский военный округ РККА образован 4 мая 1918 г.

⁶ Прим. авт.: Петроградский военный округ РККА был образован 6 сентября 1918 г. (приказ Высшего военного совета № 71 от 6 сентября 1918 г.). С 1 февраля 1924 г. – Ленинградский военный округ (приказ РВС СССР № 126 от 1 февраля 1924 г. и приказ войскам округа № 129 от 15 февраля 1924 г.).

⁷ Прим. авт.: в Московский ВО в 1922 г. входило 16 губерний Центральной части РСФСР. В Петроградский ВО. В 1921 г. входило 9 губерний (Архангельская, Вологодская, Мурманская, Новгородская, Олонецкая, Петроградская, Псковская, Северодвинская и Череповецкая). В связи с новым административно-территориальным делением СССР (1929 г.) Ленинградский ВО включал Северный край, Ленинградскую область и карельскую АССР, территория которых делилась на округа и районы. В каждом округе (всего 11) были образованы окружные военные комиссариаты, подчиненные непосредственно штабу ЛВО. Внутритерриториальные изменения 1938 г. в стране отразились на составе ЛВО, к территории которого были отнесены Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская области и Карельская АССР.

территориально-милиционных соединений и воинских частей РККА, являвшихся наиболее показательными с точки зрения реализации военного строительства.

Степень разработанности проблемы. Проблемы военного строительства в отечественной истории послеоктябрьской эпохи вызывали и продолжают вызывать особый интерес историков. Учитывая значительное количество работ, посвященных проблематике комплектования РККА в рассматриваемый период и нередко диаметрально противоположные точки зрения на способы его осуществления, историографию проблемы можно условно разделить на несколько этапов. *Первый* этап – 1920-е – первая половина 1950-х гг., *второй* – вторая половина 1950-х–1980-е гг., *третий* – с 1991 г. до настоящего времени.

Первый период (1920-е – первая половина 1950-х гг.). Создание Красной армии, как известно, проходило в крайне сложных как внутренних, так и внешнеполитических обстоятельствах, условиях Гражданской войны и военной интервенции, что естественным образом наложило негативный отпечаток на освещение вопросов строительства Красной армии. Одновременно эмиграция многих историков и обществоведов, составлявших цвет отечественной науки в начале 1920-х гг., оказала крайне отрицательное влияние на положение дел в исторической науке. Как справедливо отмечают российские ученые В. А. Балашов и В. А. Юрченков, «...они продолжили разработку интересующих их проблем, и тем самым заложили основы будущей западноевропейской и американской «русистики» и «советологии»⁸. В связи с этим исследования истории РККА стали заниматься в первую очередь не профессиональные ученые, а, как правило, кадровые военные, что явилось причиной отсутствия в 1920-е гг. фундаментальных работ по вопросам военного строительства и истории создания Красной армии.

Для этого этапа характерно наличие большого количества дискуссий по проблемам военного строительства как среди военно-политического руководства, так и в кругу военных теоретиков и практиков. Так, в 1920 г. комиссар Военной

⁸ Цит. по: Балашов В. А., Юрченков В. А. Историография отечественной истории (1917– начало 90-х гг.). Саранск, 1994. С. 16.

академии РККА Р. А. Муклевич, рассматривая принципы ее комплектования, констатировал, что «...милиционная система, как основа организации Вооруженных сил советской республики, неприемлема, ...целесообразна лишь система постоянной армии, основанная на концентрации в определенных пунктах кадров политических и военных работников для воспитания призванных под ружье граждан в казарменной обстановке»⁹. В следующем, 1921 г. была опубликована работа командира 13-го стрелкового корпуса Московского военного округа Н. В. Лисовского, в которой он одним из первых сформулировал понятие «милиционная система» и обосновал основные ее признаки¹⁰.

Военспец В. Н. Левичев, вслед за Н. В. Лисовским, сделал попытку раскрыть сущность и содержание территориально-милиционной системы, определив ее принципы¹¹. Кроме того, автор, а также ряд других военных специалистов, в частности, сотрудники инспектората РККА Н. В. Лисовский и И. А. Алексеев, в целях обоснования советской военной доктрины попытались определить воздействующие на нее факторы, в том числе и принципы комплектования¹². Несколько позднее В. Н. Левичев, анализируя результаты военной реформы середины 1920-х гг., заметил, что уровень боеготовности территориально-милиционных формирований Красной армии напрямую зависит: а) от экономических возможностей государства; б) повышения общего уровня грамотности граждан; в) улучшения обучения всех военнообязанных лиц в рамках прохождения ими действительной военной службы (военные сборы, учения, маневры); г) организации военного обучения военнообязанных граждан в период между сборами (межсборовая работа); д) обучения первичным военным навыкам молодежи допризывного возраста; е) организации работы военных комиссариатов во взаимодействии с органами местной власти и др.¹³

⁹ Муклевич Р. А. Проект тезисов о реорганизации армии и милиционной системе // Военный вестник. 1921. № 1. С. 10.

¹⁰ Лисовский Н. В. Милиционные начала в Красной армии. М., 1925. С. 5.

¹¹ Левичев В. Н. Основы милиционно-территориальной организации. М., 1926. С. 10–11.

¹² Алексеев И. А. Территориальные формирования. М., 1926. С. 26; Лисовский Н. В. Милиционные начала в Красной Армии. С. 17, 89–90.

¹³ Левичев В. Н. Основы милиционно-территориальной организации. С. 12–13.

В 1920-е гг. А. М. Зайончковским, А. А. Свечиным, В. К. Триандафилловым, Б. М. Шапошниковым рассматривались различные аспекты комплектования Красной армии, при этом ими высказывались критические замечания и оценки территориально-милиционной системы¹⁴. Вопросы выбора модели комплектования РККА как на кадровой, так и на милиционной основе являлись предметом исследования А. С. Бубнова¹⁵, Н. П. Вишнякова¹⁶, А. Н. Вырвича¹⁷, Л. С. Дегтярева, Л. П. Малиновского, И. В. Смородинова и ряда других военных специалистов¹⁸.

В теоретическую разработку механизма перехода к смешанной системе комплектования Красной армии в середине 1920-х гг. включился и глава военного ведомства М. В. Фрунзе (до января 1925 г. – заместитель Наркома военных и морских дел)¹⁹, а также сотрудники инспектората РККА И. А. Алексеев, Я. Я. Алкснис, Ж. К. Блюмберг, А. С. Городко, М. А. Кульчак, Н. В. Лисовский и др.²⁰. В основу исследований последних было положено прежде всего изучение и анализ трудов известных теоретиков западноевропейской военной мысли Ж. Жореса, К. Клаузевица,

¹⁴ Шапошников Б. М. Абрис современной стратегии. М., 1923; Свечин А. А. Будущая война. М., 1925; Зайончковский А. М. Подготовка России к войне. (Планы войны). М., 1926; Триандафиллов В. К. Возможная численность будущих армий // Война и революция. 1927. № 3.

¹⁵ Бубнов А. С. Воинская дисциплина и партийная организация. М., 1925; Гусев С. Н. Наши разногласия в военном деле. М., 1925; Сычев М. Т., Пермин В. С. Кино в Красной Армии. М., 1929.

¹⁶ Малиновский Л. П., Стуцка К. А. и Смородинов И. В. Милиционно-территориальное строительство. М., 1927; Вишняков Н. П., Архипов Ф. И. Устройство Вооруженных Сил СССР. М.-Л., 1929.

¹⁷ Вырвич А. Н. Красная Армия в борьбе с неграмотностью. М., 1925; Его же. Задачи политического воспитания Красной Армии. Сб. документов и материалов. Л., 1926; Будовский И. Д. Методика политдонесений в Красной Армии. М., 1927; Петухов Н. А. Партийная организация и партийная работа в РККА. М., 1928.

¹⁸ Дегтярев Л. С. Политработа в Красной Армии. М.-Л., 1926; Славин И. Е. Общие основания политической работы в Красной Армии. М.-Л., 1928; Рымиан М. Б., Алексинский К. Н., Карнеев Б. С. Революционный военный совет СССР за 10 лет. М.-Л., 1928.; Геронимус А. А. Партия и Красная Армия. Исторический очерк. М.-Л., 1928; Его же. Политработа в Красной Армии в мирное время. М.-Л., 1929; Шиферс А. Л. Политическая работа в территориальных частях. М., 1925.

¹⁹ См.: Фрунзе М. В. Регулярная армия и милиция. Единая военная доктрина и Красная Армия. Реорганизация Красной Армии. Пути военного строительства. Красная Армия и единоначалие. Красная Армия и оборона Советского Союза // Собр. соч. М., 1983. Т. 2, 3; Его же. Военная доктрина и Красная Армия // Собр. соч. М., 1957. Т. 2.

²⁰ См.: Кульчак М. А. Новая организация местного военного управления. М., 1924; Алкснис Я. Я. Расширение терсистемы в Красной Армии // Военная мысль и революция. 1924. Кн. 8; Его же. Милиционное строительство. М., 1925; Лисовский Н. В. Милиционные начала в Красной Армии; Алексеев И. А. Территориальные формирования; Городко А. С. Территориальная Красная Армия и оборона СССР. М.-Л., 1926; Блюмберг Ж. К. Как проводятся территориальные сборы. М.-Л., 1928.

Ф. Меринга и др.²¹ Кроме того, в них рассматривались и некоторые практические стороны становления и развития Красной армии, правда, без глубокого анализа проблем, связанных с организацией комплектования воинских формирований.

В исследованиях Е. Н. Космина и А. Л. Шифреса, вышедших во второй половине 1920-х гг., несмотря на их глубину, вне поля зрения остались проблемы, связанные с реализацией механизма комплектования РККА, в том числе призыва на военную службу²². В работах А. А. Масловского²³, К. Е. Горецкого и Н. О. Дейча²⁴, а также ряда других авторов показана деятельность должностных лиц командного состава территориально-милиционных формирований, значение политических занятий в воспитании различных категорий военнослужащих.

Несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в стране, проблемы строительства Красной армии начала 1920-х гг. занимали особое место на съездах РКП(б), на совещаниях Всеобуча²⁵, а также на страницах журналов «Военный вестник», «Вестник милиционной армии» и ряда других изданий²⁶. В одном из них начальник Петроградского окружного управления В. П. Георгадзе констатировал, что по вопросу введения новых принципов комплектования армии, основанных на милиционной системе, некоторые военные специалисты во

²¹ См.: Меринг Ф. Милиция и постоянное войско. М., 1924; Жорес Ж. Новая армия. М., 1925; Клаузевиц К. О войне. М., 1936.

²² См.: Космин Е. Н. Партия, комсомол и территориальные формирования. М.-Л., 1928; Его же. Политическая работа в территориальных частях. М.-Л., 1928; Шиферс А. Л. Политическая работа в территориальных частях.

²³ См.: Масловский А. А. Партийно-политическая работа в территориальных частях РККА. Л., 1933.

²⁴ См.: Горецкий К. Е. Берегите кадры снабженцев // Техника и снабжение Красной Армии. 1923. № 2 (33). С. 1–3; Его же. Система снабжения РККА в мирное время. М.-Л., 1929; Дейч Н. О. Хозяйство в войсках // Военное хозяйство. М., 1923. № 2; Его же. Устройство тыла и организация снабжения на войне. М.-Л., 1929.

²⁵ См.: Милиционная система и техника проведения ее в жизнь в Российской Социалистической Федеративной Республике. Отчет по стенограммам совещания при Окружном Управлении Всеобуча Петроградского Военного Округа по вопросам устройства Вооруженных сил Республики по милиционной системе (1–10 февраля 1920 г.). Издание Петроградского Окружного Управления Всеобуч. Петроград, 1920. С. 72.

²⁶ Прим. авт.: В том числе центральные и региональные партийные газеты. Например, в газете «Политработник», издаваемой в начале 1920-х гг.

взглядах разделились, и сделал попытку показать причины негативного отношения к ее введению²⁷.

На состояние историографии второй половины 1920-х гг. значительное влияние оказала дискуссия внутри военно-политического руководства страны о формах и методах строительства РККА. Борьба за лидерство в партии и государстве между И. В. Сталиным и Л. Д. Троцким, открыто начавшаяся после смерти В. И. Ленина, оказывала немалое влияние и на состояние исследований, посвященных военному строительству в стране. Политическое поражение Л. Д. Троцкого и высылка его за пределы страны (чего он сам не раз требовал в отношении известных общественников и политических оппонентов) свидетельствовали о растущем влиянии И. В. Сталина. Апофеозом победы последнего несколько позднее станет книга К. Е. Ворошилова «Сталин и Красная армия» (М.: Госполитиздат, 1929), вышедшая к пятидесятилетию генсека. Этот опус, как известно, представлял собой панегирик «вождю всех народов», в котором Сталин объявлялся крупнейшим военным стратегом и организатором большинства побед Красной армии в Гражданской войне.

Следует отметить, что история РККА, а также военная реформа середины 1920-х гг. привлекли внимание целого ряда зарубежных исследователей, в том числе российских эмигрантов²⁸. Показательно при этом, что их оценки неоднократно менялись. Если в начале 1920-х гг. П. Г. Букатов, Н. И. Порадилов, Е. А. Сталинский и другие представители эмигрантской историографии рассматривали РККА как силу прежде всего для подавления внутренних очагов сопротивления советской власти, не способную, якобы, противостоять внешней опасности, то уже со второй половины 1920-х гг. они были вынуждены признать серьезные успехи в создании боеспособной армии и флота.

В начале 1930-х гг. интерес к вопросам строительства и реформирования Красной армии проявляют уже более широкие круги представителей зарубежной

²⁷ *Георгадзе В. П.* Советская милиционная армия и русские военспецы // Вестник милиционной армии. 1920. № 1. С. 6.

²⁸ *Порадилов Н. И.* Красная Армия // Воля России. 1928. 1 января. С. 128–137; *Сталинский Е. А.* Возможен ли бонапартизм в России? // Там же. 1927. № 8, 9. С. 120–135.

русской историографии, среди них: Б. В. Адаков, В. М. Бухштаб, Е. Э. Мессенер, В. Е. Татаринов и др. Исследуя принципы строительства и комплектования территориально-милиционных формирований РККА, они утверждали, что значительная часть красноармейцев, в большинстве своем крестьяне по своему социальному происхождению, являются политически неблагонадежными, и поэтому при определенных обстоятельствах они могут стать потенциальными участниками антиправительственных выступлений²⁹.

На этом фоне необходимо выделить работы Н. Виноградского, который считал, что территориально-милиционная система при ее минимальных финансовых затратах дает возможность обучить военному делу значительное количество призывников и допризывной молодежи³⁰. Численный состав РККА, установившийся в ходе военной реформы середины 1920-х гг., исследовал А. А. Зайцов, который утверждал, что численность РККА в 562 тысячи человек является явно недостаточной для такой огромной страны, как Советский Союз.

Н. В. Пятницкий, сотрудник редакции французского журнала «Возрождение», а также В. И. Талин, один из основателей западной советологии, познакомили читателя со средствами и методами партии большевиков, применяемыми для комплектования Красной армии, которую рассматривали прежде всего как «орган большевистской партийной диктатуры»³¹. По всей видимости, как справедливо отмечают некоторые российские ученые, к концу 1920-х – началу 1930-х гг. исследование целого ряда вопросов истории первых лет советской власти зашло в тупик, несмотря на великолепные работы Н. Н. Головина, А. И. Деникина, С. П. Мельгунова, П. Н. Милюкова и др. Выдвинув «теорию катастрофы», эмигранты как бы застыли на этом уровне. Однако именно эти работы позднее легли в основу крупнейшей отрасли

²⁹ Мессенер Е. Э. Полуинтеллигентское офицерство // Знамя России. 1938. № 2–3. С. 8–9; Бухштаб В. М. Военные пятилетки // Там же. 1935. № 7–8. С. 4–5.

³⁰ Виноградский А. Н. Красная Армия // Там же. 1930. № 29. С. 9–10; *Его же*. Силы и состав Красной Армии // Там же. 1930. № 30. С. 13–14.

³¹ Пятницкий Н. В. Красная Армия СССР. Вып. 2: Военная организация Государственной обороны СССР. Париж: Офицерская Школа Усовершенствования военных знаний при I отделе Русского Общевоинского Союза в Париже. Париж, 1932. 124 с.; Талин В. И. Красная Армия. Париж, 1931. 244 с.

немарксистской историографии – советологии, которая к середине 1940-х гг. оформилась в самостоятельную дисциплину³².

Для отечественной исторической науки второй половины 1930-х гг. характерным является то, что вопросы военной теории, в том числе и военного строительства, в силу массовых политических репрессий, не получили всестороннего развития. Более того, в период Великой Отечественной войны историографическая ситуация характеризуется свертыванием научно-исследовательской работы и реорганизацией системы исторической науки. В исторической науке этого времени выделяются, как правило, два этапа. Первый – с 1941 г. до середины 1943 г., когда был сделан «глубокий крен» в сторону изучения проблем военно-патриотической проблематики, а также организующей и руководящей роли большевистской партии в отпоре врагу. Вторым этапом представлял собой временной отрезок, начавшийся с коренного перелома в войне (1943 г.) и продолжавшийся до ее окончания в 1945 г. Вопросы же организации строительства и комплектования Красной армии оставались и в это время вне поля зрения как отечественных, так и зарубежных исследователей³³. При этом следует отметить, что эмигрантская историческая наука подверглась самому настоящему разгрому и фактически перестала существовать, за исключением Англии и США³⁴.

Победа в Великой Отечественной войне во многом изменила общественно-политическую жизнь в стране, что оказало воздействие и на состояние исторической науки в СССР. В условиях, когда политические репрессии в послевоенные годы возобновились с новой силой, а кампании «по искоренению врагов», стали приобретать масштабы отнюдь не меньшие, чем в предвоенный период, некоторые исследователи обращают свое внимание на изучение проблем,

³² Балашов В. А., Юрченков В. А. Историография отечественной истории... С. 42.

³³ Калинин М. И. В. И. Ленин о защите социалистического Отечества. М., 1943; Гладков И. А. Ленин и задачи фронта и тыла в годы Гражданской войны. М., 1943; Митин М. Б. В. И. Ленин о роли и задачах тыла в войне. М., 1943; Шифман М. С. Основные положения марксистско-ленинского учения о тыле. Калинин, 1943.

³⁴ Балашов В. А., Юрченков В. А. Историография отечественной истории... С. 42.

связанных с периодом становления РККА³⁵. Так, Н. В. Афанасьев в одной из своих работ, посвященной вопросам военной реформы середины 1920 гг., коснулся, главным образом, политической борьбы в высших органах власти за влияние в Красной армии, при этом вопросы выбора модели комплектования Вооруженных сил также не были затронуты³⁶. Тем не менее, в послевоенные годы вопросы военного строительства и, в том числе, основные направления военной реформы 1924–1928 гг. и их результаты стали предметом диссертационных работ ряда отечественных исследователей³⁷.

Однако, несмотря на немалый вклад в изучение самых различных сторон военной истории страны, сделанный отечественными учеными в предвоенный и послевоенный период, проблемы комплектования РККА в этот период так и не стали предметом специального научного исследования.

Второй период (вторая половина 1950-х – 1980-е гг.). Значительная часть отечественных ученых справедливо считает, что после XX съезда КПСС, который стал особой вехой в общественно-политической жизни страны, и начавшейся политической «оттепели» для исторической науки наступили принципиально новые времена и появилась реальная возможность для относительно непредвзятого изучения военной истории. Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. значительный вклад в историографию строительства Красной армии 1920-х гг. внесли И. Б. Берхин, С. С. Бирюзов, А. Ф. Данилевский, А. М. Иовлев, М. Ф. Кузьмин, Р. Я. Малиновский, И. И. Ростунов и др.³⁸ При этом проблематика

³⁵ Антошин А. М. Военная реформа 1924–1928 г. М., 1951; Афанасьев Н. В. Военная реформа 1924–1928 годов. Л., 1953; Берхин И. Б. Военная реформа в СССР (1924–1925 гг.). М., 1958.

³⁶ См.: Афанасьев Н. В. Военная реформа 1924–1928 годов.

³⁷ Берхин И. Б. Военная реформа в СССР в 1924–1925 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1954; Афанасьев Н. В. Военная реформа 1924–1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1953.

³⁸ Бирюзов С. С. Когда гремели пушки. М., 1961; Данилевский А. Ф. Борьба В. И. Ленина с «военной оппозицией» на VIII съезде РКП(б) // Военно-исторический журнал (далее ВИЖ). 1961. № 4. С. 4–5; Его же. В. И. Ленин и вопрос военного строительства на VIII съезде РКП(б). М., 1964; Иовлев А. М. XV съезд партии: Курс на коллективизацию сельского хозяйства. М., 1958; Кузьмин М. Ф. На страже мирного труда (1921–1940 гг.). М., 1959; Малиновский Р. Я. Бдительно стоять на страже мира. М., 1962; Молотов Е. И. Борьба Коммунистической партии за укрепление Советских Вооруженных сил. Восстановительный период 1921–1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1957; Попов А. М. Из истории создания Реввоенсовета республики // ВИЖ. 1967. № 2; Ростунов И. И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976.

строительства РККА получает некоторое освещение на страницах «Военно-исторического журнала»³⁹.

И. Б. Берхин, например, в своей монографии детально остановился на замысле военной реформы 1924–1925 гг. в Красной армии и механизме ее проведения в жизнь, глубоко проанализировал деятельность центральных партийных органов и органов военного управления по ее практической реализации. Несмотря на значительную научную и познавательность ценность исследования, вопросы создания территориально-милиционной системы и специфики комплектования остались вне поля зрения автора.

В 1959 г. в свет вышла книга М. Ф. Кузьмина «На страже мирного труда (1921–1941 гг.)», посвященная анализу реализации основных направлений военной реформы 1924–1925 гг. Исследуя вопросы создания территориально-милиционной системы в РККА, автор сосредоточил свое основное внимание на вопросах развития родов войск и видов Вооруженных сил в период с 1924 по 1929 г., а также на вопросах разработки в этот период новых уставов и наставлений⁴⁰.

Выполняя «социальный заказ» правящей партии, многие исследователи этого периода обратились к подготовке трудов, в которых основное внимание уделялось прежде всего организации партийно-политической работы в войсках в период становления Красной армии⁴¹. Особое место в данном случае занимает коллективное исследование «50 лет Вооруженных Сил СССР», в котором авторы показали проблемы строительства центрального военного аппарата, изменения в его структуре и функциях⁴². Однако им не удалось избежать досадных неточностей и не вполне объективных трактовок вопросов организации органов военного управления. Вместе с тем, в книге «КПСС и строительство Советских

³⁹ Прим. авт.: «Военно-исторический журнал» во второй половине 1950-х – 1960-е гг. имеет определяющее значение в военно-исторических исследованиях, посвященных строительству РККА 1920–1930-х гг.

⁴⁰ Кузьмин Н. Ф. На страже мирного труда.

⁴¹ Воропаев Д. А., Иовлев А. М. Борьба КПСС за создание военных кадров. 1918–1941 гг. М., 1960; КПСС и строительство Вооруженных Сил в СССР. М., 1967; Петров Ю. П. Партийное строительство в Советской Армии и на Флоте (1918–1960 гг.). М., 1964; Его же. Строительство политорганов, партийных, комсомольских организаций армии и флота. 1918–1968 гг. М., 1968.

⁴² 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968.

Вооруженных Сил» широко показана деятельность партийных органов по укреплению центрального военного аппарата в ходе военной реформы, строительства армии и флота на принципах смешанной системы комплектования воинских формирований РККА.

В 1960–1980 гг. были опубликованы исследования, посвященные истории военных округов страны. Однако исторический опыт, накопленный в ходе строительства армии и формирования территориально-милиционной системы, представлен в них фрагментарно⁴³. Несмотря на имевшиеся запреты и ограничения, в этот период времени значительно активизировалась подготовка фундаментальных трудов по военной истории⁴⁴. Большое научное значение имел, в частности, выход многотомной «Истории Второй мировой войны»⁴⁵. И хотя данная работа лишь косвенно затрагивает интересующие нас сюжеты, тем не менее, она представляет немалый интерес с точки зрения изучения конкретного исторического материала, методологии и научных подходов к истории Вооруженных сил страны в 1920–1930-е гг. Следует отметить, что в этот период в свет вышел целый ряд исследований, посвященных главным образом партийно-политической, идеологической работе в РККА⁴⁶. Несмотря на их идеологическую зашоренность, в этих исследованиях сосредоточен большой фактический материал, и с этой точки зрения они представляют немалый научный и познавательный интерес.

В 1970-х гг. несколько расширилась проблематика и территориальные рамки исследований истории Вооруженных сил СССР⁴⁷. Некоторые авторы

⁴³ Боевой путь войск Туркестанского военного округа. М., 1959; Северо-Кавказцы в боях за Родину. Краткий военно-исторический очерк о боевом пути Северо-Кавказского военного округа. М., 1966; *Викторов Ф. Ф.* История Ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974.

⁴⁴ *Воронцов Г. В.* Военные коалиции и коалиционные войны. М., 1976; *Партия и Армия* / Под общ. ред. А. А. Епишева. М., 1977.

⁴⁵ История второй мировой войны 1939–1945. Т. 1: Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира. М., 1973; Советские Вооруженные Силы: история строительства. М., 1978.

⁴⁶ Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918–1973 гг. Исторический очерк. 1921–1928 гг. М., 1976; Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР / Под ред. А. А. Епишева. М., 1983; Политорганы Советских Вооруженных Сил: Историко-теоретический очерк. М., 1984.

⁴⁷ КПСС – организатор защиты социалистического отечества. М., 1974; *Подобед И. М.*

осуществили попытку рассмотреть социально-экономические и политические причины введения в середине 1920-х гг. территориально-милиционной системы комплектования РККА, а также специфику перехода от смешанного принципа комплектования к кадровому.

Как и на предшествующих этапах развития, отечественными историками была продолжена работа по изучению организаторской и идеологической роли коммунистической партии как в кадровых частях, так и в территориально-милиционных соединениях. В этой связи следует упомянуть монографию Н. А. Сувенирова, в которой показана организаторская роль РКП(б) в политическом воспитании личного состава Красной армии и флота в 1921–1928 гг.⁴⁸ Несколько позднее в монографии В. Ф. Клочкова рассмотрены не только задачи, формы, средства и методы коммунистического воспитания, но и осуществлена попытка показа основных направлений культурно-просветительской работы в территориальных формированиях РККА⁴⁹.

Следует особо отметить, что к середине 1980-х гг. в отечественной исторической науке обозначились противоречивые тенденции. С одной стороны, наметился рост общественного интереса к истории, с другой – произошло резкое падение престижа исторических исследований⁵⁰. Однако во второй половине 1980-х гг. началось подлинное переосмысление отечественной истории, в том числе и опыта военного строительства в стране.

Оценивая значение работ второй половины 1950-х – середины 1980-х гг., посвященных историческому опыту строительства и комплектования Красной армии,

Культурно-просветительная работа в Советских Вооруженных Силах в годы мирного социалистического строительства (1921–1941 гг.). Львов, 1975; *Сувениров Н. А.* Компартия – организатор политического воспитания Красной Армии и Флота. 1921–1928 гг. М., 1976; *Лисенков М. М.* Культурная революция в СССР и армия. М., 1977; *Линьков И. А.* Деятельность Коммунистической партии по улучшению качественного состава партийных организаций армии и флота (1918–1978 гг.). М., 1978; *Тельпуховский Б. С.* КПСС во главе Вооруженных Сил СССР. М., 1983; *Савушкин Р. А.* Развитие Советских Вооруженных сил и военного искусства в межвоенный период (1921–1941 гг.). М., 1989.

⁴⁸ *Сувениров Н. А.* Указ. соч.

⁴⁹ *Клочков В. Ф.* Красная армия – школа коммунистического воспитания советских воинов 1918–1941. М., 1984.

⁵⁰ *Балашов В. А., Юрченков В. А.* Историография отечественной истории... С. 151.

следует признать, что их авторы внесли заметный вклад в изучение вопросов строительства РККА в 1920–1930-е гг., хотя при этом некоторые публикации не лишены ряда недостатков. В частности, в них в силу прежде всего объективных причин недостаточно полно использовались архивные материалы, нередко применялись идеологические штампы, отсутствовал целостный всесторонний анализ причин выбора конкретных принципов военного строительства, в том числе и комплектования РККА.

Третий период (вторая половина 1980 гг. по настоящее время) характеризуется началом масштабных перемен в экономической и политической жизни страны. Перемены периода «перестройки» и «гласности» способствовали изменениям в организации исторической науки, расширению теоретико-методологической базы и методики исторических исследований. С начала 1990-х гг. в связи с «рассекретчиванием» целого ряда архивов заметно стала расширяться и источниковедческая база. Период становления и развития РККА стал привлекать внимание все большего количества исследователей, в частности П. Ф. Ващенко, В. О. Дайнеса, В. А. Рунова, Б. В. Соколова и др., работы которых вышли в свет в 90-е гг. XX в.⁵¹

В начале XIX века в свет вышло издание, посвященное 300-летию военной истории Санкт-Петербурга⁵². Однако в разделе «Военное строительство в 1930 годы» вне поля зрения авторского коллектива остались репрессии командно-начальствующего состава ЛВО, не отражено влияние политических чисток на состояние боеспособности войск округа накануне Второй мировой войны.

Реформирование российской армии в период 1990-х гг. способствовало переосмыслению истории военного строительства в первые два десятилетия советской власти. В свет вышли глубокие по содержанию исследования, монографии

⁵¹ Барышников Н.И., Винницкий Л. Г. Крейнин В. А. и др. История Ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1988; Ващенко П. Ф., Рунов В. А. Военная реформа в СССР // ВИЖ. М., 1989. № 2; Дайнес В. О. От гражданской войны к миру (Красная Армия в 1920–1930-х гг.) // ВИЖ. М., 1992. № 10. С. 2–10; Соколов Б. В. Красная Армия в межвоенный период (1921–1941 гг.). М., 1990.

⁵² 300 лет военной истории Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург – военная столица, военно-научный и военно-промышленный центр страны / Под рук. С. Н. Ковалева. СПб., 2003.

и журнальные публикации. Их авторами были как профессиональные историки, так и известные публицисты и политические деятели. В целом ряде исследований была сделана серьезная заявка на рассмотрение проблематики строительства Красной армии с самых различных позиций при доминировании критической составляющей⁵³. В этот период плодотворно начал работать С. Г. Осьмачко⁵⁴, который показал основные направления военной реформы середины 1920-х гг., а также сделал серьезный вклад в изучение хода ее реализации. Безусловной заслугой исследователя является предпринятый им анализ как позитивных, так и негативных сторон воспитательной работы в РККА.

В контексте изучаемой нами проблемы безусловного внимания заслуживают исследования В. А. Жилина и О. Н. Кена⁵⁵. Доктор исторических наук профессор О. Н. Кен показал борьбу в высшем партийном и военном руководстве СССР по поводу выбора способов комплектования Красной армии. В свою очередь, генерал-лейтенант В. А. Жилин раскрыл роль и место организационно-управленческого фактора в общей системе строительства Вооруженных сил СССР и обеспечении военной безопасности государства.

В монографии А. Ю. Рожкова проведен анализ социальной характеристики советского общества и его Вооруженных сил 1920-х гг.⁵⁶ Позитивной стороной работы

⁵³ Напр.: Мулюков Р. С. История строительства политорганов и партийных организаций Красной армии в 1921–1941 годах: Проблемы, деформации, уроки: дис.... д-ра ист. наук. М., 1992; Мишанов С. А. Строительство Красной армии и флота, 1921 – июнь 1941 гг.: Анализ западной историографии: дис. ...д-ра ист. наук. М., 1993; Золотарев В. А. Военная безопасность отечества. М., 1998; *Его же*. Военные реформы в России: исторический опыт // Красная звезда. 1997. 27 мая, 30 мая, 3 июня, 6 июня, 7 июня, 20 июня, 24 июня; *Его же*. Военная, пенсионная, жилищная реформы: сборник актуальных газетных публикаций. СПб., 1997; Отечественные военные реформы XVI–XX веков / Под ред. В. А. Золотарева. М., 1995; Кокошин А. А. Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль, 1928–1991 годы. М., 1995.

⁵⁴ См.: Осьмачко С. Г. и др. Развитие Советских Вооруженных Сил в межвоенный период (1921–1941 гг.): опыт и уроки. Ярославль, 1992; *Его же*. Красная Армия в локальных войнах и военных конфликтах (1929–1941 гг.). Ярославль, 1999.

⁵⁵ См.: Жилин В. А. Организационное строительство Вооруженных Сил: история и современность. М., 2002; Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х – середина 1930-х годов). СПб., 2002.

⁵⁶ См.: Рожков А. Ю. В кругу сверстников. Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов: В 2 т. Краснодар, 2002.

является изучение внутреннего мира и духовного состояния красноармейцев и становление их системы мировоззрения в рассматриваемый период.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает работа Ю. В. Братющенко, подготовленная на солидной источниковедческой базе и ее глубоком анализе. Хотя работа автора посвящена истории становления военной кооперации, в ней представлен конкретный материал по ряду вопросов рассматриваемой в диссертации проблематики⁵⁷.

В последние два десятилетия исследованию различных аспектов истории РККА 1920-х гг. были посвящены диссертационные исследования Е. А. Бочкова, В. В. Жаркова, А. В. Кузина, Н. С. Тарховой и др.⁵⁸ Определенный вклад в изучение целого ряда вопросов, связанных с изучением системы допризывного обучения и военной службы граждан страны в 1920-е гг., сделан А. А. Диком⁵⁹. Автор, по нашему мнению, справедливо отмечает, что военная служба оказывала положительное влияние на формирование патриотического сознания как у военнослужащих, так и молодежи допризывного и призывного возраста.

Большое внимание истории строительства РККА в 1920–1930-е гг. и, в частности, вопросам становления территориально-милиционной системы уделяет в ряде своих исследований Л. А. Бурцев, однако вопросы, связанные с проблемами развития концепции строительства РККА, и в том числе вопросы создания концепции формирования милиционной системы частей и соединений РККА остались вне поля зрения автора⁶⁰.

⁵⁷ Братющенко Ю. В. История военной кооперации России: В 2 ч. СПб., 1995; *Его же*. Очерки истории военной кооперации в России (1865–1935 гг.). СПб., 2000.

⁵⁸ См.: Бочков Е. А. Развитие систем тылового обеспечения Красной Армии в межвоенный период (1921–1941): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2007; Кузин А. В. Военное строительство на Дальнем Востоке СССР (1922–1941 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2004; Тархова Н. С. Красная Армия и коллективизация советской деревни 1928–1933 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2006; Скипский Г. А. Территориально-кадровая система РККА на Урале в 1920–30-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001; Жарков В. В. Политическая работа в РККА (1929–1939 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005.

⁵⁹ Дик А. А. Сельская молодежь 1920-х гг.: Учеба, досуг, военная служба (на материалах Тамбовской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2008.

⁶⁰ См.: Бурцев Л. А. Территориально-милиционная система военного строительства в СССР в 1920–1930 годы // Церковь, государство и общество в истории России 20 века: материалы Пятой Международной конференции. Иваново, 2005. С. 238–240; *Его же*. Рядовой состав

В 2013 году вышла в свет монография «Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Ленинградский военный округ», в которой авторский коллектив рассматривает проблему политических репрессий второй половины 1930-х годов среди командного и начальствующего состава Ленинградского военного округа⁶¹. В главе 6 приведены сведения о репрессированных работниках Ленинградского ОСОАВИАХИМа и военкоматов, что наряду с другими сведениями, помогает воссоздать исторически объективную картину происходящего, понять, что скрывается за статистикой репрессий, оценить влияние внутривойсковых событий на состояние и боеготовность войск Ленинградского военного округа накануне Второй мировой войны.

Значительным явлением данного этапа в изучении историографии рассматриваемой проблемы является выход в свет работ, посвященных политическим персоналиям, в частности, И. В. Сталину, Л. Д. Троцкому и другим руководителям страны, тем, кто стоял у истоков становления Красной армии. В этом ряду стоит назвать исследования отечественных и зарубежных историков Д. А. Волкогонова, В. О. Дайнеса, Ю. Г. Фельштинского, Г. И. Чернявского, английского историка А. Буллока и др.⁶²

Как и прежде, история РККА 1920–1930-х гг. привлекает внимание зарубежных авторов⁶³. Так, в частности, в работах У. Чемберлена «Русская

территориально-милиционной системы РККА в 1920-е годы // Там же. Материалы Шестой Международной конференции. Иваново, 2007. С. 320–323; *Его же*. К вопросу о реорганизации РККА на принципах территориально-милиционной системы // Там же. Материалы Седьмой Международной конференции. Иваново, 2008. С. 415–419.

⁶¹ См.: Григорян А. М., Мильбах В. С., Чернавский А. Н. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Ленинградский военный округ. СПб.: СПбГУ, 2013.

⁶² См.: Волкогонов Д. А. Троцкий. Кн. 1. М., 1992; *Его же*. Д. А. Троцкий. «Демон революции». М., 2011; *Его же*. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина. В 2-х кн. Кн. 1. М7, 1990; Дайнес В. О. 1941. Год Победы. М., 2009; Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (Документы, факты, суждения). М., 2000; Фельштинский Ю. Г. Вожди в законе. М., 2008; Чернявский Г. И. Л. Троцкий. Сталин. М., 2011; Черушев Н. С. «Дорогой товарищ Сталин!»... и другие товарищи. М., 2001; Буллока А. А. Гитлер и И. Сталин. Жизнь великих диктаторов. Лондон, 1991; *Его же*. Гитлер и Сталин. Жизнь великих диктаторов. Смоленск, 1990. В 2-х т. Т. 2.

⁶³ Подробнее о западной историографии проблемы см.: Мишанов С. А. Строительство Красной Армии и Флота. 1921 – июнь 1941. Анализ западной историографии. М., 1992. См. также: Hagen von M. Soldiers of the Proletarian Dictatorship: The Red Army and the Soviet Socialist State? 1917–1930 / Ithaca (NY), 1990; Reese R. R. Red Commanders: A Social History of the Soviet Army

революция 1917–1921 гг.», Д. Федотова-Уайта «Рост Красной Армии», И. Дейчера «Вооруженный пророк», Р. Гартгофа «Советская военная политика», М. Кардера «История Советской Армии», Р. Колковича «Советские военные и коммунистическая партия», Д. Кейгана и В. Вейтерфота «Кто есть кто в военной истории» освещен целый ряд вопросов становления РККА и принципов ее комплектования⁶⁴. Исследованию истории становления и развития советских высших военных органов была посвящена работа английского историка Д. Эриксона «Советское высшее командование: Военно-политическая история 1918–1941 гг.», в основе которой лежит анализ взглядов Л. Д. Троцкого на вопросы военного строительства в СССР.

Проблемам становления и развития системы советского военного руководства посвящен вышедший в Лондоне биографический справочник о видных военных деятелях всех времен и народов, начиная с 1453 г. Так, в статье об офицерах царской армии, перешедших на службу в Красную армию, подчеркиваются их заслуги периода службы в царской армии. Деятельность же в советских Вооруженных силах, где расцвел их военный и организаторский талант, либо принижается, либо вовсе замалчивается. Так, например, советскому военному организатору и теоретику, автору известного труда «Мозг армии» Б. М. Шапошникову отведено всего 13 строк. Немногим более (около 30 строк) отведено освещению деятельности таких советских военачальников, как М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, М. Н. Тухачевский. При этом нельзя не отметить, что за рубежом выходили в свет отдельные издания, которые свидетельствовали о заслугах М. В. Фрунзе⁶⁵.

Officer Corps, 1918–1991. Lawrence, 2005; *His own*. Red Army Opposition to Forced Collectivisation, 1929–1930 // *Slavic Review*, 1996. Vol. 55. № 1. P. 24–49; *His own*. Stalin's Reluctant Soldiers: A Social History of the Red Army. 1925–1941. Lawrence, Kansas, 1996; Romano A. Contandine in uniforme / *L'Armata Rossae la collettivizzazione delle campagne nell'URSS*. Firenze, 1999.

⁶⁴ *Chemberlin W.* The Russian Revolution 1917–1921. New York, 1935. Vol. 1–2; *Fedotoff White D.* The Prophet Armed. London, 1954; *Garth off R.* Soviet Military and the Communist Party. New Jersey, 1967; *Carder M.* The History of the Soviet Army. New York, 1966; *Keegan J., Wheateroft A.* Who's Who in Military History: From 1453 to the present day. London, 1976.

⁶⁵ *Jacobs W. D.* Frunze: The Soviet Clausewitz, 1885–1925. The Hague, 1965.

Нередко западные исследователи пытаются убедить читателя в том, что РККА являлась инструментом идеологической обработки советских граждан. В то же время, американский исследователь Марк фон Хаген отмечал, что Красная армия принимала участие в различных сферах жизни советского общества – от политики на высшем уровне до обучения, воспитания рабочей и крестьянской молодежи и организации ее досуга⁶⁶. Отечественные исследователи А. П. Ненароков и О. В. Наумов достаточно объективно подошли к оценке работы М. Хагена⁶⁷. В заслугу автору было поставлено то, что он нашел «чрезвычайно удачный ракурс рассмотрения советской истории 1920-х годов». В тоже время исследователи подчеркивают, что автор практически полностью вырвал взаимоотношения между военными и гражданскими властями из общего контекста событий того периода и не раскрыл при этом систему комплектования армии.

Нельзя в этой связи не подчеркнуть и то, что за рубежом выходили разноплановые работы, посвященные истории РККА. Среди них следует отметить исследования итальянского историка Серджио Романо, который достаточно объективно попытался рассмотреть вопросы взаимодействия РККА и крестьянства в период коллективизации в СССР.

Тем не менее, некоторые зарубежные историки, среди них У. Валанди, Г. Серафим и др., пытаются исказить роль Генерального штаба РККА в предвоенные годы, подчас фальсифицируют факты, подменяя их надуманными измышлениями о якобы «захваченной немецкими войсками карте советского Генштаба» как одном из доказательств «существования советских планов завоевания Германии и всей Европы»⁶⁸. В 1976 г. в ФРГ вышла книга Э. Хельмдаха «Нападение? Советско-германское развертывание сил 1941»⁶⁹. В ней автор приходит к выводу, что фашистская Германия была «вынуждена» в 1940 г. начать подготовку войны против СССР ввиду «советских

⁶⁶ Хаген М. Армия и общество в 1920-е гг. // ВИЖ. 1990. № 12. С. 53.

⁶⁷ Ненароков А. П., Наумов О. В. Глазами американского историка // Там же. С. 62.

⁶⁸ См.: Секисов В. Л. Большая ложь о войне. М., 1971. С. 327–329.

⁶⁹ Helmdach E. Überfall? Sowjetisch-deutsche Aufmarsch 1941. Ntckergemund, 1976.

экспансионистских планов», предусматривающих «уничтожение Германии», «покорение всей Восточной и Центральной Европы», для чего СССР будто бы планировал начать военные действия еще в августе 1941 г. Отметим при этом, что практически до сих пор единственным зарубежным фундаментальным трудом по истории становления и развития РККА считается книга профессора Эдинбургского университета Дж. Эриксона «Советское высшее командование. Военно-политическая история, 1918–1941», изданная еще в 1962 г.⁷⁰

Таким образом, анализ историографии рассматриваемой проблемы позволяет сделать вывод о том, что по исследованию внутренних и внешнеполитических факторов, оказавших влияние на выбор системы комплектования РККА, проделана немалая работа. Однако основные вопросы ее возникновения, развития и функционирования изучены еще далеко недостаточно. Так, в частности, не в полной мере раскрыта история возникновения и развития концепции строительства Красной армии, недостаточно освещена история и значение введения смешанной системы комплектования. Весьма поверхностно освещены основные методы и формы обучения и воспитания личного состава территориально-милиционных формирований. Не выявлены многие вопросы развития военной науки и военной стратегии в предвоенный период, предпосылки перехода РККА на кадровый принцип комплектования, а также его сущность и содержание. Кроме того, в отечественной и зарубежной историографии пока не раскрыт процесс становления системы военной подготовки к службе в Красной армии граждан допризывного возраста и военнообязанного населения, механизм создания мобилизационного резерва.

Интерес к исследуемой проблеме, проявляемый в последние десятилетия, закономерен не только с точки зрения модернизации современных Вооруженных сил РФ, но и с точки зрения общественно-политических процессов, происходящих в современном обществе – анализа, переосмысления и переоценки прошлого страны.

⁷⁰ Erickson J. The Soviet High Command. A Military-Political History, 1918–1941. London, 1962.

Целью исследования является комплексное изучение исторического опыта комплектования воинских частей и соединений РККА в 1920–1930-е гг. и его использование в целях повышения боевой и мобилизационной готовности Вооруженных сил СССР.

Для реализации поставленной цели определены следующие **задачи**:

1. Изучить процесс формирования и развития концепции строительства Красной армии в 1920–1930-е гг.
2. Рассмотреть объективные и субъективные факторы, повлиявшие на изменение принципов комплектования Красной армии в условиях военной реформы 1920-х гг.
3. Изучить опыт создания системы вневойсковой подготовки молодежи к военной службе.
4. Показать влияние развития военной теории и технического перевооружения на процесс перехода к кадровой армии.
5. Выявить сущность и содержание перехода РККА на кадровый принцип комплектования.
6. Рассмотреть систему создания мобилизационного резерва в 1930-е гг.

Источниковая база диссертационного исследования представлена материалами, которые условно следует разделить на несколько групп. В первую очередь, это нормативно-правовые акты органов государственной власти и управления, непосредственно затрагивающие проблемы военного строительства: декреты, постановления советского правительства. К ним отнесены и документы высших партийных органов: постановления и резолюции съездов, пленумов ЦК РКП(б), региональных партийных органов, на которых обсуждались проблемы становления и развития РККА. Изучение документов и материалов этой группы позволяет проследить и осмыслить процесс военного строительства в стране по всем основным направлениям (сферам) военно-теоретической и практической деятельности, к числу которых следует отнести организацию и проведение мероприятий по боевой и мобилизационной подготовке частей и соединений РККА в мирное время; совершенствование смешанной системы устройства

Красной армии как сочетание кадровых и территориально-милиционных войсковых формирований и их комплектование в мирное и военное время; систему подготовки обученного резерва для Красной армии из числа молодежи допризывного возраста и военнообязанных граждан страны и т. д.

Важным источником явились документы и материалы высших государственных органов: съездов Советов, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК), Совета Народных Комиссаров РСФСР и СССР, Совета труда и обороны (СТО) РСФСР и СССР. Материалы и решения высших партийных и государственных органов помогают проследить развитие Вооруженных сил и укрепление руководства ими в исследуемый период, а также выявить взаимосвязь военного строительства с общегосударственным.

Другую группу источников составляют управленческие документы по вопросам военного строительства. Весьма ценным источником явились материалы заседаний Реввоенсовета СССР, документы совещаний высшего командного и политического состава армии и флота, комиссий, назначавшихся ЦК и Центральной контрольной комиссией (ЦКК) партии, ВЦИК, Наркоматами обороны СССР и Военно-морского флота СССР для проверки деятельности военного ведомства⁷¹. Кроме того, специфическим источником по изучению вопросов комплектования в период 1920–1930-х гг. являются Приказы Реввоенсовета Республики, Революционного Военного Совета Союза ССР, Народного комиссара по военным и морским делам, Народного комиссара обороны страны, командующих войсками военных округов, фронтов и других армейских структур. Их особенность состоит, в первую очередь, в том, что они были не только обязательными для исполнения, но и представляли правовую основу функционирования РККА.

⁷¹ Материалы по выработке проекта организации Вооруженных сил Республики на милиционных началах / Под ред. начальника научно-издательского отдела Генерального штаба В. Златолинского. Петроград, 1920; Доклад комиссии ВЦИК по пересмотру учреждений РСФСР Президиума ВЦИК: Материалы по организационному вопросу. М., 1921; Стенографический отчет пленума РВС СССР с участием командующих войсками и членов Реввоенсоветов округов (24 ноября – 1 декабря 1924 г.). М., 1924.

Особую группу составили документы личного происхождения: воспоминания, переписка известных военачальников, командиров частей и соединений, материалы периодической печати и др.

Основу источниковой базы диссертационного исследования составили материалы 74 дел 23 фондов пяти государственных и трех ведомственных архивов. Значительная часть из них вводится в научный оборот впервые.

В процессе проведения исследования изучены материалы ряда фондов Государственного архива Российской Федерации (далее ГА РФ), Российского государственного Военного архива Министерства обороны Российской Федерации (далее РГВА МО РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (далее РГАСПИ), Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Центрального архива Санкт-Петербурга (далее ЦГА СПб), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО), архива штаба Западного военного округа Министерства обороны Российской Федерации (Архив штаба ЗВО МО РФ) и архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее Архив ВИМАИВиВС).

Важное место среди них занимает Положение о Народном комиссариате по военным и морским делам СССР, принятое III сессией ЦИК Союза ССР 12 ноября 1923 г., находящееся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 3316 «Совет Министров СССР». Оп. 1). Содержание документа позволяет рассмотреть многие аспекты строительства РККА, в том числе вопросы территориально-милиционного строительства, а также взаимодействие между собой структурных подразделений центральных органов управления армией и флотом Наркомата по вопросам территориально-милиционного строительства.

Большой научный интерес представляют материалы РГАСПИ фонда 17 «Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991)» и, в частности, опись 3 «Протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) и ВКП(б) VII–XVIII созывов», а также протокол № 22 заседания Политбюро ЦК РКП(б) и принятое им

9 августа 1923 г. решение о слиянии аппаратов военного и морского ведомств. В фонде М-1 «Центральный Комитет ВЛКСМ (1918–1991)» в описи 100 находятся протоколы, стенограммы пленумов ЦК ВЛКСМ и материалы к ним.

В фонде 529 Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) хранятся протоколы партийных собраний и заседаний первичных организаций Областного совета Осоавиахима за 1938 г., которые в большинстве своем посвящены вопросам политической бдительности и ликвидации последствий вредительства. Некоторые выступления раскрывают недостатки, например, плохой учет членов Осоавиахима и очковтирательство в работе.

Среди опубликованных архивных документов и материалов основная часть находится в РГВА. В фондах 4, 7, 62, 37837 содержится информация о персональном составе высшего руководства Красной армии. В фонде 4 «Управление делами при Народном комиссаре обороны СССР (бывшее Управление делами Реввоенсовета Республики и Управление делами по военным и морским делам и РВС СССР)» имеются ценные сведения о дискуссиях в ходе заседаний РВС по вопросам модернизации Красной армии, которые позволили выявить позицию военного ведомства по вопросам военного строительства. В описи 1 фонда 4 содержатся сведения об организации учебы командного состава территориальных формирований. Важную информацию для исследования содержат отчеты о деятельности руководства военного ведомства, связанного с принятием решений о введении территориально-милиционной системы. В описи 2 содержатся материалы о ликвидации неграмотности переменного состава территориальных воинских формирований, дислоцированных в Московском военном округе, в описи 3 – ценные сведения об организации в Штабе РККА Управления по исследованию опыта войн.

В фонде 7 «Штаб РККА» отражена работа секретариата Штаба РККА. В описях 1 и 5 имеются материалы, в которых показана позиция высшего политического руководства страны и военного ведомства, касающаяся вопроса изучения опыта Первой мировой и Гражданской войн, отражена структура

Военно-исторического отдела, его численный штат и служебная деятельность сотрудников.

Весьма ценными материалами располагает фонд 9 РГВА «Политическое управление при Реввоенсовете Республики». На это управление была возложена ответственность за организацию агитационной и культурно-просветительской работы не только в период Гражданской войны, но и в последующие годы. Своеобразным источником явились статистические материалы, подготовленные соответствующим отделом Политуправления Красной армии, в частности, Альбом диаграмм. Этот документ (опись 1) включает обобщенные статистические данные о различных аспектах комплектования РККА в первый десятилетний период ее существования. В фонде имеются данные аналитического характера, которые позволяют определить специфику культурно-просветительской работы, проводившейся среди личного состава, обучавшегося военному делу в территориально-милиционных формированиях.

Фонд 54 «Главное управление РККА» этого архива содержит важную информацию для исследования документов об организации специальных родов Сухопутных войск. Весьма специфическое место занимают и материалы, направлявшиеся руководству Политуправления РККА. Это прежде всего документы и материалы различных комиссий и проверок, телеграммы и донесения руководителей политотделов, сведения о морально-политическом состоянии личного состава. Их ценность состоит в том, что в них показывается уровень боеготовности территориальных частей и соединений, социальный состав, настроения красноармейцев и др. В материалах дела № 3 (Д. 3.) содержится «Положение о военной подготовке учащихся гражданских ВУЗов» в котором Начальник ВПУ ОКДВА Савченко утверждает месячный расчет рабочего времени для военруков и начальников военно-учебных частей из ОКДВА на время проведения командирской подготовки в период с 1 марта по 31 мая 1932 г. В деле № 67 (Д. 67) указанного фонда находятся материалы (сведения, анкеты, доклады и др.) по работе комиссии по обследованию состояния боевой подготовки, дисциплины и политработы в лагерях и школах Осоавиахима в 1934

году. Здесь же содержится информация с результатами контроля мероприятий допризывной подготовки в Московской, Ленинградской, Харьковской, Белорусской организациях ОСОАВИАХИМа, проведенного ГУ РККА в декабре 1934 г. В деле № 7 (Д. 7) находятся сводные отчеты и справки о проведении в 1940 г. начальной и допризывной военной подготовки учащихся в учебных заведениях СССР; аналитическая ведомость учебного оружия, технического, спортивного имущества по областям, краям, республикам СССР.

В фонде 62 «Главное управление военно-учебных заведений. 1917–1940» содержится материал, затрагивающий вопросы подготовки кадров для РККА в изучаемый период, в описи 2818 этого фонда представлены учебные программы для допризывников и организационно-методические указания по подготовке и проведению занятий с переменным составом.

В процессе подготовки исследования использовались материалы фонда 33987 «Секретариат председателя Революционного Военного Совета Республики (РВСР) – председателя Революционного Военного Совета СССР (РВС СССР)», где хранятся документы, раскрывающие сущность и содержание военного строительства, теорию и практику создания Вооруженных сил государства, их формирование (реформирование). Изученные документы позволяют выявить механизм принятия решений по организации партийно-политической работы в территориально-милиционных формированиях.

Важными, с точки зрения информативности, являются материалы фонда 33988 «Секретариат 1-го заместителя Председателя РВСР–РВС СССР», в котором содержится информация о причинах поэтапного увеличения территориальных стрелковых резервных частей в Московском и Ленинградском военных округах. В ряде документов имеются характеристики как отдельных командиров, так и некоторых воинских формирований, с точки зрения освоения ими знаний техники и степени подготовленности к выполнению возложенных на них боевых задач. Степень достоверности архивных материалов достаточно высока, так как документы предназначались только для служебного пользования, что практически исключало дезинформацию. Материалы РГВА позволяют взглянуть

на проблему подготовки командных кадров в масштабах страны, конкретизировав общую картину наиболее характерными, типичными явлениями, проявлявшимися в военных округах.

В Центральном архиве Министерства обороны РФ исследован материал по разработке «Плана перевооружения Красной армии» в 1926 г. В фонде 1 «Секретариат Народного Комиссара Обороны, Министра Обороны СССР и его заместителей» показан план перевооружения РККА, раскрытый в докладе Народного комиссара по военным и морским делам и Председателя РВС СССР Совету труда и обороны СССР 6 июля 1927 г. Интересными материалами располагает фонд 32 «Главное Политическое Управление Вооруженных Сил и Военно-Морского Флота». В описи 22790 содержится первый пятилетний план строительства РККА, утвержденный 25 мая 1928 г. Реввоенсоветом СССР. В описи 2089 изложен уточненный план строительства Красной армии, в который в последующем вносились неоднократные коррективы. В описи 21533 фонда 7 «Главное Организационное Управление Генерального штаба» находится решение РВС СССР от 13 июня 1930 г о принятии плана строительства Красной армии, развитии научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Анализ описи 22145 показывает, что, начиная с 1930 г., партийное и военное руководство страны продолжало уделять неослабное внимание усилению партийного ядра командно-начальствующего состава армии и флота.

Ряд материалов по проблематике строительства Красной армии содержится в «Вестнике Архива Президента Российской Федерации», который издавался с 1993 по 2003 г. на страницах журнала «Источник» в качестве приложения. За эти годы в нем были опубликованы сотни документов, осветивших неизвестные факты и события отечественной истории советского периода. В нем опубликован ряд документов, проливающих свет на некоторые, не известные ранее, проблемы становления системы комплектования территориально-милиционных формирований РККА в 1920-е гг.⁷²

⁷² Вестник Архива Президента Российской Федерации. Красная Армия в 1920-е годы. М., 2007.

Особое место в исследовании заняли неопубликованные ранее архивные источники и материалы. Наиболее важным для исследования источником стали архивные документы, хранящиеся в фонде 1000 «Секретариат Исполкома Ленсовета и Губсовета» ЦГА СПб. В описи 9 имеются важные для исследования сведения, которые отражены в выступлениях делегатов XV Ленинградского съезда Советов (13 апреля 1925 г.) по военному вопросу. Так, в резолюции съезда «О территориальной системе как основе строительства Красной армии» был подведен итог работы первых лет по территориально-милиционному строительству и поставлены задачи на ближайшую и среднесрочную перспективу. В описи 10 отражен ход заседания Пленума Ленинградского губернского исполнительного комитета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (16 июня 1926 г.), где обсуждались проблемные вопросы, связанные с комплектованием воинских частей. Кроме того, в указанной описи представлена организационная структура Управления территориального округа Ленинграда и Ленинградской губернии и его функции. Важным документом является «Отчет о деятельности Управления территориального округа Ленинграда и Ленгубернии», в котором отражены не только достигнутые результаты в обучении и воспитании переменного состава территориально-милиционных формирований округа, но и недостатки в этой работе.

В архиве штаба Западного военного округа в фонде 6690 «Комитет по военным делам г. Петрограда и Петроградской губернии (мобилизационный отдел)» в описи № 7 хранятся документы в которых содержится неопубликованная переписка за 1923 г. с войсковыми частями и учреждениями, подведомственными губвоенкомату, по вопросам укомплектования территориальных частей переменным составом. Анализ архивных документов позволяет проследить процесс подготовки и проведения первых в РККА осенних сборов 1923 г. с военнообязанными гражданами, призванных из запаса.

В архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в фонде 58-р «Личный фонд И. С. Прочко» содержатся неопубликованные документы, систематизированные в одну опись (№ 1) под

четырьмя рубриками: «Материалы, связанные со служебной и общественной деятельностью», «Научные труды и вспомогательные материалы к ним», «Педагогическая деятельность И. С. Прочко», «Журналистская и лекторская деятельность», «Карты, схемы, фотографии»⁷³. Кроме интересных биографических сведений документы фонда содержат сравнительную оценку роста боевой мощи стрелковых дивизий и комплектования их личным составом в годы реализации первого (1928–1933 гг.) и второго (1933 – 1937 гг.) пятилетних планов.

К группе источников личного происхождения относятся речи, заметки, публикации К. Е. Горецкого, С. И. Гусева, М. В. Захарова, М. В. Фрунзе и других военачальников. Важное место среди них занимают воспоминания маршалов С. М. Буденного, А. М. Василевского, К. Е. Ворошилова, Г. К. Жукова и ряда других военачальников. И хотя их авторы прежде всего акцентируют внимание на истории Гражданской и Великой Отечественной войн и своем «особом» вкладе в развитие РККА, тем не менее, специфика и уникальность этих работ – в изложении «партийной линии» в области военного строительства, установок ЦК РКП(б) по вопросам не только стратегии и тактики, но и выбора модели строительства и формирования территориально-милиционных воинских частей и соединений РККА.

Сложность и противоречивость рассматриваемого исторического периода и процессов, происходящих при строительстве и комплектовании Вооруженных сил, не дают возможности в полной мере рассмотреть исследуемую проблему без привлечения публикаций периодической печати. В этой связи следует отметить, что в изучаемый период в стране издавалась «Красная звезда», а также 21 армейская газета, две газеты особых армейских групп. Среди них необходимо назвать такие издания, как «Газета Народного Комиссариата по военным делам», «Красное знамя», «Красный воин», «Вечерняя Красная звезда», «Красный Балтийский флот» и др.; с 1927 г. начала выходить «Красноармейская

⁷³ Прочко И. С. (1903–1971) – генерал-лейтенант, кандидат военных наук, доцент, видный историк отечественной артиллерии, член Союза журналистов СССР.

радиогазета». В них содержатся сведения, которые характеризуют различные аспекты жизни Красной армии. В периодической печати, особенно в 1920-е гг., можно встретить публикации, в которых без лакировки и ретуши освещалась армейская жизнь, тяготы и лишения, нередко выпадавшие на долю рядовых солдат и младшего начальствующего состава.

Среди архивных материалов следует выделить доклады командиров частей и соединений в вышестоящие органы военного управления, различные донесения и сводки, статистические отчеты, донесения командного и политического состава территориальных соединений и воинских частей. Кроме того, в архивах были подробно изучены отчеты по вопросам введения территориально-милиционной системы, инструкции о способах, методах и направлениях ее функционирования, штатной численности территориально-милиционных воинских частей и соединений. В них содержится информация об организации комплектования личным составом воинских формирований, о формах и методах обучения и воспитания военнообязанных граждан в период прохождения ими военных сборов, а также обучения допризывной молодежи и подготовки граждан страны призывного возраста вневоинсковым порядком.

Таким образом, перед нами предстает солидный пласт источников, который способствует всестороннему изучению исторического опыта комплектования РККА в 1920–1930-е гг., становления и развития смешанной системы комплектования и перехода к кадровой системе, ее роли в укреплении обороноспособности страны.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении опыта военного строительства в 1920–1930-е гг. и его использования в целях повышения боевой и мобилизационной готовности Вооруженных сил СССР. В диссертационной работе на новой источниковедческой базе исследуется формирование концепции строительства Красной армии в 1920–1930-е гг. и ее влияние на выбор путей строительства Вооруженных Сил. На основе источников, впервые введенных в научный оборот, рассмотрена система военно-профессиональной подготовки личного состава и вневоинсковой подготовки

молодежи в 1920-е гг. Обосновывается вывод, что переход к кадровой системе комплектования был осуществлен на основе территориально-милиционной системы и вызван объективными внешними и внутренними факторами.

Кроме того, в научный оборот впервые введены источники, позволяющие рассмотреть процесс создания системы вневоинской подготовки молодежи к военной службе, показано влияние советской военно-научной теории в 1930-е гг. на техническое перевооружение и изменение принципов комплектования Вооруженных сил, а также подготовку мобилизационного ресурса на случай вооруженного конфликта или крупномасштабной войны.

Указанные положения соответствуют пунктам 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; 8. Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на различных этапах развития; 15. Исторический опыт российских реформ Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные результаты диссертационного исследования могут послужить в качестве теоретической основы для выработки органами государственного и военного управления мероприятий, направленных на укрепление обороноспособности страны и совершенствование военного строительства в Российской Федерации. Комплексное изучение исторического опыта комплектования воинских частей и соединений РККА в 1920–1930-е годы и его использование в целях повышения боевой и мобилизационной готовности Вооруженных сил СССР существенно дополняет преподавание таких учебных дисциплин, как «Отечественная история», «Военная история», «История войн и военного искусства», а также специальных курсов по истории Вооруженных Сил страны.

Результаты диссертационного исследования могут использоваться в воспитательной работе военно-патриотических кружков и исторических обществ,

а также при подготовке учебных пособий, учебно-методических материалов в вузах, колледжах по отечественной истории и военно-историческим дисциплинам.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют фундаментальные принципы исторической науки: объективности, историзма, системности, а также подходы, апробированные в работах крупнейших российских и зарубежных исследователей. К их числу относятся следующие методы исторического исследования: сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-типологический, историко-системный и формально-логический.

Сравнительно-исторический метод использовался:

1) для анализа государственной политики в сфере строительства Вооруженных сил на смешанном принципе комплектования Красной армии, предусматривающем сочетание кадровых и территориальных воинских частей (соединений), на различных этапах социально-экономического развития страны для выявления общего и особенного в Московском и Петроградском (Ленинградском) военных округах в сравнении с другими военными округами (сравнение по горизонтали);

2) для установления сходства и различия в реализации государственной политики в решении задач, связанных с укреплением обороноспособности страны в целом и с накоплением мобилизационного резерва в 1920-е и 1930-е гг., в частности (сравнение по вертикали).

Использование *историко-генетического метода* позволило рассмотреть процессы и результат: а) военного обучения населения страны в рамках деятельности Всеобуча (1918–1923 гг.) и б) всеобщей воинской обязанности граждан Советского государства в период с 1923 по 1939 г. Таким образом, историко-генетический метод послужил не только для демонстрации динамики исторических процессов, но и позволил расставить в хронологическом порядке основные этапы функционирования территориально-милиционной системы и принципов комплектования Красной армии.

При применении *историко-типологического метода* были использованы результаты сравнений по вертикали и по горизонтали для формирования авторской типологии отношений военно-политического руководства страны в вопросах строительства Вооруженных сил, укрепления обороноспособности государства, а также борьбы за контроль над армией и флотом.

Применение *историко-системного метода* позволило синхронно рассматривать систему руководства и управления армией и флотом в тесной связи с социально-экономическим положением в стране, политическим курсом правящей элиты, внешнеполитической обстановкой и другими факторами, оказывающими влияние на комплектование РККА.

Использование *формально-логического метода* позволило выявить степень последовательности или противоречивости государственной политики в выборе модели строительства Красной армии и принципов ее комплектования в изучаемый период.

Совокупность примененных в диссертационном исследовании методов позволила выявить наиболее важные аспекты организационных форм и методов строительства и комплектования РККА, раскрыть историю развития концепции ее строительства, рассмотреть процесс подготовки гражданского населения к военной службе, установить их значение для укрепления обороноспособности государства, показать процессы развития военной теории и технического перевооружения и их влияние на переход к кадровой армии во взаимосвязях, взаимозависимости, целостности и всесторонности, а также сформировать выводы исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. В своем становлении и развитии концепция строительства Вооруженных сил молодой советской республики прошла несколько этапов: этап создания системы всеобщего военного обучения, базирующийся на марксистской идее всеобщего вооружения народа; этап разработки взглядов на формирование территориально-милиционной системы, основывающийся на экономических возможностях страны; и, наконец, этап перехода к смешанной системе

комплектования как результат компромисса различных подходов к строительству Вооруженных сил.

2. Практическую реализацию основные идеи концепции строительства Вооруженных сил Советской России получили в ходе военной реформы 1924–1925 гг., благодаря которой был осуществлен переход на территориально-милиционную систему, представлявшую собой наиболее рациональное решение и соответствовавшую экономическим возможностям государства. Опыт территориально-милиционного строительства Вооруженных сил стал основой для решения принципиально важных вопросов военного строительства и прежде всего – перехода к кадровому принципу комплектования армии, отвечавшего новым реалиям в мире и стране.

3. Соединение территориально-милиционной системы со смешанной системой комплектования воинских частей и соединений РККА позволило решить ряд важных задач по созданию военной организации молодого советского государства, отвечающей сложившимся на тот период условиям международной и внутривойсковой обстановки: при существенной экономии сил и средств эта система обеспечивала быстрое проведение мобилизации военнообязанного населения в случае объявления войны, способствовала формированию достаточного стратегического мобилизационного резерва с необходимым набором военно-профессиональных знаний и навыков, позволяла содержать в мирное время количество частей и соединений, приближающееся к потребностям, предусмотренным мобилизационным планом.

4. Опыт реализации территориально-милиционного принципа комплектования РККА обеспечил условия для модернизации Красной армии и ее технического перевооружения в 1930-е гг. и перехода к кадровому принципу комплектования, изменившему облик Вооруженных сил, их структуру, способствовавшему приходу в армию подготовленного командно-начальствующего состава. Они стали более профессиональными, повысились их боеготовность и мобильность, вырос профессионализм как командного, так и рядового состава. Новый принцип комплектования отвечал конкретным

историческим условиям, экономическим возможностям страны и, наконец, позволял эффективно реагировать на военные угрозы государству.

5. Развитие советской военно-научной мысли в 1930-е годы проходило в условиях командно-административной системы и политических репрессий, которые затронули, прежде всего, высший командный состав РККА, руководителей высших военно-учебных заведений и военную элиту, занимавшуюся перспективными разработками новых образцов техники и вооружения. Тем не менее, в этот период была разработана теория глубокой наступательной операции, создана концепция мобилизационного планирования, подготовлены новые уставы, наставления, началось развертывание масштабных военно-мобилизационных приготовлений.

6. Принятие в Германии 16 марта 1935 г. закона «О всеобщей воинской обязанности» и ряд других обстоятельств настоятельно потребовали проведения в СССР комплекса мероприятий по укреплению обороноспособности. Создание кадровой Красной армии вызвало необходимость в дальнейшем развитии и совершенствовании системы военного обучения гражданского населения призывного и допризывного возрастов с целью создания на случай войны многомиллионного мобилизационного резерва. Основы системы, заложенные еще Всевобучем, с середины 1930-х г. получают свое дальнейшее развитие. Значительный вклад в обучение военному делу населения внесли общественные и оборонно-массовые организации страны.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность выводов диссертационной работы определяется репрезентативностью источниковой базы, уровнем анализа литературы и совокупностью научных методов исследования. Основные положения, выводы и практические рекомендации диссертации были представлены на международных, региональных и межвузовских конференциях и семинарах. Наиболее важные составляющие работы были апробированы автором в ходе лекционных и практических занятий (семинаров) по дисциплинам «Военная история» и «История войн и военного искусства» в Военной академии материально-

технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва. По теме диссертации опубликовано 14 научных работ (общим объемом 9,3 п. л.), в том числе – 5 статей в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве образования и науки РФ.

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и основными задачами работы. Исследование состоит из Введения, двух глав, восьми параграфов и Заключения, включает научно-справочный аппарат, состоящий из подстраничных ссылок, списка сокращений и условных обозначений, а также списка использованных источников и литературы и приложений.

ГЛАВА 1.

РЕФОРМИРОВАНИЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ В 1920-Е ГОДЫ И СОЗДАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-МИЛИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ

§ 1.1. Разработка и развитие концепции строительства Рабоче-крестьянской Красной армии в 1920–1930-е годы

Победоносная Октябрьская революция 1917 г. поставила перед партийно-политическим руководством страны целый ряд сложнейших проблем, связанных не только с хаосом в экономике, но и с необходимостью защиты завоеваний, что представлялось весьма непростым делом в условиях распада армейских структур, деморализации сотен тысяч солдат и многих офицеров, массового дезертирства, нежелания воевать и подчиняться командирам и т. д. В сложившихся условиях возникла острейшая необходимость в создании боеспособной армии, которая смогла бы защитить страну и новую власть. При решении этой сложнейшей задачи важно было выбрать наиболее адекватную модель строительства армии и флота, а самое главное, определить содержание строительства новых Вооруженных сил и принципы их комплектования.

В контексте данной проблемы необходимо рассмотреть соотношение понятий «строительство вооруженных сил» и «военное строительство». Термин «строительство вооруженных сил», имевший распространение в 1920–1930-е гг. в официальных документах, не имел своей трактовки. Небезынтересно, что и сегодня он упомянут в пункте 4 статьи 2 Федерального закона «Об обороне»⁷⁴, но в российском законодательстве его содержание также не раскрывается. Тем не менее, понятие «военное строительство» упоминается в новой Военной доктрине России⁷⁵, ряде Указов Президента Российской Федерации и постановлений

⁷⁴ См.: Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «Об обороне» (с изменениями на 26 июля 2017 г.) // ARMY.LV [Электронный ресурс]. URL: <http://army.lv/ru/federalniy-zakon-ob-oborone/2118/4097> [Дата обращения: 27.04.2016].

⁷⁵ См.: Новая Военная доктрина России. Утверждена Президентом Российской Федерации

Правительства Российской Федерации, касающихся вопросов укрепления обороны государства и военной безопасности. Например, в «Руководстве по планированию строительства Вооруженных сил Российской Федерации» его определение трактуется следующим образом: «Строительство Вооруженных сил – система мероприятий, осуществляемых федеральными органами государственной власти, направленных на преобразование, оснащение, содержание и подготовку Вооруженных сил к выполнению возложенных на них задач мирного и военного времени»⁷⁶.

По мнению ряда отечественных военных историков и аналитиков, под термином «военное строительство» следует понимать деятельность государства, направленную на создание и развитие его военной организации, а также осуществление руководства ею. Под «строительством вооруженных сил», в свою очередь, понимается деятельность, направленная на создание и развитие армии Российской Федерации, являющейся основой обеспечения его военной безопасности.

Строительство Вооруженных сил осуществляется в неразрывной связи со строительством всей военной организации государства и является основой военного строительства. Военное строительство, согласно статье 37 новой Военной доктрины России, включает в себя в первую очередь мероприятия по строительству и развитию всей военной организации государства, а строительство Вооруженных сил – только армии и военно-морского флота⁷⁷. Важнейшей составляющей строительства Вооруженных сил является их комплектование, которое представляет собой систему установленных государством мероприятий

В. В. Путиным 26 декабря 2014 г. // REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/1882090.html> [Дата обращения: 24.04.2016].

⁷⁶ См.: Временное руководство по планированию строительства Вооруженных Сил Российской Федерации. Утверждено Министром обороны Российской Федерации 30 марта 2005 г. // MILITARYARTICLE [Электронный ресурс]. URL: <http://militaryarticle.ru/vestnik-akademii-voennykh-nauk/2008-vavn/10821-ot-plana-stroitelstva-vooruzhennyh-sil-rossijskoj> [Дата обращения: 26.05.2016].

⁷⁷ См.: Новая Военная доктрина России. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 26 декабря 2014 года // REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/1882090.html> [Дата обращения: 24.04.2016].

по призыву на действительную военную службу постоянного (кадра) и переменного состава (запаса, резерва) армии и флота как в мирное, так и в военное время.

Ход Гражданской войны в России, ее результаты свидетельствовали о том, что добровольческий призыв в армию себя не оправдал. Солдаты царской армии, устав от тягот Первой мировой войны и распропагандированные большевиками, стремились любой ценой вернуться домой. Добровольцами же в армию записывались, как правило, или члены РКП(б), или лица, желавшие получить преференции от новой власти. По некоторым сведениям, на 20 мая 1918 г. в рядах Красной армии насчитывалось немногим более 260 тыс. человек, из этого количества около 16 тыс. были готовы сражаться за новую власть⁷⁸.

Такого рода армия не могла решать ни стратегических, ни оперативных задач. 16 мая 1918 г. ВЦИК вынужден был принять декрет «О принудительном наборе в Красную армию». Однако по мере ухудшения военно-политической обстановки и с открытием Восточного фронта для большевистского руководства становилось очевидным, что необходимо принимать радикальные меры для создания боеспособной армии. В июле 1918 г. на Пятом Всероссийском съезде была принята первая советская Конституция, в которой указывалось, что все граждане республики обязаны защищать свое социалистическое государство. Именно с этого времени началось комплектование Красной армии по призыву и классовому принципу. Решениями съезда в строевых частях создаваемой армии было запрещено служить «представителям буржуазного класса».

В связи с ухудшающейся военной обстановкой Совет народных комиссаров РСФСР был вынужден 10 апреля 1919 г. принять декрет «О призыве на военную службу в городах Москве и Петрограде, а также в Московской, Петроградской, Ярославской, Владимирской, Нижегородской, Костромской, Иваново-Вознесенской и Рязанской губерниях всех рабочих и крестьян 1890–1896 годов

⁷⁸ Лобов В. И., Португальский Р. М., Рунов В. А. Военная элита России. Советский период. 1917–1991. М., 2010. С. 11.

рождения, не эксплуатирующих чужого труда»⁷⁹. Весьма показательным в этом смысле, являлось название Вооруженных сил – «Рабоче-Крестьянская Красная армия», которое подчеркивало ее особый, классовый характер. Под «Рабоче-крестьянской Красной армией», «РККА», «Красной армией» сегодня, как правило, понимаются все Вооруженные силы страны. Такая трактовка была принята несколько позднее, в соответствии с постановлением Президиума РВС СССР от 13 апреля 1925 г. по вопросу «О законе “Об обязательной военной службе”». В этом постановлении отмечалось: «Термин “Рабоче-Крестьянская Красная Армия” есть родовое понятие для всех Вооруженных сил Союза, как сухопутных, морских, воздушных, так и для войск Государственного политического управления и конвойной стражи, поэтому во всех соответствующих параграфах закона одновременное употребление терминов “Рабоче-Крестьянская Красная Армия” и “Рабоче-Крестьянский Флот” исключить ввиду того, что второй поглощается первым. Признать, что термин “Рабоче-Крестьянский Флот” может употребляться только как видовое понятие»⁸⁰.

Следует отметить, что выбор стратегии строительства Вооруженных сил, в том числе и принципов комплектования в военно-политическом руководстве страны проходил в острой полемической борьбе на протяжении полутора десятков лет, вплоть до второй половины 1930-х годов, когда в результате политических репрессий подавляющая часть сомневающихся в «генеральной линии партии» была физически уничтожена или оказалась в лагерях ГУЛАГа.

В эволюции этих взглядов, по нашему мнению, следует выделить несколько этапов. На первом, который начался с приходом к власти большевиков, превалировал взгляд о том, что старую императорскую армию следует заменить «всеобщим, добровольным вооружением народа». Причем такого рода

⁷⁹ Прим. авт.: Верховным руководящим органом Рабоче-крестьянской Красной армии был Совнарком РСФСР (с момента образования СССР – Совет народных комиссаров СССР). Руководство и управление армией было сосредоточено в Народном комиссариате по военным делам, в созданной при нём особой Всероссийской коллегии, с 1923 г. Совет труда и обороны СССР, с 1937 г. Комитет обороны при СНК СССР. В 1919–1934 гг. непосредственное руководство войсками осуществлял Революционный военный совет (РВС) СССР. В 1934 г. образован Народный комиссариат обороны СССР.

⁸⁰ См.: Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 4. Оп. 1. Д. 133. Л. 17.

вооруженные силы могут, якобы, обойтись без строгой воинской дисциплины и единоначалия. Завоевав власть и опираясь на опыт Гражданской войны, большевики полагали, что постоянные армии отжили «свой век»⁸¹. Исходя из этой установки, в высших органах государственного и военного управления начала формироваться концепция организации вооруженной защиты советского государства, в которой содержались положения о необходимости «всеобщего вооружения народа» с целью организации отпора как внутренним силам, противодействующим новой власти, так и для защиты государства от внешних противников.

Концепция замены постоянных кадровых армий не являлась большевистской новацией, а была разработана еще К. Марксом и Ф. Энгельсом и закреплена в документах I Интернационала. К. Маркс вообще был убежденным сторонником того, что регулярную армию следует заменить всеобщим вооружением народа. Этот постулат рассматривался в качестве важнейшей составляющей программы пролетариата по свержению буржуазного строя. На Втором съезде партии в 1903 г. это требование было зафиксировано в программе РСДРП(б), провозгласившей «замену постоянного войска всеобщим вооружением народа».

Государственное и военное руководство страны, несмотря на распространение идеи «мировой революции», завоевавшей умы политической элиты, самыми различными способами добивалось воплощения в жизнь и дальнейшего развития способов укрепления экономических, социально-политических и идеологических основ защиты советского государства. Предпринимаемые в этом направлении меры были подчинены требованию Ленина – к обороне советского государства относиться весьма серьезно. «Когда мы стали представителями господствующего класса, начавшего организовывать социализм, – писал он, – мы требуем от всех серьезного отношения к обороне

⁸¹ *Алексеев И. А.* Территориальные формирования. С. 7.

страны»⁸². И далее пояснял, что «серьезно относиться к обороне страны... значит основательно готовиться и строго учитывать соотношение сил»⁸³.

Завоевав политическую власть, большевики в содержание замены постоянного войска всеобщим вооружением народа стали вкладывать прежде всего идеологический и политический смысл. Главное в ленинском лозунге «милиция вместо постоянного войска» заключалось не в форме строительства Вооруженных сил и даже не в сроках обучения солдат, а в том, какие задачи выполняет армия, чьи интересы она защищает – эксплуатируемых или эксплуататоров⁸⁴. Требование замены постоянного войска милицией большевики выдвигали как политическую задачу с целью разрушения царской армии – «орудия господствующего класса» и создания вооруженной силы из трудящихся, необходимой для свержения существовавшего государственного строя.

Идея создания рабочей и всенародной милиции как «боевой практической задачи» связывалась с планом разрушения царской армии и создания «новой революционной армии». Еще в мае 1917-го Ленин писал: «...Рабочим нужно, чтобы не было оторванной от народа армии, чтобы рабочие и солдаты сливались в единую всенародную милицию»⁸⁵. Готовясь к захвату власти в октябре 1917 г., партия большевиков создала во всех крупных промышленных центрах боевые дружины Красной гвардии, которые формировались по образцу милиции – на фабриках и заводах. Дружинники обучались военному делу без отрыва от производства. Красная гвардия, рабочая милиция, вместе с частью распропагандированных солдат и матросов старой армии, явились той вооруженной силой, которая была использована большевиками для захвата власти.

Большевики были убеждены в том, что кадровые армии, на содержание которых расходуются значительные материальные ресурсы и бюджетные

⁸² Ленин В. И. О мелком ребячестве и мелкобуржуазности // Полн. собр. соч. М., 1970. Т. 36. С. 292.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Его же. О пролетарской милиции // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 287.

⁸⁵ Там же.

средства, должны быть заменены милиционными формированиями. По их мнению, такого рода части должны были быть сформированы не из профессиональных военных, а из людей, которые «сменили в обстановке революции орудия труда на оружие войны». Кроме того, милиционная система должна была вовлечь в свои ряды на основе всеобщей воинской обязанности все население страны, которое могло воевать. Немаловажной составной частью милиционной системы должно было быть участие ее бойцов в трудовой деятельности с целью решения народнохозяйственных задач. В мирное время страна должна была превращаться в единый трудовой лагерь, а армия – принимать участие в мирном труде. Вместе с тем, по замыслу большевиков, определенная часть милиционных частей и соединений должна сохраняться и в условиях мирного времени в качестве регулярных военных частей. Такого рода концепция классиков марксизма всецело разделялась В. И. Лениным и его ближайшим окружением.

Претерпев некоторую эволюцию, эта идея начала материализовываться в России после прихода к власти большевиков в октябре 1917 г., когда первые отряды Красной гвардии формировались при Советах депутатов. Начавшаяся Гражданская война способствовала изменению ситуации. Советская власть в целях организации широкой начальной военной подготовки создала систему всеобщего воинского обучения (Всевобуч), а в ее основу положила территориальное начало⁸⁶.

Второй этап в эволюции начался в марте 1919 г., когда на VIII съезде РКП(б) так называемая военная оппозиция выступила против линии ЦК партии большевиков в области военного дела. К началу работы съезда, в условиях военной интервенции и Гражданской войны, большевистское руководство пересмотрело свое программное положение о замене постоянной (императорской) армии «добровольным вооружением народа» (милицией). Однако после первых

⁸⁶ См.: Декрет ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству» от 22.04.1918 г.// Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_278.htm [Дата обращения: 4.06.2016].

открытых столкновений с военным противником стало очевидным: чтобы победить регулярные части интервентов и противников советской власти внутри страны, требуется регулярная, кадровая, хорошо организованная и обученная, строго дисциплинированная армия с централизованным управлением. Политическое руководство взяло курс на организацию по классовому принципу регулярной «рабоче-крестьянской армии»⁸⁷.

Вместе с тем, часть военно-политического руководства страны не могла преодолеть псевдокоммунистического представления о Вооруженных силах, которые, якобы, не нуждаются ни в строгой дисциплине, ни в единоначалии, утверждая при этом, что армия рабочих и крестьян должна опираться на «сознательность и веру в идеалы социалистической революции». Она выступала за выборность командного состава, сохранение «партизанских» методов управления армией и ведения войны, против строгой воинской дисциплины, использования военных специалистов, предлагала расширить права партийных ячеек в армии и т. д. Такая позиция способствовала во многом тому, что из Красной армии только в период с февраля по декабрь 1919 г. дезертировало свыше миллиона семисот тысяч солдат и командиров⁸⁸.

В ходе обсуждения концепции строительства будущей армии военная оппозиция, ядро которой составляли «левые коммунисты», выступила с критикой позиции большевиков по военному вопросу. Наиболее активными деятелями военной оппозиции были Г. Л. Пятаков, Г. И. Сафаров, В. М. Смирнов. Ее участниками являлись также А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, Ф. И. Голощекин, С. К. Минин, А. Ф. Мясников, М. Л. Рухимович, Р. С. Самойлова (Землячка), В. Г. Сорин, Н. Г. Толмачев, Е. М. Ярославский и др.

ЦК РКП(б) утвердил тезисы доклада по военному вопросу, с которым 20 марта выступил командующий 8-й армией Г. Я. Сокольников, обосновавший принципы и методы строительства регулярной, централизованной, дисциплинированной армии. На VIII съезде Российской коммунистической

⁸⁷ Ленин В. И. Отчет Центрального комитета, 18 марта // Полн. собр. соч. Т. 38. С. 137.

⁸⁸ Военный вестник. 1924. № 22. С. 55.

партии (большевиков), проходившем в Москве в период с 18 по 23 марта 1919 г. член коллегии Совета труда и обороны В. М. Смирнов сделал доклад о «военной оппозиции». В основе его доклада была, в первую очередь, идея о недоверии старым военным специалистам. Он заявлял, что твердая дисциплина в армии является «пережитком самодержавно-крепостнического порядка». Необходимо отметить при этом, что в «военной оппозиции» не было единства, а некоторые участники по ряду вопросов вообще выражали точку зрения ЦК РКП(б). Небезынтересно, но уже на этом съезде деятельность председателя РВСР Л. Д. Троцкого, имевшего свою, особую точку зрения на партийное руководство в армии и, в первую очередь, активное привлечение «военспецов» в РККА, подвергается довольно резкой критике. Кроме того, в вину ему, правда, несколько позднее, будет инкриминироваться уже, наоборот, «слепое доверие» старым военным специалистам.

Делегаты съезда выступили против мобилизации в армию без «классового отбора», что, якобы, приводило к «неустойчивости» некоторых частей. 21 марта военный вопрос обсуждался на закрытом заседании съезда. Вначале с докладом о военном положении страны выступил член РВСР С. И. Аралов, который заявил о нехватке от необходимого числа порядка 60 % военных специалистов, в результате чего боеспособность РККА значительно снизилась. О работе военной секции доложил Е. М. Ярославский (уполномоченный ЦК РКП(б) по проведению мобилизации в Красную армию, комиссар Московского военного округа). В прениях от «военной оппозиции» выступили К. Е. Ворошилов (командующий Харьковским военным округом), Г. И. Сафаров (сотрудник редакции газеты «Правда»), В. М. Смирнов, Ф. И. Голощекин (член Екатеринбургского комитета РСДРП(б)) и др. Против предложений «военной оппозиции» были В. И. Ленин, Г. Я. Сокольников, И. В. Сталин, А. И. Окулов.

На съезде Ленин подверг критике взгляды «военной оппозиции» по поводу привлечения военных специалистов на конкретном примере значительных, необоснованных потерь при обороне Царицына в 1918 г. Он подтвердил необходимость борьбы с «партизанщиной» в РККА, укрепления единоначалия в

сочетании с военными комиссарами и активной политической работой среди солдатских масс.

При подведении итогов голосования они оказались следующими: за резолюцию ЦК РКП(б) было подано 174 голоса, за резолюцию «военной оппозиции» – 95. Резолюция по военному вопросу при повторном голосовании делегатами съезда была принята единогласно (при одном воздержавшемся). «Военная оппозиция», таким образом, прекратила свое существование. Съезд полностью одобрил политику ЦК партии в военном вопросе, обоснованную в теоретической части принятой съездом Программы РКП(б) и резолюции «По военному вопросу».

Борьба с «военной оппозицией» была отражением внутрипартийной борьбы за власть в ее высших эшелонах и направлялась, по мнению некоторых исследователей, И. В. Сталиным, главным образом, против Л. Д. Троцкого, являвшегося в это время Наркомвоенмором. Состоявшийся после съезда Пленум ЦК уже на первом заседании рекомендовал Троцкому провести комплекс мероприятий по укреплению Вооруженных сил.

Борьба большевиков с «военной оппозицией» на VIII съезде РКП(б) была не только противостоянием различных точек зрения на будущее устройство Вооруженных сил, она отражала и различные политические взгляды, и предпочтения. Достаточно напомнить, что Голощекин, Сафаров и некоторые другие члены «военной оппозиции» в 1918 г., являясь членами Уралсовета, принимали активное участие в судьбе императора России, его семьи и в их физическом уничтожении. Победа над оппонентами на съезде партии свидетельствовала и о двух составляющих: возможности открытых дискуссий на партийном форуме и интеллектуальной силе и политической воле В. И. Ленина.

Для следующего этапа, начавшегося после окончания Гражданской войны, характерно начало массовой демобилизации Красной армии, в которой находилось семнадцать призывных возрастов (1885–1901 гг.) и насчитывалось

более 5 миллионов человек и реорганизация армии⁸⁹. VIII Всероссийский съезд Советов, собравшийся в декабре 1920 г., принял решение о сокращении армии.

Отказ от политики «военного коммунизма» и переход к новой экономической политике (нэпу) потребовали корректировки подходов к военному строительству. Это, естественно, оказало серьезное воздействие и на эволюцию концепции строительства Вооруженных сил и принципов их комплектования. Весьма показательным в этом смысле является письмо командарма М. Н. Тухачевского X съезду РКП(б). К письму автор, являвшийся в это время командующим Западным фронтом, приложил свою работу «Война классов», представлявшую собой сборник статей, которые он написал в течение 1919–1920 гг. В своем обращении он предложил исключить из программы партии положение о том, что милиционная система должна являться конечной целью строительства социализма. Концепция командарма отражала взгляды партийной элиты и явилась продолжением дискуссии в партии большевиков о том, сохранять ли в Программе партии идею о переходе к милиционной системе или изъять ее. X съезд партии подтвердил, по сути, решения VIII съезда РКП(б) о том, что милиционная система комплектования армии является конечной целью военного строительства. Резолюция партийного форума гласила, что нет никакого основания пересматривать программу по вопросу о милиционной системе.

Вскоре после съезда, в 1921 г., были сформированы первые территориально-милиционные воинские части и соединения, а через два года принят Закон «О всеобщей воинской обязанности», который позволил организовать и впервые провести в Московском, Петроградском и других военных округах осенние (1923 г.) и зимние (февраль 1924 г.) сборы переменного состава.

7 августа 1922 г. состоялся пленум ЦК РКП(б)⁹⁰. Его историческое значение заключается в том, что делегаты приняли: 1) решение отпустить военному ведомству для развития отечественной авиации 35 млн. рублей золотом, причем

⁸⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 162. Л. 193.

⁹⁰ Там же. Д. 35. Л. 240.

эту сумму предложено было использовать главным образом постройку самолетов на отечественных заводах и только самые необходимые материалы и части, которые не могли быть в ближайшее время изготовлены на отечественных заводах, разрешалось приобрести за границей; 2) меры, направленные на улучшение материального положения армии: ликвидация финансовой задолженности, предусмотренных по бюджету для нужд военного ведомства, увеличение норм продовольственного пайка, выдаваемого красноармейцам, и др.⁹¹

Последний этап в эволюции взглядов как на военное строительство, так и на принципы комплектования начался в 1924 г., когда с инициативой проведения глубоких преобразований в РККА выступил глава военного ведомства М. В. Фрунзе, который предложил компромиссный вариант, предполагавший одновременное существование как кадровой, так и милиционной системы. По замыслу М. В. Фрунзе предполагалось территориальные части Красной армии создавать лишь в тех местах, где прочно установилась советская власть и находилось ядро так называемого промышленного пролетариата, являвшегося социальной базой большевистской власти.

Предлагаемая модель способствовала значительному экономическому эффекту в содержании кадровых частей РККА. Кроме того, в тех условиях сохранялись и постепенно наращивались стратегические воинские резервы. Система комплектования Красной армии, сочетавшая кадровые и территориальные формирования, была законодательно закреплена декретом ЦИК и СНК СССР 8 августа 1923 г. «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся»⁹². Смешанная система комплектования Красной армии, вполне оправдавшая себя, просуществовала

⁹¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 35. Л. 240.

⁹² См.: Декрет ЦИК и СНК СССР «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» от 8 августа 1923 г. // Бюллетень «Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР». № 1. 1923 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://naukaprava.ru/catalog/1/889/890/15066> [Дата обращения: 12.03.2016].

целое десятилетие, когда в результате реформ Красная армия окончательно перешла от смешанного к кадровому принципу комплектования.

Важнейшей особенностью данного этапа было то, что как в проведении реформ в РККА, так и в выборе будущей модели комплектования принимали участие люди с крайне низким уровнем образования вообще и военного, в частности. Об этом свидетельствует то, что к концу 1930-х гг. из восьми человек, удостоенных высшего воинского звания – Маршал Советского Союза, только А. И. Егоров, М. Н. Тухачевский и Б. М. Шапошников окончили военное училище. В. К. Блюхер, например, не имел даже начального образования, являлся унтер-офицером по выслуге, не мог грамотно читать; не имел начального образования и прославленный маршал С. М. Буденный, всего один год он обучался в Военной академии им. М. В. Фрунзе. Сталинский Нарком К. Е. Ворошилов имел всего два класса сельской земской школы, почти такое же образование имели маршалы С. К. Тимошенко и Г. И. Кулик. Естественно, что такой уровень образования оказывал негативное воздействие как на военную науку в целом, так и на принятие управленческих решений в сфере военного строительства.

Следует отметить, что в 1920-е гг., при жизни Ленина, в военно-политических кругах обсуждался вопрос о неприменимости к военному делу вообще и военному строительству, в частности, марксистского учения. 1 апреля 1922 г. глава Реввоенсовета Республики Троцкий выступил на совещании перед делегатами XI партийного съезда, представив свою концепцию строительства вооруженных сил⁹³. Отметим, что обсуждение концепции широко обсуждалась военной общественностью страны: в 1922 г. – в Военных академиях, в 1926 г. – на Всесоюзном съезде Военно-научного общества, когда Троцкий уже фактически был отстранен от власти, а также на страницах военной печати. Позднее, после разгрома «оппозиции», в 1932 г. во всех высших военно-учебных заведениях в

⁹³ Цит. по: *Коротков И. К.* К истории становления советской военной науки // Вестник военной истории: научные записки. М., 1971. Вып. 2. С. 52.

программу обучения был введен курс «Марксистско-ленинское учение о войне и армии»⁹⁴.

Выступление Троцкого и его взгляды на строительство Вооруженных сил свидетельствовали о возможности проведения дискуссий по наиболее важным вопросам общественно-политической сферы, а также о том, что в высших эшелонах власти не было «монолитного» единства по многим вопросам военного строительства.

Тем не менее, несмотря на сложности военного и послевоенного времени, проблемы укрепления Вооруженных сил всегда находились в центре внимания военно-политического руководства страны. Например, только в течение двух первых лет после окончания Гражданской войны вопросы военного строительства специально обсуждались 9 раз на пленумах ЦК РКП(б), 26 раз – на заседаниях Политбюро ЦК, 5 раз – в Совете Народных Комиссаров и 17 раз – в Совете труда и обороны⁹⁵.

Рассматривая процессы, характеризующие ситуацию в военном строительстве исследуемого периода, нельзя не отметить, что, несмотря на тяжелейшие условия послевоенного времени, военно-политическое руководство страны при выборе модели строительства и комплектования РККА апеллировало к опыту, накопленному в ходе прошедших войн и военных столкновений. К его изучению были привлечены старые военные специалисты, обратившиеся к изучению всего позитивного, что было накоплено в практике военного строительства в предыдущие периоды отечественной истории⁹⁶.

Строительство новой армии невозможно было проводить без глубоких знаний в этой сфере, поэтому особое внимание начинает уделяться изучению военной истории и военной науки в целом⁹⁷. Учитывая опыт Гражданской войны,

⁹⁴ Коротков И. К. Указ. соч. С. 55.

⁹⁵ Данилов В. Строительство центрального военного аппарата в 1921–1923 гг. // ВИЖ. 1971. № 1. С. 10.

⁹⁶ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 3-е изд. М., 2007. С. 66.

⁹⁷ РГВА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 230. Л. 134–135.

большевистское руководство сделало немало для создания необходимых условий проведения военно-теоретических и исторических исследований.

Для подготовки кадров военных историков были сформированы соответствующие управленческие структуры, созданы предпосылки расширения технической и историко-документальной базы. С созданием 8 мая 1918 г. в штатной структуре оперативного управления Всероссийского Главного штаба (далее ВГШ) Военно-исторической части началась активная работа по изучению опыта Гражданской войны, а также руководство всей военно-теоретической работой в Красной армии⁹⁸. 22 января 1920 г. было принято решение о переименовании Военно-исторического отдела, созданного 13 ноября 1918 г., в Военно-историческую комиссию. Комиссия вела работу по сбору источников, что способствовало восполнению пробелов в имевшихся документальных материалах. Кроме того, она регулярно проводила публичные заседания, на которых известные командиры, участники Первой мировой и Гражданской войн выступали с докладами и сообщениями по военной проблематике.

С переходом армии на мирное положение опыт Первой мировой и Гражданской войн для развития РККА и роль Военно-исторической комиссии в его изучении и использовании еще больше возросли. Вместе с тем, значительные сокращения армии и флота, частые реорганизации, как правило, неизбежно затрагивали и деятельность комиссии. Так, 10 февраля 1921 г. приказом РВСР № 336/41 путем объединения Полевого штаба РВСР и Всеросглавштаба был образован Штаб Рабоче-крестьянской Красной армии, на который возлагались задачи укрепления обороноспособности страны и разработка основных направлений строительства армии и флота⁹⁹. В связи с этим 30 апреля 1921 г. Военно-историческая комиссия была включена в состав Управления 1-го помощника начальника Штаба РККА, которое стало являться ведущим

⁹⁸ РГВА. Ф. 11. Оп. 4. Д. 66. Л. 1, 3; Оп. 281. Д. 1. Л. 17.

⁹⁹ Реформа в Красной Армии. Документы и материалы 1923–1928 гг.: В 2 кн. М.; СПб., 2006. Кн. 1. С. 675.

центральным военным научным учреждением, занимавшимся изучением военной истории страны. В структуру управления входило четыре отдела¹⁰⁰.

Весомый вклад в работу комиссии внесли офицеры старой русской армии М. Д. Бонч-Бруевич, А. А. Брусилов, А. М. Зайончковский, В. Н. Клембовский, Е. И. Мартынов, В. А. Меликов, А. А. Незнамов, Д. П. Парский, А. А. Свечин, А. Е. Снесарев, Н. А. Сулейман и др.¹⁰¹

В целях изучения и выработки рекомендаций для высшего военного руководства страны комиссия стала заниматься изучением материалов Первой мировой и Гражданской войн, при этом для разработки военно-исторических тем было разрешено приглашать внештатных сотрудников в неограниченном количестве¹⁰². В соответствии с приказом Реввоенсовета от 4 декабря 1922 г. комиссия была переподчинена Высшему военному редакционному совету (далее ВВРС), ее председателем вместо А. А. Свечина был назначен В. А. Антонов-Овсеенко. 19 мая 1923 г. Военно-историческая комиссия стала подчиняться непосредственно РВСР. Члены комиссии осуществляли сбор и обработку материалов, дневников и воспоминаний активных участников этих войн. Результатом этой работы стало издание в 1923–1924 гг. трех сборников воспоминаний о Гражданской войне.

В марте 1924 г. Военно-историческая комиссия была преобразована в отдел, который вошел в состав Оперативного управления Штаба РККА. В структуру Военно-исторического отдела (руководитель В. А. Меликов) входило две части, которые возглавили Н. Е. Какурин (по проблемам Гражданской войны) и П. В. Черкасов (по истории Первой мировой войны)¹⁰³.

Деятельность комиссии была объектом постоянного внимания высшего военного руководства страны¹⁰⁴. 2 февраля 1925 г. на заседании Президиума РВС Союза ССР был рассмотрен вопрос «Об организации в Штабе РККА Управления

¹⁰⁰ РГВА. Ф. 7. Оп. 5. Д. 65. Л. 204.

¹⁰¹ Там же. Ф. 4. Оп. 2. Д. 447. Л. 22.

¹⁰² Там же. Ф. 7. Оп. 5. Д. 65. Л. 206.

¹⁰³ Там же. Д. 161. Л. 29–35, 38–42, 61.

¹⁰⁴ Там же. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 578. Л. 241.

по исследованию опыта войн» (докладчик М. В. Фрунзе)¹⁰⁵. Реввоенсовет при этом предложил М. Н. Тухачевскому «...согласовать вопрос с политическим управлением РВСР (ПУР) и в случае отсутствия разногласий доложить вопрос для разрешения председателю РВС Союза»¹⁰⁶.

10 февраля 1925 г. был издан приказ РВСР СССР № 180 о создании Управления по исследованию и использованию опыта предшествующих войн. В организационно-штатную структуру управления входили военно-исторический, военно-научный и уставной отделы, а также библиотечная часть и библиотека Председателя РВС СССР¹⁰⁷. Управление находилось в прямом подчинении начальника Штаба РККА¹⁰⁸.

По состоянию на 1 ноября 1925 г. в управлении работало 49 человек. В структуру должностных обязанностей сотрудников входили следующие задачи:

- исследование и учет опыта Первой мировой и Гражданской войн;
- проведение теоретических изысканий по вопросам стратегии и тактики;
- создание военно-научных трудов, содействующих военно-научной подготовке командного и политического состава РККА;
- разработка уставов и наставлений и других трудов по различным отраслям военных знаний¹⁰⁹.

За достаточно короткий промежуток времени Управление по исследованию и использованию опыта войн выпустило большое количество исследований, посвященных военно-исторической проблематике, тем самым была создана теоретическая база для разработки советской модели военной теории.

22 февраля 1926 г. В. А. Меликов, отчитываясь о работе Управления по исследованию и использованию опыта войн Штаба РККА за 1924–1925 гг., отмечал, что «...продуктивная деятельность отдела зависела главным образом от состояния архивов и денежных отпусков за оплату труда авторов и субсидий

¹⁰⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2154. Л. 233–234.

¹⁰⁶ Там же. Оп. 18. Д. 9. Л. 121.

¹⁰⁷ Там же. Оп. 1. Д. 162. Л. 558–572.

¹⁰⁸ Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 1989. С. 76.

¹⁰⁹ РГВА. Ф. 7. Оп. 5. Д. 161. Л. 29–35, 38–42, 61.

Государственного военного издательства (ГВИЗ)»¹¹⁰, созданного при ВВРС по приказу РВС СССР № 826 от 20 июня 1924 г.¹¹¹

Военно-историческая работа в военном ведомстве активно продолжалась и в 1930-е гг. Так, 3 февраля 1932 г. Реввоенсовет СССР утвердил предложенный Штабом РККА план написания многотомной истории Первой мировой войны, истории Гражданской войны и истории войн и военного искусства в трех томах, что положительно отразилось как на изучении проблем военной истории, так и на развитии советской военной теории в целом¹¹². 28 февраля 1932 г. Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР утвердил комиссию по изданию документов Первой мировой войны 1914–1918 гг. Издание «Истории Гражданской войны в СССР», по постановлению ЦК ВКП(б), началось 2 апреля 1935 г.

26 сентября 1935 г. Штаб Красной армии был преобразован в Генеральный штаб РККА. В связи с проведенной реорганизацией отдел получил новое название – «Историческое отделение 1-го отдела Генерального штаба», а с декабря 1935 г. – «Военно-Исторический отдел Генерального штаба РККА». Тем самым подчеркивалась особая роль этого отдела.

Нельзя не отметить важности проводимых органами государственного и военного управления мероприятий как с политической, так и с идеологической точек зрения, ибо они оказывали заметное влияние на все стороны жизни советского государства в рассматриваемый период времени. С конца 1920-х гг. одним из важнейших элементов политической пропаганды в СССР становится проблема военной угрозы и активная пропаганда теории «враждебного капиталистического окружения» и «осажденной крепости». Поднятие боевого духа, милитаризация повседневной жизни и экономики и неизбежность войны проявлялись в самых различных сферах. В попытках мобилизовать общество на «строительство социализма в одной отдельно взятой стране» Сталин хорошо

¹¹⁰ РГВА. Ф. 54. Оп. 6. Д. 417. Л. 1–15.

¹¹¹ Реформа в Красной Армии. Кн. 1. С. 691.

¹¹² Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 1989. С. 79.

использует карту «битой России», обосновывая это тем, что «...Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»¹¹³. Эта историческая парадигма станет важнейшей политической составляющей и теоретической базой для проведения внутренней и внешней политики, в том числе идеологического оправдания массовых политических репрессий.

Пик репрессивной политики пришелся на вторую половину 1930-х гг., когда вместе с физическим устранением «врагов народа», резко замедлилась дальнейшая разработка военно-теоретических и исторических вопросов. Научные труды «врагов народа» были большей частью уничтожены, многие авторы стали отказываться от дальнейших исследований по актуальным вопросам военной теории и истории. В итоге важнейшие проблемы, связанные прежде всего с отражением первых ударов вероятного противника и содержанием начального периода войны, к началу Великой Отечественной войны были разработаны весьма посредственно.

Вместе с тем, в конце 1930-х гг. исследование опыта прошедших войн, несмотря на целый ряд негативных обстоятельств, продолжалось. Был опубликован ряд работ по истории Русско-японской войны 1904–1905 гг., Первой мировой войны, японо-китайской войны и др. Кроме того, был издан Краткий очерк итало-абиссинской войны 1935–1936 гг., опубликовано несколько монографий и статей, анализирующих опыт военных действий в Испании, на Дальнем Востоке и Карельском перешейке.

С 29 августа 1939 г., по решению ЦК партии, началось издание «Военно-исторического журнала» – ежемесячного научного органа Наркомата обороны Союза ССР, а с января 1941 г. – Генерального штаба РККА, на страницах которого освещались вопросы истории войн, военного искусства, международных отношений¹¹⁴. Публикации «Военно-исторического журнала» внесли весомый

¹¹³ Цит. по: *Верт Н.* Сталинизм как система. М., 2010. С. 92.

¹¹⁴ *Захаров М. В.* Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 1989. С. 85.

вклад как в исследование научных проблем, так и пропаганду военно-исторических знаний¹¹⁵.

С началом Второй мировой войны советские историки приступили к ее изучению, публиковались труды, в которых раскрывался характер боевых действий, ход вооруженной борьбы, анализировалось состояние военной тактики и стратегии¹¹⁶.

Следует отметить, что дискуссии по самым различным вопросам строительства Вооруженных сил продолжались до издания приказа наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова. «О запрещении опубликования в открытой печати оперативно-тактических и технических проблем, вытекающих из технической реконструкции РККА» (середина 1933 г.).

Таким образом, изучение и анализ эволюции концепции строительства Красной армии свидетельствует о том, что на протяжении 1920–1930-х гг. она прошла несколько этапов – от создания системы всеобщего военного обучения, воплощающей марксистскую идею всеобщего вооружения народа, к территориально-милиционной системе, опирающейся на экономические возможности страны, и затем к смешанной системе комплектования, являющейся результатом компромисса различных подходов к строительству Вооруженных сил.

Важную роль в выборе модели будущего устройства Вооруженных сил сыграли органы и учреждения, важнейшей целью которых было изучение истории предшествующих войн, а также подбор и подготовка кадров военных историков. Одновременно с этой работой создавалась материальная и документальная база. Благодаря работе военно-исторических органов в 1920–1930-е гг. были проведены исследования и изданы научные труды, которые послужили и, очевидно, могут быть востребованы сегодня в качестве теоретической основы изучения различных сторон истории строительства РККА. Многие проблемы теоретических и методологических вопросов военного

¹¹⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 13. Л. 262–263.

¹¹⁶ Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 1989. С. 93.

строительства в полной мере еще не решены и сегодня. Именно поэтому организация военно-исторической работы в прошлом дает классический пример использования накопленного опыта в этой сфере.

§ 1.2. Территориально-милиционная система комплектования Красной армии и ее функционирование в условиях военной реформы

Гражданская война, охватившая страну, принесла неисчислимые человеческие потери и нанесла колоссальный материальный урон для экономики страны. Историки до сих пор спорят о количественных потерях, однако ясно, что, расколов, а затем разрушив миллионы семей, она привела к тому, что цвет нации, ее научный и интеллектуальный потенциал в значительной степени был вынужден эмигрировать за границу. Одержав победу в войне, большевикам пришлось решать вопросы удержания политической власти. Поэтому проблемы военного строительства с первых месяцев завоевания власти стали одними из наиболее часто рассматриваемых на съездах партии, заседаниях Совнаркома, ВЦИКа и др. Военный вопрос, как и ранее, занял особое место в работе очередного, X съезда РКП(б). В тезисах ЦК партии о реорганизации Красной армии указывалось, что «нам не избежать войны против высоко обученных, сильно вооруженных всеми средствами борьбы империалистических армий»¹¹⁷. Тем самым партийный форум фактически утвердил концепцию «вражеского окружения СССР», «осажденной крепости», которая на несколько десятилетий будет определять внешнюю политику страны.

После окончания Гражданской войны военно-политическое руководство столкнулось с острой необходимостью демобилизации пятимиллионной армии, которая тяжелым грузом стала давить на разрушенную экономику страны. В конце 1920 г. Совет труда и обороны по инициативе В. И. Ленина утвердил специальную комиссию по демобилизации армии, во главе которой были

¹¹⁷ X съезд РКП(б) (8–16 марта 1921 г.): Протоколы. М., 1933.

назначены Ф. Э. Дзержинский и М. И. Калинин¹¹⁸. Принятые меры позволили к 1 января 1922 г. сократить численный состав РККА до 1 млн 428 тыс. человек¹¹⁹.

Сокращение затронуло не только рядовой, но и командный состав всех уровней, причем нередко, по указаниям Л. Д. Троцкого, а за ним и командующих Московским и Петроградским военными округами, многие демобилизованные увольнялись без выходного пособия и денежных средств на дорогу домой. Этого, кстати, добивался и Ленин, который в одном из писем Зиновьеву предлагал отпускать красноармейцев домой «без хлеба, одежды и обуви... тогда красноармеец уйдет сам и пешком»¹²⁰.

В ходе демобилизации Красной армии численность была сокращена до 516 тыс. человек¹²¹, а количество граждан призывного возраста (по состоянию на осень 1923 г.) составляло около 1,1 млн.¹²²

В процессе демобилизации вырос процент боевых частей за счет сокращения тыловых учреждений и частей¹²³. Однако столь быстрое сокращение армии имело и целый ряд отрицательных последствий. В результате недостаточно организованного процесса демобилизации Красную армию покинули многие опытные командные кадры, ослабла дисциплина и боеспособность¹²⁴.

Большое значение для исправления ошибок, допущенных при демобилизации, повышения боеготовности и «классовой сплоченности» армии имело принятое съездом партии решение по военному вопросу. Было запрещено увольнение рабочих и членов партии, подлежащих общей демобилизации, в промышленных районах создавались милиционные воинские формирования из

¹¹⁸ Воронов В. Н., Романова Н. В. Деятельность Реввоенсовета Республики СССР по организационному укреплению Красной Армии в период ее перевода на мирное положение (1921–1923 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. № 1 (1). С. 69.

¹¹⁹ Колонтаев К. В. Фрунзе и создание территориальных частей Красной Армии (1921–1925 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/k/kolontaew_k_w/kkolontaew_k_w-93.shtml [Дата обращения: 4.02.2016].

¹²⁰ Цит. по: Млечин Л. М. Указ. соч. С. 59.

¹²¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 571. Л. 24.

¹²² Там же. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 168. Л. 36.

¹²³ Максимов С. Назревшая реформа // Снабжение Красной Армии. 1922. № 1. С. 13–15.

¹²⁴ Алимов Н. Младший адмсостав // Техника и снабжение Красной Армии. 1923. № 15 (46). С. 14–16

рабочих, большее внимание уделялось специальным техническим родам войск, улучшалось материальное положение командного состава, для которого военное дело стало профессией¹²⁵.

В этот период особенно актуальным стал вопрос о выборе наиболее оптимальных форм строительства Вооруженных сил. Какой быть армии – милиционной или кадровой? Под понятием «милиционная армия» (от лат. Militia – воен. служба, войско) партийно-политическое руководство понимало Вооруженные силы, основанные на территориально-милиционной системе. В армии такого типа личный состав войск в мирное время должно составлять местное население (территориальный принцип комплектования), а в воинских частях проходить службу в основном командиры и некоторые военные специалисты. В них должен функционировать небольшой управленческий аппарат, занимающийся воинским учетом. Военное же обучение проводится в свободное от работы время методами вневойсковой подготовки, а также на непродолжительных учебных сборах под руководством военных инструкторов из числа постоянного состава воинских частей. При возникновении военной опасности милиционная армия за относительно непродолжительное время должна разворачиваться до штатов военного времени.

Территориальный принцип комплектования, в отличие от экстерриториального, предусматривал пополнение войск (сил) личным составом за счет людских контингентов, проживающих в районе комплектования воинских частей и соединений¹²⁶. Территориальный принцип комплектования облегчает отправку призывников в свои воинские части, сокращает сопряженные с этим расходы, позволяет привлекать граждан, пребывающих в запасе (военнообязанных), на военные сборы с минимальным отрывом от производительного труда и проводить мобилизационное развертывание войск в

¹²⁵ Колонтаев К. В. Фрунзе и создание территориальных частей Красной Армии...[Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/k/kolontaew_k_w/kkolontaew_k_w-93.shtml [Дата обращения: 4.02.2016).

¹²⁶ Муклевич Р. А. Проект тезисов о реорганизации армии и милиционной системе... С. 8.

более короткие сроки и скрытно¹²⁷. Вместе с тем, при территориальном принципе комплектования выбор мест дислокации, формируемых воинских частей и соединений, их укомплектованность и качественный состав оказываются в зависимости от наличия и качества местных мобилизационных ресурсов.

Делегаты X съезда партии, рассматривая военный вопрос, приняли во внимание то обстоятельство, что «...темпы и формы перехода к милиционным формированиям зависят от международной и внутренней обстановки, от продолжительности мирной передышки», и отклонили предложения о немедленном повсеместном переходе к милиционной системе в Красной армии¹²⁸. Допускалось, в частности, создание милиционных формирований лишь в промышленных и пролетарских районах (Москва, Петроград, Урал и др.)¹²⁹.

В период с 1921 по 1923 г. к территориально-милиционной системе переход был невозможен по целому ряду причин, как внешних, так и внутренних. Внутренними причинами, в первую очередь, были: острый политический кризис, подрыв доверия среднего крестьянства к советской власти в период политики военного коммунизма, Кронштадтский мятеж, крестьянские восстания во многих районах страны¹³⁰. В этих условиях большевикам нужна была кадровая армия, поскольку ее система построения и экстерриториальный характер позволяли регулировать классовый и национальный состав, иметь политически надежную вооруженную опору для подавления (чего не могла сделать милиция) антиправительственных выступлений.

При этом не менее важными были и внешнеполитические факторы. В это время продолжался инициированный во многом партийно-государственным руководством СССР рост антиправительственных выступлений в Европе и, в

¹²⁷ *Оськин Д. П.* Вехи милиционных методов строительства Красной Армии // Там же. 1923. № 3. С. 2–5.

¹²⁸ X съезд РКП(б). С. 139.

¹²⁹ *Колонтаев К. В.* Фрунзе и создание территориальных частей Красной Армии...[Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/k/kolontaew_k_w/kkolontaew_k_w-93.shtml [Дата обращения: 4.02.2016).

¹³⁰ *Колонтаев К. В.* Фрунзе и создание территориальных частей Красной Армии...[Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/k/kolontaew_k_w/kkolontaew_k_w-93.shtml [Дата обращения: 4.02.2016).

частности, в Германии, где в 1923 г. возникла так называемая революционная ситуация. Для поддержки оппозиционному правительству Германии сил и для «защиты ее от западных соседей» советское руководство, одержимое идеей «мировой революции», стало готовить Красную армию к вступлению на территорию этой страны. В статье «Будем готовы», опубликованной в конце 1923 г. в журнале «Армия и революция», М. В. Фрунзе, по сути, открыто призывал совершить военное вмешательство во внутренние дела Польши, оказывавшей помощь правительству Германии. «Во всяком случае, – утверждал нарком, – попытка удушения германской революции польскими штыками даром им не пройдет. Выводы очень просты: мирным иллюзиям мы предаваться не можем; Красная армия в любой момент должна быть готова к выступлению»¹³¹.

Стоит заметить, что при создании частей и соединений Красной армии, несмотря на то, что РККА создавалась как армия, прежде всего, классовая по своему содержанию, ее военнослужащие пользовались всеми правами гражданства наравне с остальным населением страны. Воинские части Красной армии размещались в казармах, сохраняя связь с местным населением, профсоюзами, промышленными предприятиями и т. д. Казарма, в свою очередь, являлась важным средством культурного и политического воспитания призванных на военную службу. Помимо этого в РККА наряду с постоянными кадровыми войсками существовали и территориальные войска, созданные по милиционной системе строительства Вооруженных сил.

Территориальные (милиционные) формирования Красной армии комплектовались военнообязанным населением ближайших населенных пунктов¹³². Личный состав этих частей делился на постоянный (кадровый) и переменный состав. Постоянный состав территориальной части, который составлял $\frac{1}{10}$ численности всего состава, служил непрерывно 2 года; переменный состав, составляющий $\frac{9}{10} - \frac{5}{6}$ общего численного состава части, состоял на военной службе 5 лет, но обучение проходило на краткосрочных, длительностью

¹³¹ Фрунзе М. В. Избранные произведения. М.-Л., 1927. Т. 2. С. 114.

¹³² Пять лет борьбы // Военный работник. 1922. № 8/9 (15/16). С. 1–2.

в 1–3 месяца, сборах. Общая продолжительность сборов переменного состава в течение 5 лет составляла в среднем 8–12 месяцев¹³³.

С самого начала создания РККА политическое руководство страны уделяло особое внимание партийному (читай, большевистскому) контролю и влиянию на личный состав. Так, в письме ЦК РКП(б) командующим Московским и Петроградским военными округами 12 января 1921 г. отмечалось о необходимости заботливого, бережного отношения к личному составу¹³⁴.

Принятые по военному вопросу X съездом РКП(б) и IX Всероссийским съездом Советов решения послужили правовой базой для военного ведомства для создания в 1921 г. милиционных формирований РККА¹³⁵. Первые территориально-милиционные воинские части и соединения (бригады) были созданы в Петрограде и других городах страны (в том числе в Симферополе).

Вопросы военной политики были предметом активного обсуждения и на очередном, XI съезде РКП(б), состоявшемся в марте – апреле 1922 г.¹³⁶ Обсудив военные вопросы, делегаты съезда приняли резолюцию, в которой декларировалась постоянная энергичная деятельность партии по повышению боеспособности РККА. Съезд, кроме того, установил на текущий, 1922 г. численный состав РККА и военный бюджет, сократив при этом нецелевые расходы. В качестве панацеи решения этой задачи предлагалось «увеличение и укрепление партийного ядра»¹³⁷.

Состоявшийся в апреле 1923 г. очередной, XII съезд партии потребовал уделять больше внимания организации и проведению культурно-просветительской работы среди военнослужащих и вопросам, касающимся материального обеспечения армии и флота¹³⁸. ЦИК и СНК СССР, руководствуясь решениями съезда, 8 августа 1923 г. приняли декрет «Об организации

¹³³ См.: Реформа в Красной Армии. Т. 1. С. 34–37.

¹³⁴ КПСС о Вооруженных Силах Советского государства: Документы 1917–1981 / Сост. Н. И. Савинкин, К. Н. Боголюбов. М., 1981. С. 153.

¹³⁵ Щербаков Ю. В. Историко-правовые аспекты строительства Рабоче-крестьянской Красной армии в 1920-е годы // Мир науки и образования. Саранск, 2016. № 1 (5). С. 24.

¹³⁶ См.: XI съезд РКП(б) (8–16 марта 1921 года): Протоколы. М., 1936.

¹³⁷ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970. Т. 5. Кн. 1. С. 124.

¹³⁸ Там же.

территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся», законодательно закрепивший окончательный переход к территориально-милиционной системе строительства Вооруженных сил СССР¹³⁹. В 1923 г. перевод РККА на мирное положение был завершен. И к концу года на территориальную систему было переведено 17,2 % стрелковых дивизий¹⁴⁰.

Вместе с тем, вопросы укрепления обороноспособности страны выдвигали на передний план решение военным ведомством таких первоочередных задач, как разработка и введение в действие штатов, отвечающих условиям мирного времени и экономическим возможностям страны¹⁴¹. Кроме того, было крайне необходимо привести уровень боевой и мобилизационной подготовки, материально-технического обеспечения частей и соединений Красной армии в состояние, соответствующее задачам обороноспособности государства¹⁴². Решение такого рода проблем вызывало необходимость разработки и принятия новых воинских уставов, совершенствования системы прохождения воинской службы и др.¹⁴³

Реализация этих задач осложнялась, с одной стороны, общими социально-экономическими трудностями, а с другой, по мнению ряда исследователей, – крайне неудовлетворительной работой военного ведомства, «антипартийной» деятельностью председателя Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкого и его сторонников, пытавшихся затормозить перестройку и реформирование Вооруженных сил, изолировать их от идейно-политического руководства партии¹⁴⁴.

Острая политическая борьба в высших эшелонах власти за влияние в армии шла в условиях непростой для СССР международной обстановки. Так, 2 июня 1923 г. Пленум ЦК РКП(б) в целях борьбы с линией и влиянием Л. Д. Троцкого в

¹³⁹ См.: Вестник ВЦИК, СНК и СТО Союза ССР. 1923. № 4.

¹⁴⁰ Поспелов П. Н., Бугаев Е. И., Ильичев Л. Ф. История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1980. Т. 5. Кн. 1. С. 162.

¹⁴¹ Военный вестник. 1924. № 22. С. 55.

¹⁴² Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 1989. С. 23.

¹⁴³ Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 1989. С. 23.

¹⁴⁴ Волкогонов Д. А. Троцкий. М., 1992. Кн. 1. С. 89.

армии принял решение проверить работу военного ведомства. Для реализации этой цели была создана специальная комиссия под председательством В. В. Куйбышева (заместителя председателя СНК и СТО)¹⁴⁵, а позднее С. И. Гусева (руководителя Военно-исторической комиссии по изучению опыта мировой и Гражданской войн при РВС СССР)¹⁴⁶. Обсудив выводы комиссии, январский (1924 г.) Пленум ЦК РКП(б) подверг резкой критике «фракционные действия» руководства военного ведомства и принял решение обновить и укрепить руководство армией и провести военную реформу¹⁴⁷.

Для «изменения создавшегося положения в армии» ЦК РКП(б) был принят целый ряд мер: реорганизован и обновлен весь центральный военный аппарат. 3 марта 1924 г. сторонник Сталина М. В. Фрунзе был назначен заместителем Народного комиссара по военным и морским делам и фактически возглавил военное ведомство, сменив Л. Д. Троцкого, быстро терявшего власть и влияние в партии и стране. 19 января 1925 г. на Пленуме ЦК РКП(б) Фрунзе был назначен Народным комиссаром по военным и морским делам и одновременно председателем РВС Республики¹⁴⁸. Уже с первых дней своей работы на столь высоких постах он приступил к подготовке и проведению преобразований в Красной армии, получивших позднее название «военной реформы 1924–1928 гг.»¹⁴⁹. Под термином военная реформа следует понимать комплекс юридически оформленных экономических, социально-политических, военно-технических, организационных и информационно-пропагандистских мероприятий, осуществляемых высшими органами государственной власти и управления в конкретных исторических условиях по существенному изменению военной организации государства с целью придания ей нового качественного состояния.

¹⁴⁵ Фрунзе М. В. Военная и политическая деятельность. М., 1984. С. 194.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1983. Т. 1. С. 281.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ КПСС о Вооруженных силах Советского Союза. 1917–1958. Сборник документов / Сост. В. Н. Малин, В. П. Московский. М., 1958. С. 97.

Отметим, что одной из составных частей военной реформы 1924–1928 гг. стало создание территориальных (милиционных) войск.

К началу 1924 г. внутреннее и внешнее положение страны несколько укрепилось. В ряде ведущих стран Запада наблюдался спад антиправительственных выступлений – капитализм вступил в полосу частичной стабилизации. «...Правящие капиталистические верхи видят, что сейчас непосредственной опасности их существованию нет, и поэтому их позиция по отношению к Советскому Союзу может быть более умеренной...», – отмечал М. В. Фрунзе в выступлении на собрании партийного актива в Москве 16 февраля 1924 г.¹⁵⁰ Все это создавало объективные предпосылки для перехода к широкому распространению милиционных принципов в строительстве Красной армии. Однако, по мнению некоторых исследователей, не все военные руководители разобрались в существе вопроса, и многие из них относились с явным предубеждением к территориальным формированиям¹⁵¹.

В этой связи нельзя не отметить и роли субъективного фактора в решении проблем строительства РККА и, в данном случае, теоретической и практической деятельности М. В. Фрунзе, пришедшего на смену Л. Д. Троцкому. В своем выступлении «Пути военного строительства», опубликованном в марте 1924 г. в газете «Красная Звезда», он подробно остановился на вопросах военно-территориального строительства. В статье отмечалось, что сам по себе вопрос о территориальных формированиях не простой, который нельзя как недооценивать, так и переоценивать. Он должен рассматриваться в тесной связи с социально-экономическими и политическими условиями страны. Преимущества территориальной системы в экономии народного труда, средств и ресурсов, в воспитании дисциплины и «внутренней спайки», в тесной связи территориальных частей с населением и благотворным влиянием на него местных партийных и советских организаций бесспорны¹⁵².

¹⁵⁰ Фрунзе М. В. Избранные произведения. М.-Л., 1927. Т. 2. С. 126.

¹⁵¹ Колонтаев К. В. Фрунзе и создание территориальных частей Красной Армии...

¹⁵² Красная Звезда. 1924. 14 марта.

Реформа 1924–1928 гг. знаменовала собой качественно новый период в строительстве Вооруженных сил. В ходе реализации реформы решались следующие задачи:

- реорганизация органов управления Вооруженными силами;
- осуществление территориального строительства армии в сочетании с кадровым;
- создание национальных воинских формирований;
- совершенствование системы тылового обеспечения;
- оптимизация численности РККА и организационно-штатной структуры войск;
- совершенствование системы подготовки высококвалифицированных военных кадров;
- разработка новых уставов и наставлений;
- введение единоначалия;
- укрепление партийно-политического аппарата;
- совершенствование партийно-политической работы с целью формирования у личного состава армии и флота устойчивых взглядов и убеждений¹⁵³.

Территориальные части с краткосрочной воинской службой дополняли кадровые, так как они позволяли пройти военное обучение наибольшему числу призывников и являлись важным средством быстрой мобилизации военнообязанных в необходимых случаях.

III съезд Советов (май 1926 г.) подвел итоги преобразований и наметил задачи по дальнейшему строительству и реорганизации РККА.

Во второй половине 1920-х гг. начался новый этап строительства Красной армии и флота, когда на базе экономического подъема как результата нэпа начал осуществляться активный переход к плановому развитию РККА, и прежде всего к ее техническому оснащению. Техническое отставание Красной армии от армий наиболее развитых западных держав было недопустимо, так как оно могло

¹⁵³ Берхин И. Б. Военная реформа в СССР (1924–1925). М., 1958. С. 233.

привести к тяжелым последствиям. Военно-политическое руководство страны исходило при этом из указания Ленина о том, что «...в современной войне берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины»¹⁵⁴.

14 июня 1926 г. состоялось совещание руководящего состава РККА на котором с докладом о плане развития стрелковых (полевых) войск на ближайшие годы выступил начальник Штаба РККА М. Н. Тухачевский. В частности, он отметил, что количество стрелковых дивизий и их кадров, содержащихся в РККА в мирное время, должно быть увеличено¹⁵⁵. В связи с этим предстояло сформировать в предстоящие четыре года 29 новых территориальных стрелковых резервных полков, в том числе шесть из них в 1926–1927 гг.

При проведении очередного этапа реформирования РККА планировалось довести штатную численность стрелковых дивизий до 10 500 человек, при этом усилить кадры второочередных стрелковых дивизий до 1200 человек, уменьшив численность постоянного состава прикрывающих дивизий на 600–1100 человек¹⁵⁶.

На совещании также были затронуты такие важные вопросы, как уровень обеспечения вооружением и боеприпасами, материальные возможности страны для реализации программы по закупкам конского состава для кавалерии, решение кадровой программы, особенно касающейся офицерского корпуса, уровень и экономические возможности государства в деле обеспечения РККА необходимыми финансовыми средствами и др.

В 1926 г. М. В. Фрунзе предложил создать во внутренних военных округах усиленные в техническом отношении дивизии. Кроме того, опытные и поверочные мобилизации, проведенные в РККА тогда же, подтвердили необходимость не только сохранения, но и дальнейшего значительного усиления и формирования прикрывающих воинских частей и соединений. В связи с этим в конце 1926 г. Штаб РККА приступил к разработке плана перевооружения

¹⁵⁴ Ленин В. И. IV Чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 116.

¹⁵⁵ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 601. Л. 145.

¹⁵⁶ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 601. Л. 146.

Красной армии и флота. Основное содержание плана было раскрыто в докладе НКВМ и Председателя РВС СССР для Совета труда и обороны СССР от 6 июля 1927 г.¹⁵⁷ 25 мая 1928 г. Реввоенсовет СССР принял первый пятилетний план строительства РККА¹⁵⁸, который в последующем, в связи с резким обострением международной обстановки, уточнялся и изменялся в сторону усиления темпов военного строительства¹⁵⁹. 15 июля 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О состоянии обороны СССР». В этом партийном документе указывалось, что РВС СССР должен «...усилить взятый темп работы по усовершенствованию техники Красной армии; наряду с модернизацией вооружения добиться в течение ближайших двух лет получения опытных образцов (а затем и внедрения их) современных типов артиллерии, танков, бронемашин и пр.»¹⁶⁰. ЦК партии поставил также задачу создать мощный Воздушный флот, который по своему качеству не уступал бы авиации крупных капиталистических стран¹⁶¹.

13 июня 1930 г. уточненный план строительства Красной армии был утвержден РВС СССР¹⁶². В соответствии с разработанным планом строительства Вооруженных сил Советского Союза предусматривалось превзойти вероятного противника на главном театре войны в численности по основным, решающим видам оружия – авиации, танкам и артиллерии. Следует признать, что меры, принятые политическим руководством советского государства, позволили в годы первых пятилеток увеличить численность войск РККА, а также, в основном, реализовать запланированные мероприятия по их техническому оснащению. Например, в Ленинградском ВО в 1929 г. была сформирована первая танковая часть, в 1932 г. – один из первых танковых корпусов. В 1933 г. авиамотодесантный отряд был развернут в 3-ю авиационную бригаду особого назначения. В 1933–1934 гг. в ЛВО появились новые авиационные соединения, а

¹⁵⁷ Центральный архив МО РФ (далее ЦАМО). Ф. 1. Оп. 2089. Д. 45. Л. 89.

¹⁵⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 393. Л. 45–52.

¹⁵⁹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 22790. Д. 3. Л. 165.

¹⁶⁰ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов... Т. 1. С. 282.

¹⁶¹ Там же. С. 283.

¹⁶² ЦАМО. Ф. 7. Оп. 21533. Д. 1. Л. 2.

парк боевых самолетов военного округа, насчитывавший в 1930 г. около 200 самолетов, был увеличен в 1936 г. до 1000 боевых машин¹⁶³.

В межвоенный период совершенствовалась организационно-штатная структура управления, штаба и войск в окружном звене. В связи с общей реорганизацией всего военного аппарата приказом наркома обороны (НКО) в ноябре 1934 г. было объявлено новое положение и штаты военных округов¹⁶⁴. Согласно приказу НКО в структуру управления военного округа, кроме командования, входили: штаб, политуправление, начальники родов войск, отделы округа по материально-техническому обеспечению, а так же разведывательный, санитарный и ветеринарный отделы.

В соответствии с намеченным планом строительства Вооруженных сил особое значение придавалось развитию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Была развернута сеть военно-конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов по каждому роду войск (в том числе и по артиллерии) и виду Вооруженных сил.

Отметим, что техническое оснащение Вооруженных сил и организационное совершенствование управленческих структур в армии и флоте осуществлялось одновременно. Одной из самых крупных мер руководства страны был переход от смешанной, территориально-кадровой системы их строительства к единой, кадровой. Этот переход начался в 1935 г. и завершился к началу 1939 г.

В ходе военной реформы 1924–1928 гг., основная цель которой заключалась в укреплении обороноспособности советского государства и в решении следующих задач: а) поддерживать постоянную боевую и мобилизационную готовность (подготовку стратегических резервов) РККА при минимальных затратах материальных ресурсов и средств; б) сохранить кадровый состав Красной армии; в) произвести изменения организационно-штатной структуры

¹⁶³ Григорян А. М., Мильбах В. С., Чернавский А. Н. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937-1938 гг. Ленинградский военный округ. СПб.: СПбГУ, 2013. С. 11.

¹⁶⁴ См.: Приказ наркома обороны (НКО) СССР «Положение о народном комиссариате обороны СССР и Военном Совете при наркомате обороны СССР» № 068 от 22 ноября 1934 г.

сухопутных войск (СВ), военно-морского флота (ВМФ) и военно-воздушных сил; г) перестроить и укрепить органы центрального, окружного и местного военного управления аппаратов; д) на практике реализовать территориально-милиционное строительство в сочетании с развитием кадровых формирований и приступить к формированию национальных войсковых частей и соединений¹⁶⁵. При решении названных задач осуществлялась перестройка системы военного образования, создавалась более эффективная система материально-технического обеспечения Вооруженных сил, разрабатывались, испытывались и принимались на вооружение новые образцы техники и военного оружия. В ходе реформы принимались меры по укреплению армейских политических органов, разрабатывались новые боевые и общевойсковые уставы, наставления, инструкции и другие руководящие документы¹⁶⁶.

В ходе реализации военной реформы военно-политическим руководством страны была проведена коренная реорганизация местных органов военного управления. К 1924 году их организационная структура сложилась и функционировала следующим образом. Все губвоенкоматы являлись высшим военно-административным органом губернии и военным отделом местного губернского исполкома. Во главе этих военкоматов стояли губернские военные комиссары, которые, в свою очередь, состояли в отношениях подчиненности с вышестоящим органом военного управления – командующим военным округом.

В подчинении губернских военкоматов находились все уездные военные комиссариаты, которые, являясь высшим военно-административным органом в уезде, выполняли функции военного отдела уездного исполкома. На 1 октября 1924 г. в СССР насчитывалось 86 губернских и областных, а также 484 уездных

¹⁶⁵ *Щербаков Ю. В.* Опыт исторического анализа в решении политическим и военным руководством СССР проблемы мобилизационного планирования и дальнейшего повышения боевой готовности Красной армии (1921–1941) // *Управленческое консультирование*. № 11 (71). 2014. С. 158–167.

¹⁶⁶ *Кравчук В. Р.* Военные реформы Красной армии и ВМФ 1920-х – конца 1930-х годов // 200 лет Военному министерству: 1802–2002. Материалы военно-исторической конференции 25, 26 сентября 2002 г. СПб., 2002. С. 103–104.

(окружных и районных) военкомата¹⁶⁷. Уездные военкоматы являлись первичными военно-мобилизационными органами и ведали учетом военнообязанных, призывом граждан на военную службу и другими вопросами, связанными с отбыванием гражданами воинской повинности. Районы комплектования территориальных дивизий значительно расширились, теперь они охватывали почти все губернии Украины, семь губерний Московского военного округа, четыре – Ленинградского, две – Западного (в том числе и Белорусскую республику), восемь губерний Поволжья и Урала (в том числе Татарскую и Башкирскую республики), четыре области Северного Кавказа и одну губернию Сибири. Из наиболее крупных пролетарских центров территориальные формирования имелись в Москве, Ленинграде, Иваново-Вознесенске, Харькове, Екатеринославле, Киеве, Екатеринбурге и других городах¹⁶⁸.

В состав Красной армии в 1924 г. входило: территориальных дивизий – 43; кавалерийских бригад – 1. Это количество соединений составляло 44 % всего состава дивизионных (бригадных) частей РККА¹⁶⁹.

Увеличение численного количества территориально-милиционных формирований вызвало необходимость в проведении реорганизации местных органов военного управления. Отметим, что командиры строевых частей были заинтересованы в надлежащей организации учетно-мобилизационной работы местного военного аппарата. Это обстоятельство объясняется тем, что боевая готовность воинских частей и соединений стала зависеть от результатов работы органов военного управления на местах, от их возможности обеспечить не только комплектование воинских частей и соединений приписанным к ним конским составом и военнообязанными, но и всеми необходимыми материальными ресурсами. Кроме того, уездные военкоматы являлись связующим звеном между командованием войсковых частей и местными органами власти. Поэтому

¹⁶⁷ Отчет Наркомвоенмора IV Всесоюзному Съезду Советов // Военная литература. Военная мысль [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/science/voroshilov_ke/05.html [Дата обращения: 4.4.2016].

¹⁶⁸ Конюховский В. Н. Борьба Коммунистической партии за укрепление Красной Армии... С. 61.

¹⁶⁹ РГВА. Ф. 9. Оп. 18. Д. 23. Л. 75.

командование территориально-милиционных воинских формирований стало все теснее взаимодействовать с основными первичными органами (уездными военкоматами), ведавшими учетом и мобилизацией населения, и руководить их деятельностью. В обязанность руководства уездных военкоматов входила организация и проведение плановой работы по военно-политической подготовке приписного состава из числа гражданского населения уезда. Вместе с тем, территориально-милиционные формирования сами стали выполнять ряд функций, которые ранее выполнялись местными военными комиссариатами. Так, они самостоятельно проводили приписку военнообязанных граждан к воинским частям и соединениям, медицинское освидетельствование военнообязанных, ставили и снимали их с военного учета и т. д. В сложившихся условиях губернские военкоматы оказались ненужной структурой и на основании принятого 9 января 1925 г. постановления ЦИК и СНК СССР «О реорганизации местных органов Народного комиссариата по военно-морским делам» были преобразованы в управления территориальных округов¹⁷⁰. Все военные округа были разбиты на губернские (областные) самостоятельные территориальные округа, границы которых совпадали с границами губерний (областей). Корпусные территориальные округа располагались на территории одной губернии, а дивизионные – на территории двух губерний. В случаях, когда в губернии штаб дивизии не дислоцировался, тогда образовывался губернский несамостоятельный территориальный округ.

Губернский территориальный округ отвечал за комплектование личным составом как кадровых, так и территориально-милиционных формирований. В штат помимо начальника управления губернского территориального округа, входил: политический секретариат, учетно-мобилизационный и административно-хозяйственный отделы, отделение вневойсковой подготовки и местной команды. Руководство губернского территориального округа подчинялось командованию военного округа, а несамостоятельного – командованию дивизии. Управления

¹⁷⁰ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР. № 2. 1925. С. 18.

территориальных округов осуществляли руководство уездными и им соответствующими военкоматами, которые были сохранены в качестве учетно-мобилизационных аппаратов на правах отделов уездных и им соответствующих исполнительных комитетов Советов.

Руководство территориальных округов отвечало за составление мобилизационных планов в пределах своей территории; ведение учета военнообязанных граждан; проведение призывной кампании при объявлении мобилизации; организацию приписки к воинским частям конского состава и обоза; организацию и проведение допризывной вневойсковой и физической подготовки и т. д.

2 апреля 1925 г. в соответствии с приказом Революционного Военного Совета СССР № 346 было сформировано Управление территориального округа Ленинграда и Ленинградской губернии¹⁷¹. Став высшим военно-административным органом региона, эта структура объединила работу уездных военных комиссариатов¹⁷².

13 апреля 1925 г. на заседании XV Ленинградского съезда Советов был сделан доклад «О территориальной системе как основе строительства Красной армии»¹⁷³. Съезд признал, что наряду с огромными достижениями в организации учебы имеют место недостатки, среди которых отмечалась необходимость совершенствовать боевую подготовку переменного состава, улучшить качество занятий не только в период проведения кратковременных сборов, но и

¹⁷¹ Прим. авт.: Город Петроград был переименован в Ленинград в соответствии с постановлением II Всесоюзного съезда Советов от 26 января 1924 г. См.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1924. № 29–30. Ст. 268.

¹⁷² Секретариат Исполкома Ленсовета и Губсовета. Протокол № 23, п. 2 заседания Пленума Ленинградского Губернского исполнительного комитета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 16 июня 1926 г. «Отчет о деятельности Управления территориального округа г. Ленинграда и Ленгубернии». См.: Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее ЦГА СПб). Ф. 1000. Оп. 10. Д. 68. Л. 36.

¹⁷³ Секретариат Исполкома Ленсовета и Губсовета. XV Ленинградский съезд советов (вечернее заседание) 13 апреля 1925 г. «О территориальной системе как основе строительства Красной армии». См.: Там же. Оп. 9. Д. 158. Л. 83.

вневойсковым порядком совершенствовать допризывную подготовку, улучшить моральное состояние красноармейцев и др.¹⁷⁴

В мае 1925 г. Военный комиссариат Ленинграда и Ленинградской губернии (Ленгубвоенкомат) был ликвидирован, поэтому управление стало также являться и военным отделом Ленинградского губернского исполкома.

Несмотря на ряд проблем, результаты военной политики советского руководства можно квалифицировать как позитивные. Одним из результатов этой политики был переход на территориально-милиционную систему, которая в сложившихся обстоятельствах была наиболее рациональным решением.

Стоящие перед военной реформой задачи были в основном решены. Успех ее осуществления был обусловлен тем, что при ее подготовке учитывались объективные факторы, а при реализации основных направлений был проведен комплекс мероприятий, который соответствовал экономическим возможностям государства.

Реорганизация местных органов военного управления завершила реформу всего аппарата военного управления, способствовала созданию и развитию территориально-милиционной системы и тем самым сыграла важную роль в укреплении обороноспособности государства.

Таким образом, в 1920-е гг. в относительно короткие исторические сроки политическое и военное руководство страны предприняло ряд важных мер для укрепления обороноспособности государства. Ценой огромных усилий всего народа начал создаваться мощный военный потенциал. Международная обстановка, сложившаяся к середине 1920-х гг., способствовала принятию оперативных шагов по укреплению армии и флота, а внутреннее положение создавало для этого необходимые экономические и политические предпосылки.

¹⁷⁴ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 10. Д. 68. Л. 85.

§ 1.3. Военно-профессиональная подготовка командного и рядового состава РККА в 1920-е годы

В условиях реализации новой экономической политики и начала проведения основных направлений военной реформы Красная армия особенно остро стала ощущать нехватку высококвалифицированных военных кадров. Создание новой армии потребовало, естественно, и массовой подготовки военных кадров¹⁷⁵. Отметим, что к середине 1920-х гг. в Красной армии еще отсутствовала система подготовки военных кадров различного уровня. Причины такой ситуации заключались прежде всего в постоянной «текучести» ее личного состава, неустойчивости организационных форм, отсутствии твердой уставной дисциплины и целом ряде других обстоятельств¹⁷⁶. Только с принятием Закона «Об обязательной военной службе» 1925 г. положение радикальным образом стало меняться¹⁷⁷.

Оснащение Красной армии и флота новой боевой техникой, начавшееся в середине 1920-х гг., изменения в их организации, создание новых родов войск, усложнение управления войсками потребовали создания принципиально новой системы подготовки военных кадров. Эти вопросы неоднократно были предметом обсуждения ЦК ВКП(б) и советского правительства. Следует отметить, что еще в первые годы советской власти Ленин, подчеркивая классовую сущность Красной армии, отмечал: «Строя новую армию, мы должны брать командиров только из народа. Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима»¹⁷⁸.

В результате большой организаторской работы, и прежде всего военного ведомства, была создана развитая система подготовки офицерского корпуса

¹⁷⁵ Ленин В. И. Речь в «День красного офицера» // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 200.

¹⁷⁶ Бурцев Л. А. Территориально-милиционная система в РККА в 1923–1928 годы (на материалах московского военного округа): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2009. С. 18.

¹⁷⁷ См.: Закон об обязательной военной службе от 8 августа 1928 года // Сборник Законов СССР. 1928. № 51. Ст. 449.

¹⁷⁸ Ленин В. И. Речь в «День красного офицера». С. 200.

армии и флота в СССР¹⁷⁹. Она состояла из 19 академий, 10 военных факультетов при гражданских вузах, 7 высших военно-морских училищ, 203 военных училищ и 68 курсов усовершенствования, где обучалось свыше 300 тыс. слушателей и курсантов¹⁸⁰. Для переподготовки высшего командно-начальствующего состава с недостаточным уровнем образования были созданы курсы усовершенствования¹⁸¹.

Военные академии были призваны не только готовить военные кадры с учетом новых возросших требований, но и стать основными центрами военно-научной мысли, разрабатывать труды, пособия как для учебного процесса в военных вузах, так и для командно-политического состава в войсках и на флоте. М. В. Фрунзе учитывал, что готовить кадры необходимо не только для малочисленной тогда Красной армии, но и для войны, когда РККА станет миллионной. Решение проблемы он видел в привлечении к этому делу высших учебных заведений. Предусматривалось открытие в них военных кафедр и факультетов. После окончания вуза студенты, получившие военную подготовку, призывались в армию на 9 месяцев и на один год во флот. После приобретения практического опыта в войсках и сдачи экзаменов они увольнялись со службы и зачислялись в запас в звании среднего командира.

Большой вклад в решение этих задач внес М. В. Фрунзе, находясь в 1924 г. на посту начальника Военной академии, однако и потом он не прерывал связей с ней. После каждого пленума Реввоенсовета он выступал с докладом о принимаемых на нем решениях перед слушателями Военной академии. Руководитель военного ведомства страны хорошо понимал, что если Военную академию не держать в курсе важнейших событий жизни армии, если она не будет глубоко знать оперативно-стратегические проблемы, она не сможет полноценно функционировать, не сможет быть центром всего нового и передового. Военная академия без живого, непосредственного общения с

¹⁷⁹ Сковорцов Е. А. О развитии системы профессиональной подготовки военных кадров с 1926 по 1941 г. // Актуальные вопросы российской военной истории. Материалы 23-й Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 2001. С. 165.

¹⁸⁰ Комал Ф. Б. Военные кадры накануне войны // ВИЖ. 1990. № 2. С. 27.

¹⁸¹ Фрунзе М. В. Собр. соч. М.-Л., 1927. Т. 3. С. 144.

руководством и командным составом армии не сможет питать ее новыми идеями, научными рекомендациями. Это относится и к другим военно-учебным заведениям¹⁸².

В результате энергичной деятельности правительства и военных органов управления была создана система прохождения службы военными кадрами и их подготовки в военно-учебных заведениях страны. Многое было сделано также для политического и военного воспитания военных кадров.

С появлением новых родов войск создавались и соответствующие технические школы. Реввоенсовет СССР под руководством М. В. Фрунзе провел ряд мероприятий по дальнейшему развитию и совершенствованию системы военно-учебных заведений. В ноябре 1924 г. он принял постановление «О сети военно-учебных заведений»¹⁸³. Вместо краткосрочных курсов вводилась единая нормальная военная школа по родам войск с единым штатом.

Вместе с тем, отбор молодежи в 1925 г. в войсковые школы, по мнению партийного руководства, прошел неудовлетворительно. Этот вывод был сделан на основании следующих фактов:

- социальный состав в значительной мере отражал социальную структуру советского общества: среди поступивших самую большую группу представляли крестьяне – до 85–90 %, количество рабочих составляло не более 3–4 %, остальные – так называемые «прочие». В специальных подразделениях процент «прочих» достигал еще большей цифры – 16–25 %;

- по партийному признаку: процент членов РКП(б) и членов РКСМ и кандидатов был также незначителен. Целый ряд школ почти не имел в своем составе коммунистов, а кандидатов насчитывались единицы, что было очень серьезным недостатком в изучаемый период времени;

- по уровню грамотности: в школах насчитывалось значительное число малограмотных, а в некоторых – неграмотных вообще. Такому состоянию дел способствовала текучесть обучаемого состава, вследствие чего школы, вначале

¹⁸² Фрунзе М. В. Военная и политическая деятельность. С. 227.

¹⁸³ См.: Реформа в Красной Армии. Кн. 1. С. 285.

укомплектованные более подготовленными, позднее стали укомплектовываться малограмотными курсантами;

– физическое состояние курсантов также было неудовлетворительным¹⁸⁴.

Весьма показательным является тот факт, что процент добровольно желающих поступить в военные школы в это время был небольшим. Принудительный набор влиял на отмеченные отрицательные показатели, в том числе в деле сохранения социальной и партийной прослойки, а также негативно сказывался на общем настроении курсантов. Так, в частности, значительное число курсантов имело семьи (к примеру, в школах в Уральском военном округе – до 45 %). Безусловно, что прежде всего этих людей волновала забота о своей семье. Нередко среди курсантов проявлялось отсутствие дисциплины, появились так называемые «крестьянские настроения», недовольство учебой, стремление к быстрейшему отбытию на родину и т. п.¹⁸⁵ Документальные источники свидетельствуют о том, что в процессе комплектования войсковых школ, отбора в них курсантов в середине 1920-х гг. имели место недостатки и упущения¹⁸⁶. Так, при слабой материальной обеспеченности и отсутствии подготовленного руководящего состава возникали проблемы, которые сказывались в дальнейшем, когда курсанты становились командирами среднего войскового звена.

Низкий уровень системы изучения волевых, психологических и нравственных качеств курсантов настоятельно требовал радикальных изменений в этой сфере. В условиях малограмотности значительной части обучаемых создание такого рода системы должно было стать объектом особого внимания как партийного, так и военного руководства, о чем неоднократно говорилось на различного рода совещаниях командного состава.

М. В. Фрунзе, называвший командный состав стеновым хребтом армии, основой ее мощи, в период проведения военной реформы уделял большое внимание вопросу совершенствования подготовки военных кадров и

¹⁸⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 14. Л. 64–68.

¹⁸⁵ Там же. Л. 81.

¹⁸⁶ Военные реформы и преобразования в истории СССР. М., 1991. С. 214.

прохождения ими военной службы. К примеру, ему принадлежат заслуга создания военно-подготовительных школ в Харькове и Баку (эти школы стали предшественницами суворовских училищ, созданных в 1943 г., в разгар Великой Отечественной войны). Отметим при этом, что уже в 1926 г. результаты комплектования войсковых школ способствовали изменению ситуации и показывали положительную динамику, поднимали авторитет и младшего командного состава.

При этом в армии и обществе господствовало мнение о якобы недальновидной кадровой политике, проводимой сторонниками Л. Д. Троцкого в отношении командиров из рабочих и крестьян. В процессе сокращения армии в начале 1920-х гг. сторонники последнего стремились избавиться от «выходцев из народа». Так, из 87 тыс. человек, закончивших военно-учебные заведения в период Гражданской войны, в Красной армии к началу 1924 г. осталось 24 тыс.¹⁸⁷ Кроме того, было уволено большинство выпускников первого выпуска Академии Генерального штаба, имевших опыт Гражданской войны¹⁸⁸. Все это было, якобы, «преднамеренно организовано троцкистами».

Необходимо заметить, что, находясь на посту наркома, М. В. Фрунзе был сторонником укрупнения военно-учебных заведений. Как показал исторический опыт, мелкие военно-учебные заведения не оправдывали себя, так как слишком много времени тратили на обслуживание и решение внутренних проблем, в них труднее было создавать развитую учебно-материальную базу.

Чтобы произвести качественную оценку младшего комсостава, находящегося в тот момент на службе в РККА, необходимо обратиться к характеристике социально-психологического облика курсантов-выпускников, получивших военное образование в 1925 г. в войсковых школах. По свидетельству начальствующего состава, а также рядовых солдат, часто выпускники этих школ не пользовались авторитетом среди рядовых красноармейцев. Такой, с позволения сказать, командир нередко не мог найти

¹⁸⁷ См.: Колонтаев К. В. Фрунзе и создание территориальных частей Красной Армии...

¹⁸⁸ Там же.

взаимопонимания или переходил на панибратские отношения с рядовыми красноармейцами, роняя при этом авторитет. Не обладая достаточной силой воли и настойчивостью, такой младший командир терялся перед рядовыми военнослужащими, нередко преувеличивая представление о своей беспомощности.

На младших командиров ложилась основная нагрузка в работе с личным составом. Нередко не выдерживая ее, младший командир начинал тяготиться службой и часто не выполнял своих функциональных обязанностей. Эта ситуация осложнялась еще и тем обстоятельством, что командиры рот из-за недостаточного количества рядовых красноармейцев (особенно в территориальных войсках) направляли младших командиров в наряды для несения караульной службы, а также на различные хозяйственные работы нередко наравне с рядовыми красноармейцами. Такого рода отношение окончательно подрывало авторитет младшего командира. Сложившаяся ситуация способствовала созданию неуверенности в своих силах, вызывая порой пренебрежительное отношение к служебным обязанностям¹⁸⁹.

Сверхсрочнослужащий младший командный состав находился не в лучших условиях. Как свидетельствуют источники и литература, его материальное обеспечение было неудовлетворительным, а количество желающих остаться на сверхсрочной службе было незначительным. Норма сверхсрочнослужащих Красной армии, установленная приказом РВС СССР от 1925 г. № 990, была около 26 тыс. человек. Однако в этот период в Красной армии насчитывалось всего лишь около 16 тыс. сверхсрочнослужащих, что составляло 61,5 % от установленной нормы¹⁹⁰.

Отечественный исследователь А. Н. Судакова, рассматривая материальное положение младшего командного состава РККА в 1924–1930-е гг., отмечает низкую заинтересованность командного состава воинских частей и

¹⁸⁹ Судакова А. Н. Материальное положение младшего командного состава Красной Армии в 1924–1930-х гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2012. № 4. С. 76.

¹⁹⁰ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 601. Л. 156–157.

подразделений Красной армии и флота в оставлении на сверхсрочной службе красноармейцев, призванных на срочную службу. Это было связано с тем, что материальные преимущества, предусмотренные в приказе РВС СССР от 1924 г. № 1288 для младшего командного состава, нередко не предоставлялись¹⁹¹. Так, в частности, суконное обмундирование и сапоги, которые должны получать сверхсрочнослужащие, им не выдавались. Кроме того, не только материальные, но и бытовые условия практически ничем не отличались от младшего командного состава, отбывавшего срочную службу. Отсутствие необходимого числа квартир не позволяло возможности предоставлять жилье сверхсрочнослужащим для отдельного проживания от рядовых красноармейцев. Семейные лица из числа младшего комсостава в большинстве случаев были вынуждены снимать квартиру за счет своего денежного довольствия¹⁹².

Рассматривая материальное положение командно-начальствующего состава, следует отметить следующее. В среднем младший командный состав сверхсрочной службы получал жалованье в размере: в первый год службы – от 28 (командир отделения) до 40 рублей (старшина); на втором году – от 28 до 45 рублей и на третьем – от 30 до 50 рублей¹⁹³. Необходимо при этом отметить, что средняя заработная плата рабочего в 1925 году в СССР составляла 46,4 рубля, в 1926 – 52,5, в 1927 – 56 рублей. Служащий в 1925 году в среднем получал 61,6 рубля, в 1926 – 81,5, в 1927 – 95,4, в 1928 – 101,2 рубля¹⁹⁴.

Сравнение зарплат советских офицеров с офицерами европейских стран выглядело далеко не в пользу Красной армии. На Третьем съезде Советов, который проходил в мае 1925 г. в Москве, М. В. Фрунзе отмечал, что «...командир взвода у нас, в Советском Союзе, получает 42 рубля, во Франции – 57 рублей, в Германии – 62 рубля, в Польше – 76 рублей, в Англии – 212 рублей... Командир дивизии: у нас – 110 рублей, в Германии – 280 рублей,

¹⁹¹ Судакова А. Н. Материальное положение... С. 77.

¹⁹² Там же. С. 80.

¹⁹³ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 601. Л. 159.

¹⁹⁴ Головин С. А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20–30-е годы XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 66. С. 179.

Франции – 321 рубль, Польше – 323 рубля, Англии – 1020 рублей»¹⁹⁵. Материальное положение командного состава РККА также было значительно хуже, нежели в любой европейской стране. Даже нормы зарплаты комсостава по сравнению с нормами императорской армии, по словам наркома, были ниже на одну треть.

В 1924–1925 гг. на службе в РККА находилось незначительное количество младших командиров, дослуживших до третьего года службы, и большая часть проходила службу по первому или по второму году¹⁹⁶. Такое положение затрудняло отбор наиболее подготовленных красноармейцев на сверхсрочную службу. Нередко в армии на сверхсрочную службу оставались лица малограмотные, неразвитые в политическом отношении, не желающие возвращаться в деревню и работать за так называемые трудодни, получая за свой каторжный труд свою долю от общего вклада колхозников – буквально гроши. Отношение красноармейцев к командно-начальствующему составу выливалось нередко в форму негативных взаимоотношений¹⁹⁷.

Для «исправления» существующего положения в деле укрепления дисциплины в РККА государственное и военное руководство страны видело практически один путь – усиление партийно-политической работы в войсках. Оно строилось на указаниях Ленина не ослаблять политработы, следить за политработой, проверять политработу и организацию в гарнизоне¹⁹⁸. Важнейшие задачи партийно-политической работы в армии и на флоте обсуждались на съездах и конференциях ВКП(б), пленумах Центрального Комитета, заседаниях Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК, на партийных Пленумах и конференциях Московского и Ленинградского военных округов, совещаниях советских органов и комсомольских организаций.

¹⁹⁵ Цит. по: *Млечин Л. М.* Создатели Красной армии. СПб., 2015. С. 313.

¹⁹⁶ См.: *Реформа в Красной Армии*. Кн. 1.

¹⁹⁷ РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 601. Л. 156–157. Из доклада начальника Строевого управления Л. П. Малиновского начальнику ГУ РККА В. Н. Левичеву с характеристикой младшего комсостава.

¹⁹⁸ *Ленин В. И.* Письма: Сентябрь–октябрь 1918 г.; Письма: Июль 1919 г. // Полн. собр. соч. Т. 50. С. 328, 348; Т. 51. С. 5.

В конце 1920-х гг. начался активный процесс механизации и моторизации Красной армии, все больше внедрялась новая техника и вооружение. На одном из заседаний Реввоенсовета СССР начальник Управления вооружения РККА И. П. Уборевич отмечал: «Усвоение современной техники... сейчас нас полностью захватывает и определяет все дальнейшее содержание нашей подготовки технических специалистов...»¹⁹⁹. Однако, по его мнению, «здесь мы упираемся в незнание элементарной математики, элементарных основ физики, химии – именно того, что сейчас важно в связи с применением машин, действующих в армии...»²⁰⁰. На этом же заседании И. П. Уборевич настойчиво потребовал создания необходимой материально-технической базы для учебного процесса в войсках²⁰¹.

В условиях развивающейся боевой техники и вооружения военное руководство прилагало значительные усилия в организации подготовки и воспитания командиров корпусов и дивизий, готовя их к командованию войсковыми объединениями в различных условиях проведения военной операции (боя). Оно заботилось, чтобы все новое, что давал опыт учений, внедрялось в войска и повышало их выучку и боевую готовность, а наиболее важные достижения одних частей или соединений как можно быстрее становились достоянием других воинских подразделений.

Как правило, командирская учеба руководящего состава штаба соединения проводилась следующим образом. В группу входило до 15–20 человек, включая всех командиров оперативного отдела. Занятия велись раз в неделю. Группы комплектовались в следующем составе: несколько (до 6) командиров стрелковых полков, 6 артиллеристов, по 2 связиста и сапера, штабные работники и 2–3 командира дивизии. На период дивизионных учений в каждую группу привлекались 1–2 летчика и несколько кавалеристов стратегической конницы. Различного рода оперативные задания отрабатывались в форме «летучек», что

¹⁹⁹ Александров П. Н. Командарм Уборевич. Воспоминания друзей и соратников. М., 1964. С. 35.

²⁰⁰ Там же. С. 36.

²⁰¹ РГВА. Ф. 25883. Оп. 59. Д. 15. Л. 434–435.

позволяло повысить качество подготовки обучаемых. По свидетельству К. А. Мерецкова (начальник штаба Московского военного округа) практически все командиры принимали участие в разработке «летучек», при этом они получали великолепную практику и как руководители, и как обучаемые. Для подготовки командиров и штабов использовались разнообразные формы: от командно-штабных игр до учений с войсками и крупных маневров. Но преимущественно это были занятия на местности. Каждая группа должна была представить:

- два дивизионных командования, штаб, все стрелковые полки и дивизионные артиллерийские части;
- работу штаба дивизии по организации службы тыла;
- двусторонний выход в поле – со средствами связи, штабами, посредниками (2–3 дня)²⁰².

Учебное время и организация сборов были распределены на месяц (приложение 1). Количество проводимых мероприятий было распределено в течение месяцев по количеству часов, отведенных для их проведения (приложение 2).

Если рассматривать состав сборов конца 1920-х гг., то можно отметить, что к ним, как правило, привлекались в первую очередь командиры дивизий, начальники и преподаватели военных школ, командиры полков (стрелковых и артиллерийских), а также и командиры батальонов, аттестованные на продвижение вне очереди на вышестоящие должности, командиры артиллерийских дивизионов, часть начальников штабов полкового звена (с высшим образованием), начальники саперных рот и рот связи. Участие политсостава и работников политотделов дивизий в порядке повышения их военной подготовки считалось необходимым²⁰³.

²⁰² Мерецков К. А. На службе народу. М., 1968. С. 114.

²⁰³ Уборевич И. П. Подготовка комсостава (старшего и высшего). Полевые поездки, ускоренные военные игры и выходы в поле. Научно-уставной отдел штаба РККА [Электронный ресурс]. URL: <http://gudleifr.h1.ru/7d.html> [Дата обращения: 27.05.2016].

Для занятий привлекались преимущественно комиссары и помощники по политической работе (помполиты) соединений частей, командиры которых также участвовали в сборах. Методы их проведения были различны. Это, прежде всего, выбор местности, подбор учебных материалов, работа руководства и участников, содержание учений, методика проведения военных игр, выходов в поле и занятий со средствами связи²⁰⁴. Командование и штабы при организации учебного процесса и выборе района учений (сборов) предполагали, что придется вести боевые действия на всякой местности. Однако условия гарнизонного расположения некоторых частей того периода и даже условий лагерных сборов часто приучали личный состав войск к однообразным особенностям своего района. В связи с этим не приобреталось навыков быстрой оценки тактических свойств местности и использования ее для повышения качества боевой подготовки соединений и частей Красной армии²⁰⁵.

В боевых условиях расположение местности как для наступления, так и для обороны имело исключительное значение, и не только для маневрирования и действия оружием пехоты, артиллерии, конницы, но и в связи с применением сильнейших современных средств борьбы – авиации, танков, отравляющих газов, дымовых завес и т.д. Поэтому считалось, что первое условие успешности проведения сборов (учений) – чтобы их руководящий состав тщательно выбирал местность, на которой будут проводиться занятия, принимая во внимание то, что страна имеет южные и юго-западные границы. Имели место случаи, когда выбранный район местности не удовлетворял требованиям проведения всех сборовых занятий, и тогда приходилось в течение дня совершать два-три переезда. Польза дела окупала все связанные с этим материальные затраты и организационные затруднения. Например, занятия в тактическом звене (батальон,

²⁰⁴ *Уборевич И. П.* Подготовка комсостава (старшего и высшего). Полевые поездки, ускоренные военные игры и выходы в поле. Научно-уставной отдел штаба РККА [Электронный ресурс]. URL: <http://gudleifr.h1.ru/7d.html> [Дата обращения: 27.05.2016].

²⁰⁵ *Малахов Я. Я.* Сборы разведчиков // Сборник «Войсковая разведка». Вып. № 15. 1946. С. 9–11 [Электронный ресурс]. URL: <http://vrazvedka.ru/training/razvedka/121-sbornik.html?fbf6648bb4e74e06ef019bf8acfff97a=47c53c45f45c8709c059e7149bef74b8&start=8> [Дата обращения: 4.02.2016].

полк и специальные артиллерийские подразделения) проводились вблизи какого-либо лагеря, а для проведения дивизионных занятий, форсирования водных преград и т.д. приходилось перемещаться на несколько дней в другой район. Перемена местности для занятий всегда повышала интерес и внимание участников сборов (учений)²⁰⁶.

При планировании сборов (учений), как правило, предполагался расчет учебных материалов и карт, количество которых должно было обеспечить качественное проведение всего хода занятий для каждого их участника. Необходимо было иметь современные военные карты данного района в масштабе 1/42000 и 1/84000. Причем первый масштаб (1/42000) был необходим для артиллерийской стрельбы по исчисленным установкам по цели, для деталей пехотного боя, оценки воздушных снимков авиационной фоторазведки. Это была наиболее применяемая карта для основной массы войск и штабов, как при проведении учений, так и в последующей войне. Однако не всегда имелись в наличии карты указанных масштабов, особенно для внутренних губерний. Поэтому предполагалось, что штабы округов обязаны и должны на основе рекогносцировки издавать карты²⁰⁷.

Материалами и пособиями для обеспечения сборов (учений) также предполагались и должны были стать боевые уставы, справки по тактическим нормам и письменные задания на каждое учение. По поводу учебных материалов необходимо пояснение следующего порядка. Считалось, что чтение исторических примеров в ходе проведения сборов, изучение систематизированных мыслей какого-либо пособия – вещь исключительно ценная для расширения кругозора и общего развития начкомсостава, а также приобретения им формального знания. Это лучше развивало командира любого звена, чем даже его личный боевой опыт. Такая работа в тот период времени велась регулярно и интенсивно во все время служебной деятельности. Но наряду с этим отмечался и другой элемент боевой

²⁰⁶ Оборонительный бой. Военная литература [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/science/tactic/07.html> [Дата обращения: 21.04.2016].

²⁰⁷ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 571. Л. 9–11.

подготовки, полезный и необходимый на войне – это умение действовать, водить войсковое соединение при наличии действий противника, разбивающего планы, силы и материальные средства противоборствующей стороны. Это практическое умение самостоятельного характера требовалось от любого участника сборов для каждого отдельного случая (эпизода) хода учений, ибо считалось, что на войне не бывает повторений, которые позволили бы успешно действовать по определенной схеме²⁰⁸.

Значительное внимание уделялось подготовке руководства учений, имеющей исключительное значение для успешного проведения занятий²⁰⁹. Руководство, как правило, подбиралось из наиболее соответствующих для этой работы командиров и политработников. Считалось, что они должны были готовиться самым внимательным и подробным образом и во время сборов работать крайне эффективно, чтобы суметь успешно руководить их проведением²¹⁰.

Руководитель сборов обучал командиров методам, способствующим объективной оценке тактической обстановки, быстрому принятию оперативного решения, организации общевойскового боя (сражения) и проведению необходимых расчетов, а также четкой отдаче приказов и распоряжений своим подчиненным²¹¹. От обучаемых требовалось добиваться точного и полного усвоения программы обучения и полного единства в выполнении поставленных учебно-боевых задач. Поэтому руководство составлялось, как уже выше упоминалось, из опытного командира корпуса (дивизии), при нем крупного штабного работника и одного или нескольких специалистов из технических войск. Руководитель и политработник с начальником штаба определяли направление занятий еще и для того, чтобы действительно проникнуться

²⁰⁸ *Уборевич И. П.* Подготовка комсостава (старшего и высшего). Полевые поездки, ускоренные военные игры и выходы в поле // Научно-уставной отдел штаба РККА [Электронный ресурс]. URL: <http://gudleifr.h1.ru/7d.html> [Дата обращения: 27.05.2016].

²⁰⁹ *Мерецков К. А.* На службе народу // Электронная библиотека bookz.ru [Электронный ресурс]. URL: militera.lib.ru/memo/russian/meretskov/index.html [Дата обращения: 22.10.2016].

²¹⁰ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 571. Л. 10–12.

²¹¹ *Мерецков К. А.* На службе народу. С. 137.

содержанием занятий, а затем и самим руководить учебной работой одной из групп обучаемых²¹².

Подготовка руководства к сборам (учениям) велась в следующем порядке. Прежде всего, заблаговременно производилась рекогносцировка района местности, и на месте составлялись задания на все предстоящие учения. Эту работу производили как главный руководитель и его начальник штаба, так и подлежащие привлечению в руководство командиры корпусов. Позже окончательно формировался учебный план. Примерно за месяц до сбора материалы, нормы и задания высылались всем участникам, что давало возможность обучаемым продумать и оценить многие вопросы предстоящих сборов (учений).

Особое внимание руководство обращало на подготовку войсковых учений, в целях того, чтобы они действительно были показательными и в результате их проведения были бы достигнуты все поставленные учебные цели.

Таким образом, в результате подготовки руководства к сборам составлялись задания на все учения и намечался первоначальный план их проведения. Одновременно учитывалось то, что после составления и разработки задания и выявления слабых сторон принятых решений необходимо было вносить некоторые изменения для того, чтобы избежать в дальнейшем ошибок, определить наиболее слабые места. Учения готовились и проводились по схеме: тема – учебная цель – содержание²¹³.

От руководства требовалось так построить взаимоотношения на занятиях командиров со слушателями, чтобы исключить «ущемление» отдельных лиц из-за совершенных ошибок. Как правило, ценилась не только общая и военная грамотность обучаемого командира, но и его умение управлять частью в бою, в конкретной обстановке, принимать правильные решения и отдавать соответствующие приказы и распоряжения²¹⁴.

²¹² Мерецков К. А. На службе народу. С. 138.

²¹³ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 571. Л. 14–15.

²¹⁴ Командарм Уборевич. Воспоминания друзей и соратников. М., 1964. С. 42.

После окончания сборов (учений) в краткой форме подводились их итоги. Акцент ставился, как правило, на узловых моментах ведения общевойскового боя (операции), особенно на применении боевой техники и проведении расчетов материальных средств под решение, отдачу приказов и распоряжений²¹⁵. Выводы, которые при этом делал руководитель, составляли чрезвычайно важную часть работы. Хотя подведение итогов было кратким, оно позволяло сделать вывод о том, каким путем оружие можно было применить наиболее эффективно. Как правило, руководитель, пользуясь расчетами, фактами, а также примерами боевых действий, обязан был доходчиво проанализировать ход учения и сделать правильные и аргументированные выводы²¹⁶.

На общевойсковых учениях и маневрах одновременно проверялись и получали дальнейшее развитие принципы теории глубокого боя и операции. Исследовалось применение танковых соединений как при их самостоятельных действиях, так и при взаимодействии со стрелковыми и кавалерийскими войсками. Проверялся эффект массированных артиллерийских ударов при прорыве обороны противника пехотой и танками. Проводился анализ действий в наступательных операциях крупных воздушных десантов. Изучался результат массированного применения штурмовой и бомбардировочной авиации. Это нашло свое отражение и в вышедших в 1927–1928 гг. военно-теоретических трудах по тактике и оперативному искусству И. П. Уборевича, в то время члена Реввоенсовета СССР, выпускника военной академии германского генерального штаба²¹⁷.

На опыте проведенных в 1928 г. занятий со старшим и высшим комсоставом в войсках и на основании изучения способов подготовки в иностранных армиях выявилась необходимость проведения и в дальнейшем периодических специальных учебных сборов. Они проводились в дальнейшем среди командиров полков, командиров дивизий и комиссаров (помполитов),

²¹⁵ Мерецков К. А. На службе народу. С. 103.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Уборевич И. П. Подготовка комсостава РККА. М.-Л., 1928. С. 42.

начальников штабов дивизий (стрелковых, кавалерийских), начальников специальных (территориальных) войск. Эта работа была направлена на совершенствование методов обучения по вопросам общевойскового боя, изучения технических средств борьбы и управления, технологии отдачи и проведения в жизнь приказов начальствующего состава²¹⁸.

Источники свидетельствуют о том, что 90 % рабочего времени старшего и высшего командного состава, особенно дивизионного уровня, заполнялось подготовкой новобранцев и работой с мелкими подразделениями. Немалая его часть уходила на хозяйственные работы, значительную переписку с вышестоящим военным руководством, и лишь незначительная частица времени использовалась для учения отрядов из всех родов войск и для маневров²¹⁹. Активный прогресс военной техники и оружия требовал постоянного внимания. Программа обучения должна была предусматривать: ежегодно – дивизионные учебные сборы и ежемесячно – полевые поездки с изучением новых образцов военной техники, что не всегда выполнялось²²⁰. Тем не менее, нельзя отрицать то, что эти сборы имели большое учебное значение и их положительные результаты были немаловажны для постоянного совершенствования начальствующего состава соединений и частей в изучаемый период. На это существовал ряд объективных причин. Во-первых, с 1927 г. в войска поступили два боевых Устава – пехоты и артиллерии. Ожидался вновь проработанный полевой Устав. Но в такой короткий срок они не могли войти в повседневную командирскую подготовку всей массы начсостава, всей армии. Требовалось длительное время на подготовку показательных занятий по их адаптации на учениях и впоследствии в боевых действиях всех родов войск Красной армии. Во-вторых, военное дело развивалось такими темпами, что постоянно требовалось изучение начальствующим составом достижений техники, усвоение ими лучших способов использования оружия и, в частности, изучение опыта иностранных армий.

²¹⁸ Хорев С. А. Командарм Уборевич // Красная Звезда. 1988. 13 августа. С. 3.

²¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 25883. Оп. 59. Д. 15. Л. 445.

²²⁰ Уборевич И. П. Подготовка комсостава РККА. С. 43.

В-третьих, методы занятий с комсоставом во время проведения боевых учений частей, маневров и стрельб, в силу неподготовленности их руководителей, не всегда имели положительные результаты.

Особое внимание военного руководства в этот период было приковано к развитию авиации и подготовке летного состава. Сопоставляя возможности авиации с состоянием наземных средств противовоздушной обороны, оно пришло к выводу, что угроза нападения на объекты глубокого тыла с каждым годом возрастает. Следовательно, необходимо было провести усиление средств ПВО²²¹. 10 июня 1929 г. Военный совет Московского военного округа, рассмотрев эти предложения, пришел к заключению о необходимости усиления активных средств противовоздушной обороны в количественном и качественном отношении, а также наметил широкую программу усиления противовоздушной обороны столицы и территории округа. Наряду с этим в целях подготовки специалистов и комсостава для частей и подразделений ПВО в Реввоенсовет СССР было внесено исключительно важное и актуальное предложение об улучшении военно-химических изыскательных работ и о противохимической подготовке войск²²².

Таким образом, архивные источники и другие материалы свидетельствуют о том, что в изучаемый период военная политика советского руководства, несмотря на многие издержки и недостатки, была направлена на укрепление обороноспособности страны, при этом главное внимание уделялось работе по военно-профессиональной подготовке командного состава Красной армии и флота.

Одним из важнейших требований советской власти к строительству Вооруженных сил являлось соблюдение лояльности к политическому режиму. Для реализации этой цели была проведена большая работа по повышению качества не только учебно-воспитательного процесса в военных учебных заведениях, но и приема командного состава в ряды партии и комсомола.

²²¹ Войска противовоздушной обороны страны. М., 1968. С. 51.

²²² Мерецков К. А. На службе народу. С. 104.

Кроме этого, особое значение придавалось проведению сборов командного и начальствующего состава Красной армии, организации учений и маневров, которые существенным образом оказывали влияние на качественное состояние среднего и младшего командного состава. Основная задача заключалась в том, чтобы их подготовка отвечала требованиям, которые предъявлялись дальнейшим развитием военного дела, вооружения, стратегии и тактики боевых действий.

§ 1.4. Создание системы вневойсковой подготовки молодежи к военной службе

Рассматривая проблемы становления и развития территориально-милиционной системы, следует отметить, что одной из ее важнейших задач была подготовка мобилизационных ресурсов для регулярного пополнения РККА. Для решения этой проблемы было необходимо организовать работу по обучению военному делу граждан допризывного возраста.

Рассматривая организацию вневойсковой подготовки, необходимо выделить исторические аспекты становления Красной армии, без которых трудно понять и оценить роль и значение такого рода подготовки к военной службе. Начало Гражданской войны и иностранной военной интервенции, как известно, потребовало от военно-политического руководства страны в кратчайшие сроки организовать эффективную военную защиту. Предпринятые срочные меры способствовали комплектованию вооруженных отрядов, имевших в своем распоряжении различные виды вооружения. Они носили чисто партизанский характер, поскольку создавались без планов формирования и четко определенных штатов, не имели ни объединенного командования, ни плана боевых действий. Первые боевые столкновения с неприятелем показали, что такие воинские отряды не способны противостоять регулярным войскам противника. Поэтому военно-политическому руководству советского государства пришлось сформулировать основные приоритетные задачи, связанные с укреплением обороноспособности страны. В результате новой власти пришлось создавать Вооруженные силы,

формируемые личным составом на классовой основе, на добровольных принципах комплектования в соответствии с принятым декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) «О Рабоче-крестьянской Красной Армии» от 15 января 1918 г. Этот декрет позволил советскому правительству формировать войсковые части и соединения по определенным планам и штатам, что способствовало улучшению управления войсками. В условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции политическому руководству советской республики требовалась массовая, боеспособная, хорошо обученная, с централизованным управлением армия. Принцип добровольчества, классовый подход и выборность командиров не позволяли это осуществить. Поэтому началась подготовка к созданию мобилизационных органов.

Практическая работа по строительству Вооруженных сил на милиционных принципах комплектования началась месяц спустя после ратификации Брестского мира. 8 апреля 1918 г. СНК принял декрет «Об образовании военных комиссариатов»²²³. В течение апреля и мая 1918 г. к исполнению был принят ряд нормативно-правовых документов²²⁴, вводивших в стране всеобщее военное обучение (Всевобуч)²²⁵. Анализ содержания декретов позволяет констатировать, что в них была сформулирована программа перехода к всеобщей воинской обязанности, вызванная необходимостью создания регулярной армии. При этом небольшие воинские отряды, не входящие в созданную систему, были упразднены, одновременно с этим была развернута работа по формированию больших войсковых соединений²²⁶.

Следует отметить, что советское правительство в интересах милиционного строительства не отменяло принципа добровольного поступления на военную службу в РККА, но вместе с тем устанавливало на основе Всевобуча принцип общей воинской повинности для рабочих и трудового крестьянства. Два

²²³ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 2. С. 151–153.

²²⁴ Например, декрет о порядке замещения должностей в Красной армии, отменявший выборность командного состава, декрет ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству» (прим. автора).

²²⁵ Васильева Л. Ф. Генезис комплектования Красной армии... С. 1063–1068.

²²⁶ Войтиков С. С. Высшие кадры Красной армии. М., 2010. С. 244.

принципа комплектования (добровольное и обязательное) Красной армии осуществлялись всего несколько месяцев, еще летом 1918 г. была введена обязательная военная служба, и добровольный принцип комплектования был упразднен. Это означало, что в стране был установлен единый принцип комплектования Вооруженных сил. Его основой являлась обязательная служба в РККА, которая слагалась из действительной военной службы в кадровых войсках и состояния в запасе.

4 сентября 1918 г. был издан приказ Революционного военного совета Республики, который отменял комплектование Красной армии по принципу территориальности. Согласно этому приказу была реорганизована вся армия путем переформирования местных дивизий по выработанному мобилизационному плану во всероссийском масштабе. Этот документ вкладывал в формирование войсковых частей и комплектование Красной армии принцип экстерриториальности. На основании приказа Московский окружной комиссариат по военным делам издал приказ № 955 от 24 сентября 1918 г., в котором был представлен план формирования дивизий Красной армии по всему Московскому военному округу. В приказе определялся порядок комплектования войсковых частей. Так, уроженцы Московской губернии были приписаны к воинским частям и соединениям соответствующих губерний. Например, сформированная в ноябре 1918 г. 2-я Тульская стрелковая дивизия комплектовалась военнообязанными гражданами Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний. С середины ноября 1918 г. все стрелковые дивизии, входившие в состав Московского военного округа, формировались строго по однотипным штатам (согласно приказу РВС Республики от 13 ноября 1918 г.). В стрелковой дивизии предусматривалось иметь: управление стрелковой дивизии; 3 стрелковых бригады (по 3 стрелковых полка в каждой); 9 артдивизионов; 1 конную батарею; инженерный батальон; батальон связи; автомобильный броневой отряд; кавалерийский дивизион; тыловые учреждения.

С целью проведения всеобщего военного обучения, а также формирования территориальных воинских частей и соединений уже осенью 1918 г. были

учреждены территориальные округа и участки. Высшим территориальным округом являлся полковой. Полковой округ делился на 3 батальонных округа, последний на 3 ротных участка, а ротный состоял из 3 взводных участков. В состав полкового округа входила губерния или ее часть. Как правило, в батальонный территориальный округ входил город или же конкретные районы города. В батальонный территориальный округ могли входить один и (или) несколько уездов. Каждый из трех ротных участков включал в себя территорию одного или нескольких уездов, или части уездов. В состав взводного участка входил город или часть его, или одна или несколько волостей.

При этих делениях принималось во внимание количество мужского населения, плотность населения, группировка его по роду занятий и по населенным пунктам, а также пути сообщения. Управление полковыми округами принадлежало соответствующему губернскому комиссару по военным делам. Батальонным округом управлял уездный комиссар. Ротными и взводными участками управляли, под руководством губернских комиссаров, уездные или волостные комиссары, в пунктах пребывания которых размещались кадры роты или взвода. На военный комиссариат, в ведении которого находились округа и участки, возлагалось: 1) ведение учета мужского населения; 2) составление, согласно заданию, плана формирования резервных частей и выполнение этого плана; 3) содержание всех данных, необходимых для целей формирования. Полковые округа являлись районами для обучения, подготовки и формирования частей пехоты, артиллерии, связи и штабов.

Обучение, подготовка и формирование инженерных и кавалерийских частей должны были производиться при штабах кадров из контингента полковых округов, согласно особым расписаниям. Указанное «Положение» в большей части было проведено в жизнь в Петроградском военном округе, в котором в 1920 г. уже функционировали установленные «Положением» кадры территориальных частей, называемые нередко в официальных документах военного ведомства теркадрами. Последние размещались по территории соответствующего войскового округа и были рассчитаны по определенному штату применительно к

штатному составу частей Красной армии, на основании приказа Реввоенсовета 1919 г. за № 230. Каждый «теркадр» при мобилизации выставлял три состава (очереди), соответствующей числу части: ротный кадр обучает и мобилизует батальон; батальон – полк и т. д. Кадр состоял из переменного состава, уходящего при мобилизации, и постоянного, продолжающего обучение и обеспечивающего подготовку последующих мобилизаций. Обучение посредством кадров состояло из подготовки по 96-часовой программе одиночного бойца и обучения в составе взвода, роты – путем привлечения на повторный сбор. Подготовка низшего командного состава производилась в кадрах полковых и батальонных.

Как уже отмечалось, еще в марте 1919 г. VIII съезд РКП(б) принял решение создавать армию на постоянной основе²²⁷. Только за пятилетний период своей деятельности Всевобуча (в 1923 г. он фактически перестал существовать) в системе всеобщего военного обучения было подготовлено около 5 млн человек допризывного и призывного возрастов.

Заметную роль в пропаганде и популяризации военно-технических знаний и военной подготовке молодежи в первые годы советской власти сыграли и другие общественные организации. Так, в 1920 г. по инициативе группы слушателей Военной академии РККА было создано Военно-научное общество (ВНО). В его создании непосредственно участвовали А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, Н. И. Подвойский, И. С. Уншлихт, Р. П. Эйдеман и др. Председателем этой добровольной оборонной организации стал М. В. Фрунзе, который внес значительный вклад в развитие и укрепление первой военно-патриотической организации.

Военно-научное общество с первых своих шагов ставило перед собой задачу изучения опыта Гражданской войны, пропаганды военных знаний среди граждан страны, перед которыми в форме лекций и докладов выступали видные

²²⁷ *Бабаскин О. П.* Подготовка резерва Красной армии в довоенный период // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2009. № 2 (10). С. 40–49.

военачальники и теоретики военного дела²²⁸. В издаваемых обществом сборниках об иностранных армиях, популярных книгах и брошюрах освещались различные проблемы и пути их решения в различных родах войск Красной армии: коннице, артиллерии, военной авиации. В 1921 г. ВНО стало выпускать журнал «Красная Армия», который вскоре стал очень популярен в стране.

Принимая во внимание необходимость усиления работы по военно-патриотическому воспитанию и подготовке населения к обороне государства, 27 июля 1926 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял решение о переименовании Военно-научного общества в Общество содействия обороне СССР (ОСО). Уставом ОСО определялись главные задачи организации, которая должна была способствовать укреплению боевой мощи Красной армии и в целом усилению обороноспособности советского государства. Отметим, что популярность нового общества росла с каждым годом²²⁹. Так, к октябрю 1926 г. в нем работало 7200 кружков военных знаний, было создано 7360 уголков обороны, более 4000 библиотечек²³⁰.

Решая вопросы укрепления обороны страны, военно-политическое руководство особое внимание стало обращать на развитие отечественной авиации. В марте 1923 г. было создано массовое добровольное Общество друзей Воздушного Флота (ОДВФ). Уже к концу 1925 года в рядах общества насчитывалось два с половиной миллиона членов. К этому времени в ОДВФ действовало шесть аэроклубов, семь авиационных курсов и значительное количество авиационно-спортивных кружков. Общество явилось инициатором развития авиационных видов спорта. С его созданием в стране регулярно проводились всесоюзные авиамодельные и планерные соревнования. По инициативе ОДВФ было организовано несколько авиаперелетов. Общество

²²⁸ Поляков С. П., Кайдалова Н. С. Подготовка молодежи к военной защите Отечества в предвоенный период // Мир образования – образование в мире. 2015. № 1. С. 24–27.

²²⁹ Минаков А. С. Оборонно-массовая работа и военная подготовка в СССР в предвоенный период // Власть. 2013. № 7. С. 168–170.

²³⁰ ДОСААФ – Родине: сборник. М., 1987. С. 12.

завоевало большой авторитет среди народа. Организации ОДВФ были созданы также на Украине, в Белоруссии, Закавказье и других районах страны.

Весьма показательно, что в Общество друзей Воздушного Флота внесли свои денежные средства на его развитие В. И. Ленин и Н. К. Крупская. В организациях ОДВФ начинали деятельность прославившиеся впоследствии конструкторы С. В. Ильюшин, С. П. Королев, А. С. Яковлев, и другие. 11 ноября 1923 г. на Центральном аэродроме в Москве Красному Воздушному Флоту были вручены девять самолетов эскадрильи «Ультиматум». Таков один из первых вкладов ОДВФ в становление и развитие отечественной авиации.

19 мая 1924 г. в СССР было принято решение о создании Добровольного общества друзей химической обороны и промышленности (Доброхим СССР). На учредительном собрании общества был избран Центральный совет, в состав которого вошли видные государственные и военные деятели: П. И. Баранов, А. С. Бубнов, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, Ф. Э. Дзержинский, А. С. Енукидзе, С. С. Каменев, Г. М. Кржижановский, Н. И. Подвойский, Н. А. Семашко, М. Н. Тухачевский, И. С. Уншлихт, М. В. Фрунзе. О размахе деятельности Доброхима среди рабочих и крестьян свидетельствует тот факт, что уже в 1925 году в его рядах было 1,3 млн членов, состоявших в 12 тыс. ячеек.

В связи с тем, что практическая деятельность ОДВФ и Доброхима была тесно взаимосвязана, в мае 1925 г. они объединились в одну организацию – Авиахим, что способствовало уже в 1926 г. увеличению числа ее членов (свыше 3 млн человек). К началу 1927 г. в структуре организации было создано и функционировало 72 клуба, 2000 библиотек, около 6,5 тыс. авиахимуголков, более 420 авиационно-химических кружков²³¹.

23 января 1927 г. в СССР произошло важное событие – Авиахим и ОСО объединились в Общество содействия обороне авиационному и химическому строительству СССР (ОСОАВИАХИМ), которое развивалось в крайне непростое и поистине судьбоносное для СССР время. Ситуация в стране только начинала

²³¹ Минаков А. С. Оборонно-массовая работа и военная подготовка в СССР в предвоенный период // Власть. 2013. № 7. С. 168–170.

стабилизироваться после разрухи, вызванной тяжелейшими войнами – Первой мировой и Гражданской. В это непростое время требовалось максимально мобилизовать все наличные силы и средства на построение военной промышленности, укрепление обороноспособности страны, находящейся во внешнеполитической изоляции и лишь недавно перенесшей широкомасштабную иностранную военную интервенцию²³².

Основной задачей общества была организация патриотического воспитания его членов, их подготовка к тому, чтобы по «первому зову Родины» они встали в ряды Красной армии и флота²³³. А для этого требовалось так организовать оборонно-массовую работу, чтобы каждый член организации смог получить первоначальные военные знания.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. эта массовая общественная организация приняла активное участие в пропаганде военных знаний среди рабочих, колхозников, служащих и учащихся. «Дни стрелка», массовые тактические учения и выходы в поле для решения тактических задач, военизированные походы – вот далеко не полный перечень наиболее популярных форм работы Осоавиахимовских организаций рассматриваемого в исследовании времени²³⁴.

Большое значение придавалась работе этого общества в сельской местности. Так, в его сельских организациях зарождается движение по засеву «гектаров обороны» сверх посевного плана, главным образом за счет целинных земель. «Гектары обороны» являлись одной из форм участия общества в борьбе за повышение урожайности колхозных полей, за внедрение в сельское хозяйство минеральных удобрений и выполнение агротехнических мероприятий. Вместе с тем они были призваны служить материальной базой для развертывания практической работы сельских организаций Осоавиахима. Общество стремилось к тому, чтобы «гектары обороны» стали образцовыми опытно-показательными

²³² Ростов Н. Д. Мобилизационный резерв Вооруженных Сил СССР накануне Великой Отечественной войны // Вопросы теории и практики. 2013. № 9. С. 143–146.

²³³ Осипов Г. А. Осоавиахим в 1930-е годы. М., 1988. С. 36.

²³⁴ Минаков А. С. Оборонно-массовая работа и военная подготовка в СССР в предвоенный период // Власть. 2013. № 7. С. 168–170.

участками; чтобы урожай, полученный на них, был первым сдан на хлебозаготовительные пункты и использовался прежде всего как семенной фонд. «Гектары обороны» должны были явиться началом правильной организации обработки земли²³⁵. Таким образом, движение по созданию «гектаров обороны» явилось новой формой деятельности общества в сельском хозяйстве.

Рассматривая процесс обучения военному делу молодежи, на наш взгляд, следует отметить, что он не может быть освещен вне контекста состояния общего образования. Приход к власти партии большевиков при всех своих издержках способствовал в немалой степени определенному сплочению общества, благодаря применению в воспитательной сфере целого комплекса идеологических новаций. При этом основные усилия всей государственной машины СССР и правящей партии были направлены на воспитание молодого поколения. Формирование личности в данный исторический период зависело не только от тех мер, которые принимались органами государственной власти, но и от влияния на социализацию личности общения, культуры, образования, воспитания, средств массовой информации и т. д. Сегодня, на наш взгляд, необходимо отдать должное советской власти, которая, создав мощную идеологическую машину, сделала многое для вовлечения молодого поколения в строительство социалистического общества. Для реализации этой цели были созданы комсомол, пионерская организация и другие массовые общественные формирования, носившие прежде всего идеологический и воспитательный характер.

Рассматривая социально-экономическую обстановку в стране, следует отметить идеологическую обработку всех слоев населения, которой политическое руководство страны придавало особое воспитательное значение. Для нескольких советских поколений важнейшим нравственным ориентиром и идеологической доминантой станет знаменитая речь Ленина 2 октября 1920 г. на III съезде РКСМ, в которой глава Совнаркома призовет молодых людей учиться коммунизму²³⁶.

²³⁵ Борисов Л. П. Осоавиахим. Страницы истории. 1927–1941 годы // Вопросы истории. № 6. М., 1965. С. 52.

²³⁶ Ленин В. И. Задачи союзов молодежи. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 298.

Стоит особо отметить, что при всей сегодняшней критике этой политики в ней было и немало того, что объединяло и цементировало общество.

В условиях восстановления народного хозяйства страны, разрухи, голода процесс обучения военнообязанных граждан советская власть рассматривала в едином контексте развития общего образования²³⁷. Военная подготовка трудящихся граждан, в том числе молодежи допризывного возраста, осуществлялась в соответствии с решениями Реввоенсовета путем прохождения вневойскового (внеказарменного) обучения, а также обучения переменного состава в период краткосрочных сборов при воинских частях РККА²³⁸. Молодые люди в возрасте 16–18 лет подлежали, кроме того, предварительной подготовке, которая заключалась в физическом и начальном военном обучении. Для этого использовались средства не только военного ведомства, но и гражданских организаций. При этом Народный комиссариат по военным и морским делам располагал правом привлечения молодежи допризывного возраста к обязательным вневойсковым занятиям на срок, который не должен был превышать четырех недель, что составляло примерно 160 часов.

Молодежь призывного возраста, не прошедшая действительную военную службу, должна была получать соответствующую подготовку в течение пятилетнего срока. В каждом году срок обучения был не более двух месяцев, а общий срок обучения не превышал восьми месяцев. С 19 лет молодые люди, до их призыва в ряды Красной армии, проходили военную подготовку, рассчитанную на срок продолжительностью не свыше десяти недель. От прохождения допризывной подготовки освобождались только те молодые люди, которые имели документ о соответствующем медицинском заключении, об освобождении от службы²³⁹.

²³⁷ Багаев М. В. Становление организационных форм руководства физической культурой и спортом в Петрограде-Ленинграде (1920–1929 гг.) // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2015. № 6 (124) С. 20–24.

²³⁸ Реформа в Красной Армии. Кн. 1. С. 36.

²³⁹ Дик А. А. Агитационно-пропагандистская работа в РККА 1920-х годов – воспитание «советского человека (на материалах Тамбовской губернии) // Исторические, философские,

В последующие годы допризывная подготовка молодежи проводилась в течение всего года, также и в зимнее время, продолжительностью один-два месяца²⁴⁰. Занятия проходили по программе одиночной подготовки военнослужащего. На сборы допризывники прибывали в своей одежде, а оружие, ремень, подсумок и другое получали в воинской части. Продуктами питания воинские части обеспечивались за счет средств местного бюджета. Допризывную подготовку проходила вся молодежь призывного возраста. Например, в стране в 1925 г. допризывной подготовкой было охвачено 850 тыс. человек.

Нельзя не отметить наличие проблем и трудностей в организации военного обучения молодежи призывного возраста, обусловленных нехваткой материальных средств, недостаточным количеством учебных пунктов как в центре, так на местах (всего таких пунктов насчитывалось около 4500)²⁴¹.

Перевод значительной части стрелковых и кавалерийских соединений Красной армии на территориальный принцип комплектования после Гражданской войны был объективно оправданным. В связи с этим М. В. Фрунзе писал, что «в лице территориальных войск мы имеем сильную и в то же время гибкую систему, позволяющую без чрезмерных затрат укреплять оборону нашего Союза»²⁴².

Территориальная система комплектования Красной армии в 1920-е гг. сыграла важную роль в деле повышения боеготовности воинских частей и соединений. В период, когда страна остро ощущала нехватку бюджетных средств, ее безопасность охраняли относительно дешевые и «экономичные» территориальные войска, которые, несмотря на скромный военный бюджет, смогли обеспечивать как военную подготовку, так и обучение почти всего гражданского населения призывного возраста²⁴³. Военное значение территориальной системы состояло и в том, что она сохранила организационную основу РККА для дальнейшего комплектования армии по кадровому принципу. В

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 11. Ч. 1. С. 44–45.

²⁴⁰ Реформа в Красной Армии. Кн. 1. С. 328.

²⁴¹ Колонтаев К. В. Фрунзе и создание территориальных частей Красной армии...

²⁴² Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1934. С. 186.

²⁴³ Архив штаба Западного военного округа. Ф. 6690. Оп. 7. Д. 237. Л. 56.

процессе создания территориально-милиционной системы в РККА в роли своеобразной экспериментальной площадки выступали Московский и Петроградский (Ленинградский) военные округа.

В 1925 г. Управлением территориального округа Ленинграда и Ленинградской губернии с целью улучшения качества обучения военному делу были организованы и проведены сборы военнообязанных граждан 1903–1904 годов рождения, проживающих в городе и губернии. На сборы прибыло только 86 % от общего числа (9488 человек из 11058).

В период с 1 декабря 1925 г. по 1 мая 1926 г. Управлением территориального округа Ленинграда и Ленинградской губернии были проведены, в частности, следующие мероприятия:

1. Допризывная подготовка граждан 1904 года рождения по Ленинграду и Ленинградской губернии по 210-часовой программе, а граждан, проходивших допризывную подготовку вторично – по 70-часовой программе. Фактически число обученных граждан 1904 года рождения из общего числа допризывников и излишков от призыва, переданных на учебные пункты, по пехоте составило 59,5 %, а по специальной подготовке – 32,5 %.

2. Допризывная подготовка граждан 1905 года рождения по Выборгскому району. Фактически число обученных граждан из общего числа допризывников и излишков от призыва, переданных на учебные пункты, по пехоте составило 81,2 %, а по специальной подготовке – 16,8 %.

3. Вневойсковая подготовка граждан 1902–1903 годов рождения в Ленинградском, Троицком, Лужском и Кингисеппском уездах. При этом число фактически обученных граждан из общего числа допризывников и излишков от призыва, переданных на учебные пункты, по пехоте составило 70,5 %, а по специальной подготовке – 29,5 %²⁴⁴.

В ходе обучения выставлялись оценки по трем критериям: «хорошо», «удовлетворительно», «слабо» (приложение 3).

²⁴⁴ Архив штаба Западного военного округа. Ф. 6690. Оп. 7. Д. 237. Л. 56.

Вместе с тем, анализ социального и политического состава обучаемых, призванных на допризывную и вневойсковую подготовку из числа граждан Ленинграда и Ленинградской губернии, показывает, что общее число коммунистов и комсомольцев составляло 1/5 часть (или 20 %) по отношению к беспартийным (приложение 4). Кроме того, имели место проблемы, препятствующие успешному проведению допризывной и вневойсковой подготовки граждан.

Во-первых, это недостаточное финансирование. Так, расходы бюджета Ленинградской губернии на 1924/1925 финансовый год превысили его доходную часть на 2 778 880 рублей (71 338 923 и 68 560 043 рубля соответственно). В расходную часть бюджета на территориальный округ была выделена сумма в размере 875 000 рублей. Бюджет губернии в 1925/1926 финансовом году в его доходной части составил 97 123 113 рублей. Все эти бюджетные деньги были израсходованы полностью, в том числе 1 018 000 рублей на нужды территориального округа, что превысило на 1,17 % итог расходов предшествующего отчетного года. Работа по обслуживанию частей была затруднена тем, что отпускаемые на этот кредит средства не соответствовали действительной потребности.

Имелись также и проблемы, связанные с недостаточной продовольственной пайковой нормой и выделением денежных средств на питание военнообязанных из числа неимущих и безработных. Ощущался недостаток в учебных пунктах в губернии и несоответствие их оборудования требованиям казарменного размещения военнослужащих. И, наконец, успешному проведению допризывной и вневойсковой подготовки граждан мешало несоответствие требованиям помещений некоторых учебных пунктов в Ленинграде: Красная ул., д. № 9 (постройка дворцового типа), проспект Карла Либкнехта, д. № 30, и ул. Гончарная, д. № 6 (помещения квартирного типа с небольшой площадью)²⁴⁵. Кроме того, оставались нерешенными проблемы отсутствия необходимого

²⁴⁵ Архив штаба Западного военного округа. Ф. 6690. Оп. 7. Д. 237. Л. 58.

оборудования учебных пунктов и обеспеченности обмундированием, при том, что постельные принадлежности вообще отсутствовали.

Вместе с тем, начальник Управления территориального округа Ленинграда и губернии А. Я. Ванаг, выступая 16 июня 1926 г. с отчетным докладом о деятельности управления на заседании пленума Ленинградского губернского исполнительного комитета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, отметил, что «...наряд Ленинградского военного округа (ЛВО) по военной подготовке был выполнен полностью. Военная подготовка граждан была проведена без опоздания и по своим результатам, как организационным, так и конечным, была значительно выше, чем это имело место в предыдущие годы»²⁴⁶.

Во второй половине 1920-х гг. в Московском и Ленинградском округах, как и в целом по стране, наиболее активно пропагандировалась физическая культура. С этой целью распространялись листовки, устраивались агитационные поездки городских спортивных клубов в деревню, что позволяло привлечь сельскую молодежь к массовому участию в спортивно-физкультурном движении. Большую помощь в организации спортивно-массовой работы государству оказывал комсомол. Можно прийти к выводу о позитивности многих советских новаций в организации досуга молодежи, которые в конечном итоге способствовали военно-патриотическому воспитанию. При этом обучаемые как войсковым, так и вневойсковым порядком граждане несли все виды юридической ответственности наравне с военнотружущими²⁴⁷.

Следует отметить, что подготовка молодых людей к военной службе в 1920-е гг. осуществлялась также силами и средствами гражданских учреждений, общественных и оборонно-массовых организаций страны под общим руководством и наблюдением партии большевиков.

Несмотря на имевшие место трудности в обучении граждан допризывного возраста военному делу, сам учебно-воспитательный процесс осуществлялся в рамках системы допризывной подготовки, созданной в начале 1920-х гг. Эта

²⁴⁶ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 10. Д. 68. Л. 38.

²⁴⁷ Уголовный кодекс РСФСР. Редакция 1926 г., с изменениями до 1 апреля 1930 г. С. 38.

система, вместе с военной подготовкой, носила прежде всего целенаправленный идеологический характер. Она включала в себя мощную идеологическую обработку молодежи, красноармейцев, которую можно квалифицировать как сильнейший идеологический прессинг, нередко вызывающий внутреннее отторжение и недовольство, проявляющееся в нарушении уставов, недисциплинированности и асоциальном поведении.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, о том, что военная политика советского государства в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции определялась сложным и противоречивым комплексом внутри- и внешнеполитических факторов. Под их влиянием вырабатывались и реализовывались новые подходы к организации комплектования Рабоче-крестьянской Красной армии и прохождению военной службы (классовый принцип и территориально-милиционная система).

Кроме того, в начале 1920-х гг. руководством страны был взят новый экономический курс, получивший название новой экономической политики (нэп). С целью налаживания мирной жизни в городе и деревне потребовалась не только экономическая программа действий, но и рабочие руки. Масштабная демобилизация личного состава Красной армии, проведенная в три этапа, в период с 1921 по 1923 г., активно способствовала этому процессу. При этом огромное значение придавалось оборонным обществам и спортивным организациям, чья деятельность способствовала в общей системе подготовки населения военному делу накоплению на случай войны значительного числа мобилизационного резерва.

Созданные в центре и на местах профсоюзы, комсомол, пионерская организация и другие массовые общественные формирования способствовали вовлечению молодого поколения в строительство Вооруженных сил для защиты страны, а также построения эфемерного коммунистического общества.

В системе подготовки граждан к военной службе эта работа имела и свои отрицательные последствия. Она способствовала формированию как человека-труженика, так и «человека-винтика», часто не желающего думать, уметь

анализировать происходящее вокруг и слепо подчиняющегося указаниям вышестоящего руководства. Само советское общество в период создания административно-командной системы начинало функционировать как армейские структуры, когда команда сверху означала ее обязательное, нередко абсолютно бездумное выполнение. Была у этого процесса и другая сторона, не видеть которую сегодня было бы весьма некорректно. Мощная идеологическая машина, в которую входили все идеологические ведомства, общественные организации и т. д., смогла заложить в советском человеке и немало позитивных качеств (к примеру, чувство сопереживания чужой, подчас далеко за пределами страны, проблеме, такой, как война в Испании) и сделала немало для воспитания патриотических начал, чувства интернационализма и др.

Таким образом, создание в 1920-е гг. системы подготовки к военной службе военнообязанных лиц и граждан допризывного возраста сыграло важную роль в деле подготовки мобилизационного ресурса, что положительно сказалось на укреплении обороноспособности страны.

Выводы по главе

1920-е гг. для Красной армии ознаменовались комплексом разнопорядковых событий, которые в отечественной исторической науке до сегодняшних дней оцениваются неоднозначно. Теоретические и практические подходы к оценке состояния Вооруженных сил, их боеготовности, выбор модели строительства, принципов комплектования у высшего руководства, имевшего разные убеждения, были самыми различными. Для политической и военной элиты того времени были характерны очень частые смены парадигм развития вооруженных сил.

Принятие военно-политическим руководством страны решений, касающихся военного строительства, проходило в острой борьбе за влияние в армии между сторонниками Сталина и Троцкого. С отстранением Л. Д. Троцкого от руководства военным ведомством начался новый этап развития территориально-милиционной (смешанной) системы. Убедив партийную элиту и высшее партийное руководство в необходимости перехода к территориально-

милиционным принципам комплектования, Ленин и его сторонники смогли создать Красную армию на принципиально новых началах. Как это ни выглядит парадоксально сегодня, но Гражданская война явилась уникальным примером того, что победу в ней смогли одержать сугубо гражданские лица, а не профессиональные военные.

В период с 1921 по 1923 гг. была реорганизована система военного управления; войска переведены на штаты мирного времени; заложены основы перехода к территориально-милиционной системе; изменены принципы комплектования вооруженных сил; изменена система содержания и обеспечения армии; ликвидированы чрезвычайные органы снабжения, существовавшие в годы Гражданской войны; децентрализована система снабжения войск.

Переход к территориально-милиционной системе на практике был реализован в условиях военной реформы 1924–1928 гг., реализация которой осуществлялась на переломном этапе развития советского общества в едином процессе становления государственно-политической системы и Вооруженных Сил государства. Реформа армии и флота проходила в условиях ряда противоречий, вызванных изменениями не только внутренних, но и внешних военно-политических условий. Военная реформа совпала с периодом новой экономической политики. В ходе военной реформы состоялось завершение перехода к смешанной системе военного строительства (сочетавшей кадровые и территориально-милиционные воинские формирования).

Переход к смешанной системе способствовал увеличению с 1925 г. количества территориально-милиционных формирований, прежде всего в Московском и Ленинградском военных округах. Развитию смешанной системы комплектования Красной армии способствовала организация военно-профессиональной подготовки командных кадров и красноармейцев, а также вневойсковое обучение основам военного дела военнообязанных граждан и молодежи допризывного возраста.

Кроме того, в ходе военной реформы: система управления вооруженными силами стала более совершенной; организационно-штатная структура войск

оптимизировалась, были введены штаты мирного времени; изменена система подготовки военных кадров; упорядочение прохождения службы командно-начальствующим составом; система боевой подготовки войск усовершенствовалась; реорганизована система тылового обеспечения войск, командирам воинских частей и соединений предоставлена экономическая самостоятельность; материальное положение различных категорий военнослужащих улучшилось.

Реформирование Красной армии в 1920-е гг. и создание территориально-милиционной системы комплектования способствовало укреплению обороноспособности советского государства и подготовило условия для проведения в 1930-е гг. технического перевооружения РККА и перехода к кадровому принципу комплектования.

ГЛАВА 2.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ В 1930-Е ГОДЫ

§ 2.1. Развитие советской военно-научной мысли в 1930-е годы

Социально-политическое развитие страны в 1930-е гг. проходило в условиях формирования системы, которую целый ряд исследователей справедливо квалифицирует сегодня как «командно-административная», с ее огромными достижениями, издержками и преступлениями против личности. На фоне многих перемен в стране и за ее пределами происходили существенные изменения в создании новых видов вооружения и организации армий за рубежом. Это была одна из важнейших причин, обусловивших необходимость дальнейшего развития военно-теоретической мысли. В практике военного строительства возникло много новых вопросов, которые требовали теоретического обоснования и обобщения.

Прежде всего, следовало выявить, в какой мере развитие военного дела отразится на характере и особенностях будущей войны, определить роль и задачи в ней видов Вооруженных сил и родов войск, разработать наиболее целесообразные способы ведения вооруженной борьбы, методы боевой и политической подготовки. Военная теория в СССР при этом развивалась под непосредственным руководством партийных органов и государственной власти, не обходил ее своим вниманием и Сталин. Свою лепту в ее развитие внесли известные военачальники, коллективы военных академий, центральных и окружных управлений. Выдвигаемые теоретические положения проверялись и уточнялись в ходе командно-штабных и войсковых учений и маневров.

Заметный вклад в разработку общих проблем военной теории внесли известные полководцы и военные руководители: В. К. Блюхер, А. И. Егоров,

А. И. Седякин, М. Н. Тухачевский, И. П. Уборевич, И. П. Федько
Б. М. Шапошников, Р. П. Эйдеман, И. Э. Якир²⁴⁸.

Среди авторов военно-научных трудов, сыгравших заметную роль в разработке и формировании военной теории, следует отметить военных специалистов Н. Е. Варфоломеева, А. М. Вольпе, С. М. Белицкого, М. Р. Галактионова, Г. С. Иссерсона, С. Н. Красильникова, В. А. Меликова, А. А. Свечина, В. К. Триандафиллова, Е. А. Шиловского и других, опубликовавших труды по общим проблемам военного искусства. С. Н. Амосов, Е. В. Александров, В. Д. Грендаль, А. Е. Громыченко, А. А. Игнатьев, К. Б. Калиновский, Д. М. Карбышев, А. В. Кирпичников, П. М. Курочкин, С. Г. Михайлов, А. И. Штромберг и ряд других авторов публикуют в эти годы работы по проблемам использования родов войск в бою и операции²⁴⁹.

При определении характера возможной войны советская военная доктрина исходила из того, что СССР вынужден будет вести войну против коалиции империалистических государств, располагающей хорошо оснащенными и подготовленными вооруженными силами. Война примет маневренный характер, потребует большого количества боевой техники, прежде всего танков и авиации, мобилизации всех материальных и духовных сил страны. Поэтому к ней необходимо серьезно и заблаговременно готовиться: всемерно укреплять военный потенциал государства, непрерывно усиливать техническую оснащенность и боевую выучку армии²⁵⁰. В то же время широкое распространение получает

²⁴⁸ Тухачевский М. Н. Тактика и обучение (пехота). М., 1926, 1927; Егоров А. И. Львов – Варшава. 1920 год. Взаимодействие фронтов. М.-Л., 1929; Шапошников Б. М. Мозг армии: В 3 кн. М., 1927–1929; Уборевич И. П. Оперативно-тактическая и авиационная военные игры. М.-Л., 1929; Блюхер В. К. Статьи и речи. М., 1963; Эйдеман Р. П. Милиционные начала в Красной армии. Симферополь, 1924.

²⁴⁹ Варфоломеев Н. Е. Ударная армия. М., 1933; Грендаль В. Д. Артиллерия в основных видах боя. М., 1940; Громыченко А. Е. Очерк развития танков. М., 1934; Вольпе А. М. Современная война и роль экономической подготовки. М., 1926; Иссерсон Г. С. Новые формы борьбы. М., 1940; Карбышев Д. М. Инженерное обеспечение оборонительной операции. Пособие. М., РККА, 1938; Меликов В. А. Проблема стратегического развертывания по опыту мировой и гражданской войн. М., 1935; Свечин А. А. Стратегия. М., 1926; Триандафиллов В. К. Размах операций современных армий. М., 1926; Шиловский Е. А. Контрнаступление Красной Армии в Белоруссии (14 мая – 8 июня 1920 г.). М., 1940.

²⁵⁰ Тухачевский М. Н. Избранные произведения. 1928–1937 гг. М., 1964. Т. 2: С. 212.

концепция о том, что начальный период войны будет весьма коротким и придется воевать главным образом на чужой территории.

Ряд отечественных военных теоретиков и ученых полагали, что в современных условиях войны могут начинаться внезапно, без официального их объявления. Развитие новых средств борьбы позволило сделать предположения о характере и значении начального периода войны. В частности, специально исследуя эту проблему, М. Н. Тухачевский в 1934 г. отмечал, что в случае начала военных действий в пограничных сражениях возможен срыв мобилизации и своевременного сосредоточения у границ многомиллионной армии²⁵¹. Однако новаторские идеи М. Н. Тухачевского будут не только забыты после его расстрела, но и многие последователи сгинут в лагерях ГУЛАГа.

Советская военная мысль сделала серьезную заявку на определение роли и задач видов Вооруженных сил и родов войск в будущей войне. Она отрицала и критиковала современные зарубежные военные теории, отводившие главную роль какому-либо одному техническому средству борьбы и делавшие ставку на «молниеносную» войну. Советская концепция исходила из того, что успех в операциях будущей войны может быть достигнут только объединенными усилиями всех видов Вооруженных сил и родов войск. Главным видом военных действий считалось решительное наступление, теоретической разработке которого уделялось основное внимание. Следовательно, новейшие технические средства вооруженной борьбы потребовали пересмотра старых представлений о бое и операции.

Еще летом 1932 г. Штаб РККА представил Реввоенсовету тезисы «Тактика и оперативное искусство РККА начала тридцатых годов». Главная идея тезисов заключалась в том, что в будущей войне важно не допустить образования противником сплошного фронта, придать операциям и бою маневренный характер. Наиболее эффективным способом решения этой задачи является тот, при котором по вражеским войскам будут наноситься удары огромной пробивной силы по всей глубине их построения. Особо подчеркивалась мысль о том, что

²⁵¹ Тухачевский М. Н. Избранные произведения. 1928–1937 гг. М., 1964. Т. 2. С. 212.

одновременное развертывание боевых действий на большую глубину является главной проблемой современности, что она является центральной как в тактике, так и в оперативном искусстве²⁵².

Под глубоким ударом понималось одновременное уничтожение, подавление и сковывание не только тех войск обороняющегося противника, которые предназначались для отражения удара с фронта, но и тех, что находились в его оперативной глубине. Непременным условием успеха теории «глубокого удара» должны были быть завоевание господства в воздушном пространстве и изоляция района боевых действий от подходящих резервов противника²⁵³. При таком способе ведения боевых действий, получившем название «глубокой операции», решались две основные задачи: прорыв совместными усилиями пехоты, танков, артиллерии и авиации тактической обороны противника и образование в ней бреши; развитие тактического успеха в оперативной глубине путем ввода в образовавшийся прорыв соединений танков, мотопехоты, конницы, а также высадки воздушных десантов в тылу противника.

Важнейшей составной частью глубокой операции (армейской или фронтовой) считался прорыв тактической обороны противника. Поэтому в 1930-е гг. особенно интенсивно велись поиски способов использования танков, артиллерии и авиации в наступательном бою, связанном с прорывом тактической зоны обороны противника²⁵⁴.

Свое конкретное выражение принципы ведения глубокого боя с массированным применением танков, артиллерии, авиации и воздушных десантов получили во Временном полевом уставе РККА, введенном в действие приказом НКО СССР 30 декабря 1936 г. Устав по-новому поставил вопрос о роли и месте родов войск в бою и операции²⁵⁵. В нем указывалось, что применение каждого из них должно основываться на учете его свойств и сильных сторон, при этом пехота

²⁵² Тухачевский М. Н. Избранные произведения. 1928–1937 гг. М., 1964. Т. 2. С. 383.

²⁵³ Трифандиллов В. К. Характер операций современных армий. М., 1936. С. 127.

²⁵⁴ Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917–1940 гг.). С. 384.

²⁵⁵ См.: Приказ Народного комиссара обороны СССР от 30 декабря 1936 г. № 245 «О введении в действие Временного полевого устава РККА 1936 (ПУ-36)».

в тесном взаимодействии с артиллерией и танками своими решительными действиями в наступлении и сохранением боевого порядка в обороне решает исход боя. Все рода войск, действующие совместно с пехотой, выполняют свои задачи в ее интересах, обеспечивая ее продвижение в наступлении и стойкость в обороне²⁵⁶.

Танки предусматривалось использовать эшелонировано, в двух группах: для непосредственной поддержки пехоты (группа НПП) и в составе группы дальнего действия (группа ДД)²⁵⁷. Массированное использование танков считалось одним из важнейших условий достижения успеха в бою и операции: на направлении главного удара считалось необходимым иметь 30–40 танков на 1 км участка прорыва. Наступление пехоты и танков намечалось обеспечивать огнем артиллерии на всю глубину их задачи. Плотность артиллерии была повышена до 140 орудий на 1 км фронта²⁵⁸.

Прорывом тактической обороны решалась лишь часть общей проблемы, связанной с достижением цели глубокой операции. Необходимо было развить тактический успех в оперативную глубину. Эта задача должна была решаться стремительными действиями мощного эшелона развития прорыва, состоящего из танковых, механизированных и кавалерийских соединений, поддерживаемого действиями авиации и воздушных десантов. Одновременное подавление противника на всю глубину построения его обороны наиболее полно рассматривалось в рамках фронтовой наступательной операции, к проведению которой предусматривалось привлекать значительные силы танков, артиллерии и авиации.

В целом разработка глубокой наступательной операции явилась заметным достижением военной мысли 1930-х гг. Это была принципиально новая теория, сущность которой заключалась в применении методов одновременного разгрома противостоящей группировки противника.

²⁵⁶ Временный полевой устав РККА. 1936 (ПУ-36). М., 1937. С. 7.

²⁵⁷ Там же. С. 113.

²⁵⁸ Там же. С. 114.

Определяя наступление основной и решающей формой борьбы, советская военная теория должное внимание уделяла разработке способов ведения оборонительных действий и особенно организации и ведения тактической обороны²⁵⁹. Она рассматривалась как возможный вид боевых действий общевойсковых соединений (до корпуса включительно), в основном на второстепенных участках фронта, с целью высвобождения сил для наступления на главном направлении. Во Временном полевом уставе 1936 г., где давались развернутые рекомендации по организации и ведению оборонительного боя частями и соединениями сухопутных войск, особо подчеркивалось, что оборона должна быть способной противостоять превосходящим силам противника, атакующим на всю глубину, быть достаточно эшелонированной и, прежде всего, противотанковой.

В целом тактическая оборона, ее организация и способы действий обороняющихся частей и соединений для своего времени была достаточно неплохо разработана. Что же касается теории оперативной обороны, то она не получила в те годы должного развития.

В этой связи надо отметить, что существовала и еще одна концепция, о которой нельзя не упомянуть. До перехода РККА на кадровый принцип комплектования ряд военных теоретиков и практиков высказал идею о том, что Красная армия будет воевать только на чужой территории, «приносить свободу от буржуазного гнета» угнетенным народам Западной Европы. В целях подготовки специальных кадров для «освобождения от ига эксплуататоров» в Московском и Ленинградском военных округах были открыты строго засекреченные школы для подготовки диверсантов, радистов, подрывников для заброса и совершения террористических актов на территории европейских государств. Однако после реформы армии во второй половине 1930-х гг. и смены военной доктрины эти школы в 1936–1938 гг. были ликвидированы, а значительная часть командиров и выпускников оказалась в лагерях и колониях ГУЛАГа или была уничтожена физически.

²⁵⁹ Ротмистров П. А. Время и танки. М., 1972. С. 44.

Форсированный качественный и количественный рост авиационной техники обусловил расширение круга задач, решаемых Военно-воздушными силами, изменения в формах и способах их боевого применения. Поступавшие на вооружение новые самолеты имели большую дальность полета, могли нести значительный груз бомб и обеспечить точное поражение заданных объектов и целей противника. Анализу всего нового, что появилось в теории применения Военно-воздушных сил, были посвящены работы А. С. Алгазина, А. Н. Лапчинского, В. В. Хрипина и др.²⁶⁰ В трудах этих авторов исследовались вопросы подготовки и ведения боевых действий авиационными соединениями и объединениями в интересах достижения оперативных и оперативно-стратегических целей. Теория подготовки и ведения боевых действий была изложена во Временном полевом уставе РККА 1936 г. и во Временной инструкции по самостоятельным действиям ВВС РККА, вышедшей в 1936 г.²⁶¹

В глубокой наступательной операции основные задачи боевой авиации состояли в том, чтобы завоевать господство в воздухе, содействовать войскам в прорыве тактической зоны обороны и развитии успеха в оперативной глубине, прикрывать войска и объекты тыла от ударов вражеской авиации, вести борьбу с подходящими резервами противника, обеспечивать высадку и поддержку воздушных десантов, а также вести воздушную разведку.

Наряду с задачами, решаемыми во взаимодействии с сухопутными войсками, ВВС могли выполнять и самостоятельные воздушные операции по уничтожению авиации противника, разрушению военно-промышленных центров, срыву железнодорожных, морских и автомобильных перевозок. Проведение таких операций возлагалось на тяжелые бомбардировочные соединения авиационных армий особого назначения.

Оснащение Военно-морского флота новой техникой, особенно подводными лодками, торпедными катерами, самолетами, подготовило переход к новой

²⁶⁰ *Лапчинский А. Н.* Воздушная армия. М., 1939. 190 с.; *Хрипин В. В.* Вопросы стратегии и тактики Красного воздушного флота. М., 1925. 229 с.; *Его же.* О господстве в воздухе. М., 1935.

²⁶¹ Временная инструкция по самостоятельным действиям ВВС РККА. М., 1936. С. 48–52.

тактике действий на море – тактике взаимодействия разнородных сил для нанесения сосредоточенного удара. Значительный вклад в разработку теории военно-морского искусства внесли А. П. Александров, В. А. Белли, И. С. Исаков, Ю. А. Пантелеев, А. В. Томашевич, В. Ф. Чернышев, А. М. Шугинин и др. В их трудах нашли отражение проблемы применения различных сил флота в морских операциях²⁶².

Готовясь к вооруженной борьбе с превосходящими военно-морскими силами вероятных противников и учитывая положение СССР как континентальной державы, военно-морская теория предусматривала, что ВМФ страны должен быть готов поддержать операции сухопутных войск на приморских направлениях и вести самостоятельные действия на море.

Военно-морское искусство развивалось, исходя из возможного столкновения с флотом противника, располагавшего значительными силами линейных кораблей. Им, однако, Военно-морской флот страны не мог противопоставить ни на Черном море, ни на Балтике не только превосходящие, но даже равноценные силы. Экономические возможности страны рассматриваемого периода не позволяли государству развернуть строительство крупного флота.

Превосходящим силам противника страна могла реально противостоять только подводными лодками, миноносцами, торпедными катерами и авиацией, опирающимися на заранее подготовленную систему береговой обороны и оборонительных минных заграждений. В этих условиях появилась концепция «малой войны», появление которой было естественным и логичным завершением поисков форм применения и способов действий, имевшихся в ВМФ в 1930-х гг. сил в борьбе с более сильным морским противником²⁶³. Сущность ее заключалась в искусстве нанесения коротких ударов по противнику, скрытом сосредоточении всех сил для действий с разных направлений по главному объекту с целью поражения превосходящего противника в данных конкретных условиях. Согласно этой теории роль главных сил флота играли подводные лодки, авиация,

²⁶² Горшков С. Г. Морская мощь государства. М., 1979. С. 48–49.

²⁶³ Платонов А. В. Борьба за господство на Черном море. М., 2010. С. 7–8.

торпедные катера и береговая артиллерия. Основным способом действий являлся комбинированный удар разнородных сил. При этом большое значение придавалось организации взаимодействия надводных кораблей всех классов, подводных лодок, авиации и береговой артиллерии²⁶⁴.

Основные положения по подготовке и ведению боевых действий на море излагались во Временном боевом уставе Морских сил РККА, вышедшем в 1937 г.²⁶⁵ По кораблям, береговым объектам и морским коммуникациям противника рекомендовалось систематически наносить короткие и внезапные удары ограниченными силами флота в сочетании с массовыми постановками активных минных заграждений. Для нарушения и срыва стратегических и оперативных перевозок противника морем предусматривалось проведение самостоятельных операций на его морских коммуникациях силами подводных лодок, авиации и надводных кораблей. Считались также целесообразными систематические и эпизодические боевые действия частью сил флота (флотилий) с целью непосредственной поддержки и прикрытия флангов Сухопутных войск, действующих на приморских направлениях, в приозерных и приречных районах²⁶⁶.

Для прикрытия основных сил флота и района сосредоточения и развертывания Сухопутных войск, а также прибрежных коммуникаций от ударов противника с моря рекомендовались создание мощных минно-артиллерийских позиций и постановка оборонительных минных заграждений.

Большое внимание уделялось развитию авиации ВМФ²⁶⁷. Однако морскую авиацию продолжали считать обеспечивающим родом сил флота. Между тем опыт использования авиации флотов капиталистических государств показывал, что она будет оказывать значительное влияние на способы боевых действий на

²⁶⁴ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1988. С. 127.

²⁶⁵ Боевой устав морских сил Рабоче-крестьянской Красной Армии 1937 г. был введен в действие приказом Народного комиссара обороны № 32 от 1937 г.

²⁶⁶ Ачкасов В. И., Павлович Н. Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973. С. 187.

²⁶⁷ Степанов А. С. Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 год – первая половина 1941 года). М., 2009. С. 85.

море. Именно на этом этапе развития военно-морского искусства авиация из обеспечивающего рода сил ВМФ перерастала в его ударную силу.

Основные положения военно-теоретической мысли были положены в основу обучения и воспитания личного состава. В годы технического переоснащения их главным содержанием являлась мобилизация сил воинов армии и флота на овладение новой техникой и способами ее применения. В приветствии политического руководства страны по случаю 15-й годовщины Красной армии отмечалось: «Усилиями пролетариев и трудящихся в СССР создана мощная социалистическая промышленность — основа обороноспособности СССР. Пролетарии вооружают Красную армию новой могучей военной техникой. Ваше дело, товарищи, овладеть этой техникой, научиться в совершенстве управлять и действовать теми новейшими машинами и орудиями, которые созданы руками трудящихся СССР»²⁶⁸. Над реализацией этой задачи работали командный, технический и политический состав, политорганы, партийные и комсомольские организации, военнослужащие всех родов войск.

Важнейшим условием, способствовавшим успешному овладению техникой и искусством ее применения, явился рост оперативно-тактической и военно-технической подготовки командных кадров и образовательного уровня личного состава. К середине 1930-х гг. Вооруженные силы стали пополняться, в основном, относительно грамотными людьми, часть которых владела техническими знаниями.

В этот период начинает широко практиковаться проведение войсковых и командно-штабных учений, в ходе которых достигалось боевое взаимодействие подразделений и частей, проверялись новая организационная структура войск и новые способы ведения боевых действий. Летний период обучения обычно завершался маневрами с участием всех видов Вооруженных сил и родов войск²⁶⁹. Наиболее крупные маневры были проведены в сентябре 1935 г. в Киевском

²⁶⁸ Цит. по: История Второй мировой войны. 1939–1945: В 12 т. М, 1973. Т. 1. С. 267.

²⁶⁹ Рипенко Ю. Б. Маршал Варенцов: путь к вершинам славы и долгое забвение. М., 2011. С. 194.

военном округе. На них отрабатывались прорыв обороны противника стрелковым корпусом, усиленным артиллерией и танками, и развитие прорыва подвижными соединениями во взаимодействии с воздушными десантами. В маневрах приняло участие свыше 1000 танков. 14 сентября в тылу «противника» был выброшен парашютный десант в количестве 1200 человек с полным вооружением, а после захвата аэродрома высажен посадочный десант в составе 2600 человек, 12 орудий, 7 автомашин и 3 танков²⁷⁰.

Иностранные военные специалисты, присутствовавшие на маневрах, вынуждены были признать ведущую роль Красной армии в развитии и массовом применении танков, авиации, воздушных десантов, в овладении новыми сложными формами вооруженной борьбы. Так, глава итальянской военной миссии генерал Р. Грациани в 1935 г. отмечал: «...Красная Армия организована и оснащена по-современному...». Заместитель начальника штаба французской армии генерал Л. Луазо, оценивая результаты технического оснащения Красной армии, сказал: «...я видел могучую, серьезную армию, весьма высокого качества и в техническом, и в моральном отношении»²⁷¹.

Осенью 1936 г. состоялись крупные маневры в Белорусском военном округе. На них отрабатывались совместные действия стрелковых, кавалерийских и механизированных соединений, авиации и воздушных десантов²⁷².

Способы использования сил флота в современных и самостоятельных действиях проверялись на флотских учениях и маневрах. Части и соединения Северного, Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского флотов отрабатывали боевые задачи взаимодействия с Сухопутными войсками на приморских направлениях. Размах боевой подготовки и ее результаты свидетельствовали о неуклонном повышении воинского мастерства всех категорий личного состава, о превращении Красной армии и флота в хорошо организованную и

²⁷⁰ Краснознаменный Киевский. Очерки истории Краснознаменного Киевского военного округа (1919–1979). Киев, 1979. С. 127.

²⁷¹ Цит. по: История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 2. С. 181.

²⁷² Лазарев С. Е. Военные маневры 1935–1936 гг. и проблема боевой подготовки РККА // Молодой ученый. 2010. № 5. Т. 2. С. 103–106.

подготовленную силу, стоящую на уровне требований военного искусства того времени.

Военно-теоретические разработки касались не только вопросов повышения уровня боевой и мобилизационной готовности Вооруженных сил, но и повышения уровня политического воспитания всех категорий военнослужащих. Отметим, что содержание политического и воинского воспитания личного состава определялось в то время решениями XVI и XVII съездов партии, постановлениями пленумов Центрального Комитета. Глубокие изменения в жизни страны, успехи в строительстве социализма, принятие новой Конституции СССР свидетельствовали о преимуществах советского общественного и государственного строя, способствовали формированию у военнослужащих высокой гражданственности, чувства ответственности за судьбу Родины, воспитанию их в духе революционных, трудовых и боевых традиций, готовности защищать свой народ от агрессивных посягательств.

Строительство РККА в 1930-е гг. было неразрывно связано не только с развитием военной мысли, но и оснащением Вооруженных сил современной боевой техникой и оружием, их модернизацией²⁷³. Особое значение придавалось умению в новых условиях строительства Вооруженных сил в рамках теории глубокой операции по-современному решать проблемы боевой подготовки войск и оперативной подготовки штабов.

По решению правительства СССР в 1932 г. была создана Военно-транспортная академия, в 1935 г. – Военно-хозяйственная академия для подготовки высших командных кадров, а в 1936 г. – Академия Генерального штаба. На курсах усовершенствования высшего начальствующего состава, преобразованных в особый факультет при Военной академии имени М. В. Фрунзе, обучались командиры и военачальники Красной армии, обладавшие практическим опытом руководства войсками, но не имевшие высшего военного образования. По такому же типу были созданы курсы при

²⁷³ Трифандилов В. К. Характер операций современных армий. М., 1936. С. 133.

других военных академиях, где совершенствовали свои знания командиры и политработники частей и соединений.

Отметим, что в конце второй пятилетки подготовка военных кадров, например, в Ленинградском военном округе, велась в 15 военных школах, в которых число курсантов увеличилось по сравнению с 1935 г. в 1,5 раза. В 1937 г. начался процесс преобразования военных школ в военные училища²⁷⁴.

К концу 1938 г. Вооруженные силы страны располагали 14 военными академиями и 6 военными факультетами при гражданских высших учебных заведениях. Штатная численность переменного состава академий возросла с 3200 человек в 1929 г. до 20 тыс. человек к концу 1938 г. То есть, количество обучаемых увеличилось в 6 раз. Кроме того, на вечерних и заочных курсах и факультетах обучалось 15 тыс. человек²⁷⁵. Следовательно, в общей сложности в 1938 г. порядка 35 тыс. человек проходили обучение военному делу в вузах страны. Изменилось соотношение слушателей командных и технических специальностей. Если в 1929 г. по инженерно-техническому профилю обучалось около 30 % слушателей, то в 1938 г. – более 70 %²⁷⁶.

Военные академии становились крупными центрами не только учебной, но и научно-исследовательской работы в области военной теории, создания боевой техники и разработки наиболее эффективных способов ее применения. С 1929 по 1937 г. военные академии и военные факультеты подготовили для Вооруженных сил около 10 тыс. командиров с высшим военным и специальным образованием²⁷⁷.

Расширялась сеть и средних военно-учебных заведений. В 1936 г. средний командный состав и начальствующий состав готовили 75 военных школ (50 сухопутных, 18 военно-воздушных, 5 военно-морских) и 12 военных академий²⁷⁸.

²⁷⁴ Паршиков А. М., Барышников Н. И., Винницкий Л. Г. и др. Ордена Ленина Ленинградский военный округ. Л., 1968. С. 144.

²⁷⁵ РГВА. Ф. 54. Оп. 4. Д. 402. Л. 172.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Воропаев Д. А., Иовлев А. М. Борьба КПСС за создание военных кадров. М., 1956. С. 101.

²⁷⁸ История Второй мировой войны. В 12 т. Т. 3. / Г. А. Деборин (гл. ред.), О. Ф. Сувениров, А. А. Бабаков и др. М., 1974. С. 204.

За годы первой (1928–1932 гг.) и второй (1933–1937 гг.) пятилеток военные училища подготовили свыше 140 тыс. командиров для всех видов Советских Вооруженных сил²⁷⁹. Вместе с тем, в условиях расширения сети военно-учебных заведений, перехода в 1938 г. военных училищ с трехгодичного срока обучения на двухгодичный, передислокации некоторых академий потеря в качестве подготовки военного специалиста стала реальностью.

Вместе с тем нельзя не отметить и то, что военно-научные кадры считались основными последователями «враждебных взглядов» М. Н. Тухачевского и других участников «заговора военных». Самый большой удар был нанесен по кадровому составу военных академий: за годы репрессий было смещено 35 начальников академий, все руководители их политотделов, комиссаров, подавляющая часть заместителей, начальников кафедр. К началу 1938 года репрессиям подверглись 117 начальников военных училищ. По подсчетам исследователей в системе военного образования репрессировано около 100 % начальников военных академий, 22,6 % начальников военных училищ, 28,7 % их заместителей и 36,4 % преподавательского состава²⁸⁰.

Следует при этом отметить, что одновременно с политическими репрессиями и физическим уничтожением большей части высшего и среднего комсостава в армию пришли командиры, не имеющие опыта ведения боевых действий, что самым пагубным образом сказалось в начальный период Великой Отечественной войны и выразилось в беспрецедентном в отечественной истории бегстве (которое до сих пор корректно трактуется как «отступление») Красной армии от западных границ СССР до Москвы.

Тем не менее, 1929–1939 гг. вошли в историю строительства армии и флота как годы активной разработки военной теории, послужившей базой для коренной технической реконструкции Вооруженных сил. Последняя, в свою очередь, вызвала глубокие изменения во внутреннем содержании и структуре всех родов

²⁷⁹ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 2. С. 204.

²⁸⁰ Цит. по: Лушников А. М. Военно-учебные заведения России в 1861–1941 гг.: социально-политические аспекты развития: дис. ... докт. ист. наук. Ярославль, 1998. С. 396–397, 404.

войск, во взглядах на характер и способы ведения вооруженной борьбы и в других областях военного дела.

Советская военная теория, развивавшаяся в тяжелейший период репрессий видных ученых, тем не менее способствовала разработке новых образцов военной техники и вооружения. При всех своих изъянах и деформациях она доказала свою эффективность в проведении крупнейших военных стратегических операций в период Великой Отечественной войны. Эта теория оказала влияние на развитие военной техники и массовое внедрение ее в войска, в то же время повышалась боевая и мобилизационная готовность видов РККА и родов войск, возросла их огневая и ударная мощь, а также подвижность и маневренность. Произошли позитивные изменения в системе подготовки и воспитания военных кадров, которые были нацелены на овладение техническими знаниями, новой военной техникой и способами ее применения. Развитие военной теории оказало значительное воздействие на техническое перевооружение Красной армии. Оно носило двусторонний характер и принесло в военную теорию, при всех, разумеется, недостатках и проблемах, большое количество новаторских идей и концепций. Несмотря на фактическую изоляцию советской военной теории от западноевропейской военной науки, в 1930-е гг. был осуществлен значительный прорыв в разработке целого комплекса проблем военной стратегии и тактики.

§ 2.2. Техническое перевооружение Красной армии и система комплектования

Строительство отечественных Вооруженных сил на рубеже 1920–1930-х гг. проходило в условиях сложной внутренней и международной обстановки, характеризовавшихся неравномерностью экономического развития и имперскими амбициями ряда западноевропейских стран, которые привели к расколу западного мира. В одну группу вошли Германия, Италия и Япония, а во вторую – Англия,

Франция и Соединенные Штаты Америки²⁸¹. Международная напряженность в Европе усилилась после установления в Германии фашистской диктатуры. Внешнеполитические усилия Англии и Франции были направлены, главным образом, на то, чтобы столкнуть Германию и Советский Союз, тем самым отвести от своих стран угрозу фашистской агрессии. Проявление такой политики стало одной из причин неудачи создания антифашистской коалиции с участием СССР²⁸².

Внимание политического руководства США было приковано к борьбе с милитаристской Японией за сферы влияния в азиатско-тихоокеанском регионе²⁸³. На Дальнем Востоке и в Европе США поддерживали политику, проводимую Англией и Францией²⁸⁴, при этом дипломатические отношения с СССР США установили в 1933 г. К середине 1930-х гг. гонка вооружений, милитаризация приняли беспрецедентные масштабы. Первый очаг войны возник, как известно, на Дальнем Востоке. В сентябре 1931 г. войска империалистической Японии оккупировали Маньчжурию, подошли к дальневосточным границам Советского Союза и развернули интенсивное строительство аэродромов, железных и шоссейных дорог, различных складов и баз, подготавливая территорию Маньчжурии в качестве военного плацдарма для агрессии против СССР. Западные державы, и прежде всего США и Англия, поощряли агрессивные устремления правящих кругов Японии, рассчитывая спровоцировать столкновение между японскими милитаристами и СССР.

Не лучшим образом для СССР складывалась обстановка и в Европе. Германский империализм, сделавший немало для прихода к власти нацистской партии во главе с Гитлером, стремился денонсировать решения Версальского договора и вернуть потерянное в годы Первой мировой войны. Готовясь к войне в

²⁸¹ Михалев С. Н. Военная стратегия. Подготовка и ведение войны Нового и Новейшего времени / Под ред. академика РАЕН В. А. Золотарева. М.; Жуковский, 2003 С. 18.

²⁸² Новейшая отечественная история. XX – начало XXI века / Под ред. Э. М. Щагина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2008. Кн. 2. С. 7.

²⁸³ Там же. С. 8.

²⁸⁴ Там же.

Европе, фашистское руководство взяло на вооружение политику, получившую название «натиск на Восток». Антикоммунизм стал официальным курсом правительства Германии. С его помощью правящие круги империалистических стран надеялись уничтожить мировое коммунистическое движение, поддерживаемое Советским Союзом, и ликвидировать советское государство. К тому же крупнейшие монополии Запада оказывали Гитлеру самую широкую финансовую и военно-техническую помощь²⁸⁵. Таким образом, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. советскому государству угрожали агрессивные устремления как в Европе, так и на Дальнем Востоке.

В 1936 г. Германия и Япония заключили военно-политический союз, к которому вскоре присоединилась и Италия²⁸⁶. Эти три агрессивных государства при прямой поддержке США, Англии и Франции стремились путем локальных войн и военных конфликтов расширить зону военных конфликтов. Осенью 1935 г. фашистская Италия напала на Абиссинию и захватила ее, летом 1936 г. Германия и Италия начали интервенцию против республиканской Испании²⁸⁷.

Политическое руководство СССР стремилось к организации коллективной безопасности и коллективного отпора агрессору. Вместе с тем делалась ставка на повышение оборонной мощи, развитие приоритетных направлений в решении задач индустриализации страны, новых отраслей военной промышленности, дальнейшее сплочение многочисленных наций и народностей СССР в деле защиты Отечества.

Как известно, в мае 1929 г. V Всесоюзный съезд Советов наметил широкую программу развития народного хозяйства. За основу был принят первый пятилетний план. «Пятилетний план развития народного хозяйства, – говорилось в постановлении, – создает благоприятные условия для значительного качественного и количественного повышения обороны СССР. Поскольку

²⁸⁵ Вооруженные Силы СССР. 1941–1945 гг. Минск, 2011. С. 56.

²⁸⁶ Гафуров Б. Г., Зубок Л. И. Хрестоматия по новейшей истории. Т. 1: 1917–1939. Документы и материалы. М., 1960. С. 53.

²⁸⁷ КПСС о Вооруженных Силах Советского государства: Документы 1917–1981 / Сост. Н. И. Савинкин, К. Н. Боголюбов. М., 1987. С. 84.

истекшее пятилетие дало в строительстве Вооруженных сил возможность заложить прочные основы организации армии, постольку во втором пятилетии должна быть создана современная военно-техническая база для обороны»²⁸⁸. Уже в следующем месяце (15 июня) на основании постановления ЦК ВКП(б) «О состоянии обороны СССР» была определена развернутая программа военного строительства.

Состоявшийся в июне–июле 1930 г. XVI съезд ВКП(б) обратил внимание на ускорение темпов развития социалистической промышленности, особенно металлургии, являвшейся базовой отраслью военного производства. В резолюции съезда подчеркивалось, что «задачей первостепенной важности является форсированное развитие отраслей промышленности, повышающих обороноспособность Советского Союза»²⁸⁹.

В результате самоотверженного труда советских людей и сотен тысяч заключенных первый пятилетний план, по официальным данным, был выполнен за 4 года и 3 месяца. В СССР были построены гиганты черной и цветной металлургии, химии, энергетики, машиностроения, коренным образом изменилось соотношение промышленной и сельскохозяйственной продукции. Удельный вес крупной промышленности в валовой продукции всего народного хозяйства вырос с 48 % в 1928 г. до 70 % в 1932 г. «Таким образом, СССР из страны аграрной превратился в страну индустриальную, что укрепило экономическую независимость страны...»²⁹⁰.

Продолжала расширяться и укрепляться материально-техническая база советского государства и в годы второй пятилетки. В области экономики основной задачей нового плана являлось завершение реконструкции всего народного хозяйства на современной технической основе. Особое значение, как и в годы первой пятилетки, политическое руководство придавало металлургии,

²⁸⁸ РГВА. Ф. Р-5446. Оп. 19. Д. 18. Л. 22.

²⁸⁹ Там же. Л. 26.

²⁹⁰ Там же. Л. 28.

машиностроению и другим отраслям промышленности, на базе которых могло развиваться производство боевой техники и оружия.

Анализ данных производства важнейших видов промышленной продукции в СССР в 1932–1937 гг. свидетельствует о заметных успехах экономики страны (приложение 5). Как неоднократно отмечалось в советской печати, только за годы второй пятилетки вступило в строй 4500 крупных промышленных предприятий²⁹¹.

Немаловажными для строительства Вооруженных сил были успехи, достигнутые в области культуры и народного образования. Число учащихся в начальных и средних школах увеличилось за пятилетку на 8 млн человек. В 1937 г. в вузах страны обучалось свыше 500 тыс. студентов²⁹². Неуклонно увеличивался выпуск специалистов с высшим и средним образованием, повышалась общая грамотность населения, в том числе и призывников.

В ходе реализации первых пятилетних планов была ликвидирована экономическая и культурная отсталость страны. Особое значение приобретал тот факт, что предпринимались энергичные меры для ликвидации экономической и культурной отсталости многих народов. В национальных республиках были открыты десятки вузов, техникумов, фабрично-заводских училищ. Так или иначе, в них формировались национальная интеллигенция и национальная политическая элита.

Важные изменения в жизни страны, а также заметные успехи в ее экономике, получили законодательное закрепление в новой Конституции, принятой 5 декабря 1936 г. Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов²⁹³. Конституция ликвидировала классовые ограничения в несении воинской службы. Защита социалистического Отечества была объявлена священным долгом каждого советского гражданина²⁹⁴.

²⁹¹ *Трейвиш А. И.* Промышленность в России за 100 лет. М.: Россия в окружающем мире, 2002. С. 1–28.

²⁹² Промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1964. С. 48.

²⁹³ См.: Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов. Стенографический отчет. 25 ноября – 5 декабря 1936 г. М., 1936. 554 с.

²⁹⁴ Конституция СССР 1936 года // Известия ЦИК СССР и ВЦИЦ. № 283. 1936. 6 декабря. Гл. X. Ст. 133.

Одной из важнейших задач государства в сложившейся международной обстановке становилось повышение боевой мощи Красной армии. При этом деятельность органов государственного и военного руководства была сосредоточена на организации исследований и выработке научно обоснованных рекомендаций по основным направлениям развития РККА. С начала 1930-х гг. в СССР начали создаваться современные и эффективные для своего времени виды боевой техники. Военно-научная мысль разрабатывала концепцию роли и места новых видов боевой техники и оружия в будущей войне, а также состояния и направления развития вооружений армий вероятного противника.

Военно-техническая сторона концепции строительства Вооруженных сил в 1930-е гг. нашла свое воплощение в пятилетних планах развития народного хозяйства страны²⁹⁵.

В области военно-технической политики, наряду с модернизацией существующих видов вооружения и боевой техники, военно-политическое руководство СССР поставило задачу добиться в ближайшее время получения опытных образцов, а затем и внедрения в армию современных типов артиллерийских орудий, танков и самолетов²⁹⁶. При разработке и пересмотре плана военного строительства в 1931 г. ЦК ВКП(б) и советское правительство потребовали от Реввоенсовета СССР руководствоваться следующими положениями: а) по численности – не уступать нашим вероятным противникам на главнейшем театре войны; б) по технике – быть сильнее противника по решающим видам вооружения: самолетам, артиллерии и танкам²⁹⁷.

Приоритетной стала задача полного перевооружения Красной армии новейшими образцами военной техники и вооружения. Под партийным контролем находилось развитие артиллерийской, бронетанковой и авиационной

²⁹⁵ Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 70.

²⁹⁶ Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Т. 3. Ч. 1 (1927–1932): Сб. документов / Под ред. А. А. Кольтюкова. Отв. сост. Т. В. Сорокина. М., 2008. С. 325–331.

²⁹⁷ История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. 1. С. 258.

техники, а также автоматического стрелкового оружия. Кроме того, была поставлена задача значительно усилить боевую мощь Военно-морского флота²⁹⁸.

Несмотря на то, что сегодня деятельность в этот период ЦК ВКП(б) и лично Сталина, без которых не принималось ни одно важное решение, касающееся самых различных сторон жизни страны, подвергается справедливой критике, они уделяли пристальное внимание боеспособности Вооруженных сил СССР. Это во многом позволило в первой половине 1930-х гг. организовать специализированные (по видам боевой техники) научно-исследовательские институты, конструкторские бюро и лаборатории, которые начали активную работу по созданию новых видов вооружения²⁹⁹.

Следует отметить, что еще в июле 1929 г. была учреждена должность начальника вооружений РККА, которому стали подчиняться Артиллерийское, Военно-техническое, Военно-химическое управления, с июля 1930 г. – Управление механизации и моторизации РККА, Военно-техническая академия и др., а по вопросам вооружения – все центральные управления РККА и начальники родов войск³⁰⁰. В ноябре 1929 г. было учреждено специальное управление в системе центрального военного аппарата, занимавшееся вопросами моторизации и механизации Красной армии, поэтому в должностные обязанности начальника вооружений РККА, подчинявшемуся непосредственно Наркому по военным и морским делам, входила организация и контроль за техническим перевооружением армии и флота.

По положению, объявленному приказом РВС СССР № 372/84 от 28 ноября 1929 г., на начальника вооружений РККА возлагались обязанности: разработка системы вооружения РККА, руководство усовершенствованием и введением новых образцов военной техники и вооружения, разработка перспективных планов обеспечения Красной армии вооружением, контроль за выполнением военных заказов промышленными предприятиями, наблюдение за работой

²⁹⁸ Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР... С. 103.

²⁹⁹ Там же. С. 326.

³⁰⁰ См.: Приказ РВС СССР № 360/78 от 20 ноября 1929 г. См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2–1). М., 1994. С. 311.

Распорядительного заседания СТО, мобилизационно-планового сектора ВСНХ, за научной и конструкторской работой научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро. Начальник вооружений подчинялся непосредственно Наркомму по военным и морским делам, а с июля 1930 г. стал заместителем наркома. Ему подчинялись Артиллерийское, Военно-техническое, Военно-химическое управления, Управление механизации и моторизации РККА, Военно-техническая академия; рабочим аппаратом являлся технический штаб³⁰¹.

Общее направление развития Сухопутных войск шло в отношении увеличения их огневой мощи, механизации и моторизации, чем обеспечивался рост ударной силы и подвижности частей и соединений.

В годы первой пятилетки советские оружейники (А. А. Благонравов, Н. М. Филатов, В. Г. Федоров и конструкторы В. А. Дегтярев, Ф. В. Токарев и др.) разработали не только теорию конструирования, но и опытные образцы нового стрелкового оружия³⁰². На вооружение Сухопутных войск поступили усовершенствованные ручной пулемет Дегтярева и станковый пулемет системы Максима³⁰³. В результате модернизации русской трехлинейной винтовки капитана С. И. Мосина в войска поступила усовершенствованная винтовка образца 1891–1930 г.³⁰⁴ Одновременно с этим шли экспериментальные исследования по созданию автоматической винтовки³⁰⁵.

Наряду с качественным совершенствованием стрелкового вооружения налаживалось и его массовое производство. Во второй половине 1930-х гг. по сравнению с периодом 1930–1934 гг. производство винтовок возросло в 3,6 раза, а пулеметов – в 1,8 раза³⁰⁶. Это позволило значительно улучшить оснащение войск стрелковым оружием, особенно автоматическим. Если на 1 октября 1928 г. в

³⁰¹ См.: Приказ РВС СССР № 372/84 от 28 ноября 1929 г.

³⁰² См.: Оружие победы. О советских людях и советских боеприпасах // Под ред. В. Н. Новикова. М., 1985. С. 142.

³⁰³ См.: Там же. С. 143.

³⁰⁴ Федоров В. Г. История винтовки. М., 1940. С. 102.

³⁰⁵ Болотин Д. Н. История советского стрелкового оружия и патронов. СПб., 1995. С. 65.

³⁰⁶ Там же. С. 108–109.

войсках насчитывалось 24 230 станковых и 8811 ручных пулеметов³⁰⁷, то уже к началу 1937 г. их количество составляло соответственно 60 тыс. и около 95 тыс.³⁰⁸

Традиционно особое внимание уделялось техническому переоснащению артиллерии – важнейшего рода Сухопутных войск, от применения которой в значительной мере зависел успех боя (операции). В 1930-е гг. в Инспекции артиллерии, а затем и в Управлении начальника артиллерии совместно с представителями Главного артиллерийского управления (ГАУ), конструкторских бюро (КБ) и научно-исследовательских институтов (НИИ) неоднократно обсуждались перспективы развития артиллерийского вооружения³⁰⁹.

ГАУ становилось центральным органом, направлявшим и контролировавшим деятельность научно-исследовательских организаций в области совершенствования артиллерийского вооружения, а решающее влияние на развитие последнего оказали такие факторы, как индустриализация страны, создание оборонной промышленности, сети научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, подготовка научных и технических кадров и др. При этом после восстановления промышленности в годы первой пятилетки (1928–1932) были созданы реальные возможности для осуществления мер по улучшению артиллерийского вооружения, прежде всего, путем модернизации основных ее образцов³¹⁰. Она проводилась с целью увеличения дальности стрельбы и повышения ряда других тактико-технических характеристик (далее ТТХ) орудий без существенного изменения их конструкции. Однако модернизация не коснулась тяжелой артиллерии, а также не разрешала вопросов повышения скорострельности, маневренности, увеличения горизонтальных углов обстрела и т. д.

³⁰⁷ Болотин Д. Н. Указ. соч. С. 110.

³⁰⁸ Там же. С. 115.

³⁰⁹ Дятлов В. В. История артиллерии в военных конфликтах с участием РККА (1929–1940 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2014. 45 с.

³¹⁰ Прочко И. С. Артиллерия в боях за Родину. М., 1957. С.127–128.

В августе 1933 г. Реввоенсовет утвердил «Систему артиллерийского вооружения на вторую пятилетку 1933–1937 годов»³¹¹. Ход реализации документа свидетельствовал о том, что она в значительной степени была проникнута идеями «универсализма». Научно была доказана и обоснована целесообразность специализации артиллерии по видам и ее боевому предназначению. Основными направлениями в дальнейшем развитии артиллерийского вооружения предусматривались: увеличение дальноточности; повышение мощности снаряда, создание современных гаубичных систем и увеличение их калибра, повышение скорострельности орудий за счет введения в их конструкцию прицелов с независимыми линиями прицеливания, увеличение углов горизонтального и вертикального обстрела введением раздвижных станин и верхних станков в лафетах; повышение подвижности и проходимости артиллерии за счет установки рессор и резинового хода, механической тяги и облегчения системы; увеличение бронепробиваемости, особенно для орудий батальонной и полковой артиллерии³¹².

Эти важные положения впоследствии легли в основу программы коренного перевооружения артиллерии Сухопутных войск. В целом, они не только предопределили пути ее дальнейшего развития в канун Второй мировой войны, но и явились базой для разработки «Системы артиллерийского вооружения на третью пятилетку» (1938–1942)³¹³.

На практической работе выросли замечательные конструкторы: В. Г. Грабин (противотанковые и дивизионные системы)³¹⁴, И. И. Иванов (орудия крупного калибра)³¹⁵, В. А. Ильин, М. Ю. Цирюльников (противотанковые и полковые орудия)³¹⁶, И. Г. Теверовский, Б. И. Шавырин (минометное оружие)

³¹¹ См.: Сборник аннотированных решений ГАУ (1930–1945 гг.): В 2 т. Т. 1. М., 1945. С. 52.

³¹² Там же. С. 48.

³¹³ Там же. С. 54.

³¹⁴ Грабин В. Г. Оружие победы. М., 1989. 228 с.

³¹⁵ Лисичкин Б. Г. Главный конструктор артиллерийского вооружения И. И. Иванов // Бастион. 2000. № 2. С. 2.

³¹⁶ См.: Оружие победы. С. 145.

Ф. Ф. Петров (полевые и самоходные орудия)³¹⁷ и др.³¹⁸ Каждая артиллерийская система того или иного КБ, принимаемая на вооружение армии, и поступающая на серийное производство обычно оценивались с точки зрения как современных требований, так и перспектив ее модернизации в будущем.

Принятые на вооружение системы по многим показателям не уступали германским образцам, а по ряду показателей их и превосходили (122-мм гаубица обр. 1938 г., 122-мм пушка обр. 1931/37 г., 152-мм гаубица-пушка обр. 1937 г.) (см. приложение 6). Однако объективный анализ выполнения программы перевооружения артиллерии свидетельствовал о том, что к моменту нападения фашистской Германии на Советский Союз полностью реализовать ее не удалось. При практическом претворении теории в практику в ГАУ, Наркомате вооружения имели место различные точки зрения, которые зачастую не отличались ни оригинальностью, ни научностью. Вследствие этого большинство новейших орудий и минометов было принято на вооружение только перед самой войной. В артиллерийском вооружении преобладали орудия крупного калибра, в ущерб противотанковым системам. Недостаточным оказалось обеспечение артиллерии бронебойными снарядами³¹⁹. Все эти упущения и недоработки пришлось исправлять уже в ходе Великой Отечественной войны.

Негативные последствия в области перевооружения в рассматриваемый период были вызваны рядом субъективных факторов. В частности, ошибочной позицией, которую занимали некоторые руководящие работники ГАУ, например, Г. И. Кулик и В. И. Хохлов³²⁰, незадолго до нападения фашистской Германии на Советский Союз принявшие решение прекратить производство самых эффективных для борьбы с танками 57-мм пушек³²¹.

³¹⁷ Стриженова Т. С. Главный конструктор артвооружения // Красное знамя. 2001. 19 мая.

³¹⁸ Монетчиков С. Русские оружейники: миномет – оружие грозное // Братишка. 2004. Июль–август [Электронный ресурс]. URL: http://bratishka.ru/archiv/2004/7/2004_7_8.php [Дата обращения: 4.06.2016].

³¹⁹ Уланов А. А., Шеин Д. В. Порядок в танковых войсках. М., 2011. С. 112.

³²⁰ Кулик Г. И. – начальник ГАУ и Хохлов В. И. – председатель Арткома.

³²¹ История ГАУ (ГРАУ). Краткий исторический очерк (1962–1997). М., 1997. С. 39.

Большую роль в обеспечении РККА современными видами вооружений сыграло создание новых образцов минометов (50-мм ротные, 82-мм батальонные, 107-мм горно-вьючные и 120-мм полковые минометы), которые после проведенных испытаний на полигоне, были приняты на вооружение в войска³²². Отметим, что военно-политическое руководство советского государства принимало эффективные меры, направленные на организацию массового производства артиллерийского вооружения, что позволило увеличить среднегодовой выпуск артиллерийских орудий всех типов с 2540 (в 1930–1933 гг.) до 6130 орудий (в 1934–1938 гг.). Значительное место занимала артиллерия мелкого калибра (37–45 мм), удельный вес которой в войсках составлял от 50 до 65 % всего артиллерийского парка³²³.

1930-е гг. в СССР характеризовались развитием бронетанковой техники. В сравнительно короткие сроки были разработаны опытные образцы, а затем и поставлены на серийное производство танкетки Т-27, Т-37, Т-38, легкие танки Т-18 (МС-1), Т-26, БТ, средние танки Т-28 и тяжелые танки Т-35³²⁴. Основные типы танков (Т-26 и БТ-5) имели достаточно высокие для своего времени боевые качества. При боевом весе в 10–13 тонн танки развивали скорость от 30 до 70 км/час. Они вооружались 45-мм пушками и 7,62-мм пулеметами³²⁵.

Наряду с совершенствованием боевых свойств танков большое внимание уделялось организации их массового производства. Однако недостаток квалифицированных кадров, слабое обеспечение танковых заводов высокосортными сталями, оборудованием снижали темпы выпуска танков. Лишь в 1931 г. эти трудности были преодолены. За пятилетие (1930–1934 гг.) промышленность выпустила 11 тыс. боевых машин³²⁶.

³²² История ГАУ (ГРАУ). Краткий исторический очерк (1962–1997). С. 41.

³²³ Там же. С. 44.

³²⁴ *Свирин М. Н.* Броня крепка. История советского танка. 1919–1937. М., 2005. С. 67, 83, 150, 162, 193.

³²⁵ Там же. С. 193.

³²⁶ *Чадаев Я. Р.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://coollib.com/b/160843/read> [Дата обращения: 27.03.2016].

Во второй половине 1930-х гг. оборонная промышленность продолжала наращивать производство танков. В 1935–1937 гг. в среднем ежегодно выпускалось более 3 тыс. боевых машин. К концу второй пятилетки в армии насчитывалось уже 15 тыс. танков. Однако удельный вес современных средних и тяжелых танков был незначительным, поскольку подавляющую часть боевых машин составляли легкие танки типа Т-26 и БТ³²⁷.

В ходе реконструкции народного хозяйства страны значительных успехов добилась автомобильная и тракторная промышленность. Если в 1929 г. в СССР было выпущено около 1 тыс. автомобилей, а производство тракторов вообще еще не было налажено, то в 1938 г. заводы выпустили 211 тыс. автомобилей и более 42 тыс. тракторов. Это позволило начать оснащение войск броневыми автомобилями, автомашинами разных видов и назначений, тракторами и мотоциклами. В 1929 г. на вооружении армии имелось 2450 автомашин и 300 тракторов, а к концу 1935 г. – свыше 35 тыс. автомашин и 6 тыс. тракторов. Из находившихся на вооружении бронеавтомобилей основными являлись легкий бронеавтомобиль БА–20 (вес – 2,3 т, экипаж – 2 человека, вооружение – один пулемет) и средний бронеавтомобиль БА–10 (вес – 5,1 т, экипаж – 4 человека, вооружение – 45-мм пушка и пулемет)³²⁸.

Весьма характерным показателем степени моторизации является соотношение автотранспортной техники и личного состава. В 1929 г. одна автомашина приходилась на 240–250 человек, а в 1938 г. – на 15–18 человек³²⁹.

Совершенствование техники инженерных войск шло по пути механизации инженерных работ, внедрения новых типов понтонно-мостовых, переправочных и минно-подрывных средств. В целях проведения трудоемких работ был создан целый комплекс механизмов с применением моторных и электрических силовых установок. С 1934 г. в войска поступили понтонные парки НТП (тяжелый) и НЛП

³²⁷ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М., 1965. С. 42.

³²⁸ См.: Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1977. С. 21.

³²⁹ Лесков В. Н. Сталин и заговор Тухачевского. М., 2003. С. 270.

(легкий), которые в течение длительного времени являлись основными средствами устройства мостовых, паромных и десантных переправ. С 1935 г. войска стали оснащаться передвижными компрессорными и зарядно-осветительными станциями, а также экскаваторами, грейдерами, траншеекопателями. Это позволило улучшить инженерное обеспечение войск.

В первой половине 1930-х гг. на вооружение армии поступили новые образцы радиостанций различного назначения, удельный вес которых в системе средств связи непрерывно повышался. Войска связи были полностью моторизованы и численно возросли на 37 %³³⁰. На вторую пятилетку была поставлена задача обеспечить Сухопутные войска радиосредствами включительно до роты, эскадрона, батареи, танка. Однако к 1938 г. из-за недостаточных мощностей радиотехнической промышленности полностью решить эту задачу не удалось. Разрабатываются и поступают на вооружение быстродействующие телеграфные и унифицированные телефонные аппараты. Начинают внедряться механизированные средства для прокладки кабельных и шестовых линий связи.

Личный состав армии и флота был полностью обеспечен средствами индивидуальной защиты. На вооружение химических частей и подразделений поступили совершенные боевые огнеметные установки, аппараты для дымопуска, дегазации местности и другая специальная техника.

Социально-экономические и научно-технические достижения страны в 1930-е гг. положили начало новому этапу в развитии отечественной авиации. В январе 1930 г. Реввоенсовет СССР утвердил план развития авиационной техники на первую пятилетку³³¹. С этого времени бомбардировочная и истребительная авиация становится предметом особой заботы военно-политического руководства страны³³².

³³⁰ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 848. Л. 118.

³³¹ Федоров А. Г. Авиация в битве под Москвой. М., 1975. С. 30.

³³² Там же.

В первой пятилетке были построены и вступили в строй самолетомоторостроительные заводы, реконструированы действовавшие авиационные предприятия. В стране росло количество авиационных научно-исследовательских учреждений, конструкторских бюро, специальных предприятий, работавших над созданием новых образцов авиационной техники, вооружения, оборудования, а также высококачественных сталей, алюминиевых сплавов и других материалов для авиационной промышленности. Для проведения и координации научно-исследовательских работ в области авиационного моторостроения в августе 1930 г. Центральный Комитет партии принял постановление о создании Центрального института авиационного моторостроения (ЦИАМ)³³³.

Значительные успехи были достигнуты в строительстве тяжелых бомбардировщиков, созданием которых занималось конструкторское бюро под руководством А. Н. Туполева. По своим летно-тактическим данным и вооружению бомбардировщик ТБ-3 превосходил все известные в то время в мире самолеты подобного типа³³⁴. В 1935 г. группа А. А. Архангельского сконструировала скоростной двухмоторный бомбардировщик СБ³³⁵. В 1938 г. С. В. Ильюшин создал бомбардировщик ДБ-3ф (Ил-4), который по своим тактико-техническим данным превосходил зарубежные аналоги³³⁶.

Конструкторы настойчиво трудились над повышением скорости, маневренности и огневой мощи самолетов-истребителей. В 1934 г. Н. Н. Поликарпов создал истребитель И-16, который имел пулеметное вооружение и развивал скорость до 500 км/час³³⁷. Модификацией этой машины явился истребитель И-153, созданный в 1937 г. В последних вариантах этот

³³³ См.: Бабкин В. И. Государственный научный центр мирового значения «Центральный институт авиационного моторостроения имени П.И. Баранова» // Деловая слава России. 2014. № 1 (44). С. 16–19.

³³⁴ Андрианов В. А. Красная армия за год до фашистской агрессии // ВИЖ. 1966. № 4. С. 17–18.

³³⁵ Маслов М. А. Скоростные бомбардировщики Сталина СБ и Ар-2. М., 2010. С. 27.

³³⁶ Котельников В. Ил-4 – воздушные крейсера Сталина. М., 2009. С. 15–16, 118.

³³⁷ Маслов М. А. Истребитель И-16. Норовистый «ишак» сталинских соколов. М., 2008. С. 12, 89.

самолет, защищенный броней, имел автоматические пушки и развивал скорость свыше 500 км/час.

Стоит особо отметить, что в 1930-е гг. советская авиационная техника в своем развитии сделала поистине революционный шаг. Конструкторские решения позволили увеличить скорость, дальность полета и грузоподъемность (бомбовую нагрузку) авиационной техники. Высокие боевые качества советских самолетов демонстрировались на ежегодных военных парадах в Москве. Поистине всемирную известность получили межконтинентальные перелеты Г. Ф. Байдукова, А. В. Белякова, А. М. Бряднинского М. М. Громова, С. А. Данилина, В. К. Коккинаки, В. П. Чкалова, А. Б. Юмашева. Достаточно отметить, что только в 1937 г. летчики страны Советов на самолетах советского производства установили около 30 мировых рекордов³³⁸.

Проявляя заботу о развитии советской авиации, военно-политическое руководство страны принимало целый ряд мер, способствующих значительному увеличению выпуска самолетов. За 1930–1935 гг. авиационная промышленность изготовила 12 083 самолета³³⁹. В 1936–1937 гг. было произведено 7156 самолетов, а в 1938 г. – 5469 самолетов. Таким образом, всего за 1930–1938 гг. оборонная промышленность выпустила 24 708 самолетов разных типов³⁴⁰.

Рост производства самолетов позволил непрерывно увеличивать боевой авиационный парк Военно-воздушных сил (ВВС) и улучшать его качество. В 1928 г. в ВВС имелось около 1400 самолетов, в 1935 г. – уже 6672³⁴¹. Исследователи и сегодня спорят о качественных параметрах авиационной техники, выпускаемой в то время, хотя по численности боевых машин ВВС СССР не уступали многим армиям мира.

³³⁸ Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Предс. ред. комиссии С. И. Руденко. М., 1968. [Электронный ресурс]. URL: http://thelib.ru/books/neizvesten_avtor/sovetskie_voenno_vozdushnye_sily_v_velikoy_otechestvennoy_voynе_1941_1945_godov-read.html [Дата обращения: 4.05.2016].

³³⁹ *Зверев Б. И.* Военная индустрия в экономической жизни общества накануне фашистской агрессии // Армия и общество 1935–1941 гг.: статьи, документы. М., 1999. С. 192.

³⁴⁰ Там же. С. 194.

³⁴¹ Там же. С. 199.

Индустриализация страны, и особенно в отраслях тяжелой промышленности, развитие науки и техники, обусловили дальнейший прогресс боевой техники Военно-морского флота. Большой вклад в решение этой задачи внесли В. Г. Власов, А. Н. Крылов, Б. М. Малинин, П. Ф. Папкович, В. Л. Поздюнин, Ю. А. Шиманский и другие ученые-кораблестроители. Надводные и подводные корабли получили на вооружение мощную артиллерию, более совершенное торпедное и минное оружие.

Так, вновь построенные крейсера начали вооружаться 180-мм орудиями с дальностью стрельбы до 207 кабельтовых (38,3 км) и скорострельностью до 3 выстрелов в минуту, а эскадренные миноносцы – 130-мм орудиями с дальностью стрельбы до 139 кабельтовых (25,7 км) и скорострельностью до 10 выстрелов в минуту. Аналогичные артиллерийские системы начали широко применяться и в условиях береговой обороны.

За годы первых пятилеток обновилось оборудование кораблей, выросла сама техника судостроения. С 1930 г. заводы стали осваивать секционную сборку кораблей, клепка в судостроении заменялась автоматической сваркой. Все это намного сократило время постройки кораблей. Начали строиться новые мощные паросиловые установки для крейсеров, миноносцев, а также дизели для подводных лодок и надводных кораблей малого водоизмещения.

Завершилась модернизация линейного корабля «Октябрьская революция». Водоизмещение линкора возросло с 23 до 27 тыс. тонн. Все три советских линейных корабля: «Марат», «Октябрьская революция» и «Парижская коммуна» – входили в состав Балтийского флота³⁴². По решению правительства для усиления Черноморского флота линкор «Парижская коммуна» и крейсер «Профинтерн» были перебазированы в Севастополь³⁴³. Отряд этих кораблей под командованием Л. М. Галлера с 15 ноября 1929 г. по 18 января 1930 г. совершил поход вокруг Европы³⁴⁴. В 1938 г. были заложены два линейных корабля.

³⁴² Васильев А. М. Первые линкоры Красного Флота. М., 2008. С. 57–58.

³⁴³ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота / В. И. Ачкасов, А. В. Басов, А. И. Сумин и др. М., 1988. С. 134.

³⁴⁴ Там же. С. 135.

Наиболее крупными надводными кораблями отечественной постройки были легкие крейсеры типа «Киров» и «Чапаев». Их строительство развернулось в 1936–1937 гг.³⁴⁵

В 1932 г. началось строительство лидеров эскадренных миноносцев. От эсминцев лидер отличался большей скоростью, лучшей маневренностью и усиленным вооружением. Среди кораблей своего класса советские лидеры оказались самыми быстроходными в мире. До 1939 г. включительно на флоты поступили четыре лидера: «Ленинград» – на Краснознаменный Балтийский флот, «Харьков» и «Москва» – на Черноморский и «Баку» – на Тихоокеанский флот. В 1935–1936 гг. началось строительство эскадренных миноносцев типа «Гневный» и «Сторожевой». Новые корабли обладали большой скоростью, оснащались мощным артиллерийским и торпедным вооружением³⁴⁶.

Большое внимание уделялось развитию торпедных катеров, считавшихся весьма эффективным средством при действиях в мелководных прибрежных районах, а также на стесненных и пересеченных морских театрах. На флоте увеличивалось количество сторожевых кораблей, морских охотников за подводными лодками, тральщиков, бронекатеров. Они стали универсальным средством обеспечения боевых действий флота, а также средством поддержки сухопутных войск, действующих на приморских направлениях.

Особое место в системе боевых средств Военно-морского флота занимали подводные лодки. Еще в конце 1920-х гг. на ряде судостроительных заводов были заложены первые советские подводные лодки типа «Декабрист». В первой половине 1930-х гг. стали вступать в строй подводные лодки типа «Ленинец», средние лодки типа «Щука» и «С», малые лодки типа «Малютка». Вскоре началось строительство океанских подводных лодок типа «К»³⁴⁷. Повышенное внимание уделялось оснащению ими подводного флота. Если в первой пятилетке ВМФ получил от промышленности 6 подводных лодок, то во второй – 137.

³⁴⁵ Чернышев А., Кулагин К. Советские крейсера Великой Отечественной. С. 45.

³⁴⁶ Золотарев В. А. Военные реформы в России: исторический опыт // Красная Звезда. 1977. 27 мая. С. 2.

³⁴⁷ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. С. 136.

Средние подводные лодки имели водоизмещение в надводном положении 780 тонн, максимальную скорость 20 узлов, глубину погружения до 90 метров. На лодке устанавливалось шесть торпедных аппаратов, одно 100-мм и одно 45-мм орудие³⁴⁸.

Военно-морской флот страны получал на вооружение новые самолеты. В конце 1920-х гг. специальным конструкторским бюро морского самолетостроения создаются летающие лодки РОМ-1 и РОМ-2 (разведчики открытого моря). Под руководством А. Н. Туполева конструируются шестимоторный двухлодочный самолет МК-1 (морской крейсер), четырехмоторная летающая лодка МТБ-2 (морской тяжелый бомбардировщик). На флотах широко применялась летающая лодка МБР-2 (морской ближний разведчик). Со второй половины 1930-х гг. флоты стали пополняться разведывательными самолетами Р-5, тяжелыми бомбардировщиками ТБ-1 и ТБ-2, дальними бомбардировщиками ДБ-3, которые сыграли особую роль в нанесении бомбовых ударов по столице фашистской Германии в начале Великой Отечественной войны³⁴⁹.

В целях надежной охраны морских рубежей страны в 1933 г. практически было завершено строительство 14 морских укрепленных районов. Береговая оборона получила на вооружение новые артиллерийские системы калибром 305 мм и более. Особенно мощными являлись стационарные башенные батареи, оснащенные электрической системой наводки орудий и подачи боеприпасов, с большими запасами снарядов и продовольствия, способные вести борьбу даже в условиях изоляции³⁵⁰.

Таким образом, во второй половине 1930-х гг. в связи массовым техническим перевооружением армии и флота, требовавшим для освоения вооружения и военной техники непрерывной длительной службы личного состава непосредственно в воинских частях, территориально-милиционная система перестала отвечать задачам обороны страны. В связи с этим, по решению

³⁴⁸ Макаров С. И. Оперативное искусство ВМФ. История и современность. СПб., 2011. С. 94.

³⁴⁹ Там же. С. 102.

³⁵⁰ Перечнев Ю. Г. Советская береговая артиллерия: История развития и боевого применения, 1921–1945 гг. М., 1976. С. 40–42.

Советского правительства в 1935–1939 гг. Вооруженные силы были полностью переведены на кадровую систему комплектования, что было в 1939 г. окончательно закреплено Законом о всеобщей воинской обязанности и сыграло большую роль в укреплении армии и флота.

Кроме того, к концу 1930-х гг. все виды Вооруженных сил страны были переведены на новую военно-техническую базу. По составу и характеру вооружения и боевой техники армия и флот не отставали от вооруженных сил крупнейших западных держав, а по некоторым видам боевой техники и оружия превосходили их. Техническое переоснащение Красной армии, вместе с тем, требовало постоянного поиска и установления новых форм их организации.

Больших успехов в годы технического перевооружения достигла советская военная наука. Были заложены необходимые предпосылки для дальнейшего роста боеспособности Советских Вооруженных сил. В эти годы была проделана значительная работа по перевооружению Вооруженных сил страны, созданы принципиально новые виды вооружений, проведен комплекс мероприятий по подготовке кадров как высшего, так и среднего командного состава, что послужило важнейшим условием к переходу к кадровой модели комплектования РККА.

§ 2.3. Переход от территориально-милиционной системы к кадровому принципу комплектования РККА в середине 1930-х годов

Исторический опыт перехода РККА на новую модель комплектования свидетельствует о том, что переход к кадровой системе базировался на историческом опыте, накопленном в этой сфере в предыдущее десятилетие. Так, уже в марте 1918 г. был создан Высший Военный совет Республики (ВВСР) – коллегиальный орган³⁵¹, который определял основные направления военной

³⁵¹ Войтиков С. С. Развитие взглядов высшего руководства Советской России на военное строительство // Вопросы истории. 2007. № 10. С. 3, 4, 9.

политики в стране³⁵². В начале апреля были учреждены новые территориальные органы военного управления – комиссариаты по военным делам, несколько позднее получивших название «военный комиссариат» (военкомат)³⁵³. Военкоматам вменялась организация военного обучения граждан призывного возраста, создание сети инструкторских школ, спортивных и стрелковых обществ³⁵⁴. Вместе с учреждением военкоматов была разработана модель формирования крупных войсковых частей и соединений. Таким образом, был выработан «новый курс» на создание армии, основанной на регулярной основе, запрещающий одновременно формирование отдельных вооруженных отрядов³⁵⁵. В ходе создания армейских структур Совет Народных Комиссаров принял ряд юридических актов, ставших нормативно-правовой основой для перехода к всеобщей воинской обязанности. Среди них особое место занимал декрет о порядке замещения должностей в Красной армии и декрет «Об обязательном обучении военному искусству»³⁵⁶, учреждавший уникальное явление в истории – всеобщее военное обучение (Всевобуч)³⁵⁷.

В связи с переводом Красной армии на мирное положение в целях проведения особо важных мероприятий создавались специальные комиссии. Так, в июне 1920 г. была создана Особая комиссия при РВСР по сокращению численности Красной армии и флота под председательством помощника начальника Полевого штаба А. А. Самойло³⁵⁸. Осенью того же года создана Комиссия ЦК РКП(б) по демобилизации армии и упорядочению тыла в составе Ф. Э. Дзержинского, С. С. Данилова, К. Х. Данишевского, Э. М. Склянского и др.³⁵⁹ В 1921 г. ВЦИК назначил Комиссию по пересмотру учреждений РСФСР. На

³⁵² РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 198. Л. 46.

³⁵³ Крушельницкий А. В. Народный комиссариат по военным делам в первые месяцы диктатуры пролетариата: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. С. 17.

³⁵⁴ Смирнов В. Военные комиссариаты: 90 лет на службе Отечеству // Российское военное обозрение. 2008. № 4. С. 14–18.

³⁵⁵ РГВА. Ф. 37618. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

³⁵⁶ Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 151–153.

³⁵⁷ Реввоенсовет республики. Протоколы 1920–1923. Сб. документов. М., 2000. С. 315–337.

³⁵⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 10. Д. 160. Л. 1.

³⁵⁹ Там же. Д. 513. Л. 1.

нее возлагалась задача выработки предложений по наиболее целесообразной организации государственного аппарата. Ей предоставлялось право делать выводы о штатной структуре и функциях государственных учреждений, в том числе и центрального аппарата военного ведомства³⁶⁰.

1922 г. для советской власти стал началом полномасштабного перехода государства и его военной организации к мирному строительству. В условиях окончания Гражданской войны и военной интервенции сложились военно-стратегические условия, позволившие провести крупномасштабные экономические преобразования и на этой основе осуществлять комплекс мероприятий, направленных на обеспечение военной безопасности страны.

Строительство и перевооружение РККА в период 1920-х гг. проходили в сложных экономических и социально-политических условиях, промышленное производство составляло всего седьмую часть довоенного, а производство продукции сельского хозяйства уменьшилось вдвое³⁶¹. 1921–1922 гг. в центральных районах страны выдались неурожайными, что привело к массовому голоду. Безусловно, в этих условиях содержание крупных по численности Вооруженных сил дополнительно вызывало экономические трудности.

В декабре 1922 г. V Съезд Советов утвердил создание нового государственного образования – Союза Советских Социалистических Республик (СССР). В связи с возникновением нового государственно-национального и административно-территориального устройства возникла необходимость проведения мероприятий по реорганизации центральных органов военного управления, формирования в РККА территориально-милиционных и национальных воинских частей и соединений, а также новых подходов в обучении и воспитании командиров и рядовых красноармейцев.

8 августа 1923 г. на основании принятого ВЦИК СССР и Совнаркомом декрета «Об организации территориальных войсковых частей и проведении

³⁶⁰ Доклад Комиссии ВЦИК... 32 с.

³⁶¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. М., 1967. С. 31.

военной подготовки трудящихся» был осуществлен переход от всеобщей воинской повинности к территориально-милиционной системе комплектования РККА³⁶². К концу 1923 г. на эту систему было переведено 17,2 % всех стрелковых дивизий, а в 1930 г. 58 %³⁶³. Для дальнейшей жизнедеятельности армии в 1923 г. военное ведомство советского государства провело ряд мероприятий. Важнейшими среди них являлись:

а) создание единого Наркомата по военным и морским делам СССР, внутри которого были образованы центральные органы управления как армий, так и флотов, в частности, Штаб РККФ³⁶⁴.

б) принято официальное решение, закрепленное правовым государственным актом, оформленное декретом ВЦИК и СНК СССР, о формировании первых территориальных частей и соединений, которые до 1923 г. создавались и функционировали в стране только на экспериментальном уровне³⁶⁵.

в) было положено начало практической реализации идеи о плановости военного строительства³⁶⁶.

В условиях мирного развития страны возникла настоятельная необходимость в изменении структуры управления Красной армии. В конце 1921 г. была завершена ликвидация как фронтов, так и крупных армейских объединений. На всей территории Советского Союза в конце 1923 г. функционировали лишь Туркестанский и Западный фронты. Именно в это время начинают создаваться Московский, Петроградский (Ленинградский), Приволжский, Западно-Сибирский, Северо-Кавказский и Украинский военные

³⁶² См.: Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся: декрет ВЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 г. // Вестник ВЦИК, СНК и СТО Союза ССР. 1923. № 4; Декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 8 августа 1923 года «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» // Декреты Советской власти. Т. 1.

³⁶³ Партия и армия / Е. Е. Мальцев, А. А. Бабаков, П. А. Жилин и др.; под общ. ред. А. А. Епишева. 2-е изд., доп. М., 1980. С. 139.

³⁶⁴ ГАРФ. Ф.3316. Оп. 1. Д. 17. Л. 206–216 (Положение о Народном комиссариате по военным и морским делам СССР, принятое III сессией ЦИК Союза ССР 12 ноября 1923 г.); РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 86. Л. 777–779 (Приказ РВС СССР № 2763 с объявлением «Положения о штабе РККФ»). 23 декабря 1923 г.).

³⁶⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1888. Л. 231 об. – 233.

³⁶⁶ Реввоенсовет Республики: 6 сент. 1918 г. – 28 авг. 1923 г. С. 315–337.

округа. Революционный Военный Совет Республики 28 августа 1923 г. был преобразован в Революционный Военный Совет Союза ССР. Кроме того, было проведено сокращение аппарата Наркомвоенмора, который возглавлял Л. Д. Троцкий, и создан единый Штаб Красной армии, первым начальником которого был назначен П. П. Лебедев.

Показательно, что в основе перемен в армейских структурах управления и самой армии превалировала концепция, заключавшаяся в том, что основу Вооруженных сил страны должны составлять прежде всего сухопутные войска. Поэтому реорганизация в первую очередь коснулась стрелковых, кавалерийских и артиллерийских дивизий, броневых сил и инженерных войск. Реформы в РККА привели как к сокращению некоторых видов Вооруженных сил, так и к переменам в их соотношении (пропорциям между ними). Тем не менее, несмотря на проводимую реформу, количество пехотинцев, кавалерии и технических подразделений в соотношении с другими родами войск Красной армии продолжало расти. Переход сухопутных сил на условия мирного периода привел к значительному сокращению армии. Однако, несмотря на радикальные перемены, боеспособность РККА оставалась на уровне периода Гражданской войны.

Следует отметить, что в 1922 г. советским руководством был провозглашен оборонительный характер военной доктрины. Вооруженные силы Республики были сокращены до 800 тыс. человек. В этом же году руководство военного ведомства разработало «Наставление по мобилизации» и ввело его в действие, что позволило военным комиссариатам приступить к организации плановой мобилизационной работе. Принимая во внимание международную обстановку и тяжелое экономическое положение страны, не позволяющее содержать в РККА и такое количество военнослужащих, 18 декабря 1922 г. пленум ЦК ВКП(б) принял решение о новом сокращении вооруженных сил к 1 февраля 1923 г. до 600 тыс. человек³⁶⁷.

³⁶⁷ Бочков Е. А. Развитие системы тылового обеспечения Красной армии в период военной реформы 1921–1928 гг. СПб., 2005. С. 51.

На основании решений Политбюро ЦК РКП(б) от 18 января 1923 г. «О ЧОНе» (частях особого назначения) и от 14 февраля 1923 г. «Об усилении Грузинской Красной Армии» численность Вооруженных сил была увеличена с 600 тыс. до 610 тыс. человек. Таким образом, общая численность Красной армии и флота в период с 1921 по 1924 г. была сокращена с 5,5 млн до 610 тыс. человек³⁶⁸. При этом военный бюджет государства на 1923/1924 финансовый год составлял лишь 377 млн рублей, что равнялось 23,8 % от военного бюджета России в 1913 г.³⁶⁹

Одновременно с сокращением численности вооруженных сил высшее государственные и военные органы управления рассматривали приемлемые формы организации Красной армии и вполне обосновано приняли решение о переходе к смешанной системе строительства, которая включала как кадровые воинские формирования, так и территориально-милиционные. Вместе с тем, территориальная модель дислокации соединений и воинских частей, недостаточно развитая военная инфраструктура, отсутствие транспортных коммуникаций негативно влияли на оперативное проведение мероприятий по мобилизации территориально-милиционных частей в случае возникновения вооруженных конфликтов или полномасштабной войны.

В 1924 г. был принят первый оперативный план «О стратегическом развертывании Красной армии на случай войны на Западе по варианту ПР»³⁷⁰. 15 сентября 1924 г. в РККА были введены в действие штаты территориальной стрелковой дивизии³⁷¹. Интересы обороны страны требовали совершенствования боевой выучки личного состава, разработки и введения в армейскую жизнь новых уставов, изменения системы прохождения воинской службы и др.

Процессы восстановления экономического сектора государства потребовали

³⁶⁸ Красная армия в 1920-е годы // Вестник архива Президента Российской Федерации. М., 2007. С. 6–11.

³⁶⁹ Ващенко П. Ф., Рунов В. А. Военная реформа в СССР // ВИЖ. 1989. № 12. С. 39.

³⁷⁰ Щербаков Ю. В. Опыт исторического анализа в решении политическим и военным руководством СССР проблемы мобилизационного планирования и дальнейшего повышения боевой готовности Красной армии (1921–1941) // Российский научно-практический журнал (Управленческое консультирование). № 11 (71). СПб., 2014. С. 158–167.

³⁷¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2161. Л. 812 об. – 824.

значительного притока людских ресурсов в народное хозяйство страны. В этих условиях территориально-милиционная система строительства Вооруженных сил в известной степени могла способствовать решению государственных задач. Осенью 1923 г. в ряде военных округов были организованы и проведены первые учебные сборы переменного состава.

Меры, принятые политическим и военным руководством страны, позволили увеличить число территориально-милиционных воинских формирований. В 1925 г. из 77 стрелковых дивизий Красной армии в территориально-милиционные были преобразованы 46, то есть, около 60 %. В 1926 г. в РККА их количество увеличилось и составляло около 65,8 % от общего числа всех стрелковых дивизий³⁷². В начале 1930-х гг. 74 % советских дивизий были территориальными и только 26 % – кадровыми³⁷³.

18 сентября 1925 г. был принят «Закон об обязательной военной службе». Этот общесоюзный закон предусматривал прохождение военной службы как в кадровых, так и территориально-милиционных частях всеми трудящимися страны. Принятие этого закона способствовало улучшению деятельности органов государственного и военного управления в центре и на местах по вопросам укомплектования войск военнообязанными гражданами страны. Основные принципы и формы реализации воинской обязанности были сохранены в последующих редакциях закона, изданных в 1928 и 1930-х гг. Так, декрет «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» действовал в течение пяти лет и утратил свою юридическую силу в связи с изданием постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 8 августа 1928 г. С вступлением страны в период планового развития экономики (1929–1933 гг.) военное строительство также стало осуществляться на основе принятого пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Результаты реорганизации армии были положительными. Территориально-

³⁷² Воронаев Д. А., Иовлев А. М. Борьба КПСС за создание военных кадров. М., 1960. С. 96.

³⁷³ Шатило И. С. М. Тухачевский и проблема перехода к милиционной системе обороны // Власть. 2016. № 1 С. 182–188.

милиционная система позволяла сохранить возможно большее количество воинских формирований с сокращенными органами военного управления и провести быстрое мобилизационное развертывание воинской части в случае войны (в военное время). Положительно для народного хозяйства было и то, что переменный состав отрывался от производительного труда в промышленности и сельском хозяйстве ненадолго. На это обстоятельство обратил внимание нарком по военным и морским делам К. Е. Ворошилов. Выступая в апреле 1927 г. перед делегатами IV съезда Советов СССР, он отметил, что введение территориально-милиционной системы имеет для государства значительный экономический эффект. Ворошилов привел цифры, отметив, что ежегодная стоимость содержания одного красноармейца в территориальных войсках на 78,3 % меньше, чем в кадровых. Затраты же на его содержание в течение всего срока службы (прохождение учебных сборов общей сложностью 8 месяцев за 5 лет службы) на 46 % меньше, чем в кадровых войсках³⁷⁴.

Вместе с тем, военные сборы (учения, маневры), проведенные в середине 1920-х гг. выявили существенные недостатки в отработке мероприятий мобилизационного развертывания стрелковых соединений. Проведенный анализ показывает, что примерно 600 тыс. граждан не могли получать военную подготовку из-за ограниченной призывной емкости Красной армии, поскольку ежегодная общая численность призывного контингента составляла около 900 тыс. человек, а возможность по приему призывников не превышала 300 тыс. человек³⁷⁵. Очевидно, что данное обстоятельство подрывало боеготовность РККА.

В течение всех лет реализации военной реформы происходило сокращение личного состава соединений, воинских частей и аппаратов управления. Экономические возможности страны и ограниченный размер бюджета военного ведомства привели к необходимости провести оптимизацию численности военно-образовательных учреждений. Например, Артиллерийская и Военно-инженерная академия объединились в Военно-техническую, а Академия Генерального штаба

³⁷⁴ Краткий отчет НКВМД Всесоюзному Съезду Советов СССР. М., 1927. С. 15.

³⁷⁵ *Кадишев А. В.* История советского военного искусства. 1917–1940. М., 1949. С. 138.

была преобразована в Академию РККА. Вследствие проведенной реорганизации в учебных заведениях военного ведомства произошло сокращение штатной численности профессорско-преподавательского состава. Набор слушателей в академии был невысоким: в 1926 г. поступили 424 человека, в 1927 – 527, в 1928 г. – 571 человек³⁷⁶. Очевидно, что штатная численность по набору слушателей в военных академиях была недостаточной, поскольку именно этот фактор вызвал снижение общего количества выпускников в военных учебных заведениях, вследствие чего в Красной армии появился дефицит высококвалифицированных военных специалистов.

Военная реформа 1924–1928 гг. предполагала создание более гибкой, простой и надежно действующей системы тылового обеспечения войск и сил с учетом экономического положения страны и необходимости максимального сокращения расходов на управленческий аппарат. Решение этих задач осуществлялось по трем группам параллельных и взаимосвязанных направлений: концептуальным, структурно-организационным и функционально-распорядительным.

В период с 1921 г. и практически до конца десятилетия высшие органы государственного и военного управления в интересах укрепления обороноспособности страны и повышения боеготовности армии направляли деятельность военно-хозяйственных органов РККА на эффективное использование местной экономической базы. В условиях реализации в стране новой экономической политики военное ведомство перешло с поставщиками продукции военного назначения на договорные отношения. Главным условием подписания договора с отдельно взятым поставщиком являлось условие максимальной выгоды для соответствующих статей военного бюджета. Право подписи договоров с поставщиками продукции предоставлялось командирам воинских частей (соединений). Принятие таких мер способствовало сокращению затрат на транспортные расходы, позволяло минимизировать стоимость услуг,

³⁷⁶ Воронаев Д. А., Иовлев А. М. Указ. соч. С. 99.

связанных с обработкой и хранением материальных средств, что, в целом, давало возможность экономить государству значительные бюджетные средства.

Таким образом, в начале 1920-х гг. в стране сложились объективные предпосылки для проведения крупномасштабных преобразований во всех сферах жизни общества. В области экономики эти изменения выразились в проведении «новой экономической политики». Рыночные отношения способствовали оживлению экономики страны, что создавало благоприятные условия для реализации мероприятий, направленных на укрепление обороноспособности государства и реорганизации Вооруженных сил.

Уже в начале 1930-х гг. военно-политическое руководство стало все острее ощущать нехватку полноценно обученных и укомплектованных стрелковых соединений. Особенно она проявилась в ходе обострения международной обстановки на Дальнем Востоке. Обострение международной обстановки вызвало необходимость увеличения численности Вооруженных сил и проведение вновь их технической реконструкции. К середине 1930-х гг. развитие смешанной территориально-кадровой системы комплектования РККА, последовательно проводившееся военно-политическим руководством страны в течение предыдущего десятилетия, достигло своего апогея. Территориальный принцип комплектования армии к середине 1930-х гг. стал себя изживать³⁷⁷. Поэтому военно-политическое руководство страны, принимая во внимание, что ведущие европейские государства стали проводить политику изоляции советского государства на международной арене, стали уделять повышенное внимание мобилизационной и боевой готовности войск.

Постоянная боевая готовность Красной армии к отражению внешней военной агрессии стала приобретать особое значение, а эту задачу могла успешно решить армия, основанная только на условиях кадровой системы комплектования.

³⁷⁷ Прим. авт.: Указанный нормативно-правовой документ действовал в течение 5 лет и утратил свою юридическую силу в связи с изданием Постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 08.08.1928 г. Именно в этом году (1928) Советский Союз вступил в первую пятилетку народно-хозяйственного развития (1929–1933). Соответственно, Вооруженные силы завершили в 1928 г. военное реформирование и перешли на пятилетнее строительство.

Перевод Вооруженных сил страны на кадровую модель способствовал увеличению их численного состава. Так, в 1935 г. в них насчитывалось 930 000 человек, а к 1 января 1938 г. общая численность личного состава увеличилась на 62,7 % и достигла 1 513 400 человек. Основу Вооруженных сил СССР и их главную ударную мощь в этот период составляли стрелковые войска. Их штатная численность равнялась примерно 394 тыс. человек³⁷⁸. Кроме того, стало меняться соотношение между кадровыми и территориальными частями. Так, например, до 1935 г. 74 % всех дивизий были территориальными и 26 % кадровыми, а к концу этого года уже 77 % дивизий стали кадровыми и лишь 23 % оставались территориальными³⁷⁹.

Возрастание численности кадровой армии, сложные и многообразные задачи мобилизационной и боевой готовности предопределили необходимость совершенствования государственных и военных органов руководства. Сложившаяся к концу 1930-х гг. структура органов государственного и военного руководства в целом стала отвечать процессу преобразований Вооруженных сил страны. Она обеспечивала проведение в жизнь государственной военной политики, оперативное управление частями и соединениями, что в конечном итоге способствовало укреплению РККА.

В связи с переходом к кадровой модели комплектования, а также развитием и созданием новейших видов вооружения и боевой техники кардинально изменились структура организации войсковых частей и соединений и их соотношение. Так, например, удельный вес Сухопутных войск, наиболее массового вида Красной армии, с 1929 по 1938 гг. при их абсолютном увеличении снизился с 87,7 до 75,2 %, в то же время соотношение Военно-воздушных сил в системе РККА изменилось с 5,2 до 12,8 %, а Военно-морского флота, соответственно, – с 5,8 до 9,7 %³⁸⁰.

³⁷⁸ РГВА. Ф. 40442. Оп. 1. Д. 1569. Л. 2.

³⁷⁹ История военной стратегии России / Под ред. В. А. Золотарева. М., 2000. С. 124–128.

³⁸⁰ Сухопутные войска России. С. 313–316.

Качественный состав и организация Сухопутных войск претерпели значительные изменения в связи с реформированием Красной армии и поступлением в войска новой боевой техники. Отметим, что в Вооруженных силах с октября 1918 г. в соответствии с приказом РВСР № 61 от 11 октября 1918 г. все пехотные воинские части и соединения переименовывались в «стрелковые». Вместе с тем, переименованию подверглись только формирования, составлявшие вид войск, но не сам их род. Официальная формулировка «стрелковые войска» в официальных и архивных документах не применялась, поэтому в рассматриваемый период этот род войск Красной армии именовался пехотой. В 1929 г. в их составе насчитывалось 70 стрелковых дивизий, из них 41 – территориальная, а в конце 1938 г. – уже 98 кадровых дивизий и 5 отдельных стрелковых бригад³⁸¹. Основными тактическими соединениями стрелковых войск являлись стрелковые и горнострелковые дивизии, стрелковые корпуса и стрелковые бригады.

Стрелковые дивизии составляли основу Сухопутных сил и предназначались для использования на основных театрах военных действий (ТВД) в условиях равнинной местности. Стрелковые корпуса, в свою очередь, представляли собой общевойсковые тактические соединения, объединявшие, как правило, 2–3 стрелковые дивизии. Стрелковые бригады формировались для боевых действий на местности с особыми условиями, требующими специальной подготовки командиров и красноармейцев.

В условиях мирного времени стрелковые войска делились на кадровые, территориальные и смешанные. Кадровые соединения имели сокращенный штат командного и красноармейского состава. Развертывание (пополнение) до штата военного времени осуществлялось (при объявлении мобилизации) за счет призыва находящихся в запасе военнообязанных граждан, прошедших начальную военную подготовку. Численный состав кадровых частей и соединений не был постоянным и мог изменяться в пределах 40–75 % от штатов военного времени. Дивизии, укомплектованные на кадровой основе, как правило, дислоцировались

³⁸¹ РГВА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 58. Л. 32–34.

непосредственно на границах СССР, в так называемом первом эшелоне приграничных округов, а территориальные соединения, в свою очередь, в Московском, Ленинградском и ряде других внутренних округов. В такого рода формированиях в штате содержалось минимальное количество среднего и младшего командного состава (от 10 до 20 % от полного штата). Для части командного состава и рядовых красноармейцев этих подразделений были предусмотрены кратковременные (1–3 месяца) учебные сборы.

Доукомплектование территориальных воинских формирований личным составом до штатов военного времени проводилось (при объявлении мобилизации) путем призыва ранее обученных военнообязанных граждан, приписанных по территориальному принципу к этим воинским частям и соединениям. Как правило, места дислокации территориально-милиционных формирований находились во внутренних военных округах либо в третьем эшелоне приграничных округов СССР. В штат кадровых стрелковых дивизий было включено два полка, численность которых колебалась в пределах 15–30 %, содержались на территориальной основе. Кадровые стрелковые дивизии, как правило, дислоцировались рядом с крупными населенными пунктами в западных приграничных районах, что позволяло при мобилизации ускорить пополнение личным составом этих дивизий.

Стрелковые войска Красной армии в январе 1935 г. в своем оперативном подчинении имели 20 управлений стрелковых корпусов, 84 стрелковых дивизии, 1 стрелковую бригаду и 2 территориальных отдельных стрелковых полка. Силы и средства этих воинских управленческих структур и формирований были рассредоточены в восьми военных округах.

В мае 1935 г. военно-административная система РККА была изменена кардинальным образом. Это выражалось в том, что вместо восьми военных округов и двух отдельных армий были созданы 13 округов – Московский, Ленинградский, Белорусский, Киевский, Харьковский, Северо-Кавказский,

Закавказский, Средне-Азиатский, Приволжский, Уральский, Сибирский, Забайкальский и Дальневосточный³⁸².

Летом и осенью 1935 г. НКО и штабы военных округов провели большую организационную работу по оптимальному размещению и развертыванию частей и соединений, подготовке новых штатов. При этом особое внимание обращалось на реорганизацию войск укреплённых районов (УРов)³⁸³. НКО и НГШ 22 сентября 1935 г. утвердили первоначальный план развертывания стрелковых войск, состоящих из почти 100 соединений³⁸⁴.

В декабре 1935 г. НКО утвердил новый типовой штат стрелковой дивизии военного времени. В соответствии с этим штатом в структурный состав дивизии входило три стрелковых полка, танковый и отдельный разведывательный батальоны, отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, отдельный батальон связи и саперный батальон. Отметим, что такая организационная структура стрелковой дивизии военного времени существовала до начала Второй мировой войны.

Предусматривалось, что в военное время после завершения мероприятий мобилизационного развертывания стрелковая дивизия должна быть укомплектована в количестве 12 900 человек. Однако лишь 12 дивизий ОКДВА имели численность, близкую к военному времени (от 7050 человек в 36-й и 57-й стрелковых дивизиях до 10 209 человек в 3-й Колхозной стрелковой дивизии). На западных границах только пять (2-я, 4-я, 5-я, 24-я и 44-я) приграничных кадровых дивизий насчитывали около 6 тыс. человек каждая. В остальных соединениях численность личного состава составляла от 4419 до 1862 человека³⁸⁵.

К 1 июля 1936 г. Наркомат обороны запланировал довести число стрелковых дивизий до 88 в условиях мирного времени, а в военное время развернуть 170 стрелковых дивизий³⁸⁶. К июлю 1936 г. планировалось содержать

³⁸² Прим. авт.: Дальневосточный ВО 2 июня 1935 г. переименован снова в ОКДВА.

³⁸³ РГВА. Ф. 40442. Оп. 1. Д. 1963. Л. 228.

³⁸⁴ Там же. Д. 1513. Л. 455.

³⁸⁵ Там же. Ф. 40442. Оп. 1. Д. 513. Л. 446.

³⁸⁶ РГВА. Ф. 40442. Оп. 1. Д. 1569. Л. 1.

82 кадровые дивизии 2-й и 3-й очередей численностью по 300 человек каждая (так называемые «подвески»). Такого рода «подвески» получали все стрелковые дивизии (кроме горных дивизий, дислоцировавшихся на Дальнем Востоке)³⁸⁷. В 1936–1937 гг. первыми кадровыми в ЛВО стали 16, 20, 56-я стрелковые дивизии, затем были реорганизованы в кадровые все соединения и части округа. В конце 2-й пятилетки в ЛВО было 9 стрелковых дивизий, объединенных в три стрелковых корпуса (1, 19, 33-й стрелковые корпуса)³⁸⁸. Таким образом, можно констатировать, что во второй половине 1930-х годов начался активный перевод территориальных стрелковых дивизий на кадровую организацию. Ленинградский военный округ в середине 1930-х годов становится крупным, технически оснащенным приграничным округом. В этот период значительно возросла роль командно-начальствующего состава, призванного заняться формированием новых частей и соединений, освоением поступающей в войска вооружения и боевой техники, начать интенсивную боевую подготовку и обеспечить высокую воинскую дисциплину и организованность в частях и соединениях.

Наиболее сложной проблемой явилось создание самостоятельных механизированных соединений. Еще в июле 1929 г. Реввоенсовет СССР принял постановление, в котором ставилась задача организовать в 1929–1930 годах постоянную опытную механизированную воинскую часть. На основании этого решения летом 1929 г. в Московском военном округе был сформирован опытный механизированный полк, преобразованный в мае 1930 г. в механизированную бригаду³⁸⁹.

После того, как в Германии национал-социалистическая партия захватила власть, в стране был принят закон (16 марта 1935 г.) о создании вермахта и введении всеобщей воинской повинности. Кроме того, в фашистской Германии активно начался процесс милитаризации экономики. Количество военных

³⁸⁷ Бармин А. Соколы Троцкого. 1937. Показания маршала Тухачевского // ВИЖ. 1991. № 8. С. 45–46; № 9. С. 37–41.

³⁸⁸ Григорян А. М., Мильбах В. С., Чернавский А. Н. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Ленинградский военный округ. СПб.: СПбГУ, 2013. С. 168.

³⁸⁹ РГВА. Ф. 64. Оп. 4. Д. 232. Л. 49–50.

инцидентов на границах СССР возросло. Все это оказало существенное влияние на проведение в СССР мероприятий по отражению возможной агрессии не только Вооруженными силами, но и при участии всего населения страны. В этих целях был проведен комплекс мероприятий по активизации военной подготовки допризывной молодежи³⁹⁰. Однако, начавшиеся в стране во второй половине 1930-х годов политические репрессии привели к увеличению некомплекта командно-начальствующего состава РККА. Так, некомплект указанной категории военнослужащих в соединениях ЛВО составлял (по состоянию на 1 мая 1937 г.): в стрелковых войсках от 9 до 38 %, в кавалерии – до 17 %, в артиллерии – до 20 %, в бронетанковых и механизированных войсках от 9 до 24 %³⁹¹.

Советское руководство с большим опозданием, 1 сентября 1939 г., т. е. уже с фактическим началом Второй мировой войны, принимает Закон Союза ССР «О всеобщей воинской обязанности»³⁹². Эта задержка, по мнению ряда исследователей, была связана во многом с боязнью спровоцировать руководство фашистской Германии к началу боевых действий против СССР. Этот закон закреплял кадровый принцип в военном строительстве и снимал какие-либо ограничения в несении военной службы, которые содержались в предыдущем «Законе об обязательной военной службе». Этим же законодательным актом устанавливалось, что все граждане СССР мужского пола обязаны отбывать военную службу в составе Вооруженных сил СССР³⁹³.

Необходимо отметить, что опыт территориально-милиционного строительства послужил в конце 1930-х гг. базой для разработки принципиальных положений по подготовке экономической базы военных округов к использованию в интересах Вооруженных сил перед началом Великой Отечественной войны. Принятое организационно-управленческое решение о переходе от территориально-милиционной системы к кадровому принципу комплектования

³⁹⁰ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки: В 4 кн. / Под ред. В. А. Золотарева. Кн. 1: Суровые испытания. М., 1998. С. 29.

³⁹¹ Григорян А. М., Мильбах В. С., Чернавский А. Н. Политические репрессии командно-начальствующего состава.... С. 170.

³⁹² Закон об обязательной военной службе от 18 сентября 1925 года. № 62. Ст. 463.

³⁹³ РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 32. Л. 87.

Красной армии способствовало радикальным изменениям как в структуре управления, так и в повышении уровня обороноспособности войск. Значение этого перехода поистине велико. Во-первых, этот переход изменил саму Красную армию, ее структуру, неизмеримо поднял мощь Вооруженных сил, способствовал приходу в армию большого количества подготовленных офицеров и младшего начальствующего состава. Во-вторых, новые принципы комплектования отвечали конкретным историческим условиям, экономическим возможностям страны и, наконец, позволяли эффективно реагировать на военные угрозы государству.

Создание кадровой Красной армии способствовало повышению военно-профессионального уровня командиров и красноармейцев в вопросах боевой выучки, что нашло подтверждение в проведении армейских военных операций у озера Хасан в 1938 г., на реке Халхин-Гол в 1939 г., а также в некоторых военных операциях советско-финской войны 1939–1940 гг.

§ 2.4. Подготовка мобилизационного резерва в 1930-е годы

Середина 1930-х гг. в СССР характеризуется активизацией марксистско-ленинской идеологии и «политического единства» советского общества. Партия большевиков к этому времени окончательно монополизировала средства массовой коммуникации, а также систему образования. В стране была создана система строго дозированной информации, активно пропагандировалась враждебность и неприятие чуждых социализму идей и ценностей. Красная армия становится организацией, которая особенно героизируется в средствах массовой информации, художественной литературе, кинематографе. Подлинными народными героями становятся летчики, стратонавты, моряки, танкисты и т. д.

Эта тенденция будет занимать особое место в жизни страны и общества в течение нескольких десятилетий. Массированная пропаганда «прелестей» армейских будней способствовала формированию в массовом сознании положительного образа защитника Отечества, что привлекало в оборонно-

спортивные общества значительное количество граждан призывного возраста. Сложившуюся систему обучения военнообязанного населения страны в 1930-е гг., на наш взгляд, целесообразно рассматривать в контексте опыта, накопленного в предшествующие годы.

Система подготовки военнообязанных граждан к службе в рядах Красной армии была создана фактически одновременно с возникновением Всевобуча (1918 г.). Уже тогда в стране функционировало 7 окружных, 37 губернских, 493 уездных отдела, 4 616 фабрично-заводских и сельских бюро Всевобуча, в штаты которых входило около 50 000 инструкторов. Основной задачей этой организации являлась создание подготовленного мобилизационного резерва для Вооруженных сил страны. Следует отметить, при этом, что в Москве и Петрограде, в отличие от большинства регионов страны, бюро и отделы Всевобуча не были созданы. Здесь военная подготовка осуществлялась по программе Всевобуча на базе территориальных военных формирований.

Весьма показательно, что в Московском и Ленинградском военных округах в 1930-е гг. особое внимание уделялось организации учебы прежде всего командного состава территориальных формирований. При этом разработка тактической задачи и ее постановка командирам подразделений (роты и ей равных) возлагалась на командиров батальонов, а последние ставили задачи командирам взводов. После их решения проходил процесс их защиты: командир взвода докладывал командиру роты, а тот – командиру батальона для подведения итогов. Только после этого командир батальона отчитывался о проделанной работе перед командиром воинской части (полка)³⁹⁴.

Территориальный принцип комплектования воинских частей и соединений, как уже отмечалось, распространялся только на стрелковые и кавалерийские дивизии внутренних военных округов. В свою очередь, большая часть дивизий пограничных округов, технические войска, военно-морской флот оставались кадровыми. В кадровых частях красноармейцы проходили весь срок службы (два года) непрерывно, затем увольнялись на три года в отпуск, а потом их переводили

³⁹⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 571. Л. 140–141.

в запас. В территориальных же частях красноармейцы в течение пяти лет ежегодно проходили военные сборы³⁹⁵.

До начала действительной службы все проходили допризывную военную подготовку при воинских частях (один месяц). В первый год красноармеец находился на службе три месяца, а затем ежегодно призывался на краткосрочные сборы на один месяц. После этого он зачислялся в территориальную часть, расположенную в его местности³⁹⁶. Перевод большинства дивизий на территориальный принцип комплектования вызвал необходимость перестройки местных органов военного управления. Районные военные комиссариаты были сохранены, а функции губернских военкоматов перешли к штабам территориальных дивизий и корпусов. В структуре штаба было две части. Одна занималась вопросами воинского учета, комплектования, мобилизации. Вторая отвечала за боевую подготовку, разработку и реализацию мобилизационных и оперативных планов³⁹⁷.

Итоги первого года территориального строительства Красной армии были подведены уже на пленуме Реввоенсовета республики, состоявшемся 24 ноября – 1 декабря 1924 г., на котором было отмечено, что реорганизация проведена своевременно и оправдывает себя на опыте первых месяцев работы³⁹⁸. Как известно, одновременно с численным сокращением РККА произошло и значительное сокращение военного бюджета. Тем не менее, на Пленуме было особо подчеркнуто, что все необходимые мероприятия в Московском и Ленинградском военных округах были проведены с полным учетом повышения боеспособности и мобилизационной готовности. На основании этого Пленум сделал вывод, что территориальное строительство составляет крайне важную основу Красной армии.

³⁹⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 571. Л. 144.

³⁹⁶ См.: М. В. Фрунзе и создание территориальных частей Красной армии // Независимый исторический вестник [Электронный ресурс]. URL: <http://istor-vestnik.org.ua/113/> [Дата обращения: 12.02.2016].

³⁹⁷ См.: Колонтаев К. В. Фрунзе и создание территориальных частей Красной армии...

³⁹⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 571. Л. 148–149.

Вместе с тем, Пленум выявил и существенные недостатки, проявившиеся в процессе строительства территориальных частей: несоблюдение установленных сроков сборов и допризывной подготовки, отсутствие порядка и организованности, их неполная укомплектованность, нехватка комсостава, слабая обеспеченность их материальными ресурсами. Все эти недочеты, и особенно нехватка материальных средств, могли быть решены только при тесных контактах и содействии всех государственных органов. Учитывая существующую в стране безработицу и тяжелое материальное положение комсостава запаса, партийные, советские и хозяйственные органы должны были заниматься их трудоустройством.

В области военно-тактической подготовки по решению Пленума в 1924–1925 гг. предусматривалось провести сборы территориальных дивизий в их полном составе, завершив сборы двухсторонними маневрами для некоторых дивизий (в дальнейшем завершение сборов маневрами стало обязательным)³⁹⁹. Дальнейшее сокращение количества кадровых дивизий фактически запрещалось. Решение Пленума стало руководством для дальнейшего развития территориальных частей Красной армии, при этом их организационная структура постоянно совершенствовалась. Территориальный полк этого периода состоял из трех батальонов, пулеметной роты, артиллерийского дивизиона, саперной роты, химического взвода, роты связи и полковой школы младшего комсостава⁴⁰⁰. Военные сборы новобранцев проводились летом, здесь они обучались воинскому строю, стрельбе из винтовки и пулемета, изучали материальную часть оружия. В программу учебы также входила тактика действий в бою одиночного бойца, отделения и взвода. На осенние сборы в сентябре призывался переменный состав. При этом большое внимание уделялось тактическим занятиям, но для закрепления навыков часть времени отводили политической, огневой, строевой и

³⁹⁹ См.: Реформа в Красной Армии. Кн. 1. С. 294.

⁴⁰⁰ Приказ РВС СССР № 411 от 5.08.1927 г. См.: РГВА. Путеводитель: В 2 т. Раздел X. Управления, штабы соединений и частей отдельных видов вооруженных сил и родов войск [Электронный ресурс]. URL: <http://guides.eastview.com/browse/guidebook.html?bid=121&sid=92173> [Дата обращения: 22.05.2016].

физической подготовке. Цель сборов – отработка слаженности действий подразделений в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке. Во время осенних сборов проходили совместные учения дивизий и корпусов.

С целью проверки боевой и мобилизационной готовности переменного состава территориальных частей и подразделений, для обучения боевым действиям в зимних условиях проводились краткосрочные зимние сборы, продолжительность которых составляла две недели⁴⁰¹. Во время сборов переменный состав территориальных частей, по Закону об обязательной военной службе, обеспечивался всеми видами довольствия наравне с военнослужащими, отбывающими действительную службу в рядах регулярной армии⁴⁰². Призывному на сборы в рассматриваемых военных округах выдавались оружие, поясной ремень, подсумок. Одежда и лыжи, вместе с тем, должны были быть личными⁴⁰³. Большую помощь территориальным частям оказывали местные советские, партийные и хозяйственные организации (упряжь, лошади, сани и пр.)⁴⁰⁴. Военнообязанные граждане, состоящие в переменном составе, сохраняли за собой во время обучения и сборов свою должность по месту службы или работы⁴⁰⁵.

В октябре и ноябре командный состав территориальных частей находился, как правило, в отпуске, а с декабря начинались перевод дивизий на зимние квартиры, подготовка к новому учебному году и межсборово́й работе. В свободное от обучения и сборов время переменный состав имел право носить установленную форму своей части, пошив которой осуществлялся в местах проживания⁴⁰⁶.

Важной составной частью территориального военного строительства являлась организация и проведение работы между военными сборами, целью

⁴⁰¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 572. Л. 24–26.

⁴⁰² Закон об обязательной военной службе от 18 сентября 1925 г. Ст. 463.

⁴⁰³ См.: Колонтаев К. В. Фрунзе и создание территориальных частей Красной армии...

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Приказ РВСР № 1742 с объявлением декрета ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 г. «Об организации территориальных частей и проведении военной подготовки трудящихся» // РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1888. Л. 231.

⁴⁰⁶ См.: Реформа в Красной Армии. Кн. 1. С. 36.

которой являлось закрепление полученных в частях умений и навыков допризывной подготовки молодежи. В первые годы организации территориального строительства подготовка в период между сборами практически не проводилась. В дальнейшем, к началу 1930-х годов, были сделаны первые шаги к созданию военных уголков в районных центрах и крупных селах. Они становились центрами такого рода работы, охватывая местность проживания переменного личного состава батальона или роты⁴⁰⁷.

Военные уголки были двух типов: специальные уголки с оружием, военной литературой и наглядными пособиями, работу которых возглавляли кадровые командиры рот и взводов, и уголки при избах-читальнях, где работу проводили лица из числа командного состава, призванного из запаса, проживавшие в данном населенном пункте. Для дополнительной подготовки «переменников» использовались ротные и полковые совещания и конференции актива переменного состава. В числе основных проблем, негативно влияющих на организацию работы между сборами, было отсутствие надлежащего руководства со стороны штабов соединений и воинских частей. Кроме того, количество уголков обоих типов было недостаточным, часто они находились на удаленном расстоянии, их посещаемость была низкой, материально-техническое обеспечение учебно-воспитательного процесса оставляло желать лучшего⁴⁰⁸. В дальнейшем активная работа руководства штабов Московского и Ленинградского округов, проводимая совместно с органами местной власти, способствовала повышению качества обучения и воспитания допризывников.

Подготовку военнообязанных лиц в период между сборами осуществлял командный состав воинской части, который выезжал в районы комплектования на весь период между сборами работы (декабрь–май). Основным центром работы становились военные уголки. Здесь уточнялись списки переменного состава, допризывников, велась подготовка переменного состава к тактическим зимним учениям и материального обеспечения учений (доставка оружия и снаряжения из

⁴⁰⁷ См.: Колонтаев К. В. Фрунзе и создание территориальных частей Красной Армии....

⁴⁰⁸ См.: Колонтаев К. В. Фрунзе и создание территориальных частей Красной Армии...

полка), воспитательная работа с населением⁴⁰⁹. Командиры территориальных частей постоянно выбирались в состав местных райкомов, райисполкомов, что обеспечивало помощь со стороны местных партийных и советских органов⁴¹⁰.

Основным содержанием межсборовской работы была военная подготовка, именно здесь изучалась материальная часть оружия, осуществлялась огневая и тактическая подготовка отделения и отдельного бойца. Политическая подготовка предусматривала изучение советского строительства на селе, роли партии в социалистическом строительстве, вопросов землеустройства, сельского хозяйства, кооперативного кредита и т. п.⁴¹¹

Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 830 от 28 мая 1932 г. во всех техникумах, совпартшколах, рабфаках, школах ФЗУ был установлен 120-часовой курс военного дела. За разработку программы этого вида подготовки отвечал Наркомвоенмор⁴¹².

Особое внимание уделялось военной подготовке учащихся гражданских ВУЗов. Например, для военруков и начальников военно-учебных частей на период усиления командирской учебы в период с 1 марта по 31 мая 1932 г. был установлен 8 часовой рабочий день, из которых 6 часов отводилось для учебных занятий. Программа подготовки студентов была рассчитана на 21 день. Из них командирская учеба составляла 12 учебных дня. На занятия со студентами отводилось 5 учебных дней из расчета 30 часов, в т. ч. не менее 2-х смотровых занятий. Ознакомление с техникой РККА – 2 учебных дня, а на решение заочной задачи – 2 учебных дня⁴¹³. Среди факторов, негативно влияющих на результаты обучения, следует отметить проведение занятий на основе устаревших учебно-методических пособий, а также отсутствие индивидуальной работы с обучаемыми⁴¹⁴.

⁴⁰⁹ См.: Реформа в Красной Армии. Кн. 1. С. 35.

⁴¹⁰ См.: Колонтаев К. В. Фрунзе и создание территориальных частей Красной Армии...

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² РГВА. Ф. 54. Оп. 10. Д. 3. Л. 10.

⁴¹³ РГВА. Ф. 54. Оп. 10. Д. 3. Л. 4.

⁴¹⁴ Там же. Оп. 15. Д. 67. Л. 20.

Отметим, что к 31 декабря 1940 года система начальной и допризывной подготовки охватывала 61329 высших и средних учебных заведений страны (приложение 7) в которых проходило обучение 3389121 учащихся (приложение 8).

Предметом особого внимания политического и военного руководства страны в 1920-е гг. являлась партийно-политическая работа в территориальных частях РККА. Армейская агитационно-пропагандистская работа включала в себя политическую и военную пропаганду, пропаганду спорта и гигиены, культурно-воспитательную работу и т. д. В ее проведении применялись методы стимулирования: поощрения, награды и взыскания⁴¹⁵. Политическая пропаганда велась на политчасах, малоэффективных из-за ограниченности во времени и низкой профессиональной подготовки инструкторов, и сводилась, как правило, к простому чтению газет или прослушиванию радиопередач. В атеистической пропаганде, проводимой в территориальных частях, встречались немалые трудности, и достигаемое неверие в бога, как правило, зачастую оказывалось чисто формальным. К тому же асоциальное поведение некоторых командиров негативным образом сказывалось на поведении бойцов⁴¹⁶. Тем не менее, письма многих красноармейцев свидетельствовали о том, что они в ходе занятий получали некоторые знания о политической обстановке в стране и мире⁴¹⁷.

С целью ускорения ликвидации неграмотности среди всего населения страны и прежде всего молодежи допризывного и призывного возраста, практически до конца 1920-х гг. все школьные занятия были объединены в одно направление работы – политические занятия. Так, например, в Московском военном округе ликвидация неграмотности среди переменного состава территориальных частей осуществлялась с помощью местных отделов народного образования, общества «Долой неграмотность!», ВЧК и Ликбеза. Такой вид работы давал некоторые положительные результаты: к концу 1927 г. в

⁴¹⁵ Дик А. А. Агитационно-пропагандистская работа в РККА 1920-х годов... С. 64–70.

⁴¹⁶ Егоров же. Сельская молодежь 1920-х гг. С. 12.

⁴¹⁷ Там же.

территориальных частях Московского военного округа удалось ликвидировать неграмотность «переменников» на 80–90 %⁴¹⁸. В других округах результаты были несколько ниже. Еще хуже обстояло дело с результатами проведения политического обучения. В кадровом составе территориальных частей красноармейцы усваивали политпрограмму в основном на «удовлетворительно», в переменном составе успеваемость была еще ниже. Компенсировать эти недостатки была призвана так называемая внешкольная работа, осуществление которой возлагалось на красноармейские клубы, «ленинские уголки», кружки военных знаний. К 1928 г. в Московском военном округе действовало 188 клубов РККА, в которых насчитывалось 1648 кружков⁴¹⁹.

Несмотря на ряд недостатков (это прежде всего формализм и начетничество), политические занятия, если исходить из отчетов политотделов и политуправлений, способствовали росту политического сознания красноармейцев. Вместе с тем, в этих документах нередко отмечалось, что побудительными мотивами вступления в армейскую партийную организацию, например, служили карьеристские устремления, а не идейная приверженность коммунистической идеологии⁴²⁰.

В целом же воинское воспитание в территориальных войсках рассматривалось как сложный, многогранный процесс, который осуществлялся командирами и политработниками в ходе политического воспитания, боевой подготовки, несения воинской службы и всего уклада повседневной воинской жизни, в соответствии с требованиями военной присяги и воинских уставов. В системе воинского воспитания активным действующим лицом выступал не только командир и политработник, но и красноармеец, который должен был воспринимать все элементы дисциплины и воинского порядка не по принуждению и не как тягостную обязанность, а как глубоко осознанную

⁴¹⁸ РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 302. Л. 7–8.

⁴¹⁹ Там же. Л. 9.

⁴²⁰ *Бурцев Л. А.* Территориально-милиционная система военного строительства в СССР в 1920–1930 годы // Церковь, государство и общество в истории России 20 века: материалы Пятой Международной конференции. Иваново, 2005. С. 238–240.

необходимость, позволяющую ему при необходимости успешно решать поставленную боевую задачу⁴²¹.

В связи с этим по-новому вставал вопрос о дисциплине, которая, как подчеркивал еще М. В. Фрунзе, является обязательным и необходимым условием мощи армии: «Дисциплина в Красной Армии должна базироваться не на страхе наказания и на голом принуждении, а на добровольном сознательном исполнении своего служебного долга»⁴²². При всех своих недостатках, воинская дисциплина в территориально-милиционных формированиях поддерживалась прежде всего сознательной, передовой частью красноармейцев, партийными и комсомольскими организациями, политруками и комсоставом, авторитетом командира и др.

Особое место в укреплении дисциплины отводилось личному примеру и взаимодействию командного и политического состава территориальных формирований⁴²³. Считались недопустимыми случаи нетребовательности со стороны командиров, стремление некоторых из них «подмазаться» к подчиненным, приобрести дешевую популярность. Еще более не допускалось, когда командиры и политработники высказывали противоположенные политические взгляды⁴²⁴.

Вместе с тем, анализ архивных источников позволяет констатировать следующее: боеспособность красноармейцев в территориально-милиционных частях была значительно ниже, нежели в кадровых. Определяющее влияние на нее оказывали особенности организационно-методического характера при проведении боевого и культурно-просветительного обучения, чрезмерная загруженность кадрового состава территориальных дивизий, социокультурные особенности красноармейцев, большинство из которых были выходцами из

⁴²¹ См.: Колонтаев К. В. Фрунзе и создание территориальных частей Красной армии...

⁴²² Фрунзе М. В. Избранные произведения. Т. 2. С. 122.

⁴²³ Арзамаскин Ю. Н., Караяни А. Г., Ососков В. П. Морально-психологическое обеспечение подготовки и ведения боевых действий. Учебное пособие. М., 1999. С. 216.

⁴²⁴ Фрунзе М. В. Военная и политическая деятельность. М., 1984. С. 224.

сельской местности, несовершенство принципов устройства территориальных частей, а также недостаточное их финансирование⁴²⁵.

Кроме того, к основным недостаткам территориально-милиционной системы следует отнести проблему небольшой численности кадровых военнослужащих в территориальных соединениях и воинских частях, что отрицательно сказывалась на их боеспособности. Короткие сроки проведения учебно-сборовых мероприятий в территориально-милиционных формированиях не обеспечивали высокой боевой выучки личного состава и овладения им новой военной техникой, поступающей во все возрастающих масштабах в войска. К тому же, территориальный принцип комплектования не отвечал требованиям дислокации и развертывания войск с учетом возможных театров военных действий (ТВД) и организации на них боевых действий⁴²⁶.

Принятый ВЦИК СССР декрет «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» в законодательном порядке закрепил переход к смешанной (территориально-милиционной в сочетании с кадровой) системе строительства Вооруженных сил. Рассматривая роль и значение введения смешанной системы комплектования воинских частей и соединений, необходимо отметить следующее. Она имела значительные социально-экономические и политические последствия: при существенной экономии сил и средств обеспечивала быстрое проведение мобилизации военнообязанного населения в случае объявления войны. Кроме того, обеспечивала почти «поголовную» военную подготовку пригодной к военной службе мужской части населения страны и позволяла содержать в мирное время количество частей и соединений, приближающееся к потребностям, предусмотренным мобилизационным планом. И, наконец, без больших материальных затрат способствовала обучению значительных контингентов приписного состава.

⁴²⁵ См.: Бурцев Л. А. Территориально-милиционная система в РККА в 1923–1928 годы. С. 22.

⁴²⁶ Соколов Б. В. Красная Армия в межвоенный период // Защита Отечества. 1990. № 7. С. 18.

Анализ архивных и других источников и материалов свидетельствует о том, что с середины 1930-х гг., особенно с переходом к кадровому комплектованию армии, система военного обучения военнообязанного населения получила новый импульс. В связи с осложнением международной обстановки она предполагала решение задач, связанных с подготовкой гражданского населения к обороне в случае нападения на СССР, а также начальную подготовку граждан для последующего призыва в РККА. Создаваемая система военного обучения состояла из двух основных направлений подготовки: добровольной и обязательной.

Основными направлениями подготовки к военной службе в рядах Красной армии было широкое вовлечение граждан страны в оборонные общества. Одной из форм массовой работы с населением являлось физическое воспитание граждан. В этот исторический период были введены нормы «Готов к труду и обороне» (ГТО), с гражданским населением организовывались и проводились военизированные учения, игры. К обязательным видам оборонной подготовки населения относились: допризывная и физкультурная подготовка молодежи высших и средних учебных заведений, военная подготовка допризывников (приложение 9).

К работе по военной подготовке граждан страны привлекались не только государственные организации, но и общественные формирования, которые в силу своей принадлежности обеспечивали комплекс оборонных задач. В первую очередь эти задачи возлагались на Общество содействия авиационному и химическому строительству СССР (ОСОАВИАХИМ), а также Российское Общество Красного Креста и Красного Полумесяца (РОКК и КП). Вместе с тем, большую роль в этой сфере деятельности занимали и физкультурные организации Союза ССР⁴²⁷.

Руководил всем комплексом этих работ ЦК ВКП(б), без которого не принималось вообще на одного важного политического решения, тем более затрагивавшего состояние обороноспособности страны. Комсомольские органы

⁴²⁷ ЦАМО. Ф. 36. Оп. 2744. Д. 268. Л. 44.

выступали в качестве «приводного ремня». В соответствии с решением XVIII съезда партии и новой редакцией Устава, для закрепления руководящих позиций в оборонной политике в апреле 1939 г. в областных комитетах были организованы военные отделы⁴²⁸. Вслед за этим для усиления воспитательной роли оборонного движения в конце 1930-х гг. были изменены руководящие органы добровольных обществ. Государственные и военные интересы в данном случае определяли всю работу и структуру оборонных и спортивных обществ.

Контроль выполнения мероприятий допризывной подготовки в военных округах осуществляло ГУ РККА. Так, в декабре 1934 г. начальник ГУ РККА подводя итоги обследования боевой и политической подготовки лагерей Московской, Ленинградской, Харьковской, Белорусской организаций ОСОАВИАХИМа отмечал, «...что важнейшие указания ЦК ВКП(б) о боевой подготовке кадров для РККА руководящими органами ОАХ выполняются неудовлетворительно»⁴²⁹.

Во второй половине 1930-х годов в СССР осуществлялся массовый расстрел ранее арестованных партийных лидеров, государственных чиновников и военных начальников. НКВД в те годы господствовало над партийно-государственной структурой. Террор привел к дезорганизации партийной системы государственного и военного управления. Отметим, что репрессии руководителей оборонно-массовых организаций отрицательно повлияли на подготовку мобилизационного резерва. 21 мая 1937 г. в газете «Правда» была опубликована статья с разоблачением «врага народа» комкора Р. П. Эйдемана, «пробравшегося» на пост председателя Центрального Совета ОСОАВИАХИМа⁴³⁰. На следующий день после выхода статьи Эйдеман был арестован⁴³¹. На пост председателя выдвинут П. С. Горшенин. Однако в ноябре 1938 г. его с должности сняли (председателем ЦС ОАХ утвержден П. П. Кобелев), арестовали и расстреляли

⁴²⁸ XVIII съезд ВКП(б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939.

⁴²⁹ РГВА. Ф. 54. Оп. 15. Д. 67. Л. 19.

⁴³⁰ См.: Решительно улучшить работу Осоавиахима / Правда, 21 мая 1937 г.

⁴³¹ Примеч. автора: Эйдеман Р. П. был приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 12.06.1937 г.

(25.05.1939). Кроме того, в годы Большого террора репрессиям подверглись многие лица, из числа высшего состава ОАХ⁴³². Ленинградский областной Совет Осоавиахима потерял арестованными 41 работника (из них 36 человек было расстреляно)⁴³³.

Репрессии второй половины 1930-х гг. служили своего рода «защитным фактором» укрепления кадров и средством их устрашения. Так, партийный комитет первичной организации при Ленинградском областном Совете Осоавиахима в отчете о работе за период январь-апрель 1938 года критиковал деятельность партийной организации Ленинградского областного Совета, невыполняющая в полном объеме задачи, поставленные Январским Пленумом ЦК ВКП(б)⁴³⁴. Отметим, что репрессии руководителей оборонно-массовых организаций имела негативные последствия. Например, Ленинградский областной Совет Осоавиахима признает, что последствия вредительства повлияли на работу отдела боевой подготовки⁴³⁵. Имели место случаи задержки до 4 месяцев заработной платы штатным сотрудниками организации, отмечается низкая собираемость членских взносов⁴³⁶. Кроме того, в 17 учебных пунктах ПВХО имелся большой некомплект учебных пособий, материально-техническим имуществом эти пункты были обеспечены плохо⁴³⁷. В некоторых районах Ленинградской области зафиксировано отсутствие должной организации в учете

⁴³² Например, заместитель председателя ЦС Осоавиахима комкор Г. К. Восканов (расстрелян 11.12.1937), Инспектор НКО по военной работе Осоавиахима комкор Ж. Ф. Зонберг (расстрелян 1.09.1938), комдив В. П. Георгадзе (предс. Осоавиахима ГрССР); комдив К. И. Калинин (отв. инструктор президиума ЦС Осоавиахима СССР); комдив И.А. Онуфриев (отв. организатор ЦС Осоавиахима СССР); комдив Н. М. Уваров (нач. управления авиации ЦС Осоавиахима СССР); дивизионный комиссар А. А. Гусев (предс. Московского совета Осоавиахима СССР); комбриг А. К. Галлинг (зам. предс. ЦС Осоавиахима УССР); комбриг А. К. Дейч (нач. Центрального аэроклуба СССР); комбриг А. А. Милонов (предс. Осоавиахима БССР); комбриг М. С. Серпокрылов (зам. предс. ЦС Осоавиахима СССР); бригадир А. Ф. Боярский (пом. предс. ЦС Осоавиахима СССР); бригадир Ф. Г. Жиганов (предс. Пролетарского райсовета Осоавиахима г. Москва).

⁴³³ Григорян А. М., Мильбах В. С., Чернавский А. Н. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937-1938 гг. Ленинградский военный округ. СПб.: СПбГУ, 2013. С. 168.

⁴³⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 529. Оп. 1. Д. 16. Л. 13.

⁴³⁵ Там же. Л. 23.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Там же. Л. 73.

оружия, нарушения правил его хранения в следствие чего обнаружена его неадекватность⁴³⁸.

В ходе массовых политических репрессий второй половины 1930-х г. из вооруженных сил было уволено 4015 лиц из категории командно-начальствующего состава в воинском звании от капитана до полковника. Большинство арестованных (60 %) сотрудников штаба ЛВО, командиров и военных комиссаров дивизий, бригад, полков, преподавателей военно-учебных заведений были физически уничтожены⁴³⁹. Этого количества вполне хватило бы для укомплектования кадровым командно-начальствующим составом стрелкового корпуса из четырех стрелковых дивизий со средствами усиления. Следовательно, армия в период массовых политических репрессий лишилась работоспособного, перспективного и достаточно преданного политическому руководству контингента командиров. Понесенные потери представителей командно-начальствующего состава ЛВО следует признать существенными.

Отметим, что в следствие возникшего «кадрового голода», регулярных «чисток» и репрессий были созданы «условия», в результате которых к руководству этими массовыми общественными формированиями назначались лица, не подготовленные в профессиональном отношении.

Угроза исключения из партийных рядов, лишения занимаемой руководящей должности нередко обеспечивала укрепление трудовой дисциплины и поддержание правопорядка. Широкое распространение в рассматриваемый период времени приобрели доносы на руководящий состав управленческих структур всех уровней, поощряемые партийными комитетами и правоохранительными органами. Сложившееся положение играло крайне негативную роль и оказывало отрицательное влияние на морально-психологическое состояние общества. При этом угроза незаслуженного наказания способствовала фальсификации информации, что приводило к

⁴³⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 529. Оп. 1. Д. 16. Л. 85.

⁴³⁹ Григорян А. М., Мильбах В. С., Чернавский А. Н. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937-1938 гг. Ленинградский военный округ. СПб, 2013. С. 168.

массовым арестам невинных людей и попранию элементарных прав человека и гражданина. Следовательно, вмешательство партийных комитетов в деятельность массовых оборонных обществ, в том числе подбор для них руководящих кадров, нередко отрицательно сказывалось на результатах работы. Сталинское определение «кадры решают все» на деле нередко оборачивалось самым настоящим избиением тех, кто сомневался или открыто не поддерживал «генеральной линии партии».

Принятие в 1939 г. Закона «О всеобщей воинской обязанности» способствовало достижению стратегической цели – значительного увеличения численности армии и решения важнейшей задачи – накопления военно-обученных контингентов на случай войны. С 1939 г. были увеличены сроки проведения учебных сборов, что существенно способствовало как повышению одиночной выучки, так и боевой слаженности подразделений и воинских частей.

Программы начальной и допризывной подготовки молодежи готовились Обществом содействия обороне и авиационно-химическому строительству, Отделом военно-технической пропаганды начальника вооружений РККА и рядом инстанций НКО. Они составлялись по видам Вооруженных сил и родам войск. Достаточно содержательными, даже сегодня, выглядят программы, создававшиеся для обучения молодежи на специальных пунктах ОСОАВИАХИМа⁴⁴⁰. Например, по специальности «артиллерия» учеба была направлена на подготовку бойцов-артиллеристов: номеров, связистов и разведчиков в составе батареи для выполнения обязанностей по своей специальности в условиях боевой обстановки.

Анализ содержания программы для допризывников указывает на ее конкретность и целенаправленность. Например, в организационно-методических указаниях программы для артиллеристов отмечалось, что «...специальная подготовка допризывников на учебных пунктах имеет целью подготовить бойца-артиллериста, умеющего выполнять обязанности всех номеров при орудии при

⁴⁴⁰ Программа для обучения допризывника на учебных пунктах ОСОАВИАХИМа. М., 1938.

стрельбе с закрытых и открытых позиций; изучить главные части орудия и зарядного ящика и правила ухода и сбережения материальной части орудия»⁴⁴¹.

Законом о всеобщей воинской обязанности увеличивались и сроки проводимых в войсках учебных сборов военнообязанных, что должно было существенно повысить качество подготовки запасных контингентов для войск. Основная цель принятия этого документа состояла в создании законодательной базы для значительного увеличения численности армии и решения важнейшей задачи – накопления военно-обученных контингентов на случай войны.

С 1939 г. органами военного управления была усилена работа по военно-патриотическому воспитанию военнослужащих, допризывной молодежи и военнообязанных граждан с целью формирования у них моральной и психологической готовности защищать Отечество с оружием в руках, воспитывать дружбу среди народов СССР и т. д. Поэтому воспитание чувств патриотизма и интернационализма стали факторами, способствующими сплочению народа и армии.

Так, например, в Главном артиллерийском управлении (ГАУ) РККА стала целенаправленно осуществляться особая по своей значимости работа по привитию молодежи любви к этому роду войск. Офицеры управления, а нередко и сам его начальник Н. Н. Воронов, стали выезжать для встречи с молодежью на предприятия, в школы, институты, где рассказывали о богатых боевых традициях артиллерии. Молодым людям, особенно имеющим хорошую математическую подготовку, рекомендовалось поступать именно в артиллерийские училища.

Молодые люди, призванные в РККА, чаще всего оказывались в коллективах, представленных взводами, ротами (батареями), батальонами (дивизионами), где они сталкивались с представителями многих национальностей, которые, как правило, достаточно толерантно относились друг к другу.

Одним из видов оценки подготовленности граждан СССР к обороне стали разработанные общественными организациями (ОСОАВИАХИМ, ВЛКСМ и др.)

⁴⁴¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 572. Л. 26.

критерии, которые давали право на получение «Оборонного значка»⁴⁴². Следует отметить, что так называемые «значкисты» готовились по совершенно разным программам обучения. Однако в преддверии Второй мировой войны были выявлены наиболее уязвимые проблемы и недостатки в области подготовки граждан к военной службе. В этой связи необходимо было внести целый ряд коррективов в систему военного обучения граждан призывного и допризывного возраста. В первую очередь это касалось изучения стрелкового оружия и овладения им. Поэтому в систему военной подготовки был внесен ряд изменений, касающихся всестороннего обучения допризывников. С этой целью была разработана единая программа индивидуальной подготовки, которая, в свою очередь, не была рассчитана на деление призывников по военно-учетным специальностям⁴⁴³.

Основным критерием эффективности оборонного движения в рассматриваемый период была его массовость, о чем неоднократно говорилось с трибун различного рода совещаний, пленумов ЦК и т. д. Вместе с тем, количественный критерий зачастую не совпадал с качественными параметрами. Усилия, направленные на массовый прием в оборонные и спортивные общества, нередко давали негативные результаты, что способствовало формализации организаторской деятельности общественных формирований. При этом на первый план выдвигались прежде всего пропагандистские задачи, что нередко вынуждало низовые звенья завышать численные показатели по вовлечению молодежи в ряды новых членов. Так, в некоторых отчетных документах Ленинградского областного совета Осоавиахима отмечается плохой учет членов ОХА и очковтирательство в работе. Например, в протоколе № 1 от 27.04.1938 г. заседания партийной организации областного совета Осоавиахима отмечается, что «...учет членов Общества не выдерживает критики. По Ленинграду при проверке оказалось мертвых душ 50 тысяч, в области еще хуже, а наши товарищи

⁴⁴² Кузнецов Д. Н. Укрепление обороны страны и ДОСААФ. М., 1972. С. 19–20.

⁴⁴³ Пузырев А. Ю. Большие учебные сборы 1939 г. в Тамбовской области // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 6 (74). С. 367–370.

привозят не утвержденный статистический материал, которому нельзя верить»⁴⁴⁴. Все это в конечном счете способствовало снижению эффективности деятельности оборонно-спортивных обществ⁴⁴⁵.

Тем не менее, центральные органы ВКП(б) уделяли большое внимание системе мотивации и стимулирования в военно-спортивном обучении граждан. В этих целях средства массовой пропаганды стремились к формированию образов внутреннего и внешнего «врага», для борьбы с которыми требовался высокий уровень не только военной, но и морально-психологической подготовки.

Система морального стимулирования предусматривала награждение граждан, добившихся успехов в области военной подготовки, почетными грамотами, а организации награждались переходящими Красными знаменами. Вместе с тем, предусматривалось и материальное вознаграждение наиболее отличившихся, а принципы добровольности в этих условиях использовались крайне редко. Кроме того, за отказ от обязательной военной подготовки советское законодательство предусматривало уголовную ответственность.

Следует отметить, что материально-техническая база оборонно-спортивных обществ, в том числе и Московском и Ленинградском военных округах, находилась на весьма низком уровне. Кроме этого, они ощущали острую необходимость в квалифицированных тренерских и инструкторских кадрах. Чтобы исправить сложившееся положение на местах, создавались специальные курсы инструкторов, где подготовку проводили кадровые военные. Например, в 1933 г. в Рязани было 13 учебных заведений в которых осуществлялась военная подготовка по 120 часовой программе. При этом военных руководителей было всего 10 человек. 9 из них – это командиры, призванные из запаса, военно-профессиональная подготовка которых была различная. Подобное положение побудило в 1933 г. начальника военного гарнизона г. Рязани организовать и провести с ними на базе одной из школ двухмесячный сбор и ряд совещаний⁴⁴⁶.

⁴⁴⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 529. Оп. 1. Д. 16. Л. 3.

⁴⁴⁵ Покрышкин А. И. ДОСААФ СССР – надежный помощник и резерв Вооруженных сил // Военно-патриотический журнал. 1977. № 1. С. 16–21.

⁴⁴⁶ РГВА. Ф. 54. Оп. 15. Д. 67. Л. 1.

Принятые меры способствовали качественному повышению профессионального уровня военруков и успешному проведению военной подготовки учащихся.

Как показывают документальные источники, в изучаемый период времени разрабатывались оптимальные формы вовлечения в процесс военного обучения широких масс населения. При этом ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР 8 августа 1935 г. приняли совместное постановление «Об ОСОАВИАХИМе», в котором указывалось, что оборонные общества должны отказаться от формального охвата обучением военному делу, приводившего к ухудшению качественных параметров. В этом же году была проведена структурная перестройка ОСОАВИАХИМа, и он из централизованной организации был реорганизован в союз обществ. С этого времени за центральным советом этой организации сохранялись функции общего руководства, инспектирования и определения основных направлений деятельности.

В связи с усложнением международной обстановки центральный совет ОСОАВИАХИМа в конце 1930-х гг. принял целый комплекс управленческих решений, способствующих как структурной перестройке, так и укреплению идеологической составляющей системы военной подготовки граждан страны. Остается в прошлом простое желание получить значок, и подготовка военнообязанных лиц достигает высокого уровня. Так, например, в Тамбовской области (Московский военный округ) уже через два месяца после принятия указанного постановления началось комплектование групп, команд и отрядов, что свидетельствовало о серьезных переменах в области массовой военной подготовки.

Вместе с тем, в системе подготовки присутствовало несколько параллельных подразделений, контролирующих работу организаций ОСОАВИАХИМа. Это местные партийные органы, органы исполнительной власти, Наркомат обороны, НКВД СССР и др. Многоступенчатый контроль и мелочная опека способствовали усложнению работы общества, увеличению различного вида отчетности. Тем не менее, к концу 1930-х гг. усложнившаяся международная обстановка потребовала усиления и активизации всех видов

военной подготовки, которая постепенно стала носить всеобъемлющий характер, изменялось ее содержание и качество.

К концу 1930-х гг. удалось создать систему массового оборонного движения, которая охватывала самые широкие круги населения страны. Но все же необходимо отметить, что уровень подготовки значительной части членов ОСОАВИАХИМа был невысоким. К числу характерных недостатков, помимо достаточного количества высококвалифицированных кадров, излишней заорганизованности и идеологизированности этой массовой общественной организации, стоит отнести слабую материально-техническую базу общества, поскольку в СССР в середине 1940 г. обеспеченность учебным оружием, техническим и спортивным имуществом для проведения военной подготовки (как начальной, так и допризывной) не была высокой. Кроме того, распределение учебного оружия и технического имущества по военно-административным территориям было не равномерным⁴⁴⁷.

Вместе с тем, именно благодаря созданной системе военной подготовки гражданского населения стало возможным сформировать достаточно большой стратегический мобилизационный резерв с необходимым набором военно-профессиональных знаний и навыков.

Политика, направленная на повышение обороноспособности советского государства в 1930-е гг., явилась одним из важнейших факторов укрепления его обороноспособности, а мероприятия, направленные на создание и совершенствование системы военного обучения граждан страны, стали одним из важнейших факторов победы в Великой Отечественной и Второй мировой войне.

Нельзя не отметить, что модернизация РККА в 1930-е гг. проходила в сложных социально-политических и международных условиях, когда ведущие западноевропейские страны вели политику нацеливания на СССР фашистской агрессии, изоляции его на международной арене. Подобные обстоятельства предопределили решение советского военно-политического руководства о переходе в строительстве Красной армии к кадровой системе комплектования.

⁴⁴⁷ РГВА. Ф. 54. Оп. 10. Д. 7. Л. 75-81.

Документальные источники свидетельствуют о непрерывном развитии и совершенствовании управления армией и флотом, тесно связанного как с уровнем и темпами развития военной техники, так и степенью оснащения ею частей и соединений. В годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, происходило увеличение и обновление материальной базы армии и флота.

На достаточно высоком уровне решались проблемы развития военной теории и военного искусства, стратегические установки в целом правильно определяли задачи РККА в будущей войне. Отрицались и обоснованно критиковались теории «танковой войны», «воздушной войны», «морской силы», которые отводили главную роль какому-либо одному средству борьбы, делая ставку на «молниеносную войну».

Существенным недостатком стратегии являлось отсутствие теоретических положений по организации и ведению советскими войсками стратегической обороны. Считалось, что армии, расположенные на границе, смогут задержать наступающие войска противника в своей оперативной глубине, а затем, с подходом главных сил, перенесут боевые действия на чужую территорию.

Недооценка важности организации ведения оборонительных действий Красной армией в стратегическом и оперативном масштабах, наряду с субъективными факторами, в том числе неверие Сталина во внезапное начало войны, нежелание прислушаться к информации разведки о концентрации немецких войск на советской границе, сыграло роковую роль в начале Великой Отечественной войны и способствовало тому, что в начальном периоде Великой Отечественной войны более четырех миллионов солдат и офицеров Красной армии оказались в немецком плену.

В условиях нарастания военной угрозы для СССР политическое и военное руководство страны приняло решение о переходе от смешанной системы к единому кадровому принципу строительства Вооруженных сил. Такому решению способствовали возросшие экономические возможности государства, повышение грамотности населения и призывного контингента, изменения в системе обучения и воспитания военных кадров. Закон «О всеобщей воинской обязанности»,

принятый в советском государстве, закреплял кадровый принцип в военном строительстве и снимал какие-либо ограничения в несении военной службы.

Вместе с тем, социально-экономическая и политическая обстановка, сложившаяся в СССР в 1930-е гг., предопределила особенности создания и развития уникальной системы обучения граждан страны призывного и допризывного возрастов с целью подготовки многомиллионного мобилизационного резерва для отражения возможной внешней военной агрессии.

Выводы по главе

Военно-политическое руководство с середины 1930-х гг. начинает осознавать, что война с нацистской Германией неизбежна, и проводить комплекс мероприятий по технической реконструкции и перевооружению Красной армии. И хотя во главе ее находился, очевидно, далеко не лучший маршал из имеющихся – К. Е. Ворошилов, тем не менее, именно при нем Вооруженные силы страны изменили свое не только количественное, но и качественное состояние.

Появление в армии и на флоте качественно новых видов вооружения и военной техники привело к необходимости значительного повышения уровня подготовки личного состава и прежде всего уровня образования призываемых на службу в ряды РККА молодых людей. В сложившихся обстоятельствах необходимо было в короткие исторические сроки изменить и принципы комплектования Вооруженных сил, сделать армию постоянной, кадровой. Этот переход также не был безболезненным, и в его результате ряд военных и политических руководителей были лишены не только занимаемых постов, но оказались в лагерях и колониях ГУЛАГа. Военно-политические репрессии 1937–1938 гг. отрицательно повлияли на укомплектованность военных округов командно-начальствующего состава. В результате массовых арестов и увольнений по политическим причинам создался значительный кадровый некомплект, произошли нарушения в системе комплектования кадрами в окружном звене. Попытки командования ликвидировать некомплект в соединениях и частях оборачивались снижением уровня профессиональной подготовленности их

командно-начальствующего состава, требовали дополнительного времени и материальных затрат для совершенствования подготовки командиров (начальников), выдвинутых в срочном порядке, призванных из запаса или назначенных из числа младшего командного состава.

Для 1930-х гг. уникальным явлением был не только массовый энтузиазм шахтеров, ткачей, трактористов и строителей, но и создание целого ряда массовых общественных организаций, в которых подрастающее поколение проходило начальную боевую подготовку. В каждом районном центре, расположенном на территории Московского и Ленинградского военных округов, обязательными атрибутами стали не только учебные самолеты, танки, но и парашютная вышка, пользующаяся большой популярностью среди молодежи. Как свидетельствуют источники, молодые люди в большинстве своем с большим энтузиазмом проходили начальную военную подготовку. Этот подготовленный многомиллионный мобилизационный резерв сыграет немаловажную роль в будущих сражениях Великой Отечественной войны. Вместе с тем, количества учебного оружия, технического, спортивного имущества по областям, краям, республикам СССР для проведения эффективной начальной и допризывной военной подготовки в подавляющем большинстве регионов СССР накануне Великой Отечественной войны было явно недостаточно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение к историческому опыту строительства и комплектования Красной армии периода 1920–1930-х гг. актуально сегодня не только с познавательной, но и с практической точки зрения. Вооруженным силам страны, как известно, в любых исторических условиях принадлежит особое место в обеспечении национальной безопасности. На различных этапах отечественной истории военно-политическое руководство страны искало такие формы строительства армии и ее структур, которые бы максимально отвечали конкретным историческим условиям, экономическим возможностям страны и позволяли адекватно реагировать на угрозы территориальной целостности и безопасности государства.

Октябрьская революция 1917 г. и Гражданская война привели к радикальным переменам во всех сферах социально-экономической, политической и культурной жизни страны. Кардинальные изменения произошли в военной организации. Следует выделить как объективные обстоятельства, так и идеологические концепции, которые стали теоретической базой для проведения новой экономической политики и военной реформы, результаты которых в значительной мере зависели от экономических и финансовых возможностей советского государства. После окончания братоубийственной Гражданской войны большевистское руководство начинает обращать особое внимание на состояние армии и флота, которое было более чем удручающим. Возникла серьезная необходимость не только сокращения Вооруженных сил, но и радикальной перестройки их организационной структуры, повышения уровня боевой подготовки и морально-психологического состояния солдат и командиров.

Одной из острейших проблем при этом явился выбор принципов комплектования Вооруженных сил, вокруг которых уже в первые годы прихода большевиков к власти разгорелась острая дискуссия. Одержав весьма важную победу над оппонентами, и в первую очередь над «военной оппозицией», советское военно-политическое руководство, начиная с 1921 г., приняло целый

комплекс мер по изменению принципов комплектования. Одним из результатов дискуссии была замена принципа добровольности, продемонстрировавшего свою несостоятельность, и принятие территориально-милиционной системы. Эта система, при всех своих издержках и безусловных недостатках, прошла проверку временем и доказала свою эффективность в конкретных условиях.

Важную роль не только в организационной перестройке РККА, но и в изменении ее качественного состояния, сыграла военная реформа 1924–1925 гг., инициированная Наркомвоенмором СССР М. В. Фрунзе. Результатом ее проведения явилось создание территориальных войск на смешанной основе комплектования. В условиях реализации нэпа процесс реформирования военной организации советского государства занял особое место. В РККА были разработаны современные боевые уставы (пехоты и артиллерии), общевойсковые уставы, наставления и инструкции по организации и ведению общевойскового боя (вооруженной борьбы).

В РККА с лета 1924 г. начались систематические занятия по боевой подготовке, тогда же были сделаны и первые шаги по усовершенствованию материальной части и обеспечению армии и флота более современными образцами вооружения и военной техники. На маневрах и учениях личным составом соединений и воинских частей РККА активно отрабатывались методика огневой подготовки. Также личным составом стрелковых подразделений (взвод, рота, батальон) в ходе проведения теоретических и практических занятий по тактике отрабатывались учебные вопросы ведения наступательного боя подразделениями при их огневой поддержке артиллерией и танками.

Уже к концу 1920-х – началу 1930-х гг. по многим вопросам оперативной и боевой подготовки РККА значительно превосходила уровень царской армии. Это превосходство было продемонстрировано при проведении армейских операций на озере Хасан и реке Халхин-Гол в 1938–1939 гг., в походах Красной армии в Западную Украину и Белоруссию и др. Вместе с тем, политические репрессии второй половины 1930-х годов имели отрицательные последствия при решении задач эффективного управления частями и подразделениями в боевой обстановки

и руководства ими в мирное время. Массовые репрессии показали, насколько важное значение имеет качество укомплектованности командного состава.

Стоит отметить, что наряду с этим в территориальных войсках РККА, по сравнению с кадровыми частями и подразделениями, как в стране в целом, так и в Московском и Ленинградском военных округах, имелись недостатки в организации военно-профессиональной подготовки командного и рядового состава, в том числе и младшего командного звена. Причины такого рода явлений заключались в малограмотности личного состава, с трудом осваивавшего новые виды оружия и боевой техники, поступавшие в Красную армию. Имелись недостатки и в тыловом обеспечении, проявляющиеся в несоблюдении установленных сроков сборов и вневойсковой подготовки молодежи, отсутствии порядка и организованности, недостаточной укомплектованности воинских частей и их командного состава.

В структурных и организационных преобразованиях Красной армии большую роль сыграли известные (затем практически все репрессированные) военачальники того периода: М. Н. Тухачевский, И. П. Уборевич, М. В. Фрунзе, Р. П. Эйдеман, И. Э. Якир, и др.

Выработанные в тот период организационная структура территориальных войск, система их обеспечения вооружением и военной техникой были приняты в последующем во многих частях и соединениях Красной армии (в том числе в Московском и Петроградском (Ленинградском) военных округах), что сыграло большую роль в повышении ее боеспособности. Все это служило доказательством правильности проводимых в 1920-х гг. политическим и военным руководством страны мероприятий по строительству Вооруженных сил и переходу их на новую организацию, основанную на сочетании кадровой армии с территориально-милиционной системой. При этом важно отметить, что кадровые части, особенно в стрелковых войсках, были малочисленны.

РККА 1920-х гг., построенная на принципах смешанного комплектования, показала себя как вполне боеготовая военная организация, способная защитить государство от внутренних и внешних угроз, что явилось весомым

доказательством своевременности проведенных реформ. В дальнейшем принципы смешанного комплектования частей и подразделений внедрялись в армии и на флоте вплоть до 1935 г., когда начался переход от смешанного принципа комплектования войск к кадровой системе.

Исторический опыт комплектования РККА свидетельствует о том, что на сложных этапах строительства Красной армии, каковым являлся период с 1921 по 1939 г., политическое и военное руководство должно было учитывать многие обстоятельства, связанные с особенностями экономического, финансового и геополитического положения СССР, наличием военной угрозы. Необходимость сокращения почти пятимиллионной армии с сохранением ее боеспособности потребовала от органов государственного и военного управления поиска путей оптимального решения проблемы массового обучения военному делу гражданского населения страны, и в первую очередь вневойсковой подготовки молодежи к военной службе.

Следует учитывать еще один немаловажный аспект позитивных начал формирования территориально-милиционных подразделений: служба переменного состава в них была организована в форме военных сборов под руководством кадрового командно-начальствующего состава, без длительного отрыва от производства. Территориально-милиционная система, в сочетании с кадровой, позволяла иметь, при минимальных затратах, небольшое кадровое ядро армии, способное обеспечить неприкосновенность государственных границ. В случае начала крупномасштабной войны такая организационная структура позволяла быстро мобилизовать достаточно крупные по численности военные силы. Подобный подход руководителей советского государства к системе комплектования Красной армии в значительной мере способствовал успеху перехода на кадровую систему устройства Вооруженных сил в конце 1930-х гг., в преддверии войны с нацистской Германией, а затем и с милитаристской Японией. Изменились принципы и источники комплектования, но неизменным оставалось стремление обеспечить надежную безопасность страны.

Особое место в историческом опыте становления системы комплектования занимала военно-научная мысль, которая, несмотря на сталинские деформации и репрессии, сделала немало для развития военной теории. Можно по-разному относиться к ее наработкам в эти годы, однако многие концептуальные ее положения нашли свое практическое воплощение в период Великой Отечественной войны. Понимая неизбежность войны, военно-политическое руководство государства предприняло значительные усилия по техническому оснащению и перевооружению Красной армии. В соответствии со многими разработками военной теории, и, в частности, теории глубокой операции, начался выпуск новой техники и вооружения. Это были новейшие для своего времени танки Т-34, самолеты Ил-2, системы залпового огня, корабли, подводные лодки и т. д.

Вместе с тем, идеологическая зашоренность военно-политического руководства страны во главе с И. В. Сталиным, неприятие ими всего того, что не могло уместиться в прокрустово ложе идеологических взглядов и понимания методов строительства социализма, в немалой степени тормозило принятие своевременных мер по реализации даже принятых решений. Одним из таких факторов, негативно сказавшихся на переходе к кадровой системе комплектования, были массовые репрессии среди командно-начальствующего состава. Уничтожение цвета отечественной культуры, науки, военной интеллигенции изменило во многом социальный облик страны, нанесло ни с чем несравнимый политический, идеологический и духовно-нравственный урон, вселило в умы и души людей страх, не преодоленный в полной мере и сегодня.

Модернизация Красной армии и ее техническое перевооружение в 1930-е гг. способствовали началу перехода от территориально-милиционной системы комплектования к кадровому принципу, изменившему облик и само содержание Вооруженных сил. Они стали более профессиональными, повысились их боеготовность и мобильность, профессионализм как командного, так и рядового состава. В стране во второй половине создается стройная система подготовки как высшего, среднего командного, так и рядового состава.

Переход к кадровой армии в значительной мере способствовал изменению системы подготовки мобилизационного резерва для Красной армии. В результате на военную службу стали приходить молодые люди с совершенно иным, чем ранее, более подготовленным багажом знаний и умений для исполнения своего гражданского долга.

Реформы в Красной армии, в том числе переход от территориально-милиционной системы к кадровой, были поистине революционными по своей сути шагами, потому что они меняли ее качественные параметры, структуру, в значительной степени способствовали успешному проведению ее модернизации и повышению мобилизационной и боевой готовности. Нельзя, естественно, забывать об элементах деструктивности в их проведении, проявившихся в широком спектре от материальных проблем до массовых политических репрессий. Тем не менее, сегодня следует говорить и об их исторической, политической и военной значимости.

Перемены в общественно-политической жизни в последнее время коснулись и современных Вооруженных сил Российской Федерации. Их результатом является усиление военной мощи страны и укрепление ее обороноспособности. Президент РФ (как Верховный Главнокомандующий) и Правительство страны в своей деятельности уделяют значительное внимание вопросам военного строительства и придают ему организованный и целенаправленный характер. Все это происходит в условиях, когда вектор международной жизни постоянно меняется. Военные угрозы безопасности России в XXI в. не только не уменьшаются, но и приобретают новые масштабы и формы. В этих условиях вновь со всей остротой встает вопрос о принципах военного строительства, о способах комплектования Вооруженных сил. В российском обществе уже не одно десятилетие дискутируется вопрос о переходе к профессиональной армии, внедрена альтернативная служба, что свидетельствует о назревших общественных запросах. В этих условиях учет исторического опыта комплектования Красной армии приобретает непреходящую теоретическую и практическую значимость.

Трансформация мира, в котором безопасность обеспечивалась преимущественно военными средствами, в мир, где решающая роль будет принадлежать политическим средствам – не одноактный и однолинейный процесс, а упорная, настойчивая работа. Здесь крайне важно в поддержании обороноспособности страны гибко сочетать политические и военные средства, учитывать тот исторический опыт, который был накоплен в результате реформ Красной армии в исключительно важный период отечественной истории.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

А – армия

ВВС – Военно-воздушные силы

ВО – военный округ

военком, военкомокр – военный комиссар, военный комиссар округа

военкомат – военный комиссариат

Всевобуч – всеобщее военное обучение

Всеголавштаб, ВГШ – Всероссийский главный штаб

ВЦИК, ЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный комитет, Центральный Исполнительный комитет

ВЧК – Всероссийская (Всеукраинская) чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности

ВИМАИВиВС – Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

ГАУ – Главное артиллерийское управление

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

Главком – Главнокомандующий всеми Вооруженными силами Республики

Главначснаб, начснаб – Главный начальник снабжений, начальник снабжений Красной Армии

губвоенком, губвоенкомат – губернский комиссар, губернский комиссариат по военным делам

губком, губревком, губисполком – губернский комитет партии, революционный комитет, исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов

ГУВУЗ – Главное управление военно-учебных заведений

ГУЛАГ – Главное управление лагерей

ГШ, генштаб – Генеральный штаб

командарм, командфронт, комфронт – командующий армией (фронтом)

комдив – командир дивизии

комбриг – командир бригады

комсостав – командный состав

ЛВО – Ленинградский военный округ

нарком, Наркомат – народный комиссар, народный комиссариат

Наркомвоенмор, НКВМ – народный комиссариат (комиссар) по военным и морским делам

Наркомпрос – народный комиссариат (комиссар) просвещения

наштадив – начальник штаба дивизии

НКВД – народный комиссариат (комиссар) внутренних дел

НЭП – новая экономическая политика

обл. – область, областной

ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление при СНК

ОКДВА – Особая, позднее Отдельная Краснознаменная Дальневосточная армия

Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству

ПВО – Противовоздушная оборона

ПУР – Политическое управление РВС Республики

ПУ РККА – Политическое управление Рабоче-крестьянской Красной Армии

Помполит – помощник (командира) по политической части

Разведупр, РУ – Разведывательное управление

РВСР, РВС, Реввоенсовет Республики, СССР – Революционный военный совет Республики, СССР

РГВА – Российский государственный военный архив

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия

РККФ – Рабоче-крестьянский Красный флот

РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)

РСФСР – Российская советская федеративная социалистическая республика

СНК, Совнарком – Совет Народных Комиссаров

Совет Обороны, Совобороны – Совет Рабочей и Крестьянской обороны РСФСР

СТО – Совет Труда и Оборона

ТВД – театр военных действий

ЦАМО – Центральный архив Министерства Оборона РФ

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

ЦК – Центральный комитет

ЦКК – Центральная контрольная комиссия

ЦГАСПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)

1. Ф. 1000. «Секретариат Исполкома Ленсовета и Губсовета». – Оп. 9. – Д. 54; 68; 158.

Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВиВС)

2. Ф. 58-р. «Личный фонд И. С. Прочко». – Оп. 1. – Д. 14.

Архив штаба Западного военного округа

3. Ф. 6690. «Комитет по военным делам г. Петрограда и Петроградской губернии (мобилизационный отдел)». – Оп. 7. – Д. 237.

Российский государственный военный архив (РГВА)

4. Ф. 4. «Управление делами при Народном комиссаре обороны СССР (бывшее Управление делами Реввоенсовета Республики. Управление делами по военным и морским делам и РВС СССР)». – Оп. 1. – Д. 162; 571; 572; 848; – Оп. 2. – Д. 302; 447; 376; 393; – Оп. 3. – Д. 26; 32; 86; 2154; 1888; – Оп. 10. – Д. 160; 513; – Оп. 15. – Д. 15; 17; – Оп. 18. – Д. 7; 9; 13; 14.

5. Ф. 7. «Штаб Рабоче-крестьянской Красной Армии». – Оп. 1. – Д. 230; – Оп. 5. – Д. 65; 148; 161.

6. Ф. 9. «Политическое управление при Реввоенсовете Республики». – Оп. 1. – Д. 58; – Оп. 4. – Д. 66; – Оп. 281. – Д. 1.

7. Ф. 11. «Всероссийский Главный штаб». – Оп. 4. – Д. 66; – Оп. 281. – Д. 1.

8. Ф. 54. «Главное управление РККА». – Оп. 1. – Д. 376; 826; – Оп. 3. – Д. 261; – Оп. 4. – Д. 2; 113; 231; 402; – Оп. 6. – Д. 417; – Оп. 10. – Д. 3; 7; – Оп. 15. – Д. 67.

9. Ф. 62. «Главное управление военно-учебных заведений. 1917–1940». – Оп. 2818. – Д. 4; 9.

10. Ф. 64. «Высший военно-редакционный совет». – Оп. 4. – Д. 232.

11. Ф. 448. (Упразднен и разделен на три фонда: 873, 1214 и 25800): Ф. 873. «Управление 1-го Восточного стрелкового корпуса». Ф. 1214. «Управление 48-й стрелковой бригады 16-й стрелковой дивизии». Ф. 25800. «Высшая военноморская финансово-хозяйственная школа при РВС Республики». – Оп. 1. – Д. 95.

12. Ф. Р-5446. «Совет Народных Комиссаров СССР (СНК СССР). 1923–1946». – Оп. 19. – Д. 18; 81.

13. Ф. 25871. «Забайкальский военный округ». – Оп. 2. – Д. 514.

14. Ф. 25883. «Управление Московского военного округа, 1935–1941 гг.». – Оп. 59. – Д. 15.

15. Ф. 33987. «Секретариат председателя Революционного Военного Совета Республики (РВСР) – председателя Революционного Военного Совета СССР (РВС СССР)». – Оп. 1. – Д. 591; – Оп. 2. – Д. 168; 237; 578.

16. Ф. 33988. «Секретариат 1-го заместителя председателя РВСР (РВ СССР)». – Оп. 1. – Д. 601.

17. Ф. 37946. «Управление Начальника артиллерии Красной Армии». – Оп. 1. – Д. 24.

18. Ф. 40442. «Организационное управление ГШ РККА». – Оп. 1. – Д. 1513; 1569; 1963; – Оп. 2. – Д. 73.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

19. Ф. 17. «Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991)». – Оп. 3. – Д. 370.

20. Ф. М-1. «Центральный Комитет ВЛКСМ (1918–1991)». – Оп. 100. – Д. 78.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

21. Ф. 3316. «Совет Министров СССР». – Оп. 1. – Д. 17.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ)

22. Ф. 1. «Секретариат Народного Комиссара Обороны, Министра Обороны СССР и его заместителей». – Оп. 2089. – Д. 45.

23. Ф. 7. «Главное Организационное Управление Генерального штаба». – Оп. 21533. – Д. 1.

24. Ф. 32. «Главное Политическое Управление Вооруженных Сил и Военно-Морского Флота». – Оп. 22790. – Д. 3; – Оп. 22145. – Д. 8; 23.

25. Ф. 36. «Управление командующего артиллерией». – Оп. 2744. – Д. 268.

26. Ф. 25883. «837 автотранспортный батальон МВО». – Оп. 59. – Д. 15.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Документы и материалы

27. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1918 года. Принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года // СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.

28. Конституция 1924 года: сборник документов / Под ред. и с предисл. А. Я. Вышинского. – М.: Госюриздат, 1948. – 397 с.

29. Конституция (Основной Закон) РСФСР 1925 года. Принята Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов 11 мая 1925 года // СУ РСФСР. – М., 1925. – № 30. – Ст. 218.

30. Конституция (Основной Закон) СССР 1936 года. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями. – М.: Госюриздат, 1936.

31. Временный полевой устав РККА. 1936 (ПУ-36). – М.: Гос. воен. изд-во Наркомата Обороны СССР, 1937. – 216 с.

32. Декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 8 августа 1923 года «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» // Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – 640 с.

33. Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 714 с.

34. Доклад Комиссии ВЦИК по пересмотру учреждений РСФСР Президиуму ВЦИК: Материалы по организационному вопросу. – М.: Изд. Штатной Комиссии Наркомтруда, 1921. – 32 с.

35. XII-й съезд РКП(б) (17–22 апреля 1923 года): Стенографический отчет. – М.: Политиздат, 1968.
36. Закон об обязательной военной службе от 18 сентября 1925 года // Сборник законов СССР. – 1925. – № 62. – Ст. 463.
37. Закон об обязательной военной службе от 8 августа 1928 года // Сборник законов СССР. – 1928. – № 51. – Ст. 449.
38. Закон об обязательной военной службе от 13 августа 1930 года // Сборник Законов СССР. – 1930. – № 42/2536. – Раздел I. – Ст. 2.
39. Кодекс законов о льготах и преимуществах военнослужащих и их семей. Постановление ЦИК СССР от 24 июня 1924 года // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1924. – № 11. – Ст. 252.
40. Краткий отчет НКВМД Всесоюзному Съезду Советов СССР. – М.: Изд. Наркомвоенмора, 1927. – 48 с.
41. Приказ Народного комиссара обороны СССР от 30 декабря 1936 № 245 «О введении в действие Временного полевого устава РККА 1936 (ПУ-36)».
42. 50 лет Великой Октябрьской революции. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1967. – 240 с.
43. Реввоенсовет республики. Протоколы 1920–1923. Сб. документов. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 440 с.
44. Сборник документов. КПСС о Вооруженных силах Советского Союза. 1917–1958 / Сост. В. Н. Малин, В. П. Московский. – М.: Политиздат, 1958. – 356 с.
45. Сборник аннотированных решений ГАУ (1930–1945 гг.) – В 2 т. – Т. 1. – М.: ГАУ, 1945.
46. Систематизированный справочник-указатель декретов, постановлений, приказов и распоряжений правительственных органов центральной советской власти по вопросам, относящимся к ведению Народного комиссариата по военным делам за 1917–1918 год. – М.: СУ РСФСР, 1919.
47. Собрание законодательства Российской Федерации. – № 23. – 03.06.1996. – Ст. 2750.

48. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Систематический сборник важнейших декретов, 1917–1920. – М.: СУ РСФСР, 1920. – 271 с.

49. Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). – Т. 3. – Ч. 1 (1927–1932): Сборник документов / Под ред. А. А. Кольтюкова. Отв. сост. Т. В. Сорокина. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. – 912 с.

50. Уголовный кодекс РСФСР (в редакции 1926 г.). – М.: Госюриздат, 1930.

51. Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов. Стенографический отчет. 25 ноября – 5 декабря 1936 г. – М.: Изд. ЦИК Союза ССР, 1936. – 554 с.

1.2.2. Статистические материалы

52. Промышленность СССР. Статистический сборник. – М.: Госстатиздат, 1957. – 448 с.

1.2.3. Мемуары, воспоминания

53. Алексеев, И. А. Территориальные формирования / И. А. Алексеев. – М.: Изд. Наркомвоенмора, 1926. – 46 с.

54. Буденный, С.М. Пройденный путь. Книга первая / С.М. Буденный. – М.: Воениздат, 1959. – 357 с.

55. Буденный, С.М. Пройденный путь. Книга вторая / С.М. Буденный. – М.: Воениздат, 1965 – 392 с.

56. Буденный, С.М. Пройденный путь. Книга третья / С.М. Буденный. – М.: Воениздат, 1973 – 408 с.

57. Ворошилов, К.Е. Рассказы о жизни и о себе. Книга первая / К. Е. Ворошилов. – М.: Политиздат, 1968. – 657 с.

58. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – М.: АПН, 1990. – 712 с.

59. Захаров, М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы / М. В. Захаров. – М.: Воениздат, 1989. – 320 с.

60. Лисовский, Н. Милиционные начала в Красной Армии / Н. Лисовский. – М.: Воениздат, 1925. – 154 с.

61. Мерецков, К. А. На службе народу/ К. А. Мерецков. – М.: Политиздат, 1968. – 464 с.
62. Ротмистров, П. А. Время и танки / П. А. Ротмистров. – М.: Воениздат, 1972. – 336 с.
63. Свидзинский, Э. Ф. Учебник тактики для войсковых унтер-офицерских школ, для обучения подпрапорщиков. – 5-е изд. / Э. Ф. Свидзинский. – СПб.: Изд-во В. Березовского, 1913. – 160 с.
64. Трифандиллов В. К. Характер операций современных армий. М., 1936. С. 127.
65. Троцкий, Л. Фронтов нет, опасность есть! Доклад на IX съезде Советов / Л. Троцкий. – М.: Государственное издательство. – 1922. – 33 с.
66. Уборевич, И. П. Подготовка комсостава РККА/ И. П. Уборевич. – М.-Л.: Отдел военной литературы, 1928. – 228 с.

1.2.4. Периодические издания

67. Алимов, Н. Младший адмсостав / Н. Алимов // Техника и снабжение Красной Армии. – 1923. – № 15 (46). – С. 14–16.
68. Максимов, С. Назревшая реформа / С. Максимов // Снабжение Красной Армии. – 1922. – № 1. – С. 13–15.
69. Муклевич, Р. Проект тезисов о реорганизации армии и милиционной системе / Р. Муклевич // Военный работник. – 1921. – № 1. – С. 8.
70. Оськин, Д. Вехи милиционных методов строительства Красной Армии / Д. Оськин // Военный работник. – 1923. – № 3. – С. 2–5.

2. Литература

2.1. Монографии, статьи, сборники статей

71. Азовцев, Н. Н. В. И. Ленин и советская военная наука / Н. Н. Азовцев. – М.: Наука, 1981. – 417 с.
72. Александров, П. Н. Командарм Уборевич. Воспоминания друзей и соратников / П. Н. Александров. – М.: Воениздат, 1964. – 285 с.
73. Багаев, М. В. Становление организационных форм руководства

физической культурой и спортом в Петрограде-Ленинграде (1920–1929 гг.) / М. В. Багаев // Ученые записки ун-та Лесгафта. – 2015. – № 6 (124) – С. 20–24.

74. Болотин, Д. Н. История советского стрелкового оружия и патронов / Д. Н. Болотин. – СПб.: Изд-во «Полигон», 1995. – 304 с.

75. Борисов, Л. П. Осоавиахим. Страницы истории. 1927–1941 годы / Л. П. Борисов // Вопросы истории. – 1965. – № 6. – С. 52–56.

76. Васильева, Л. Ф. Генезис комплектования Красной армии по милиционному принципу /Л. Ф. Васильева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 10. – 2008. – № 4. – С. 1063–1068.

77. Ващенко, П. Ф., Рунов, В.А. Военная реформа в СССР / П. Ф. Ващенко, В. А. Рунов // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 12. – С. 39.

78. Великий корифей марксистско-ленинской науки. К шестидесятилетию со дня рождения И. В. Сталина. – М.: Воениздат, 1940. – 640 с.

79. Верт, Н. Сталинизм как система / Н. Верт. – М.: РОССПЭН, 2010. – 447 с.

80. Военные реформы и преобразования в истории СССР. – М.: ГАВС, 1991. – 346 с.

81. Войтиков, С. С. Развитие взглядов высшего руководства Советской России на военное строительство / С. С. Войтиков // Вопросы истории. – 2007. – № 10. – С. 3–12.

82. Войтиков, С. С. Высшие кадры Красной армии / С. С. Войтиков. – М.: Алгоритм-Издат, Эксмо, 2010. – 480 с.

83. Войтенко, С. П. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза / С. П. Войтенко. – М.: Воениздат, 1964. – 268 с.

84. Волкогонов, Д. А. Троцкий. – Кн. 1. / Д. А. Волкогонов. – М.: Новости, 1992. – 416 с.

85. Волкогонов, Д. А. Троцкий. «Демон революции» / Д. А. Волкогонов. – М.: Яуза, 2011. – 693 с.

86. Вооруженные Силы СССР. 1941–1945 гг. – Минск: Харвест, 2011. – 464 с.

87. Воронов, В.Н., Романова, Н.В. Деятельность Реввоенсовета Республики СССР по организационному укреплению Красной Армии в период ее перевода на мирное положение (1921–1923 гг.) / В. Н. Воронов, Н. В. Романова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – № 1 (1). – С. 69–73.

89. Главное ракетно-артиллерийское управление. 425 лет на службе Отечеству. Исторический очерк / Под общим руководством В. М. Свертилова. – М.: Изд. 3 ЦНИИ Минобороны России, 2003. – 280 с.

90. Головин, С.А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20–30-е годы XX века / С.А. Головин // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – № 66. – 2008. – С. 177–186.

91. Голощапов, Б. Р. История физической культуры и спорта: Учеб. пособие для студентов высших пед. учеб. заведений / Б. Р. Голощапов. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – 312 с.

92. Горшков, С. Г. Морская мощь государства / С. Г. Горшков. – М.: Воениздат, 1979. – 418 с.

93. Грабин, В. Г. Оружие победы / В. Г. Грабин. – М.: Политиздат, 1989. – 544 с.

94. Данилов, В. Д. Строительство центрального военного аппарата в 1921–1923 гг. / В. Д. Данилов // Военно-исторический журнал. – 1971. – № 1. – С. 8–14.

95. Дайнес, В. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт / В. Дайнес. – М.: Олма-Пресс, 2000. – 543 с.

96. Двухсотлетие Военного министерства. 1802–2002 гг. Очерки истории Военного министерства. – М.: РНЦ ГШ РФ, 2003. – 696 с.

97. Дессберг, Ф., Кен, О. Н. 1937–1938: Красная армия в донесениях французских атташе / Ф. Дессберг, О. Н. Кен // Вопросы истории. – 2004. – № 10. – С. 26–44.

98. Дик, А.А. Агитационно-пропагандистская работа в РККА 1920-х годов – Воспитание «советского человека» (на материалах Тамбовской губернии) / А.А. Дик // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11. – Ч. 1. – С. 64–70.

99. ДОСААФ – Родине: сборник. – М.: ДОСААФ, 1987. – 381 с.

100. Жилин, А. П. Зарождение и развитие советской военной историографии, 1917–1941 / А. П. Жилин. – М.: Наука, 1985. – 184 с.

101. Звягинцев, В. Е. «Изъять до последнего» / В. Е. Звягинцев // Военно-исторический журнал. – 1994. – № 6. – С. 52–56.

102. История бронетанковых и механизированных войск. – М.: Изд-во Акад. ВТ и МВ, 1953. – Т. 1. – 210 с.

103. История военной стратегии России / Под ред. В.А. Золотарева. – М.: Изд-во «Кучково поле», 2000. – 590 с.

104. История Второй мировой войны. 1939–1945. – М.: Воениздат, 1973. – Т. 1. – 362 с.

105. Кадишев, А. В. История советского военного искусства. 1917–1940 / А. В. Кадишев. – М.: Изд. ВПА, 1949. – 236 с.

106. Кен, О. Н. «Моя оценка была слишком резкой». И. В. Сталин и реконструкция РККА 1930–1932 гг. / О. Н. Кен // Исторический архив. – 1998. – № 5–6. – С. 120–153.

107. Коломиец, М. В. Броня на колесах / М. В. Коломиец. – М.: Яуза, Стратегия КМ, Эксмо, 2007. – 61 с.

108. Комал, Ф. Б. Военные кадры накануне войны / Ф. Б. Комал // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 2. – С. 24–30.

109. Коротков, И. К. К истории становления советской военной науки. Вестник военной истории: научные записки / И. К. Коротков. – М.: Воениздат, 1971. – Вып. 2. – С. 46–58.

110. Котельников, В. Ил-4 – воздушные крейсера Сталина / В. Котельников. – М.: «Яуза», «Коллекция», ЭКСМО, 2009. – 128 с.

111. Краснознаменный Киевский. Очерки истории Краснознаменного Киевского военного округа (1919–1979). – Киев: Политиздат Украины, 1979. – 414 с.

112. Кудинов, В. А., Ярмольчук, А. В. История скаутского движения в России в XX веке / В. А. Кудинов, А. В. Ярмольчук. – М.: Нац. ин-т бизнеса, 2004. – 170 с.
113. Кузнецов, Д. Н. Укрепление обороны страны и ДОСААФ / Д. Н. Кузнецов. – М.: ДОСААФ, 1972. – 80 с.
114. Кулаков, В., Тюшкевич, С., Волгин, В. К вопросу о методологии советской военно-исторической науки / В. Кулаков, С. Тюшкевич, В. Волгин // Вестник военной истории: научные записки. – М.: Воениздат, 1970. – Вып. 1. – С. 45–56.
115. Куманев, Г. А. Артамонов, В. А. Отечественное военное дело XVIII–XX вв. Военное дело России и соседей в прошлом, настоящем и будущем: материалы Международной научно-практической конференции / Г. А. Куманев, В. А. Артамонов. – М.: МО РФ, 2006. – С. 32–47.
116. Лазарев, С. Е. Военные маневры 1935–1936 гг. и проблема боевой подготовки РККА / С. Е. Лазарев // Молодой ученый. – 2010. – № 5. – Т. 2. – С. 103–106.
117. Лапчинский, А. Н. Воздушная армия / А. Н. Лапчинский. – М.: Воениздат НКО СССР, 1939. – 190 с.
118. Ленин, В. И. Задачи революционной социал-демократии в европейской войне // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 26. – С. 1–7.
119. Ленин, В. И. IV Чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов // Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 36. – С. 89–123.
120. Ленин, В. И. О мелком ребячестве и мелкобуржуазности // Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 36. – С. 285–314.
121. Ленин, В. И. Речь в «День красного офицера» // Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 37. – С. 200.
122. Ленин, В. И. Отчет Центрального комитета, 18 марта // Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 38. – С. 137.
123. Ленин, В. И. Задачи союзов молодежи // Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 41. – С. 298–318.

124. Ленин, В. И. Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б). 8 марта // Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 43. – С. 7–34.
125. Ленин, В. И. О внутренней и внешней политике Республики // Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 44. – С. 291–329.
126. Лесков, В. Н. Сталин и заговор Тухачевского / В. Н. Лесков. – М.: Вече, 2003. – 384 с.
127. Лисичкин, Б. Г. Главный конструктор артиллерийского вооружения И. И. Иванов / Б. Г. Лисичкин // Бастион. – 2000. – № 2. – С. 2–14.
128. Лобов, В., Португальский, Р. Военная элита России. Советский период. 1917–1991 / В. Лобов, Р. Португальский. – М.: Вече, 2010. – 560 с.
129. Лушин, А. И., Щербаков, Ю. В. Из опыта строительства Вооруженных сил на основе территориально-милиционной системы в 1920-е гг. / А. И. Лушин, Ю. В. Щербаков // Вестник НИИГН при правительстве Республики Мордовия. 2016. – № 4. – С. 157–163.
130. Макаров, С. И. Оперативное искусство ВМФ. История и современность / С. И. Макаров. – СПб.: Аврора-Дизайн, 2011. – 124 с.
131. Маргелов, В. Ф., Лисов, И. И., Самойленко, Я. П. Советские воздушно-десантные / В. Ф. Маргелов, И. И. Лисов, Я. П. Самойленко. – М.: Воениздат, 1980. – 311 с.
132. Маркс, К., Энгельс, Ф. Обращение Центрального Комитета к союзу коммунистов // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1956. – Т. 7. – С. 262–264.
133. Маслов, М. А. Скоростные бомбардировщики Сталина СБ и Ар-2 / М. А. Маслов. – М.: «Яуза», «Коллекция», ЭКСМО, 2010. – 226 с.
134. Минаков, А. С. Оборонно-массовая работа и военная подготовка в СССР в предвоенный период / А. С. Минаков // Власть. 2013. № 7. С. 168–170.
135. Мишанов, С. А. Строительство Красной Армии и Флота. 1921 – июнь 1941 гг. (анализ западной историографии). – М.: Изд-во Гуманитарной академии Вооруженных Сил, 1992. – 270 с.

136. Оружие победы. О советских людях и советских боеприпасах / Под ред. В. Н. Новикова. – М.: Машиностроение, 1985. – 304 с.
137. Осетров, А. В. Опыт развития системы мобилизационной подготовки и мобилизации отечественных Вооруженных сил (с середины XIX в. до 90-х гг. XX в.) / А. В. Осетров // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 9. – С. 19–22.
138. Осипов Г. А. Осоавиахим в 1930-е годы. М.: ДОСААФ, 1988. 84 с.
139. Петербургский, Петроградский, Ленинградский военный округ. (1864–1999). – СПб.: Полигон, 1999. – 480 с.
140. Португальский, Р. М., Хорьков, А. Г. Военно-историческая работа / Р. М. Португальский, А. Г. Хорьков. – М.: Воениздат, 1990. – 174 с.
141. Прочко, И. С. Артиллерия в боях за Родину / И. С. Прочко. – М.: Воениздат, 1957. – 326 с.
142. Пузырев, А. Ю. Большие учебные сборы 1939 г. в Тамбовской области / А. Ю. Пузырев // Вестник Тамбовского гос. ун.-та. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – № 6 (74). – С. 367–370.
143. Путин, В. В. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / В. В. Путин // Стратегические приоритеты. – 2016. – № 1 (9). – С. 140–159.
144. Пятницкий, И. В. Эволюция красной военной доктрины (1917–1937) / И. В. Пятницкий // Российский военный сборник. – Вып. 16. Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции. – М.: Военный университет; Русский путь, 1999. – С. 264–282.
145. Рипенко, Ю. Б. Маршал Варенцов: путь к вершинам славы и долгое забвение / Ю. Б. Рипенко. – М.: Центрполиграф, 2011. – 479 с.
146. Рубцов, Ю. В. Жезлы на эполетах и гербы на погонах. Все генерал-фельдмаршалы России и маршалы Советского Союза / Ю. В. Рубцов. – М.: Изд. дом «Звонница-МГ», 2002. – 384 с.
147. Свердлов, Я. М. Избранные произведения. – В 3 т. – Т. 2: Статьи, документы, речи (апрель 1917 г. – август 1918 г.) / Я. М. Свердлов. – М.: Госполитиздат, 1959. – 340 с.

148. Свечин, А. А. История военного искусства / А. А. Свечин. – В 3 ч. – Ч. 1. – М.-Л.: Высш. Ред. Совет, 1922–1923. – С. 11.
149. Свирин, М. Н. Броня крепка. История советского танка. 1919–1937 / М. Н. Свирин. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 194 с.
150. Свирин, М. Н. Танковая мощь СССР / М. Н. Свирин. – М.: Эксмо, 2008. – 640 с.
151. Секистов, В. Л. Большая ложь о войне / В. Л. Секистов. – М.: Воениздат, 1971. – 369 с.
152. Смирнов, В. Военные комиссариаты: 90 лет на службе Отечеству / В. Смирнов // Российское военное обозрение. – 2008. – № 4. – С. 14–18.
153. Советские конституции: Справочник / Под общ. ред. П. С. Ромашкина. – М.: Госполитиздат, 1963. – 349 с.
154. Стриженова, Т. С. Главный конструктор артвооружения / Т. С. Стриженова // Красное знамя. – 2001 – 19 мая.
155. Судакова, А. Н. Материальное положение младшего командного состава Красной Армии в 1924–1930-х гг. Ученые записки Орловского государственного университета / А. Н. Судакова. – 2012. – № 4. – С. 74–82.
156. Танки и танковые войска / Под ред. А. Х. Бабаджаняна. – М.: Воениздат, 1980. – 429 с.
157. Трейвиш, А. И. Промышленность в России за 100 лет / А. И. Трейвиш. – М.: Россия в окружающем мире. – 2002. – С. 1–28.
158. Тухачевский, М. Н. Избранные произведения / М. Н. Тухачевский. – Т. 2: 1928–1937 гг. – М.: Воениздат, 1964. – 264 с.
159. Фельштинский, Ю. Троцкий против Сталина. Эмигрантский архив Л. Д. Троцкого. 1929–1932 гг. / Ю. Фельштинский. – М.: Издательство Центрполиграф, 2014. – 900 с.
160. Фрунзе, М. В. Избранные произведения / М. В. Фрунзе. – Т. 1–3. – М.-Л.: Госиздат, 1927.
161. Фрунзе, М. В. Избранные произведения / М. В. Фрунзе. – М.: Партиздат, 1934. – 298 с.

162. Фрунзе, М. В. Военная и политическая деятельность / М. В. Фрунзе – М.: Воениздат, 1984. – 327 с.

163. Хорев, А. Командарм Уборевич / А. Хорев / Красная Звезда. – 1988. – 13 авг. – С. 3.

164. Цуканова, О. М., Карпова, Г. Г. Всеобщая и допризывная подготовка населения Курского края в 1918–1921 годах / О. М. Цуканова, Г. Г. Карпова // Известия Юго-Западного государственного ун-та. – Серия «История и право». – 2015. – № 3 (16). – С. 141–149.

165. Шатило, И. С. М. Тухачевский и проблема перехода к милиционной системе обороны / И. С. Шатило // Власть. – 2016. – № 1. – С. 182–188.

166. Щербаков, Ю. В. Опыт исторического анализа в решении политическим и военным руководством СССР проблемы мобилизационного планирования и дальнейшего повышения боевой готовности Красной армии (1921–1941) / Ю. В. Щербаков // Управленческое консультирование. – 2014. – № 11 (71). – С. 158–167.

2.2. Диссертации и авторефераты диссертаций

167. Бочков, Е. А. Развитие системы тылового обеспечения Красной Армии в межвоенный период (1921–1941): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Бочков Евгений Анатольевич. – СПб., 2007. – 778 с.

168. Бурцев, Л. А. Территориально-милиционная система в РККА в 1923–1928 годы (на материалах Московского военного округа): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бурцев Леонид Александрович. – Иваново, 2009. – 205 с.

169. Герасимов, Г. И. Деятельность высших военных коллегиальных органов по повышению боеспособности Красной Армии (1921 – июнь 1941 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Герасимов Григорий Иванович. – М., 2000. – 48 с.

170. Дик, А. А. Сельская молодежь 1920-х гг.: учеба, досуг, военная служба (на материалах Тамбовской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дик Антон Артурович. – Тамбов, 2008. – 215 с.

171. Дятлов, В. В. История артиллерии в военных конфликтах с участием РККА (1929 –1940 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Дятлов Владимир Васильевич. – Иркутск, 2014. – 472 с.

172. Задонских, С. И. Принципы строительства Красной Армии в 1918–1945 годах: сущность и эволюция: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Задонских Станислав Иванович. – М., 1992. – 273 с.

173. Лушников, А. М. Военно-учебные заведения России в 1861–1941 гг.: социально-политические аспекты развития: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Лушников Андрей Михайлович. – Ярославль, 1998. – 45 с.

174. Лютов Л. Н. Реформирование промышленности России в годы нэпа (1921–1929 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Лютов Лев Николаевич. – Саратов, 1997. – 41 с.

175. Минаев, П. П. Реализация промышленностью Петрограда-Ленинграда государственной военно-технической политики в области развития важнейших видов вооружения, военной техники и боеприпасов для сухопутных войск Красной Армии в 1920–1930-е годы XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Минаев Петр Петрович. – СПб., 2006. – 382 с.

176. Нестеров, О. В. Деятельность органов военного управления по строительству воинских формирований Красной Армии в Петроградском военном округе: 1918–1920-е годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Нестеров Олег Викторович. – СПб., 2006. – 181 с.

177. Панков, Н. П. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи в 1929 – июнь 1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Панков Никита Петрович. – М., 2013. – 232 с.

178. Скипский, Г. А. Территориально-кадровая система РККА на Урале в 1920–1930-е годы: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Скипский Георгий Александрович. – Екатеринбург, 2001. – 262 с.

179. Хлопова, И. Е. Военная реформа 1924–1925 гг. в СССР: причины, условия реализации: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Хлопова Инна Евгеньевна. – Курск, 2009. – 206 с.

2.3. Энциклопедии

180. Военная энциклопедия. В 8 т. / Пред. главной редколлегии И. Н. Родионов. – М.: Воениздат МО РФ, 1997–2004. – С. 613–681.

2.4. Литература на иностранных языках

181. Reese, R. R. Red Army Opposition to Forced Collectivisation, 1929–1930 / Reese R. R. // *Slavic Review*. – 1996. – Vol. 55. – № 1. – P. 24–49.

182. Reese, R. R. Stalin's Reluctant Soldiers: A Social History of the Red Army. 1925–1941 / Reese R. R. – Lawrence, Kansas: University Press of Kansas, 1996.

183. Romano, A. Contadine in uniforme // *L'Armata Rossa e la collettivizzazione delle campagne nell'URSS* / Romano A. – Firenze, 1999.

2.5. Электронные публикации

184. Бабаскин, О. П. Подготовка резерва Красной армии в довоенный период / О. П. Бабаскин // *Ученые записки. Электронный науч. журнал Курского гос. ун-та*. – 2009. – № 2 (10) – С. 40–49 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12041565> [Дата обращения: 20.05.2016].

185. Военная доктрина Российской Федерации // *Российская газета*. 2014. – 30 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> [Дата обращения: 11.04.2016].

186. Временное руководство по планированию строительства Вооруженных Сил Российской Федерации. Утверждено Министром обороны Российской Федерации 30 марта 2005 года // *MILITARYARTICLE* [Электронный ресурс]. URL: <http://militaryarticle.ru/vestnik-akademii-voennykh-nauk/2008-vavn/10821-ot-plana-stroitelstva-vooruzhennykh-sil-rossijskoj> [Дата обращения: 26.05.2016].

187. Закон об обязательной военной службе, 1925 год // *Правовая Россия*. – 1925. – 18 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://lawru.info/base18/part7/d18ru7040.htm> [Дата обращения: 10.02.2016].

188. Колонтаев, К. В. Фрунзе и создание территориальных частей Красной Армии (1921–1925 гг.) / К. В. Колонтаев [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/k/kolontaew_k_w/kkolontaew_k_w-93.shtml [Дата обращения: 04.02.2016].

189. М. В. Фрунзе и создание территориальных частей Красной армии // Независимый исторический вестник [Электронный ресурс]. URL: <http://istorvestnik.org.ua/113> [Дата обращения: 12.05.2016].

190. Малахов, Я. Я. Сборы разведчиков // Войсковая разведка. – Вып. 15. – 1946. – С. 9–11. / Я. Я. Малахов [Электронный ресурс]. URL: <http://vrazvedka.ru/training/razvedka/121-sbornik.html?fbf6648bb4e74e06ef019bf8acfff97a=47c53c45f45c8709c059e7149bef74b8&start=8> [Дата обращения: 4.02.2016].

191. Минаков, А. С. Оборонно-массовая работа и военная подготовка в СССР в предвоенный период // Власть. – 2013. – № 7. – С. 168–170 / А. С. Минаков [Электронный ресурс]. URL: <http://jour.isras.ru/upload/journals/2/articles/1906/submission/original/1906-3618-1-SM.pdf> [Дата обращения: 18.03.2017].

192. Монетчиков, С. Русские оружейники: миномет – оружие грозное // Братишка. – 2004 – Июль–авг. / С. Монетчиков [Электронный ресурс]. URL: http://bratishka.ru/archiv/2004/7/2004_7_8.php [Дата обращения: 04.04.2016].

193. Независимый исторический вестник [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fayloobmennik.net/files/go/88495530.html?check=cd9014adb1ec0135a07c50442c2a6bfa&file=5713887> [Дата обращения: 27.03.2016].

194. Новая Военная доктрина России. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 26 декабря 2014 года // REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/1882090.html> [Дата обращения: 24.04.2016].

195. Оборонительный бой // Военная литература [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/science/tactic/07.html> [Дата обращения: 21.04.2016].

196. О Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики (Положение). Постановление СНК РСФСР от 05.12.1918 // Семерка. Российский правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <http://7law.info/ussr/act2i/n714.htm> [Дата обращения: 4.02.2016].

197. Отчет Наркомвоенмора IV Всесоюзному Съезду Советов // Военная литература. Военная мысль [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/science/voroshilov_ke/05.html [Дата обращения: 4.03.2016].

198. Поляков, С. П., Кайдалова, Н. С. Подготовка молодежи к военной защите Отечества в предвоенный период // Мир образования – образование в мире. – 2015. – № 1. – С. 24–27 / С. П. Поляков, Н. С. Кайдалова [Электронный ресурс]. URL: http://www.mpsu.ru/sites/default/files/files/pub/Mir_Obrazovaniya_01_2015.pdf [Дата обращения: 19.02.2016].

199. Ростов, Н. Д. Мобилизационный резерв Вооруженных Сил СССР накануне Великой Отечественной войны // Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9. – С. 143–146 / Н. Д. Ростов [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20130800> [Дата обращения: 10.03.2016].

200. Строительство Вооруженных Сил и военные реформы России // Правовой уголок офицера Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://voen-pravo.ru/index.php/ogp-podgotovka/1158-q72> [Дата обращения: 4.02.2016].

201. Уборевич, И. П. Подготовка комсостава (старшего и высшего). Полевые поездки, ускоренные военные игры и выходы в поле // Научно-уставной отдел штаба РККА / И. П. Уборевич [Электронный ресурс]. URL: <http://gudleifr.h1.ru/7d.html> [Дата обращения: 27.03.2016].

202. Филоненко, Л. В. Система допризывной подготовки России в 1920-е гг.: Историко-педагогический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 1 (17). – С. 46. / Л. В. Филоненко [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist-edu.ru/hist/article/view/879/867> [Дата обращения: 27.03.2016].

203. Федеральный закон от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «Об обороне» (с изменениями на 26 июля 2017 года) / Электронный фонд правовой и научно-технической информации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9020348> [Дата обращения: 26.02.2016].

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Распределение в конце 1920-х годов учебного времени для проведения командирской подготовки командного состава штаба стрелковой дивизии⁴⁴⁸

№ п/п	Мероприятия	Количество недель, дней, часов
1	Время на сбор	4 недели
2	Учебные дни	24
3	Учебные часы в день	8
Всего учебных часов		192

Приложение 2

Распределение учебного времени сборов на месяц с командным составом штаба стрелковой дивизии в конце 1920-х годов⁴⁴⁹

№ п/п	Мероприятия	Кол-во	Количество часов
1	Выходы в поле	21	105
2	Показные учения с войсками	9	36
3	Военные игры	6	24
4	Учения	36	165

⁴⁴⁸ Составлено автором по данным, приведенным в: РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 591. Л. 261–269.

⁴⁴⁹ Составлено автором по данным, приведенным в: РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 591. Л. 270–272.

Приложение 3

**Результаты обучения в системе вневойсковой подготовки граждан 1902–1905 г. р.,
проведенного в городе Ленинграде и Ленинградской губернии в период
с 1 декабря 1925 года по 1 мая 1926 года⁴⁵⁰**

Районы	Хорошо	Удовлетворительно	Слабо
1904 г.р.			
г. Ленинград и Ленгуберния	29,0	63,4	7,6
1902–1903 г.р.			
г. Ленинград:			
- учеб. пункты УТО	27,4	68,5	4,1
- Специальные части	29,9	61,5	8,6
Ленинградская губерния	16,5	70,1	13,4
1905 г.р.			
Выборгский район и уезды: Ленинградский, Троицкий, Лужский и Кингисеппский	24,1	62,9	13,0

Приложение 4

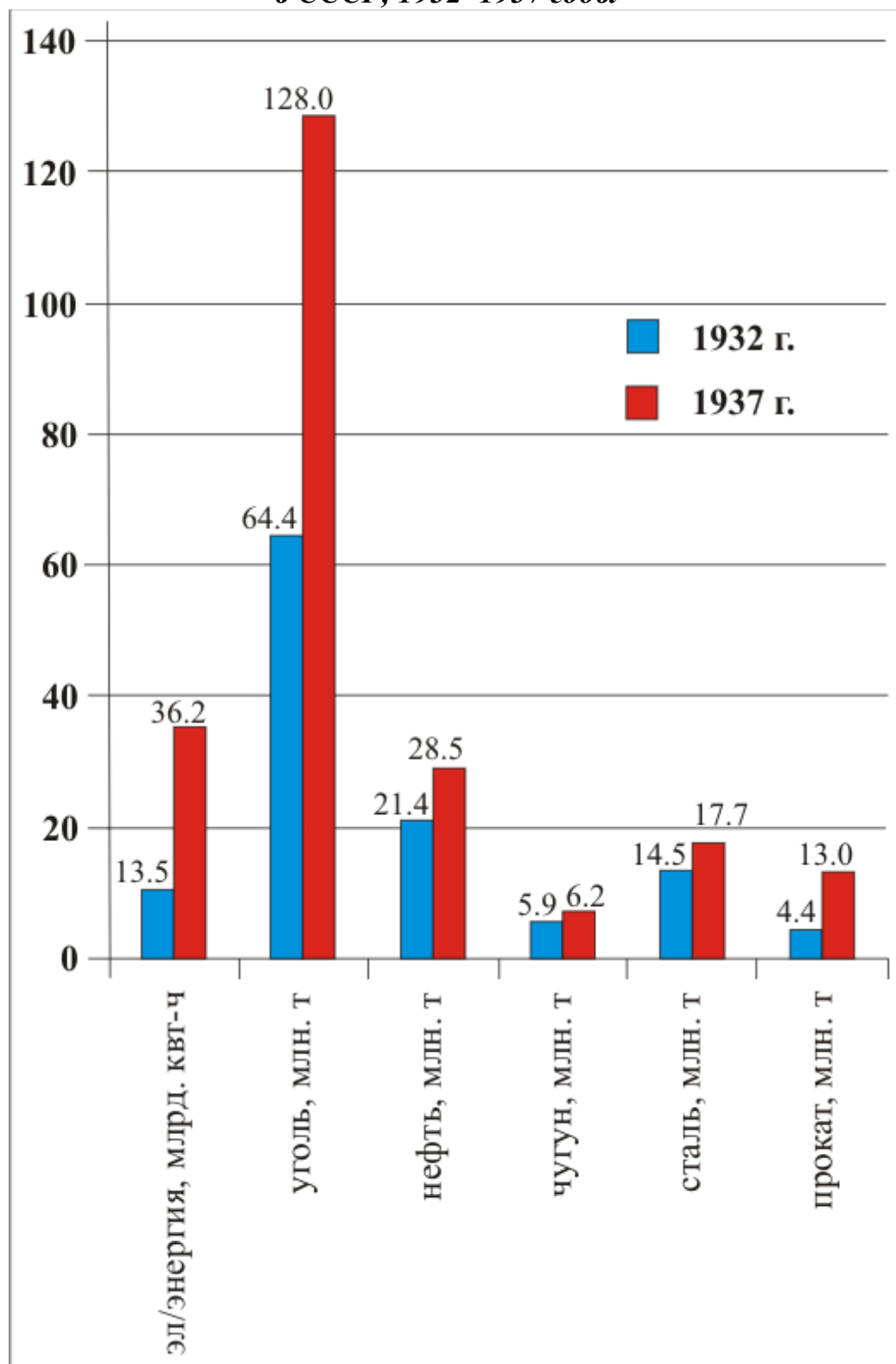
**Социальный и политический состав обучаемых, призванных
в период с 1 декабря 1925 года по 1 мая 1926 года на допризывную и вневойсковую
подготовку из числа граждан города Ленинграда и Ленинградской губернии⁴⁵¹**

Районы	Рабочие	Крест-не	Бедняки	Про чие	ВКП(б)	ВЛКСМ	б/парт-е
1904 г.р.							
г. Ленинград	72,2	14,0	1,1	12,7	14,0	30,50	55,5
Ленгуберния	17,0	63,3	14,3	5,4	2,6	17,4	80,0
1902–1903 г.р.							
г. Ленинград	71,5	17,0	-	11,5	12,6	11,2	76,2
Ленгуберния	10,7	81,1	2,6	5,6	1,9	11,8	86,3
1905 г.р.							
Выборгский р-н	68,6	27,2	1,1	3,1	12,0	28,1	59,9
уезды: Ленинградский, Троицкий, Лужский и Кингисеппский	12,6	65,8	18,3	3,3	1,2	15,4	83,4
Всего:	42,0	48,0	5,0	5,0	1,4	19,0	79,6

⁴⁵⁰ Составлено автором поданным, приведенным в: ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 10. Д. 68. Л. 37.

⁴⁵¹ Составлено автором поданным, приведенным в: ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 10. Д. 68. Л. 37.

*Диаграмма производства важнейших видов промышленной продукции
в СССР, 1932–1937 годы⁴⁵²*

⁴⁵² Составлено по данным, приведенным в: Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд. – М.: РОССПЭН, 2001. – С. 122–128.

**Сравнительный анализ тактико-технических характеристик
некоторых образцов артиллерийских систем, состоявших на вооружении в
армиях СССР и Германии к началу Великой Отечественной войны⁴⁵³**

Образец	Органи- зац. при- надлеж- ность	Масса снаряда, кг	Нач. скорость снаряда, м/с	Макс. даль- ность стрель- бы, км	Масса орудия в боевом положе- нии, кг
1	2	3	4	5	6
СССР					
45-мм ПТ пушка 1937 года	БА	1,4	760	43-32 ⁴⁵⁴	560
76-мм пушка 1927	ПА	6,2	387	8,5	900
76-мм пушка 1939 года (УСВ)	ДА	6,2	680	13,3	1480
122-мм гаубица 1938 года (М-30)	ДА	21,8	515	11,8	2450
152-мм гаубица 1938 года (М-10)	ДА	40,0	508	12,4	4100
107-мм пушка 1940 года (М-60)	КА	17,2	737	18,1	4000
122-мм пушка 1931/37 года (А-19)	КА	25,0	800	20,4	7250
152-мм гаубица-пушка 1937 года (МЛ-20)	КА	43,6	655	17,4	7270
152-мм пушка 1935 года (Бр-2)	РГК	48,8	880	25,7	18200
203-мм пушка 1931 года	РГК	100,0	607	18,0	17700

⁴⁵³ Составлено по данным, приведенным в: Военная энциклопедия. В 8 т. / Пред. главной редколлегии И. Н. Родионов. – М.: Воениздат, 1997. –Т. 1. – С. 270.

⁴⁵⁴ Бронепробиваемость в мм (относится ко всем ПТ пушкам).

1	2	3	4	5	6
(Бр-2)					
210-мм пушка 1939 года (Бр-17)	РГК	133,0	800	29,4	44000
305-мм гаубица 1938 года (Бр-5)	РГК	246,0	356	10,7	18400
305-мм гаубица 1938 года (Бр-18)	РГК	330,0	530	16,6	45700
Германия					
37-мм ПТ пушка 1930	БА	0,7	745	26-17	440
50-мм ПТ пушка 1938	БА	2,1	835	68-52	930
75-мм пех. орудие «18»	ПА	5,5	221	3,5	400
150-мм пех. орудие «33»	ПА	38,0	240	4,7	1750
75-мм полевая пушка «18»	ДА	5,1	485	9,4	1090
105-мм гаубица «18»	ДА	14,8	540	12,3	1950
150-мм гаубица «18»	ДА	43,5	520	13,3	5510
105-мм пушка «18»	КА	15,1	835	19,1	5640
150-мм гаубица «18/40»	КА	43,5	595	15,5	5650
150-мм пушка «39»	РГК	43,0	865	24,7	12400
170-мм пушка «18»	РГК	68,0	860	28,0	17500
210-мм пушка «39»	РГК	135,0	800	29,9	38600
211-мм мортира «18»	РГК	113,0	565	16,7	16700
240-мм гаубица 1939/40	РГК	166,0	600	18,1	27100

Приложение 7

**Количество неполных средних и средних школ, техникумов, рабфаков, школ
ФЗУ и высших учебных заведений по состоянию на 31.12.1940 г.⁴⁵⁵**

	Неполные средние шк.	Ср. шк.	Техникумы	Рабфакм	ВУЗы	Школы	Всего высших и средних уч. зав.
СССР	39125	15748	3734	471	714	1537	61329

Приложение 8

Количество учащихся на 13 июля 1940 г.⁴⁵⁶

Регионы	Неполные средние шк.	Ср. шк.	Техникумы	Рабфаки	ВУЗы	Школы	Итого уч. средних уч. зав. и ВУЗов
По СССР	9750190	1870560	791096	28498	419900	279007	3389121

⁴⁵⁵ Составлено по данным, приведенным в: РГВА. Ф. 54. Оп. 10. Д. 7. Л. 1.

⁴⁵⁶ Составлено по данным, приведенным в: РГВА. Ф. 54. Оп. 10. Д. 7. Л. 36.

Система обучения военному делу граждан СССР в 1930-е годы⁴⁵⁷

⁴⁵⁷ Составлено автором по данным, приведенным в: РГВА. Ф. 62. Оп. 2818. Д. 9. Л. 76–79.